

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АННА ПЛАТУНОВА

СТАЖЕРКА
В АКАДЕМИИ ТЕНЕЙ

Annotation

Ревновать к самой себе – как это возможно?

Бедная сирота Темира Поунд вынуждена играть две роли. В одной она – нежная невеста блистательного аристократа, в другой – студентка Академии Теней и стажер под руководством сурового напарника – Аида Мелара. Да вот беда: жених и напарник – один и тот же человек! Справится ли Тэмми с заданием ректора, попросившего заменить на помолвке его пропавшую дочь? Или влюбится в строгого начальника?

Трудная задача! Да ведь и служба у Темиры непростая: соседние миры в любой момент могут пересечься, и на месте твоего дома окажется бескрайний лес, или незнакомый город, или горы, кишацие монстрами. Как повезет! Для того и существует служба Теней, чтобы вылавливать чудовищ и возвращать домой людей, заблудившихся в других мирах.

- [Анна Сергеевна Платунова](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)

- [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Эпилог](#)
-

Анна Сергеевна Платунова

Стажерка в Академии Теней

© Платунова А.С., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Я не понимаю, почему на мою рыжую голову всегда сваливаются неприятности. Чем я так прогневала богов?

И ведь ничто не предвещало... Со времени последнего Перекрестка прошло две недели, да и был он слабенький, захватил всего пару городских кварталов. Нашлись смельчаки, которые успели сгонять в сады Артрона за яблоками, и даже никто не застрял по ту сторону...

Но это не важно. Я такая рассеянная, все время отвлекаюсь.

А вот то, что я сдала зачет по краткой характеристике двадцати миров (ага, «краткая» – два увесистых тома!), да еще и самому ректору на «звезду», – важно!

Помню, я еще подумала: «Ого, сам ректор принимает! Разве у него нет дел посерьезнее?»

Оказалось, что нет. Это уже потом я выяснила, что на тот момент его самым важным делом было ходить на зачеты, экзамены и присматриваться к старшекурсницам.

– А цвет волос у вас натуральный, Темира? – вклинился он неожиданно между вопросом о скалах Винтра и степях Богаша.

Ректор у нас мировой мужик. Ну так мне казалось. Прежде-то я с ним не беседовала, только издалека разглядывала. Не молодой, лет сорока пяти, но стройный и вообще импозантный мужчина. Импозантный – значит, производит впечатление. Я специально учу сложные и редкие слова, надоело, что любой случайный знакомый тут же раскусывает во мне простолюдинку. Хотя не знаю, можно ли так сказать, «раскусывает простолюдинку»?

Но я снова отвлеклась!

– Натуральный, – удивилась я. – Рыжий.

– А вы не были бы против, Темира, подстричь волосы до плеч?

Мои буйные пряди укрощению не поддаются. Даже расчесать их – проблема. А у меня всегда дел невпроворот, поэтому я частенько просто заплетаю их в неаккуратную косу, а если не успеваю, то, как сейчас, ношу распущенными.

Подстричься я и сама давно хотела. Но это же дорого! Четверть серебряшки! Я столько за комнату плачу – за неделю!

– Я против, – честно призналась я. – У меня денег нет. Вы ведь знаете, минейр Голдридж, что я стипендиат Академии...

Ректор странно вздохнул, будто ожидал от меня услышать нечто другое. Я испугалась, что зачет не сдам, тем более что ни черта не помнила ни про степи Богаша, ни про скалы Винтра. Нет, приличные девушки так не говорят. К сожалению, моих знаний было недостаточно. Вот.

– Да, я бы подстриглась... Наверное, мой вид... неподобающий для студентки...

Он махнул рукой. Вернее, в воздухе этак пальчиками пошевелил. Знатные господа всегда такие утонченные.

– Продолжайте, Темира, – велел он.

А у самого взгляд внимательный, острый. Так пристально меня разглядывал, что я даже струхнула.

– Степи... Хм... Вернее, скалы! Да, скалы! – Про скалы я немного лучше знала. – В момент Перекрестка следует быть очень осторожными, чтобы не сорваться в расщелину, потому что и улицы, и городские площади мгновенно превратятся в каменные уступы... Ну вы это и сами знаете!

Ректор зачем-то потер переносицу.

– Я-то знаю... – согласился он устало. – А вот вы... Впрочем, не важно. Темира, а скажите мне вот что: «Я рада, что нас представили друг другу».

– Я рада... – начала я в замешательстве.

– Стоп! – Он поднял вверх палец, потом прикрыл глаза. – Продолжайте.

– Я рада, что нас представили друг другу...

Минейр Голдридж снова вздохнул и произнес: «Видно, судьба!» Я в тот момент еще ничего не поняла. И ни о чем не догадалась даже тогда, когда за свое невнятное бормотание внезапно получила «звезду». Да и где мне было догадаться?

Ведь я еще ничего не знала ни о пропавшей дочери ректора – Лауре, ни о том, что на завтра назначена ее помолвка с наследником рода Мелар.

Когда я, счастливая, вылетела из аудитории, растопырив пятерню – хвасталась перед однокашниками «звездой», – меня внезапно ухватила за локоть пожилая секретарша минейра Голдриджа. Во время зачета она стояла за спиной ректора и делала пометки в блокнотике. Чего это ей нужно?

– Мифрау Темира, – пропела она сладеньким голоском.

– Я не знатного происхождения, – напомнила я, хотя и приятно было услышать обращение «мифрау».

– Я знаю, детка. Пойдем-ка со мной!

И так крепко вцепилась в мою руку, что я, как ни упиралась, вынуждена была подчиниться старой гримзе. Однокурсники проводили меня изумленными взглядами.

А дальше стало происходить нечто вовсе невообразимое. Я подумала даже, что я перенервничала перед зачетом и теперь брежу.

В кабинете ректора – а именно там я вскоре оказалась – меня ожидали две портнихи (лифы их передников украшали булабочные головки, точно причудливая отделка) и некая чопорная дама, затаенная в черное. Она, прищурившись, оглядела меня с ног до головы.

– Простовата, – сообщила она, недовольно поджав губы. – Тут и вуаль не спасет. Произнеси-ка что-нибудь, милочка.

Я выдернула локоть из захвата и сказала нарочно грубо:

– Я вам не милочка!

– Фу, как вульгарно! – наморщилась дама.

– Ну я пойду, да?

Тут снова встряла секретарша – Дория Волл, вот как ее зовут. Вспомнила с перепугу!

– Минейр Голдридж уверен, что это лучший вариант! Придется работать с тем, что есть.

Портнихи тут же надвинулись на меня, ошестинившись иголками.

– Стойте, стойте! – взмолилась я, отступая. – Что происходит?

Секретарша и чопорная Селедка в черном переглянулись.

– Тебе, милочка, выпала великая честь! Завтра на приеме в доме Меларов ты будешь играть роль Лауры – дочери вашего уважаемого ректора и невесты наследника, – сказала Селедка.

– А Лаура не хочет сама сыграть свою роль? – спросила я, пяясь к двери. – Я уступаю ей эту честь! Невеста наследника! Отличненько! Счастья молодым и так далее. А я пойду!

Все происходящее мне не нравилось, ой, не нравилось. Подозрительно! С простолюдинками, такими как я, у знатных господ разговор короткий. Как бы не обернулась эта великая честь моим бранным тельцем в канаве.

Хотя ректор Голдридж мне всегда был симпатичен... Не хотелось верить, что он затеял какую-то подлость.

– Куда ты, глупая! – рассмеялась Дория. – Чего ты испугалась? Это только на один вечер. Тебе нечего опасаться. И...

Она посмотрела на меня многозначительно и даже бровями подвигала.

– Так как ты потратишь много драгоценного времени, необходимого студентам в горячую пору экзаменов, наш ректор обещает, что на последний курс ты перейдешь без обязательных испытаний. Считай, ты уже там!

Я притормозила у выхода.

– На пятом курсе? Без экзаменов?

Наверное, слышалось. Но и Дория, и Селедка, и даже портнихи быстро закивали головами, как будто у всех случился нервный тик.

– Тебе только надо подписать один малюсенький договорчик! – Секретарша расплылась в улыбке.

– Да что вы с ней сюсюкаете, как с младенцем! – грубо оборвала ее Селедка.

И хотя она мне нравилась еще меньше, чем пухлая Дория, сейчас я была с ней согласна.

– Какой договор? Говорите прямо!

– Позвольте мне объяснить! – голосом, не терпящим возражений, рыкнула женщина в черном. – Можете звать меня мифрау Голдридж...

– Вы жена ректора? – ахнула я.

«Бедняжка!» – подумала я про себя. Про ректора, разумеется.

– Нет, конечно! Я его сестра! С детства я воспитывала малютку Лауру, прививала ей манеры, вкладывала знания в ее прелестную умную головку. Из нее выросла чудесная юная леди, достойная лучшей судьбы, которая и ожидала ее в скором будущем. Но две недели назад случилось несчастье. Во время Перекрестка с Артроном она пропала.

– Она осталась на той стороне! – догадалась я. – Но как же... Я думала, никто не пропал. А почему ректор не сообщит ловчим? Есть

же какие-то способы отыскать... Вернуть... Я точно не знаю, ведь я пока не стажер...

– Помолчи, девочка! – Мифрау Голдридж сморщила свой тонкий аристократический нос, будто услышала мышиный писк. – Это не твоего ума дело, почему не сообщил. Может быть, сообщил кому надо... Но ситуация сложная... Жених не должен знать, что Лаура пропала.

– Но при чем здесь я? – я запутывалась все сильнее.

– А при том, дитя, что ты завтра сыграешь роль Лауры на официальной помолвке. – Она властно подняла ладонь, будто заранее отгораживалась ото всех возражений. – Мой брат выбрал тебя по внешним данным, и, вынуждена согласиться с ним, ты действительно напоминаешь мою дорогую племянницу. Цветом волос, фигурой, голосом. Ты вульгарна, и у тебя нет манер, но, к счастью, на приеме тебе не придется много говорить, а за сутки, которые остались до приема, я научу тебя азам.

– А лицо? Неужели будущий жених никогда не видел своей нареченной?

– Видел, но издали и всего несколько раз. На помолвке же, по традиции, твое лицо будет закрывать вуаль.

Вот оно что. Теперь все встало на свои места. Кроме, пожалуй, одного невыясненного обстоятельства...

– О каком договоре вы упоминали?

– Магический договор о неразглашении. Минейр Голдридж обещает перевести тебя на пятый курс без экзаменов и даже... – Чопорная Селедка подняла вверх палец. – Даже выплатит тебе внеочередную стипендию. А ты обязуешься не разглашать тайны.

– Если договор магический, значит, я и не смогу разгласить, пусть и захочу, верно?

– Верно, девочка!

Она кивнула Дории, и секретарша моментально развернула на столе свиток, заполненный аккуратными строчками. Внизу под словами «Обязуюсь исполнить все в точности» стояла подпись ректора, я узнала ее: такая же украшала мой студенческий билет, доказывающий, что я учусь в Академии Теней.

– А они? – Я посмотрела на портних, которые вооружились лентами, готовясь меня измерять.

– Подобные договоры предусмотрены для всех участников дела! – холодно заявила Селедка. – Увы, без помощников не обойтись. Кто-то должен подогнать платье на твою тощую фигуру. Да и волосы следует привести в приличный вид.

Она еще раз оглядела меня с ног до головы и трагически застонала.

Во мне всколыхнулась гордость. Да, я безродная девчонка, за меня некому заступиться. Мама умерла, отца я никогда не знала. И если бы не мой редкий дар ищейки, не видать бы мне Академии как своих ушей. Я с упоением представила, как сейчас развернусь и уйду, напоследок от души хлопнув дверью! Ух какие у них будут лица!

Но экзамены... Внеочередная стипендия... У меня осталась последняя серебрушка, которую надо растянуть на две недели. А есть-то хочется каждый день!

– Ладно! – хмуро сказала я. – Хоть наемся на этом вашем приеме! Где подписывать?

Дория поскорее протянула мне перо и постучала аккуратным ноготком по пергаменту.

«Темира Поунд», – написала я.

– А вот поесть не получится, – сообщила мифрау Голдридж, бережно убирая документ. – Невеста на помолвке не прикасается к еде. Из-за вуали.

Ах да! Я ведь говорю: не везет. Впрочем, это было только начало моих неприятностей!

Глава 2

Портнихи тут же добрались до моего тела. Я была для них чем-то вроде манекена: они крутили и вертели меня из стороны в сторону и, нимало не смущаясь тем, что я все слышу, обсуждали отсутствие бедер и груди.

– Платье придется ушить вот тут, внизу. На талии убавить. Какая худышка... – переговаривались они.

– Эй!.. – возмутилась было я, но мифрау Голдридж и Дория одновременно зашипели на меня, как змеи.

Ладно, я давно привыкла к тому, что в глазах преподавателей и даже однокурсников я бедная сиротка, принятая в Академию из сострадания. Одни обращались со мной покровительственно, другие высокомерно, кто-то жалел или делал вид, что жалеет, но никто не смотрел как на равную.

К счастью, я была не единственным стипендиатом Академии. Традиция, которую завел ее основатель, Эверан Тир, соблюдалась до сих пор. Талантливых простолюдинов принимали на обучение и даже притворялись, что мы равны по положению с отпрысками родовитых семейств. Такие великодушные, куда там! Просто нашему королевству нужны ищейки, иначе однажды мир рухнет в тартарары...

– Темира, нам пора идти! – выдернул меня из размышлений резкий голос Лауриной тетушки.

– Куда? – опешила я.

Я-то собиралась сбежать в лавку за свежеиспеченной булочкой – отметить удачно сданный зачет, а потом вернуться в комнатку, которую я снимала, и растянуться на кровати.

– Дитя, у нас слишком мало времени. Мы прямо сейчас приступим к подготовке к завтрашнему дню. Нельзя упустить ничего важного.

– Мы что же... поедем к вам домой? Домой к mineйру Голдриджу?

– Само собой! А ты как думала? Нет, Дория, вы не нужны... – одернула она секретаршу, которая отправилась в сторону двери. – Мы с Темирой разберемся сами.

Я не успела ни возмутиться, ни отказаться, как меня снова схватили под локоть. Пальцы у Селедки напоминали клещи: такая и руку оторвет!

Мы вихрем пронеслись по коридорам главного корпуса Академии, вышли через неприметную дверцу на заднем дворе, где уже ожидал запряженный экипаж. Интересно, возница тоже подписывал договор? Наверняка: они все предусмотрели.

Карета тряско поскакала по булыжной мостовой.

– Чему же вы хотите меня научи... Ай!

Экипаж подкинуло на повороте, и у меня клацнули зубы.

– Помолчи, Темира, – высокомерно бросила мифрау Голдридж. – Тебе вообще лучше пореже открывать рот!

Я успела представить дом ректора величественным строением. Непременно с башенками, портиками и открытой галереей. Наверное, потому, что я никогда прежде не бывала в богатых домах и позволила воображению разыграться на полную катушку.

Конечно, в глубине души я понимала, что никаких башенок не увижу. Во время Перекрестков частенько случаются подземные толчки, и такие ненадежные конструкции рушатся первыми. Поэтому все дома в нашем королевстве невысокие, двух– или трехэтажные. Жилища тех, кто победнее, сложены из красной глины. У аристократов дома из розового и бежевого туфа, его привозят с севера королевства, с гор.

– Приехали! Выходи!

Любит же эта женщина командовать.

Я спрыгнула на землю, не без злорадства наблюдая, как Селедка, затаенная в узкий корсет, балансирует на ступенях кареты.

А потом огляделась и залюбовалась. Дом минейра Голдриджа оказался совсем не таким, как в мечтах, но все равно красивым. Туф, из которого он был построен, был самых разных оттенков розового цвета и потому выглядел очень нарядным. На втором этаже расположилась открытая веранда, ее подпирали четыре резные колонны. По обе стороны крыльца были разбиты клумбы с яркими цветами.

– Чудесно! – искренне выдохнула я.

Мифрау покосилась на меня и милостиво снизошла до ответа.

– Полюбуйся, детка. Вряд ли тебе когда-нибудь представится случай снова здесь побывать.

Она ступила на крыльцо, и дверь тут же распахнулась, выпуская горничную. Такую же сухую и тощую, как ее хозяйка. Удивительно, как это Лаура умудрилась наесть себе бедра!

– Все исполнено, Хип?

– Да, мифрау Голдридж, все как вы велели. Служанки получили выходной и вернутся утром послезавтра. В доме только мы с вами и эта... юная леди.

– Леди! – фыркнула Селедка. – Она леди на один вечер! Да и то не уверена, что авантюра удастся. Я сразу сказала брату...

Она не договорила, резко замолчав.

– Идем! Расположишься в комнате Лауры. Брат думает, это поможет тебе лучше с ней познакомиться. Какая глупость...

Она пошла вперед. Мне ничего не оставалось, как пристроиться за прямой и узкой спиной.

– Вы, наверное, скучаете по племяннице...

Я подумала, что резкость мифрау Голдридж может быть вызвана горем. Я сама однажды лишилась дорогого человека и знала, что это такое. Люди, потерянные в других мирах, часто возвращались, но иногда они исчезали навсегда. Наверное, и отец Лауры, и тетя места себе не находят все эти дни. А тут еще помолвка, которую почему-то нельзя отменить...

– Не твоего ума дело! – отрезала мифрау, и мое сочувствие как ветром сдуло.

Не успела я и глазом моргнуть, как очутилась в бедуаре. Бедуаре? Вернусь и еще раз залезу в словарь, какое странное слово, никак не запомнить!

Розовый балдахин, тканевые обои с розочками, малиновый ковер на полу. Аж в глазах зарябило! Это комната взрослой девушки или маленькой девочки?

Я стащила с ног расхлябанные пыльные сапоги и погрузила пальцы ног в длинный мягкий ворс. Мамочки, как же славно!

«Надо бы вас хорошенько потереть щеточкой! – сообщила я своим босым ступням и худым коленкам, выглядывающим из-под синей форменной юбки. – Завтра у вас будут туфельки. И чулки! И кто знает, может быть, их оставят нам навсегда!»

У меня была только одна пара обуви. Сапоги я купила осенью, когда прежние развалились, и носила их в любое время года. Летом, правда, в них жарковато.

– Девочка... Ох! До чего же грязны твои ноги! – Хип нарисовалась очень не вовремя и заставила меня краснеть. – Не зря я подготовила ванну!

– Надеюсь, вы не придете по мою душу с мочалкой и куском мыла! Я моюсь самостоятельно с тех пор, как мне исполнилось пять!

– Тебя, замарашка, не мочалкой, тебя теркой следует очищать! И пока ты в этом доме, мы с мифрау Голдридж будем решать, что и как тебе следует делать!

Я сжала губы и промолчала, хотя на душе скребли кошки. Только сейчас я поняла, какой неопрятной и жалкой выгляжу в этом богатом доме. Но что я могла поделать, если денег едва хватало на еду, что уж говорить об одежде и обуви. В доме, где я снимала комнату, была прачечная, где можно постирать и помыться два раза в неделю, а в остальное время я обходилась кувшином воды.

Меня засунули в горячую пенную воду, которая пахла не застаревшим жиром, как дешевое мыло, а цветами, и приказали отмокать.

Вот это поворот совершила моя судьба сегодня! В тот момент я относилась к происходящему как к развлечению. Я еще не знала, что в моей жизни скоро все так запутается и перепутается, что лучше бы я никогда не соглашалась на предложение ректора.

* * *

После ванны мне выдали старое платье Лауры, которое оказалось великовато, но совсем чуть-чуть. Удивительно, как получилось, что дочь аристократа и дочь простолюдинки так похожи!

Хип помогла мне застегнуть крючки на спине и расчесать волосы.

– Ты так напоминаешь мне нашу девочку, – вздохнула она. – Где-то она сейчас? Кто ее накормит и приютит?

Старая служанка была грубовата и строга, но действительно любила свою юную хозяйку и скучала по ней.

– Она вернется, – пообещала я. – Ловчие ее отыщут...

Хип бледно улыбнулась: толика ее приязни досталась и мне. Она будто впервые разглядела меня как следует.

– Ну тебя-то я точно накормлю отличным ужином. Ты уж, наверное, и не помнишь, когда в последний раз ела досыта, бедная сиротка.

«Бедная сиротка...» Сколько раз за свою жизнь я слышала эти слова, и не сосчитать. И в последнее время мне хотелось покусать каждого, кто их произносил.

– Не надо меня жалеть, – твердо сказала я, глядя в зеркало на свое отражение и заодно на застывшее лицо Хип. – Мне повезло больше, чем другим. У меня есть руки, ноги, голова. У меня есть дар, и, как только я окончу Академию, у меня всегда будет работа. Мне нечего стыдиться.

– Да-да, – торопливо согласилась служанка, поправляя оборки платья. – Не обижайся на старую...

– Я не обижаюсь.

В столовую мы спустились почти друзьями, и Хип сдержала обещание: на моей тарелке оказались самые крупные и вкусные кусочки.

А вот после ужина за дело взялась мифрау Голдридж.

– Спину ровнее! Ровнее! Хип, носи из библиотеки книгу – да потолще, иначе эта бестолковая девчонка никогда не научится.

Я уже битый час вышагивала по залу, держа осанку. Я и так не сутулилась, но строгой наставнице то не нравилась моя походка («Как гвардеец на марше!» – выплюнула она), то наклон головы: «Выше, выше подбородок, помни, что этим вечером ты леди!»

Балансировать с увесистым томом на голове оказалось еще сложнее, но в конце концов тетка Лауры тяжело вздохнула и сдалась.

– Теперь танец! После объявления помолвки бал откроет танец жениха и невесты.

Я застонала. У меня и так уже болели все косточки.

– А минейр Голдридж не придет сегодня?

Я надеялась, что ректор отвлечет сестру от этого безумия. За вечер я все равно не научусь танцевать.

– Нет, – коротко бросила Селедка. – Минейр занят!

Пришлось вальсировать. То с мифрау, то с Хип. Когда мы со служанкой, спотыкаясь, вышагивали по паркету, Лаурова тетка

ежесекундно тыкала меня то в лопатку, то в ребра, пока я не выпустила руку горничной.

– Все, с меня хватит! Я не собираюсь танцевать завтра с этим вашим наследником! Как-нибудь выкручусь!

– Невозможно, – заявила мифрау ледяным голосом. – Без этого помолвка не состоится. А ты заключила договор.

Я зарычала, но встала в пару. Если завтра отдавлю ноги своему временному жениху, пусть Лаура не обижается, если он ее бросит!

– Теперь обсудим, что ты можешь говорить, а что нет. Лучше бы тебе молчать, конечно...

Она прищурилась, глядя на меня. Скривилась.

– Но я не тешу себя надеждой. Отвечай только на прямые вопросы. Коротко! Умнее покажешься!

– Да вы...

– Тихо, дитя! Ты у меня тоже симпатии не вызываешь. Мы вынуждены провести рядом друг с другом этот день, чтобы получить обоюдную выгоду. Поэтому не станем тратить время на пререкания. Просто делай так, как я говорю.

«Представлю, что это такой новый предмет, как в Академии, – сказала я себе. – Его надо выучить и сдать зачет. В конце концов, это весело. Всего лишь баловство. Может быть, это пригодится мне когда-нибудь».

Еще час мы разговаривали о погоде и природе.

– А вы уверены, что жениху интересно обсуждать с невестой, будет ли лето засушливым или дождливым?

– Интересно! – отрезала Селедка.

«Ну да, ведь общих тем для разговора у них нет. Какой кошмар эти договорные браки. Скучная беседа на помолвке, а потом изволь идти замуж за незнакомца! Лаура-то хоть лицо его увидит, а наследничек получает кота в мешке: невесту под вуалью!»

– Лаура, не правда ли, сегодня отличная погода?

– Неправда! – буркнула я. – Ураган, дождь и потоп! Неужто не видите?

Хип прыснула. Мифрау Голдридж треснула серебряным блюдом по столу, призывая к порядку.

Когда меня в конце концов отпустили спать, стояла глубокая ночь. Постельное белье Лауры пахло лавандой и мелиссой. Изнеженный

запах богатой и капризной девицы. Ей и палец о палец не пришлось ударить для того, чтобы чего-то добиться в жизни.

«Не завидуй, Тэмми! – одернула я себя. – Может быть, твой дом будет маленький и неказистый, и еда не такая вкусная, но это будет твой дом, а на еду ты честно заработаешь сама».

Я уснула мгновенно, как только голова коснулась подушки. Правда, сон оставался чутким – сон ищейки. Я очнулась, когда в щели под дверью промелькнул отблеск свечи: кто-то шел по коридору. Следом я услышала тихие голоса и узнала их: ректор о чем-то беседовал со своей сестрой.

Не знаю, зачем я спрыгнула с кровати и прижалась ухом к замочной скважине. Наверное, дар ищейки снова проявил себя. Такой уж он – делает своих обладателей любопытными до невозможности. Чуткими, ловкими, а иногда бездумно бесстрашными. Поэтому каждую ищейку всегда уравнивает ловчий. Они всегда в паре...

Интересно, с кем я окажусь в паре, когда попаду на стажировку?..

Но додумать я не успела.

– Напрасно ты все пытаешься сделать сам! – произнесла мифрау свистящим шепотом. – Разве такое под силу в одиночку! У тебя не осталось сослуживцев, которым ты мог бы довериться?

– Я должен найти ее сам! – отрезал ректор. – Ты знаешь почему! Я давно не ходил по мирам, но не потерял навыка. Бывших ловчих не бывает!

Так вот оно что! Минейр Голдридж хочет самостоятельно отыскать пропавшую дочь. Для этого он снова и снова пересекает грань миров. Делать это могут только ловчие, и это очень тяжело, требует огромного напряжения сил.

Конечно, я догадывалась, что ректор Академии когда-то сам был ловчим, ведь волосы его были белы как снег. Никто не знает, почему у ловчих очень рано седеют волосы, но так уж есть. Чем чаще они разрывают грань, тем быстрее это происходит.

Но почему он не попросит о помощи? Как странно...

Голоса отдалились, а я снова нырнула в постель и постаралась забыть о разговоре. Это не мое дело...

Глава 3

– Подъем!

Одеяло, точно живое, вспорхнуло и улетело. Я подскочила на кровати, перекатилась на другую сторону, встала в стойку, чуть согнув ноги и сжав кулаки. Дар ищейки и бесконечные тренировки сделали свое дело. Мозг еще не включился, а тело уже готово к борьбе.

– Тихо, тихо! Я совсем упустила из виду, что ты ищейка! – Хип примирительно подняла руки. – Это всего лишь я. Вовсе не монстр, заблудившийся в нашем мире.

Я улыбнулась, потянулась и зевнула.

– Ну я и сама-то не слишком умею бороться с монстрами. Для этого существуют ловчие. Я монстров только разыскиваю... Неужели уже утро?

– Да, детка. До вечера надо столько всего успеть! Так что вставай и бегом в столовую.

После поспешного завтрака меня отвели в гостиную, где уже ожидали портнихи с перешитым платьем. Примерка показала, что его надо еще немного переделать.

– А теперь наконец-то займемся твоей прической! – Селедка потерла руки, будто мои буйные волосы не давали ей спокойно жить.

Мастер бился с моими волосами больше часа. Подстричь их оказалось мало. Укороченные пряди проявили весь свой бурный нрав. Они взметнулись вверх, в стороны, куда угодно, но категорически отказались превращаться в благообразную прическу юной леди.

– Никогда такого не видел... – бормотал мужчина. – Все-таки у знатных господ волосы куда послушнее...

– Ну уж извините их. Мы с моими волосами такие неотесанные простушки! – Язвительность так и лезла из меня.

Селедка закатила глаза. Мастер, засучив рукава, взялся за дело и с помощью разогретых щипцов все-таки сумел победить мои вихры, придав им более-менее пристойный вид крупных локонов.

– Да, Лаура носит именно такую прическу... – вздохнула тетушка.

Перед обедом я снова училась вальсировать и повторяла ненавистные фразы о погоде. Мне так все надоело, что я симулировала

обморок.

– О, бедняжка! – воскликнула Хип. – Как она вымоталась!

– Она притворяется. Она ищейка, не забывай. Они чрезвычайно живучи... Ладно, вставай, прохиндейка! Отдохни часок, и станем готовиться к приему.

* * *

Во второй раз платье подошло идеально. Новые гладкие чулки приятно охладили кожу, лаковые туфельки сели как влитые, локоны лежали волосок к волоску.

Я сидела на банкетке и разглядывала милашку, смотревшую на меня из зеркала. Обычно я привыкла видеть сорванца с обветренными губами и загоревшими на жарком солнце щеками. Сейчас щеки были белы от пудры, а на губы нанесли розовый бальзам. Ногти, обломанные на тренировках, подпилили и покрыли лаком. Мне было неловко смотреть на эти маленькие, нежные, будто бы совсем не мои кисти рук.

– Приподними волосы и наклони голову! – велела мифрау Голдридж.

Интересно, она вообще умеет просить или всегда только отдает приказания, как генерал?

– Надеюсь, вы не собираетесь мне ее отрубить! – пробурчала я, чтобы последнее слово осталось за мной, но все же послушалась.

Между ключицами опустилась подвеска: изумруд, оплетенный в серебро. Я не любила украшения. Вернее, я не умела их носить, ведь у меня никогда не было драгоценностей, но изящная побрякушка неожиданно мне понравилась.

– Вернешь после приема! – Селедка увидела, что я с любопытством разглядываю камень, и поспешила поставить меня на место.

– Конечно!

Даже обидно стало: за кого они меня принимают!

Образ был почти закончен, осталась только вуаль. Хип открыла шкатулку, стоящую на туалетном столике, и извлекла нечто тонкое, похожее больше на облачко или клочок тумана, чем на вуаль.

– Разве она спрячет мое лицо? – удивилась я. – Она ведь совсем прозрачная.

Лаурина тетка не снизошла до ответа, молча закрепила на моей голове необходимую для помолвки деталь. Я ее почти не ощутила, окружающий мир лишь чуть-чуть подернулся дымкой. Вуаль не мешала ни дышать, ни видеть. Но когда я посмотрела на себя в зеркало, то очень удивилась: мое лицо до губ закрывала плотная непроницаемая пелена.

– Эта ткань из мира Зесс, – объяснила мифрау.

– Зато не зря губы накрасила, – усмехнулась я.

– Встань, я еще раз на тебя посмотрю.

Я осторожно поднялась на ноги. Сама себе я казалась хрупкой, словно стеклянная ваза. Будто сделаю шаг – и сломаюсь пополам. Как только живут эти изнеженные барышни? Я всего один день лежи, а уже чувствую, как расклеиваюсь в кисель.

– Лаура! – раздался крик.

Я увидела в зеркале, как в спальню к дочери стремительно влетел ректор Голдридж. «Лаура? – удивилась я. – Где?» А потом заметила, что он смотрит на меня. Его взгляд, озаренный надеждой, погас, хотя он еще несколько секунд пристально вглядывался в мое лицо, будто не верил своим глазам.

– А... это ты, – тускло произнес ректор.

Плечи его опустились.

– Ты действительно похожа на мою дочь.

Замешательство минейра Голдриджа длилось недолго. Он вежливо улыбнулся мне, кивнул сестре, вынул из кармана часы, намекая на то, что время на исходе.

– Сядь, бестолковая! – проворчала Селедка.

Но придиралась она от волнения: что бы мифрау ни говорила, она тоже нервничала. Опасную авантюру затеяли эти двое. Если обман раскроется... Хотя какое мне дело до их секретов? Сыграю роль, получу свои три серебрушки, перейду без экзаменов на пятый курс и думать забуду про этот сумасшедший день.

Глава 4

Я не переживала до тех пор, пока за мной не закрылась дверца кареты. Минейр Голдридж сидел рядом, но его присутствие не утешало.

Вдруг все пойдет наперекосяк? Чем это мне грозит? За меня некому заступиться, и вряд ли ректор встанет грудью на мою защиту, если кого-то придется сделать козлом отпущения.

– Не трясись, Тэмми. – Минейр словно расслышал мои мысли. – Я тебя уверяю, эта история никак на тебе не отразится.

Да уж... Потом, спустя несколько месяцев, я всегда нервно хихикала, вспоминая его слова.

Его неожиданная поддержка придала мне смелости, а тесное пространство экипажа сплотило в одну команду. Наверное, только поэтому я решилась задать вопрос:

– Вы же обратились за помощью в поисках дочери? Уверена, все ловчие собьются с ног, разыскивая Лауру. Ведь все они учились в Академии Теней...

Минейр Голдридж сжал губы добела и ответил холодно той же фразой, что произнесла накануне его сестра:

– Не твоего ума дело.

Ладно. Отлично! Больше ни слова сочувствия от меня не дождетесь!

– Приехали!

Карета двигалась неровными толчками. Не понимая, что происходит, я выглянула в окно: все пространство вокруг запружено экипажами. Кучеры пытались протиснуться вперед, а конюхи дома Мелар, вспотевшие и злые, ругались на непонятливых возничих.

Лакеи в синих ливреях помогали прибывшим гостям спуститься и уводили за собой в сторону господского дома.

Я подняла голову и увидела в конце подъездной аллеи, за скоплением людей и карет во дворе, величественное строение.

Здание было трехэтажным, и два его крыла, изогнутые в форме подковы, будто стремились объять широкую аллею, как

гостеприимные руки. Крыльцо дома оказалось таким просторным, что на нем с легкостью уместился бы еще один небольшой домик.

У запахнутых настежь створок дверей стояла пожилая чета – хозяйка дома. А кем бы они еще могли быть, если приветливо улыбались и раскланивались с каждым гостем? Жениха я не видела, но даже его родителей было достаточно для того, чтобы мне совсем пострашнело.

– Меня сейчас стошнит, – прошептала я слабым голосом.

– Нет, Темира, ничего подобного с тобой не случится! – жестко обрубил ректор все мои жалкие попытки дать задний ход. – Ты ищайка! И кому, как не мне, знать, что даже сквозная рана на теле вряд ли приведет хотя бы к головокружению.

– Как мило! – пробормотала я. – Оторвать руку, проделать дыру! Что еще? А со сквозной раной – это вы хватили, конечно!

– Преувеличил, – хмыкнул он, но тут же поднял ладонь: «Молчи!»

Через мгновение дверь запахнулась. Едва я выглянула из кареты, как все разговоры сразу стихли. Все лица повернулись в мою сторону.

– Это она... Она... Невеста... Лаура...

Наверное, они думали, что шепчут совсем неслышно, но у ищеек отличный слух! Теперь никуда не спрятаться от любопытных глаз. Но удивительное дело, когда отступать стало некуда, я приободрилась.

– Папочка, возьми меня под руку! – прошептала я.

«Папочка» растянул губы в улыбке. Я и сама скалилась так, что боялась, как бы губы не лопнули. Мы шли и кивали в обе стороны, точно у нас головы были на шарнирах.

Углядев в толпе свою будущую невестку, Минейр и мифрау Мелар расцвели.

– А вот и наш цветочек. Наша Лаура! – проворковала хозяйка и потрепала меня по щеке.

Я улыбнулась еще шире. Хотя шире, по-моему, было некуда.

– Какой волнующий день, правда, милая? – спросил отец жениха.

Я решила, что вопрос риторический, и только активно закачала головой вверх и вниз. Отлично, если дело обойдется только кивками и улыбками.

– Ты ведь помнишь церемонию? Мы все обговаривали на репетиции две недели назад. Придется немного поскучать до

официального представления, но гости соберутся совсем скоро. Посидишь пока в компании отца.

Я снова закивала. Понятия не имею, о чем он говорит! Мне никто не удосужился объяснить ход помолвки.

И хотя я и злилась, и нервничала, но от внимания не ускользнула дата репетиции. Она была две недели назад. А потом Лаура пропала. Значит ли это что-то или просто совпадение?

Может, ее жених такое чудовище, что она предпочла сбежать? Ладно, посмотрим на этого страшилу! Хорошо, что у меня помолвка понарошку!

– Следуйте за мной!

Перед нами выскочил очередной лакей – сколько же слуг в этом доме? – резво поклонился в пояс и указал на дверь.

Мы прошли через сияющий зал, залитый светом ламп, наполненных «звездной водой». Ее добывают в мире Рахтомор, а стоит она серебришку за стакан – бешеные деньги.

Слуга провел нас мимо накрытых столов, мимо оркестра, настраивающего инструменты, вывел через боковую дверь в маленькую комнату. Здесь не было ничего, кроме большого зеркала, дивана и столика, на котором стоял графин с водой.

Звуки голосов и музыки сразу стихли, отдалились. Я смогла перевести дыхание.

– Где мы?

– Мы останемся здесь, пока не огласят нареченную. Тебя. Слуга откроет дверь и пригласит нас в зал. Тебя представят жениху. У вас появится несколько минут для беседы. Потом вальс жениха и невесты откроет бал. И бал, и банкет состоятся уже без невесты. Считается, что помолвка – слишком сильное испытание для юной девушки. Тебя отпустят домой...

– И все? Фух! Что же вы раньше мне не рассказали? Уж полчаса я как-нибудь продержусь!

– Селеста не ввела тебя в курс дела? Хм... Видимо, не посчитала нужным. Выпей воды, это тебя взбодрит.

– Я бодра!

– Присядешь?

– Насиделась!

Пару секунд минейр Голдридж рассматривал меня с некоторым изумлением, потом сказал в пустоту: «Какое счастье, что ты не моя дочь!» А я так же доверительно сообщила графину о том, что лучше жить совсем без родителей: никто не треплет нервы.

Нет, на самом деле я так не думала. Все бы отдала, чтобы вернуть маму. Просто слова ректора задели меня за живое.

Пока мы беседовали со стенами и графинами, в зале сделалось совсем тихо. А потом вдруг грянула музыка!

– Готовься, – успел шепнуть минейр.

А в следующий миг дверь распахнулась, впуская шум, свет и ароматы еды. Сердце застучало в такт с барабанной дробью.

Ректор подхватил меня под руку – очень кстати, потому что голова на самом деле закружилась, – и повел вперед.

Как ярко горят огни. Как много людей вокруг. И все смотрят на одну только меня. Какое счастье, что мое лицо закрыто вуалью – отличное приспособление!

На возвышении в центре зала – трое. Хозяев дома я сразу узнала. Они издали ободряюще улыбались мне. А рядом с ними стоял молодой мужчина.

Может быть, он и чудовище, конечно, но вот с первого взгляда совсем на него не похож. Высокий, стройный, я бы даже сказала, изящный, затянутый в строгий черный костюм. Только на лацканах и манжетах сверкали искры. В темных волосах белела седая прядь. Неужели наследник рода Мелар тоже ловчий?

Он не отрываясь смотрел на меня. Лицо оставалось спокойным и серьезным. Мы подошли еще ближе, и я заметила, какие черные у него глаза. Черные и бархатные, как летняя ночь.

Богат, знатен и красив, а значит – гад и негодяй. Иначе и быть не может. Чудовище, но только внутри. Лаура точно сбежала, вот зуб даю!

– Передает ли отец свою дочь, Лауру Голдридж, этому мужчине, Аиду Мелару, чтобы он мог взять ее в жены, любить и оберегать до конца своих дней?

– Да.

Гад и негодяй протянул мне руку, помогая подняться. Минейр Голдридж меня отпустил, а сам остался стоять рядом с возвышением.

– Мы принимаем эту девушку в нашу семью и заявляем во всеуслышание, что через месяц состоится свадьба. А пока нарекаем

тебя невестой!

Говорил, оказывается, отец жениха. Громко так, торжественно. А я едва не прыснула. Что будет, если я сейчас сорву вуаль на глазах у всех? Так, спокойно, Тэмми, спокойно. Это нервное!

Но все-таки на словах «нарекаем тебя невестой» я не выдержала и хихикнула. Аид, все еще державший мою руку, тихонько ее пожал. Наклонился и сказал:

– Идиотизм, правда? Но давай потерпим немного. Старикам это так важно.

Он не заискивал. Не старался показаться душкой. Не язвил. Он говорил вежливо и рассудительно. И пальцы у него были теплые.

Не чудовище. Какая печаль...

* * *

Ректор предупредил, что у нас с женихом появится несколько минут наедине перед вальсом. Аид мягко, но настойчиво потянул меня за собой.

– Выйдем в сад, – сказал он, наклонившись ко мне. – Здесь слишком душно и шумно.

«Вы правы, отличная погода. – Все фразы, которые так настойчиво впихивала в меня Лаурина тетка, от волнения перепутались в голове. – Нас ждет жаркое лето, при условии, конечно, если не пойдут дожди... Тьфу!»

Жара спала, и пусть солнце еще не закатилось за горизонт, на улице хотя бы можно было дышать.

Мы оказались одни в тенистом саду. Судя по синим ливреям, растянувшимся цепью вдоль дома, наше уединение не было случайностью.

– Прогуляемся?

Аид предложил мне руку, а я рада была опереться: ноги тряслись. Наследник рода Мелар оказался высоким мужчиной, я едва доставала ему до плеча. Искоса я поглядывала на белую прядь в его густых волосах. Сейчас они были аккуратно уложены, но почему-то мне казалось, что Аид куда чаще ходит растрепанным.

– Вы дрожите... – начал он, но тут же исправился: – Ты дрожишь.

Он остановился и взял мою ладонь.

– Я знаю, что для юной девушки создание семьи – серьезный шаг. Признаюсь, в ближайшие несколько лет я тоже не собирался связывать себя узами... Но это важно отцу, а мое сердце никому не принадлежало...

Он замолчал, раздумывая. «Разве он не будет говорить о погоде? – в смятении думала я. – Я не готова к такому разговору. Я не хочу! Это слишком!»

– Лаура, ты должна знать. Считаю, что лучше объясниться сейчас, пока есть время, – тихо сказал Аид. – Я такой человек, который едва ли способен на горячее чувство. На первом месте у меня стоит служба, а она забирает много времени... Но я даю слово, что стану хорошим мужем, верным и преданным. Ты всегда сможешь на меня опереться. И все же любви я пообещать не могу... Если ты считаешь это препятствием для брака...

– Нет, – быстро сказала я. – Все хорошо. Я не против таких отношений.

А настоящая Лаура пускай потом сама разбирается.

– И... спасибо за честность... – Это я уже добавила от себя.

Он улыбнулся. Мне понравилась его улыбка, на мгновение превратившая мужчину в мальчишку.

– У нас будет хорошая семья, – сказал Аид.

На самом деле, спроси он меня, Тэмми, а не Лауру, я бы отказалась от предложения. Никакая верность не заменит настоящей любви. А я все еще надеялась ее повстречать...

– Нам пора открывать бал.

Прежде чем отпустить мою ладонь, он наклонился и прижал к губам мои пальцы. Сердце странно дернулось в груди. Не знаю, что я почувствовала. Удивление? Испуг? Раньше ни один мужчина не касался моих рук так нежно.

Пока на моих предплечьях и запястьях появлялись лишь синяки после неудачных захватов на тренировках. Однокашники не слишком церемонились с «бедной сироткой», хотя и специально никто не обижал. Они считали меня «своим парнем» и частенько звали в пару, зная, что я не сдамся и не отступлю, даже расквасив нос или стесав колени.

– Тэмми, тебе надо было родиться мужиком! – говорили они и думали, наверное, что это комплимент.

Аид ощутил, что я напряжена.

– Не бойся, Лу. Ну что ты, в самом деле! – Наследник знатного рода отбросил церемонии, и выяснилось, что он умеет разговаривать как обычный человек. – Что тебя пугает? Неужели я такой страшный? Я не кусаюсь, клянусь! Тебя поцелуй смутил? Лу, но ведь я твой жених – привыкай! И, пока мы не взойдем на брачное ложе, дальше поцелуев дело не пойдет.

Я молчала, пытаюсь справиться с дрожью. Не ожидала от себя такого! Отважная ищейка трясется, как трусливый щеночек.

– Лу?..

– Я не умею танцевать! – выпалила я.

Фух, как вовремя вспомнила. А главное, это правда.

– Я очень плохо танцую вальс! И... я выставлю нас на посмешище!

Аид тихо рассмеялся.

– Поверь, этого не случится. Не зря меня всю мою сознательную жизнь изводили танцами. Должна ведь быть от этого хоть какая-то польза? Я поведу. Просто доверься мне...

Я доверилась и не пожалела. Так легко, оказывается, танцевать с тем, кто бережно предугадывает каждое твое движение и мягко увлекает за собой.

Не скрипит над ухом, не тычет пальцем в бок, ворча, что я лоботряска и лентяйка.

Гости расступились, их лица слились в одно сплошное светлое пятно. Все смотрели на меня, но мне было все равно. Мне казалось, что я парю, не касаясь ногами пола, еще немного – и взлечу.

И действительно взлетела. Это Аид подхватил меня за талию, будто пушинку. Поднял, покружил в воздухе и осторожно опустил, поставив завершающую точку в танце.

– Голова не кружится? – тихо спросил он.

– Нет...

Голова не кружилась, но в груди что-то екало.

– Проводишь меня к карете?

Я ушла, даже не отыскав глазами «папочку». Зачем, ведь наша авантюра удалась, никто не догадался о том, что невесту подменили.

В карете меня ожидала Лаурина тетка. Надо же, явилась – не запылилась. Не иначе за изумруд переживает.

Расплылась в улыбке, увидев рядом со мной Аида, но взгляд оставался колючим.

– А вот и моя дорогуша! – фальшиво пропела она.

Минейр Мелар не уловил лицемерия, наверное, потому, что сам по своей природе был честен. Поклонился мифрау Голдриддж.

– Лаура разволновалась. Прощу, уложите ее в постель, когда вернетесь домой. Лу, ты позволишь?..

Он помог мне подняться и снова, как прежде, поцеловал руку. Улыбнулся и произнес одними губами: «Привыкай».

Отвернулся и ушел.

Селедка с силой захлопнула дверцу кареты. Ее распирали злость. С чего бы?

– Все прошло хорошо, – попробовала объясниться я.

– Да уж вижу! – процедила она. – Бедняжечка! Такой нежный цветочек! Уложите ее в постель! Знал бы минейр Мелар, кому на самом деле целовал руку!

Очарование вечера слетело с меня, будто под порывом холодного осеннего ветра. Я расстегнула подвеску, сунула в руки мифрау.

– Я лишь исполняла ваше поручение, – произнесла я, четко проговаривая каждое слово.

На лице Лауриной тетки проступила растерянность, она словно опомнилась.

– Совершенно не обязательно снимать украшения в карете, – фыркнула она. – Мы никуда не торопимся. Я накормлю тебя ужином...

– Не надо. У меня другие дела.

В доме минейра Голдридджа я переделалась в старенькую форму, натянула сапоги.

– Ты можешь забрать туфли. И чулки.

Кажется, старая перчатка испытывала что-то вроде угрызений совести. Я посмотрела на лаковые туфельки. Слишком красивые для того, чтобы я смогла их еще куда-то надеть. У меня нет для них платья. И никогда не будет.

– Нет, спасибо.

Мне казалось, будто мне не хватает воздуха. Я убежала, даже не попрощавшись с Хип, которая была добра ко мне.

Небо окрасилось в предзакатные тона. Западная сторона сочилась алым, восточная уже налилась сиреневым, сумеречным светом.

Такие закаты предвещают Перекресток. А я, пожалуй, даже обрадуюсь, если привычный мир завтра снова расколется на две части. Тогда не будет времени думать об Аиде.

Что он делает сейчас? Танцует? Смотрит на пары, которые кружатся в вальсе, и вспоминает Лу?

Я его больше никогда не увижу.

* * *

...Кто бы мог подумать, что я встречу Аида уже утром. И обстоятельства этой встречи будут – хм – странные!

Глава 5

В Академию я добиралась пешком: с окраины, где снимала комнату в доходном доме, в центр города.

Стипендиатам общежитие не полагалось. Считалось, что Академия и так много делает для нас. А что такое три серебряшки в месяц? Это крошечная каморка под крышей, это стакан молока и кусок хлеба на завтрак и скромный ужин из овощей и птицы. Но я не жаловалась, вовсе нет! Форму мне выдавали, весной я купила теплую накидку и чувствовала себя в ней королевой. А иногда баловала себя сладкой булочкой. Разве плохая жизнь?

Вот только на занятия выходить надо было затемно, иногда я просыпала и потом всю дорогу бежала, но все равно опаздывала.

Прошлым вечером я долго ворочалась в постели, уснула поздно, а очнулась от стука в дверь и зычного голоса моей квартирной хозяйки:

– Темира, ты будешь пить свое молоко или я могу его забрать?

– Ой! Я сейчас!

Сон как рукой сняло. Через секунду я уже запикивала в рот ломоть хлеба и, обливаясь, запивала молоком. От прекрасной прически не осталось и следа: мои непослушные вихры снова встали дыбом. А теперь и косу не заплести.

Подпрыгивая, я натянула сапоги и вылетела из дома.

– Ага, вот и Тэмми! – закричал Рик, заметив меня в дверях аудитории. – Снова опаздываешь! Ты где вчера пропадала? Пропустила практику!

– Была занята, – отмахнулась я.

Нас в группе училось одиннадцать человек, и только я получала стипендию. Мои однокурсники были отпрысками знатных семей и обеспеченных горожан, но все же мы неплохо ладили. Однако я понимала, что так будет не всегда.

Думая о своих однокашниках, я вспоминала бродячий зверинец, однажды приехавший в наш городок Лосс вместе с ярмаркой. Больше всего мне понравился вольер, где безобидно играли детеныши рыси и дикой козы.

– Мамуля, как же здорово придумано! – сказала я маме: тогда она была еще жива. – Они вырастут и станут дружить.

Стоящий за моей спиной владелец зверинца услышал разговор.

– Нет, малышка. Когда они вырастут, рысь слопает козу, вот и все.

Вот и мои шалопаи-однокурсники, когда закончится учеба, пройдут мимо меня на улице, делая вид, что со мной незнакомы. Но пока мы все сидели в одном вольере...

– А знаешь, что сейчас будет вместо лекции по монстрам? – встрял Дайен.

– Что же?

И зачем, спрашивается, я тащила тяжеленный учебник по классификации тварей – непрошенных гостей из других миров? Кстати, это была моя основная специализация. Почувствовать тварь, найти и способствовать в поимке.

– Сейчас будет распределение! – восторженно сообщила Мила.

Она устроилась на парте и качала ногой в сапожке из тончайшей кожи уха – в таком не запаришься.

Я рухнула на стул.

– Ты серьезно? – хрипло произнесла я: Мила часто отпускала неуместные шуточки.

Я так давно ждала начала стажировки! Пыталась представить напарника. Волнение перемешивалось с предвкушением. Первый шаг к настоящей взрослой жизни!

– Да, она серьезно, – подтвердил Рик, а ему я верила. – Минейр Фурх ушел за традиционной шляпой. А ловчие придут совсем скоро!

Традиционная шляпа! На самом деле это была обычная, вовсе даже не магическая фетровая шляпа, которая когда-то принадлежала одному из преподавателей. Из-за стажировки всегда вспыхивали нешуточные стычки и ссоры: всем хотелось попасть к сильнейшим ловчим, чтобы научиться чему-то полезному. Богатые родители надеялись купить своим дитятам теплые местечки. Иногда Академия устраивала конкурсы, а в виде поощрения позволяла лучшим ищейкам самим выбрать наставника. Вот только и жюри конкурса пытались подмазать. Вокруг стажировки разворачивались такие интриги! Ой-ой! Но в конце концов кому-то из учителей все надоело. В разгар очередной перебранки он сорвал с головы шляпу и заявил, что отныне все будет решать судьба!

С тех пор в шляпу бросали бумажки с именами ловчих, а студенты вытягивали их.

Думаю, это просто красивая легенда. Но шляпа существовала, и случайный выбор тоже.

В коридоре послышался шум, а мы, наоборот, притихли. В аудиторию вбежал наш старенький, но все еще бодрый и подвижный минейр Фурх. Он был легендарной ищейкой! Про него рассказывали невероятные истории. Говорили, что он чует иномирных тварей за три километра! Он их выловил за свою жизнь – десятки.

За преподавателем зашли ловчие. У некоторых волосы были совсем седыми, у кого-то виднелось несколько белых прядей. Ловчие рассматривали «зеленых» ищеек, прищурив глаза. Такие взрослые, серьезные мужчины. Я сразу почувствовала себя маленькой девочкой.

– Совсем птенцы, – бросил один небрежно. – Да за ними глаз да глаз. Их тварь какая-нибудь сожрет, а мне потом отвечать!

– Но без практики не будет и помощников, – развел руками преподаватель. – Все мы когда-то начинали.

Ловчих было семеро, значит, кто-то подойдет позже, заберет стажера после распределения. Ничего удивительного, они люди занятые. Я снова и снова переводила взгляд с одного лица на другое. С кем же мне доведется работать?

Минейр Фурх водрузил шляпу на стол.

– Ну что, ребятки, кто смелый?

Мы все ринулись к столу, преподаватель предупреждающе поднял ладонь, останавливая. Усмехнулся.

– Неверный вопрос для ищейки. Подходите по очереди, не толпитесь. Без ловчего никто не останется. Рик, давай!

Щуплый Рик опустил руку в шляпу, зашуршал листочками.

Один из мужчин хмыкнул, с недоверием разглядывая нашего умного, но тщедушного однокурсника.

– А мы можем отказаться, если что?

– Вы ведь знаете, минейр Тарин, что нет. Право случая не может отменить даже ректор!

– Минейр Ранд, – дрожащим голосом прочитал Рик.

Молодой симпатичный ловчий кивнул. Подошел и хлопнул Рика по плечу.

– Правило одно – слушаться! Думаю, сработаемся, парень!

Я даже пожалела, что минейр Ранд достался не мне: по всему видно, что он приятный и добрый. А вот попадется мне кто-то вроде того язвы...

Пока я размышляла, все листочки с именами расхватили. Эх, снова я считала ворон.

– Ну же, Тэмми. – Преподаватель поднял шляпу повыше и встряхнул ее: крошечная бумажка с именем вспорхнула и снова упала на дно. – Твоя судьба тебя ждет!

Радовало одно: суровый ловчий выпал Миле. И уже что-то грозно ей выговаривал: наша кокетка залилась краской по самые уши.

Я опустила руку в шляпу и дотронулась до маленького свитка. Даже не верится! Я почти стажер!

За моей спиной открылась дверь. Видно, подросли остальные ловчие, и среди них – мой будущий напарник.

– Ну же, Тэмми, читай! – Дайен приплясывал на месте от нетерпения.

Я развернула листок и прочитала. Вернее, хотела прочитать. Горло перехватил спазм. Я не верила своим глазам.

– Не волнуйся так, Темира! – Преподаватель забрал из моих рук бумажку и прочитал сам: – Минейр Мелар. Отлично. А вот как раз и он сам.

Я обернулась. На пороге стоял Аид и внимательно разглядывал своего нового стажера. Меня.

Строгий костюм Аид сменил на выдающуюся куртку из толстой кожи, всю покрытую царапинами. На рукавах блестели острые серебряные шипы, и такие же виднелись на высоком воротнике, который сейчас был небрежно расстегнут.

Он выглядел иначе, чем вчера на балу. И все же это был он. Все тот же серьезный взгляд. А волосы-то и на самом деле взъерошены! Я не удержалась от улыбки, но тут же прикусила губу.

Ой что будет, что будет! По моим натянутым нервам бежали искры, бросало то в жар, то в холод. Аид так пристально рассматривал меня, что я почти поверила в то, что он меня узнал.

– Минейр Мелар – это я, – кивнул он. – А как зовут моего нового стажера?

– Темира, – представилась я.

Я надеялась выглядеть взрослой, умной и достойной напарницей.

– Тэмми, – рассмеялась Мила, – ты на носочки зачем встаешь? Хочешь показаться выше? Не получится, ты все равно пигалица!

– Зато у меня чутье получше, чем у некоторых, – ответила я, не удостоив однокурсницу взглядом. – Если ты помнишь, в прошлом году я выиграла турнир, а кто-то оказался на последнем месте.

– Турнир был только для нашей группы! – фыркнула Мила. – Подумаешь! Нашла какого-то ободранного зайчишку в спортзале.

– Это был не зайчишка! Это был опасный... этот... как его... Трусъ?

– Тхусъ, – со вздохом поправил меня преподаватель. – Девочки, вам не стыдно перед наставниками? Темира действительно обладает уникальным чутьем...

Я приосанилась и с видом победителя взглянула на Милу.

– Но также она несобранная, импульсивная, чрезмерно эмоциональная натура. И с памятью что-то надо делать, Тэмми, у тебя в голове ничего не задерживается...

Аид, для которого и прозвучала эта краткая характеристика, сдержанно кивнул, у меня же щеки пылали всюю.

– Я могу забрать стажера? На сегодня запланировано много дел, не хочу терять время.

– Да, само собой, минейр Мелар. Темира на время практики поступает в ваше полное распоряжение... – Преподаватель сделал маленькую паузу и перешел с официального тона на дружеский. – Кстати, я могу поздравить вас с помолвкой?

Наверняка новость о том, что дочь ректора выходит замуж за наследника богатого рода, облетела всех сотрудников Академии. И все-таки я вздрогнула от неожиданности. Мне казалось, что на моем лбу яркими буквами проступают подробности вчерашнего вечера, и стоит только кому-то на меня повнимательнее посмотреть, как тайное тут же станет явным. На самом деле никто на меня не смотрел. Вернее, Мила косилась со злорадством, но это не в счет.

– Спасибо, – невозмутимо поблагодарил Аид. – Свадьба состоится через месяц. Я буду рад видеть вас среди гостей, уважаемый минейр Фурх.

Преподаватель начал было отказываться, но мы все заметили, что он польщен.

– А вы свою невесту без вуали видели? – игриво поинтересовалась Мила, невинно взмахнув длинными ресницами. – Кто из нас лучше?

Мила знала, что красива. А еще она была богатой невестой и происходила из древнего рода, ни в чем не уступающего роду Мелар. Возможно, они когда-то встречались на балах, знали друг друга, вот Мила и забылась немного.

Минейр Мелар взглянул на нее холодно и сделал вид, что не расслышал вопроса. Хотя мог бы осадить зарвавшуюся студентку, и никто бы не осудил.

– Темира, – бесстрастно обратился ко мне мой ловчий, – давайте уже приступать к работе.

Мы выбрались на раскаленную улицу. Солнце жарило немилосердно. Дышать было нечем. Я парилась в сапогах, по лбу тек пот. Еще один признак приближающегося Перекрестка – духота, как перед грозой.

Я старалась приноровиться к быстрому шагу ловчего. Он не должен видеть моей слабости и усталости! Уф, какие же неудобные эти сапоги!

– Как вы думаете, с каким миром мы столкнемся в следующий раз?

Глупый вопрос, я знаю. Известных миров двадцать. Но никто пока не вычислил закономерность Перекрестков. Иногда наш мир по десять раз за месяц переkreщивался с миром Зесс, а то вдруг внезапно проступал мир Цестер, про который за пять лет спокойного существования все успели подзабыть. И тут же к нам набегала тьма кусачей, опасной дряни, которую ловчие не покладая рук вычищали потом в течение нескольких недель.

Вопрос дурацкий, но надо же с чего-то начинать знакомство. Ведь явно не с воспоминания о вчерашнем вальсе... о прикосновении губ к кончикам пальцев...

– Вам понравилась ваша невеста? – вырвалось у меня.

Аид резко остановился посреди улицы.

– Темира, я понимаю, что у юных девушек помолвки и свадьбы – любимые темы для обсуждения. Только поэтому я не перечеркну сейчас табель о сдаче практики, вернув вас к началу четвертого

курса, – глухо сказал он. – Но больше никогда не касайтесь в разговоре моей личной жизни. Это понятно?

Я побледнела, получив выволочку. И рада была бы провалиться сквозь землю от стыда...

Что же, Аид не обманывал, когда говорил, что на первом месте у него работа. И сейчас он в своей стихии: суровый ловчий, для которого и танцы, и поцелуи, и трепетные невесты – все пустяки. Думаю, он выбросил Лу из головы, как только прикрыл за ней дверцу кареты.

– Готова к своему первому заданию? – спросил он мягче.

Я немного воспрянула духом.

– Будем искать чудовище? Или заплутавшего разумного иномирца? Или...

– Или проведем с учениками городской школы урок безопасности! – закончил он за меня и усмехнулся, увидев, как вытянулось мое лицо. – Да-да, Темира, ловчим и ищейкам приходится заниматься даже этим.

Глава 6

– Я собрал для вас среднее звено! – суетливо объяснял директор, на ходу оборачиваясь к Аиду. – Умненькие ребятки. А по безопасности у нас обязательные уроки, раз в неделю! Мы понимаем, как это важно!

В длинном классе муниципальной школы стояло два ряда парт, разделенных проходом. На одном ряду сидели девчонки, на другом – мальчишки. Между рядами прогуливался тощий учитель с намотанным на горло узеньким шарфом. Шарф! В такую жару!

Когда-то я сама училась в бесплатной школе. Учителей никогда не хватало, получали они гроши, а поэтому были жестокими и безразличными к детям. Но читать и писать худо-бедно выучили, спасибо и на том.

– Дети, поприветствуйте старшего ловчего минейра Мелара! – прикрикнул директор, дирижируя обеими руками.

– Добрый день, минейр Мелар! – вразнобой поздоровался класс.

Аид оставил меня у доски, сам вышел вперед, скрестил руки на груди, оглядел притихших сорванцов веселыми глазами.

– Кто-то из вас хочет стать ловчим? – приветливо спросил он.

Над той половиной класса, где сидели мальчишки, взметнулся лес рук.

– Я так и думал. Уже очень скоро вы сможете пройти тестирование в Академии Теней и узнать, есть ли у вас необходимые способности.

– Так нечестно! – буркнула высокая девочка с коротко остриженными волосами, сразу видно – боевая. – Почему только мальчишкам можно становиться ловчими?

Когда-то подобный вопрос задала и я, а учитель по основам безопасности рассмеялся: «Да разве силенок хватит? Разрывать грани между мирами – это как мешок камней в гору тащить! А борьба с иномирными тварями? Нет, не женское это дело, и точка!»

Аид сообщил то же самое, правда, не так грубо.

– Но ты сможешь стать ищейкой, как моя напарница. У нее сегодня, кстати, первый день стажировки.

– А ты уже поймала сегодня какую-нибудь страшилу? – взбодрилась девочка.

– Нет.

– А через грань ты сегодня переходила?

– Нет...

Она разочарованно хмыкнула: мол, о чем с тобой разговаривать! И устремила на mineйра Мелара восхищенный взгляд. Аид всего пять минут в классе, а уже обзавелся поклонницей.

– А кто мне скажет, как надо себя вести во время Перекрестка? – задал Аид следующий вопрос.

Вертлявый мальчишка за первой партой запрыгал на месте, вытянув руку, – так ему хотелось ответить. Правил было всего несколько, и детей заставляли заучивать их наизусть. Я вспомнила, как и сама выпалила их на одном дыхании, когда стояла перед приемной комиссией Академии.

– Давай, – кивнул ему Аид.

Парнишка вскочил.

– Первое правило: во время Перекрестка не сходи с места!

– Почему?

– Любой неподвижный объект, живой или неживой, вернется в исходную точку. Поэтому дома и деревья, камни и все остальное всегда возвращаются на свои места в нашем мире.

– Все верно! – похвалил его mineйр Мелар и отыскал взглядом боевую девочку. – Расскажешь нам второе правило?

– Второе правило: помни, Перекресток длится не дольше часа. Если ты все же сошел с места, постарайся найти что-то знакомое – дом, площадь, улицу – и оставайся там.

– Третье правило давайте повторим хором, – предложил учитель, поправляя шарф.

– Третье правило, – раздались звонкие голоса. – Если все-таки потерялись в чужом мире, обратитесь за помощью к местным жителям. В каждом мире есть свои ловчие, хоть и называются они иначе. Они разорвут грань и отведут вас домой.

– А четвертое правило нам напомнит моя напарница, – сказал Аид, оборачиваясь ко мне.

Четвертое правило. От него душу всегда выворачивало наизнанку. Оно отдавалось болью в каждой клеточке тела...

– Четвертое правило, – как со стороны услышала я свой спокойный, невозмутимый голос. – Если вы потерялись в мире, в котором нет разумных существ, бегите. Не пытайтесь сражаться. Прячьтесь. Вас найдут и спасут.

Найдут и спасут...

– *Тэмми!* – кричал далекий, приглушенный временем мамин голос. – *Прячься в расщелине. Ты сможешь, доченька! Ты худенькая, ты проберешься!*

– *А ты, мама? А ты?..*

Я моргнула, возвращаясь в класс.

Аид еще о чем-то спрашивал учеников, рассказывал забавные случаи из практики – дети держались за животы и покатывались от смеха. С детьми всегда так: чтобы лучше запомнили, надо или напугать до полусмерти, или насмешить. Минейр Мелар выбрал второе.

...Когда отзвенел колокольчик и класс опустел, Аид подошел к учителю и пожал ему руку.

– Мир Ларул? – спросил он.

Нет, не спрашивал, утверждал. Худощавый мужчина растерянно поправил шарф, однако кивнул и даже улыбнулся.

– Догадались?

– Ваши нечасто остаются.

– Холод собачий! Никак не привыкну! Но... в вашем мире я могу обеспечить семью, в своем я голодал.

Минейр Мелар покачал головой: мол, не требую объяснений.

– Уверен, что ваши документы в полном порядке.

Я стояла, вытаращив глаза. Мне бы и в голову не пришло! А сколько их – выходцев из иных миров – живет среди нас? Почему я раньше об этом не задумывалась?

А еще – вот позор – я ведь удивилась, заметив шарф, но не подумала воспользоваться чутьем ищейки, чтобы проверить! Только сейчас опомнилась.

Шестое чувство у ищейки устроено не как обоняние у собаки, его нужно заставлять работать. Чем чаще это делаешь, тем послушнее оно становится.

Я сосредоточилась и уловила тончайшие ниточки чужой ауры. Совсем чужой. Не человеческой.

В моем сознании они отзывались алым и желтым. Были шершавыми на ощупь. На вкус горчили, как сок одуванчика. Казались горячими.

Я мысленно провела пальцем по странице толстого справочника – классификатора. Из памяти (ох уж эта дырявая память) выплыла нужная строчка: «Житель мира Ларул. Разумный. Не уничтожать».

– Вы меня испытывали! – сказала я, когда мы вышли из класса. – И я... провалила испытание.

Аид улыбнулся краешками губ.

– Не переживайте, Темира. Я каждый раз начинаю практику именно так, и еще никто из стажеров не определил иномирянина. Зато теперь будете начеку. Игры кончились.

Что же, отличный способ! А ведь от моей внимательности зависит жизнь напарника. Ловчий доверяет своей ищейке, без нее он будто бы слеп...

«Аид, я тебя не подведу, – хотелось сказать мне. – Ты можешь мне доверять!»

Я знакома с минейром Меларом всего два дня. До этого жила себе спокойно и горя не знала. А теперь со мной творится что-то непостижимое. Будто бешеный вихрь захватил меня и несет. То вверх подбрасывает, то размазывает по земле.

Предупредительный жених. Строгий наставник. И это все один человек. Как тут с ума не сойти?

«Да не жених он тебе! Забудь о том вечере! Был да сплыл!»

Наверное, душевные метания как-то отразились на моем лице, потому что Аид взъерошил и без того растрепанные волосы и сказал по-простому:

– Пойдемте, напарница. Здесь неподалеку варят бодрящий взвар из корней сильника.

Глава 7

Чутье ищейки я больше не отключала, просто, как говорил наш минейр Фурх, «понижила громкость».

Аид привел меня в прохладный подвальчик, каменные стены здесь были влажными от испарины. В небольшом зале было тихо и полутемно, посетителей в это время дня оказалось мало. За прилавком стоял сам хозяин – широкоплечий бородатый мужчина – и разливал по стаканам напиток.

– Аид, – приветливо кивнул он, потом обратил взгляд на меня. – Вижу, у тебя пополнение! Новобранец! Как твое имя, новобранец?

– Темира, – буркнула я.

Мне все время казалось, что меня не воспринимают всерьез.

– Суровая! – усмехнулся хозяин и подмигнул. – Все чудища от тебя разбегутся в страхе!..

– Мартин, нам два со льдом, – пресек Аид дальнейшие рассуждения мужчины. – Не обращай внимания, – негромко сказал он, когда мы уселись за стол.

– Я и не обращаю! – фыркнула я. – Вот еще!

А про себя подумала, что доказать окружающим, что я отличная ищейка, а не тощая девчонка с писклявым голосом, будет непросто.

Минейр Мелар сидел напротив и без улыбки разглядывал меня. Я смутилась и вцепилась в запотевший стакан, поскорее сделала несколько обжигающе-холодных глотков.

О чем с ним разговаривать, когда мы вот так, наедине? Он аристократ, он мой наставник, болтать по-дружески, как с тем же Риком, не получится. И Аид старше. Сколько ему? Двадцать пять? Двадцать семь?

– Темира, мы с тобой раньше никогда не встречались? – вдруг спросил он. – Такое смутное чувство, будто я где-то тебя видел...

– Нет-нет, не припомню!

Я допила взвар, поскорее спрятала руки под стол – на ногтях еще оставался лак – и с заинтересованным видом принялась изучать панно на стене, изображающее битву ловчего с какой-то клыкастой тварью.

– Это больно?

– Ты о чем? – не понял Аид.

– Разрывать грань... и убивать чудовищ.

Недавно я наблюдала за турниром второкурсников-ловчих. Мы сидели на третьем ряду и все прекрасно видели. Парень не выглядел слабаком, в плечах пошире Аида и ростом ему не уступал. Разве что моложе. Он вышел на бой против Увертки – бронированного шара с когтями из мира Цестер.

Ловчие ведь как сражаются. Из снаряжения – только серебряный кинжал в две ладони длиной, он лишь чуть помогает. А против Увертки вообще как комариный укус. Главное их оружие – аура. Та самая сила, которая создает проходы между мирами, действует на тварей как яд.

Но тут уж кто кого. Ловчие очень часто гибнут, даже самые опытные. До старости доживают единицы. У ловчих есть свои техники, они постоянно тренируются, даже больше ищеек.

Со стороны это напоминало замысловатый танец: парнишка на арене кружил вокруг хищника, время от времени делая сложные выпады, которые не причиняли Увертке видимого вреда, а, по-моему, только злили. Кинжал лишь царапал кожаную броню, а в конце концов когтистая лапа отбросила его в сторону.

Ловчий все больше бледнел, потом у него из носа хлынула кровь.

– Остановить поединок! – крикнул ректор: он тоже присутствовал тогда в комиссии.

Парень покачнулся и ничком рухнул на опилки, устилавшие арену.

– Рохля! – заявил мой однокашник Дайен. – На пересдачу пойдет!

Второкурсник не казался мне слабаком, но все-таки проиграл. И от этого становилось жутко. Что, если бы он боролся с Уверткой на улице города, а за его спиной стояли невинные жители? Они бы все погибли...

– Иногда это... тяжело. – Аид несколько секунд подбирал верное слово. – Но кто говорил, что будет легко? Я знал, на что иду, когда поступал в Академию.

– Но ведь вы богаты! Зачем вам это?

Минейр Мелар посмотрел недоуменно, будто не ожидал от меня такого вопроса. Потом прищурился:

– Темира, родись ты в знатной и обеспеченной семье, ты бы отказалась стать ищейкой?

Я вспомнила ощущение восторга и азарта, когда у меня получалось выследить иномирное существо. Вспомнила, как тело наполняется удивительной легкостью и силой. И хочется бежать по следу! Лететь! Кажется, что по плечу невозможное и весь мир у моих ног!

– Никогда! – искренне воскликнула я.

Аид улыбнулся.

– Вот ты сама и ответила на свой вопрос. Это что-то в крови. Что-то, с чем бессмысленно бороться... Простите, Темира, я перешел на «ты». Привычка. Рано или поздно между напарниками возникают доверительные отношения. Сложно соблюдать приличия, когда достаешь ищейку из пасти воррака.

– Я не против! Оставим эти условности! Ко мне можно на «ты»!

– Хорошо, – согласился Аид. – А ко мне нельзя.

«Вот так номер! Отличненько, напарник!»

– Я твой наставник.

Будто мысли прочитал! А вернее, догадался по моему ошарашенному лицу.

– Иначе от обучения не будет толка.

– Конечно, минейр Мелар, я все понимаю, – проворчала я. – Если какая-нибудь зубастая мерзавка попытается откусить вам голову, я ни в коем случае не перейду на фумильярное «Аид», что вы.

– Фамильярное, – бесстрастно поправил меня Аид, отчего я густо покраснела. – Я рад, что мы поняли друг друга.

Я сжала губы и поднялась из-за стола, но застыла со стаканом в руке. Мое чутье уловило одну-единственную алую нить в океане бесцветных. Я пока не могла определить, что это за существо, опасно ли оно, разумно ли, но я точно знала, что оно не из нашего мира.

– Что? – Аид нахмурил брови, но тут же встал рядом, за секунду сделавшись сосредоточенным и напряженным: он все понял. – Веди.

Я двинулась вперед. Мой ловчий на ходу наглухо закрыл воротник и расстегнул ножны, чтобы можно было быстро выхватить кинжал.

Мы торопились по улицам города, и случайные встречные с тревогой расступались, освобождая путь. Каждый житель знал: если ищейка идет впереди ловчего, значит, напала на след существа из иного мира.

Алая нить то истончалась – и тогда я боялась сбиться с курса, то становилась ярче – и я ускоряла шаг.

Кем бы ни было существо, оно хотело спрятаться. А если учесть, что Перекрестка не было вот уже две недели, ему хорошо удавалось скрываться все это время. Но теперь попался!

Удивительное ощущение: я чувствовала себя охотником, почуявшим добычу. Ни жары, ни усталости, только азарт. Сердце подскакивало в груди.

«Не уйдешь, не уйдешь!» – думала я.

Мы выбрались на окраину города и все больше углублялись в лабиринт тесно стоящих домов, переступая через горы мусора. Проходы становились все уже, стены подслеповато пялились на нас наглухо закрытыми окнами.

Я поняла, что впереди тупик: существо больше не убегало, оно металось, пытаюсь найти укрытие.

Аид положил руку мне на плечо, останавливая перед поворотом.

– Все, теперь я. Держись за спиной.

Минейр Мелар вынул кинжал из ножен и скользнул вперед. В его походке появилась грация, свойственная всем ловчим: он готовился исполнить свой смертельный танец.

Аид был весь как натянутая струна. Один аккорд – и он превратится в разящий клинок. Тонкий, быстрый, опасный. И очень красивый...

Я заморгала, повела плечами, приходя в себя от пыла погони, и осторожно заглянула за угол.

В узком тупике и спрятаться-то было негде. От стены до стены не больше метра. В углу лежала гора ветоши, стоял ящик, сколоченный из досок, а рядом... мисочка с недопитым молоком. Я не видела никого опасного. Вообще никого не видела. Однако чутье ищейки вопило о том, что существо прямо здесь.

– Аид... – прошептала я, предостерегая.

Он, не оборачиваясь, поднял руку: «Не подходи!» Резко наклонился и перевернул ящик.

Из него вывалились тряпки, обглоданные рыбы кости и с диким фырканьем вылетел комок меха. Зашипел, растопылив лапы, шерсть встала дыбом на загривке. Он угрожающе заурчал и оскалил крошечные клыки.

– Это... кот? – растерялась я.

Вот уж кого никак не ожидала повстречать! Потерла лоб. Стыдоба-то какая! Гнала ловчего через весь город, чтобы поймать кота? Но как же так? Я ведь ясно чувствовала чужую ауру. Я и сейчас ее ощущаю.

– Это крусбыс, – ответил Аид.

И по его напряженной спине я поняла, что бежали мы все-таки не зря.

– Кусь... брысь?.. – опешила я.

Мой напарник не ответил. Сделал быстрый выпад, схватил кота, если это все-таки был кот, за загривок и поднял над землей. Тот взвыл, пытаясь оцарапать Аида когтистой лапой.

– Крусбыс, – повторил минейр Мелар. – Выходец из мира Тирр.

Тут у меня в голове наконец что-то щелкнуло, вставая на место. Я вспомнила!

Никто точно не знал, разумны ли крусбысы. Обитатели мира Тирр не строили городов, жили как придется, словно звери. Но зато они умели говорить.

На первом курсе у нас даже была дискуссия по этому поводу.

– Они лишь талдычат, как галки! – кипятилась Регина. – Никто ведь не считает галок разумными?

– Они не просто повторяют, они мыслят! – не соглашался Рик.

Так или иначе, ловчие не убивали пушистых зубастиков, а разрывали грань и отправляли их домой.

– Какой он милый! – не удержалась я.

Даже потянулась, чтобы потрогать мохнатый животик. Аид отвел руку в сторону, не давая мне коснуться крусбыса.

– Ты в своем уме, стажер? – изумился он. – Лучше подумай, где нам отыскать зеркало.

Пушистик затих, посверкивая зелеными глазками. Потянул носом воздух, отчего его короткие усики смешно пошевелились, и сказал басом:

– Спасите-помогите! Хозяйка! Век не забуду твоей доброты!

– Ай!..

– Он тебя не укусит, Темира, слезь с ящика.

– Он р-разговаривает!

– Конечно, крусбысы разговаривают, – подтвердил Аид, будто втолковывал маленькой девочке, что трава зеленая, а утром встает солнце.

– Разговариваю! – согласился пушистик по-прежнему басом. – Мне нельзя домой! Там меня поджидают враги! Я пр-рошу убежища!

– Бедненький...

– Темира! Мы сейчас постучимся в этот дом... – Аид оглянулся, отыскивая взглядом дверь. – Хм, если найдем вход... И попросим зеркало.

Я еще никогда не видела, как ловчие разрывают грань, но знала, что проще всего сделать это с помощью зеркала. На крайний случай сгодится любая гладкая поверхность – каменная или металлическая. Жители города обязаны оказывать содействие, так что, если в доме есть зеркало, мы его получим.

Мы вернулись по переулку, обошли здание кругом и обнаружили дверь с обратной стороны. Крусбыс все это время фырчал, извивался, пытаясь вывернуться из руки Аида, но ловчий держал крепко.

– Хозяйка! – ныл крусбыс, не теряя надежды, и умильно косился на меня. – Спаси-и-и-и!

– Аид, давай его отпустим, – не выдержало мое сердце.

– «Минейр Мелар»! – ледяным голосом поправил меня наставник.

– Прости... те. Ну правда! Он ведь не опасный! Перекресток с Тирром был почти два месяца назад, а он, бедняжка, все это время прятался.

Аид уже не обращал на меня внимания и стучал в дверь. На пороге возникла дородная женщина со скалкой в руках.

– Я те побарабаню!.. – рявкнула она, но тут же уронила челюсть, увидев ловчего. – Прошу простить!

– Зеркало! – коротко потребовал мой напарник.

– Да-да, конечно. Заходите.

Она посторонилась, пропуская нас в темный коридор, где пахло кислой похлебкой и слежавшимися вещами.

– Вот, на стене... А куда вы зверушку? – Она с жалостью посмотрела на пушистика. – Он тут давно прибился. Мы молоком поим, а он мышей ловит.

– Фыррр! – немедленно отозвался уроженец Тирра, притворяясь несчастным котиком. – Фырррр – фырр!

У Аида, похоже, начали сдавать нервы: он все еще сохранял невозмутимость, но как-то слишком плотно сжимал челюсти. Не отвечая, он шагнул к зеркалу и уперся в него рукой.

Я наблюдала, затаив дыхание. Вот сейчас это произойдет: ловчий разорвет грань! Под ладонью Аида поверхность зеркала затуманилась, задрожала, будто это и не зеркало вовсе, а необыкновенно чистый и прозрачный водяной омут.

Минейр Мелар тяжело вздохнул, по виску скатилась капля пота. В воздухе разлилось напряжение. С помощью чутья ищейки я видела, как зеркало прошивают разноцветные нити. Еще немного – и миры соединятся.

– Они убьют меня! Убью-у-ут! – отчаянно взвыл крусбыс.

Нет, он не притворялся, его действительно объял смертельный ужас. Бедный пушистик, один-одинешенек на всем белом свете. Такой же, как я...

– Нет! – крикнула я.

И выхватила крусбыса из рук Аида.

– Я забираю его себе!

Минейр Мелар моргнул, точно не верил собственным глазам.

– Почему этот... из мира Ларул может остаться, а Кусь не может?

– Это долгая процедура! Надо оформить документы, найти работу!

– У него есть работа, – тихо сказала я. – Он мой фамильяр. Вот.

Пушистик вцепился мне в плечо всеми своими коготками – выдрать его теперь можно было только с мясом – и трясся от ужаса.

Аид смахнул тыльной стороной ладони пот со лба и устало качнул головой. По-моему, он попросту растерял все слова от моей наглости.

Да... Некоторые преподаватели жаловались ректору, что никто так не умеет вывести их из себя, как некая особа с огненным взрывом на голове вместо прически.

– На сегодня практика закончена, – глухо сообщил минейр Мелар.

– Отлично! – обрадовалась я, прежде чем сообразила, что это наказание.

Зато Кусь остался со мной.

Глава 8

Ничему меня жизнь не учит. Я снова проспала!

– Тэмми, молоко! – прокричала под дверь тетушка Мон. – А еще я скоро начну брать деньги за то, что каждое утро работаю будильником!

Я подскочила как ошпаренная, спихнув на пол подушку и едва не уронив Куся, который спал, пристроившись с краю постели.

– Кусь! Неужели ты не мог меня разбудить! Аид мне точно практику перечеркнет, и что тогда делать?

Кот флегматично потянулся, сладко жмуря зеленые глазищи. Быстро натянув платье, я сбегала за молоком, плеснула в блюдо половину и поставила на пол.

– Ешь давай!

Принялась собираться, на ходу жуя горбушку ячменного хлеба. Вооружилась расческой и честно попыталась распутать воронье гнездо, образовавшееся на голове. Кое-как заплела тугую короткую косичку, из которой немедленно пробились непокорные прядки, как усы на пшеничном колоске. Я должна сегодня выглядеть хорошо! Аид уже записал меня во взбалмошные девчонки, а я докажу, что я отличный напарник.

Заглянула в шкаф. Интересно, что я надеялась там увидеть? Магическим образом появившуюся новую одежду? В шкафу обнаружился запасной комплект формы – брюки и куртка. Слишком жарко, придется, как и вчера, идти в платье.

– Кусь, не скучай без меня! Кусь, ты почему молчишь?

– Какой шумный человеческий детеныш! – проворчал крусбыс. – Иди-иди...

– Не проголодаешься до вечера?..

– Фыррр. – Мне показалось, что кот смеется. – Проголодаюсь? Я? Не переживай за меня, не пропаду, не маленький!

По-моему, даже мой питомец держит меня за несмышлениша!

Я выскочила на улицу и только тогда сообразила, что Аид не показал мне отделение, где проходит службу. Куда мне теперь идти? Значит ли это, что моя практика закончилась, едва начавшись?

Я понуро зашагала в Академию. Поднялась в аудиторию минейра Фурха, подергала ручку – закрыто. Все стажеры сейчас со своими напарниками, а мне дали от ворот поворот!

Я забралась на подоконник и шмыгнула носом. Это нечестно, несправедливо! Ошибиться может каждый.

– Тэмми? – раздался знакомый голос. – Хорошо, что я тебя застал! Идем со мной.

Я вскинула голову, но улыбка немедленно завяла.

– А, минейр Голдридж, это вы...

– Идем со мной, – повторил ректор.

За последние несколько дней его волосы совсем выцвели, бывший ловчий, еще крепкий мужчина, выглядел изможденным.

Минейр Голдридж привел меня в свой кабинет, вынул из ящика папку с документами, разложил бумаги на столе. Как я успела мельком увидеть, на каждой стояло мое имя.

– Что это?..

– Как и обещал – указ о переводе Темиры Поунд на пятый курс без экзаменов. Подпиши и можешь быть свободна.

Отчего-то меня сейчас совсем не радовала мысль о том, что я счастливо избежала сессии. Без закрытой практики меня все равно оставят на второй год, а практику я, похоже, запорола...

Пока я корябала пером по мелованным дорогим листам, ректор не отводил от меня взгляда. В воздухе повисло напряжение. Что-то не так...

– Я хочу попросить... об одолжении, – с трудом проговорил он.

Ректор просит об одолжении простую девчонку-студентку? Кажется, я знаю, о чем пойдет речь... Я медленно отложила перо, но так и не решилась поднять взгляд.

– Да?

– Темира. Тэмми... Возможно, тебе придется еще пару раз сыграть роль Лауры.

– Придется? Вот как? – переспросила я, и прозвучало это жестче, чем я рассчитывала.

Я больше не желала притворяться Лаурой! Это перестало казаться веселым развлечением. Слишком тяжело вести двойную жизнь. И Аид... Он тоже этого не заслуживал.

Я раздосадованно вскинула подбородок и увидела перед собой человека, который за два дня постарел на несколько лет.

– Вы ее так и не нашли... – тихо сказала я, думая не только об избалованной богатой девочке, но и о своей маме.

Иногда близким трудно принять очевидное, смириться с потерей. Я сама очень долго ждала, что мама обязательно вернется. Однажды утром просто постучит в дверь...

Минейр Голдридж сжал кулаки и поднялся на ноги. Я испуганно отступила, но потом поняла, что он злится не на меня. Но на кого? На Лауру? Или на несправедливость жизни, отнимающей у нас родных, когда мы к этому совсем не готовы?

– Моя дочь жива! – резко сообщил он. – И скоро вернется домой!

Мне, признаюсь, стало его жаль.

– Ладно, ладно, – буркнула я. – Я могу притвориться Лаурой, если без этого никак. Хорошо!

– Хорошо, – эхом повторил он.

– И... На случай, если вы не знаете. Так получилось, что вчера при распределении на практику я вытащила из шляпы его имя.

– Чье? – не понял минейр Голдридж.

Он снова опустился в кресло и погрузился в свои невеселые мысли.

– Минейра Мелара. Аида. Он ловчий, оказывается. А я и не знала.

Ректор прищурился, прижал ко рту костяшки пальцев – обдумывал новость.

– Плохо. Но даже я не могу изменить «право случая». Темира, я надеюсь на твою сознательность!

Во рту сделалось горько, а на душе мерзко.

– Что вы имеете в виду? – дерзко спросила я. – Не окручу ли я вашего мальчика? Не уведу ли от крошки Лу?

– Тэмми, Тэмми. Я беспокоюсь не о нем, а о тебе. Он твой напарник, в какой-то момент тебе может показаться, что вы равны, но он никогда не женится на тебе. Даже не потому, что уже помолвлен с моей дочерью. Он единственный наследник и сам себе не принадлежит. Род Мелар никогда не допустит этого мезальянса.

В последних словах минейра Голдриджа слышалась затаенная грусть. Он будто на самом деле хотел предостеречь меня от необдуманных поступков.

А я... была в бешенстве. Однако закусила губу, чтобы не нагрубить.

«Молчи, Тэмми! Ты и так уже вчера наворотила дел!»

К тому же Аид, скорее всего, откажется от такого бестолкового стажера, тогда и вовсе говорить не о чем.

Я направилась к выходу из Академии. Что же делать? Может быть, минейр Фурх знает, где искать моего наставника? Но где найти самого преподавателя?

На крыльце, сунув руки в карманы кожаной куртки, опершись о парапет, стоял Аид. Видно, он давно меня поджидал, но ничего не сказал, только окинул холодным взглядом.

Я застыла как вкопанная. Совсем растерялась.

– Простите. Я не должна была себя вести так, как вела вчера... Обещаю, этого не повторится!

Аид склонил голову набок, краешек рта дернулся в улыбке.

– Пойдем, напарник. Всем нужно давать второй шанс.

Я сразу приободрилась и разулыбалась в ответ.

– Сегодня займемся патрулированием...

Аид не успел договорить, потому что земля вздрогнула под ногами. В синеву неба будто плеснули темной тушью. Налетел вихрь, взметнул ветви деревьев, подхватил полы моего платья, растрепал волосы.

Мир раскололся.

Я видела, как в тревоге застыли люди, вглядываясь в контуры нового мира, проступающего с каждой секундой все яснее. Они, как и я сейчас, гадали: что нас ждет?

Безопасный и приветливый Артрон? Раскаленный Ларул? Туманный Зесс?

Или жуткий Цестер, населенный чудовищами?

* * *

В древних книгах хранились предания о том, что когда-то, много веков назад, наш мир был цельным и неделимым, но однажды его накрыла тьма, которая длилась пять дней подряд. Никто не знает

причины, но последствия хорошо знакомы всем: несколько миров оказались так близко, что теперь иногда проникают друг в друга.

Временами я задумывалась, какой была бы моя жизнь, если бы не Перекрестки. Мама бы осталась жива... А я никогда не стала бы ищейкой.

– Замри, – услышала я голос Аида.

На всякий случай он положил руку на мое плечо, чтобы удержать на месте. Серьезно? Я ведь не пятилетняя малышка, чтобы бежать без оглядки. Я столько этих Перекрестков за свою жизнь перевидала, что меня теперь ничем не пронять. Ко всему прочему я дипломированная ищейка! Почти...

– Все в порядке, напарник, – тихо сказала я.

Рядом со мной на землю присела женщина и усадила себе на колени ребенка: они собирались переждать Перекресток. Кто-то на свой страх и риск торопился домой, стараясь идти по той стороне улицы, где виднелись серые камни брусчатой мостовой. Другая ее половина скрылась под зеленой густой травой.

Никогда этого не понимала: зачем стремиться домой, если сам дом, возможно, очутился по ту сторону! Если мир не опасный, лучше вспомнить первое правило: «Не сходи с места!» Не зря этому учат всех детей. Причем не только в нашем мире.

Однажды во время Перекрестка моя комната сделалась частью огромного дупла в гигантском дереве. Я играла на полу в куклы, когда это произошло. Дом задрожал, я подняла голову и увидела покатые древесные стены, покрытые светящимся желтым мхом, круглую дыру вместо двери, ветви, занавешивающие вход, диск чужой луны.

В двух шагах от меня сидел крылатый мальчик. Я решила, что это мальчик, потому что у существа на голове были короткие перышки. Крылья за спиной оказались покрыты мягким пухом. По-моему, он еще не умел летать. Лицо было совсем человеческое. Мой неожиданный сосед поднял трехпалую руку и помахал мне. Так мы и сидели каждый в своем углу, не решаясь сойти с места, чтобы не потеряться. Я показывала ему своих кукол, а он мне – разноцветные кубики, из которых строил дом.

– Азорк, – сообщил Аид.

Пока я предавалась воспоминаниям, он подмечал детали, которые помогли определить мир. Теоретически я тоже должна была это уметь.

Буквально несколько дней назад я сдала зачет на «звезду»... А на самом деле совершенно растерялась.

– Как я понял, что это Азорк, стажер?

Что? Он вздумал меня экзаменовать? Сейчас?

– Азорк по классификации миров относится к первому разряду, – я со скрипом выуживала из памяти крупицы информации. – Неопасный.

– Как я понял, что это он? – с нажимом повторил Аид.

Я вздохнула и огляделась. Трава как трава, деревья вон. Холмы на горизонте. Перекресток на этот раз не задел город, так что местных жителей мы не увидим. Интересно, если здесь потеряться, то сколько придется топтать до ближайшего поселения? И есть ли здесь опасные животные? И чем можно питаться? А, вон какие-то алые ягодки висят гроздьями, выглядят аппетитно.

– Не знаю, – честно призналась я. – Не помню...

– Дурманник, их еще называют ягодами забвения, растет только в Азорке. – Аид указал на те самые соблазнительные ягоды. – Стоит съесть пару штук, и потеряешь память на несколько дней. В нашем мире из него изготавливают сильное успокоительное средство. Не сомневаюсь, что придется завтра разыскивать тех, кто рискнет попробовать.

«Вот и я попробовала бы... – мрачно подумала я. – Ужас! Как вообще можно все это держать в голове?»

Некоторые горожане не растерялись, собирали дурманник в платки и шляпы – завтра они выгодно продадут его алхимикам.

Товары из иных миров ценились на вес золота. Жаль, из-за непредсказуемости Перекрестков невозможно было наладить обмен. Правда, торговцы по обе стороны давно пользовались условным знаком: вывешивали над лавками яркие оранжевые флаги, которые были заметны издали, – приглашали гостей.

Как-то я забежала в одну такую лавку в Артроне и обменяла три василька, сорванных у калитки дома, на чашку. Синяя глина, из которой она была сделана, сохраняла тепло несколько часов. Долгими зимними вечерами я не один раз порадовалась выгодному обмену.

– Что будем делать?

Азорк уже проявился полностью, перемешавшись с нашим миром самым немислимым образом. Стволы деревьев росли прямо сквозь

стены домов, части зданий висели в воздухе, как отрубленные. Небольшая ярмарочная площадь перед Академией превратилась в непроходимую чащу. Перепуганное животное, похожее на оленя, выскочило из гущи деревьев, но, увидев заполненную людьми улицу, ринулось обратно, отбивая копытами дробь по мостовой. По крайней мере, не придется завтра его вылавливать в городе и возвращать в родной мир.

Аид приподнял манжету – на его запястье сверкнул серебристый браслет. Таких я прежде не видела.

– Из Рахтомора, – объяснил он. – Я засек время.

Рахтомор славился своими изобретениями и техническими штучками. Дорогушая, верно, вещица.

– Сейчас мы просто пройдем по улицам города, на случай если понадобится наша помощь. Если мир не опасный – вмешательства не требуется. Неразбериха начнется после. Кто-нибудь обязательно останется по ту сторону, а кто-то непременно застрянет в нашем мире.

– Идем? – Я едва не подпрыгивала от возбуждения.

Мое первое настоящее дело! Патрулирование!

Аид снисходительно посмотрел на меня, переступающую на месте от нетерпения. Наверное, я казалась глупеньким щеночком, которого первый раз взяли на охоту.

– Держись поблизости, Темира.

Город, конечно, очень изменился, но выглядел мирно. Жители спокойно ожидали, когда миры разойдутся. На скамейке, половину которой словно стерли ластиком, сидели две пожилые горожанки, лузгали семечки и громко беседовали.

– Нет, все же Перекрестки совсем не те, что бывали в моей молодости! А вот помню, была я девицей, так в меня без памяти влюбился юный мастеровой Рахтомора!.. Ах, красавчик. Если бы ушки не были такими длинными...

– За час влюбился? – ехидно поинтересовалась ее товарка.

Первая смерила вторую пренебрежительным взглядом.

– А ты думала!

Мы прошли мимо, и я не узнала, чем закончилась история любви. А так хотелось! Я даже специально замедляла шаг, пока не увидела, что Аид смотрит на меня с улыбкой, как на романтически настроенную девицу. Я сжала челюсти и нахмурилась.

Подумаешь! А сам-то ручки целует!

Жители кивали ловчему, узнавая его. С любопытством присматривались ко мне и кивали тоже, догадавшись, что я новая ищейка.

– О боги, Аид! – всплеснул руками толстый торговец, сидящий на ступенях лавки, под натянутым оранжевым стягом. – Где ты раздобыл это дитё? Там помельче не нашлось? Это же не ищейка, а мышканорушка!

Очень хотелось обернуться и показать негодяю неприличный жест. Я с детства водила дружбу с мальчишками, так что легко могла отбрить любого нахала. Аид, идущий рядом, предостерегающе положил руку на плечо.

– Темира, ты несешь службу. И... он того не стоит.

– Как торговля? – обратился он к толстяку. – Странно, я не помню, чтобы подписывал в этом месяце разрешение...

Мужчина подобрался и заметно побледнел.

– Минейр Мелар, я как раз собирался!..

Аид повелительно поднял ладонь. Рот торговца мгновенно закрылся. А я вдруг увидела перед собой блистательного аристократа, не ловчего. Холодного и далекого. Он даже будто сделался выше ростом. Мне стало неловко шагать с ним рядом. Растрепанной рыжей девчонке в расхлябанных сапогах и измятом платье...

– Гильдия торговцев платит пошлину роду Мелар, – заговорщически сказал Аид мне на ухо и подмигнул.

Нет, никакой он не холодный аристократ. Напарник! Я чуть было не двинула его локтем, как Рика: мол, знатно ты его пригвоздил! Хорошо, что удержалась. Да и Аид снова сделался серьезным и собранным.

Так мы неторопливо шагали по городу, время от времени натываясь на других ловчих и ищеек. Аид снова приподнял рукав и взглянул на браслет.

– Час почти истек.

Я даже успела порадоваться такому приятному дежурству. Рано радовалась!..

– Помогите! – раздался истошный женский крик. – Ловчий! Помогите!

Аид был как натянутая струна. Его пальцы механическим движением расщелкнули застежку на ножнах.

Нам навстречу бежала испуганная молодая женщина, простоволосая и босая. Не помня себя от отчаяния, она вцепилась в руки минейра Мелара.

– Мой сын! Мой сын! Он пропал! Убежал!

– Успокойтесь, – мой наставник, наклонившись, заглянул ей в глаза. – Сколько лет мальчику? Как его зовут? Где вы видели его в последний раз?

Вопросы, заданные профессиональным тоном, немного привели несчастную в чувство. Она рассказала, что Фредди шесть лет. Он очень непоседливый и непослушный.

– Сколько раз я объясняла ему, что во время Перекрестка нельзя двигаться с места. Я только глаза отвела, а его след простыл. За окнами нашего дома настоящий непроходимый лес! Там могут быть хищники! Он никогда-никогда ко мне не вернется!

Она зарыдала на груди ловчего.

– Хищников в Азорке почти нет. И точно не в этих лесах. Мы отыщем Фредди. Сначала покажите, куда он мог пойти.

Часть стены в детской отсутствовала, и проем вел напрямиком в зеленую чащу, где деревья и кустарники переплелись ветвями настолько плотно, что у корней лежала густая тень.

– Он не мог уйти далеко. Мы найдем вашего сына, а пока вернитесь в детскую. Время Перекрестка вот-вот истечет.

Женщина послушно попятилась под крышу дома. Она с надеждой посмотрела на Аида... и в следующий миг исчезла. Перекресток завершился.

А я осталась в Азорке! Мгновенно вспотели ладошки и заколотилось сердце! В прошлый раз, когда я застряла в другом мире, все закончилось ужасно!

Меня охватила паника, даже дышать сделалось трудно.

– Темира! Тэмми! Тихо, все хорошо! Ты не одна! Ты со мной! – Аид легко встряхнул меня за плечи. – Почти каждый стажер проходит через это. Посмотри на меня! Ты не заблудилась, ты на задании!

Я несколько раз вдохнула и выдохнула. Да, на тренировках мифрау Тесс предупреждала, что в первый раз может охватить паника.

– Маленькому мальчику нужна наша помощь! – напомнил напарник.

– Да, да... Я готова!

– Постарайся почувствовать его.

Ауры людей я видела иначе, чем ауры иномирцев. Те были разноцветными, а у людей они казались прозрачными.

Я закрыла глаза и сосредоточилась, ища бесцветную тонкую ниточку. И уловила ее далекий затухающий след. Ничего себе мальчишка махнул!

– За мной!

Как же тяжело было пробираться под пологом леса. Упругие колючие ветки почти достигали земли, и приходилось идти едва ли не на четвереньках. Конечно, шестилетнему мальчишке сделать это было гораздо проще, поэтому он успел уйти так далеко.

Сучки цеплялись за волосы, так что рыжие пряди скоро встали дыбом и, наверное, собрали в себя кучу всякого мусора – коры, листьев и жуков. Брр, даже думать об этом противно.

Выяснилось, что Аид куда проворнее меня. Впрочем, он тренировался долгие годы. Скользил между ветвей так, точно был фантомом. А я очень быстро начала уставать.

В душной и влажной атмосфере Азорка мне чудилось, будто я дышу под водой. Пот градом катился по лбу. Окажись на моем месте обычная девушка, она бы давно свалилась без чувств. Но ищейки живучи...

Я шла и шла, лишь изредка вытирая испарину с лица. Аид молча шел следом.

Тоненькая ниточка все так же вилась передо мной, не приближаясь, но и не удаляясь. Хорошая новость – Фредди все еще был жив. Плохая – наверняка перепуган до смерти. И до темноты мы едва ли успеем его отыскать.

Солнце стало медленно клониться к горизонту, когда я поняла, что совершенно вымотана. Мы не взяли с собой воды, и меня мучила жажда. Когда я перелезала через валежник, острый сучок оцарапал мне ногу и вырвал кусок ткани из платья. Но я шла. Я не позволяла себе жаловаться, хотя ноги дрожали от усталости. Я ищейка. Это моя работа.

Я взмолилась о передышке лишь тогда, когда оступилась на насыпи и проехала несколько метров по каменной крошке, в кровь стесав колени и ладони. Их пекло немилосердно, я зашипела сквозь зубы, чтобы не застонать.

Аид догнал меня через секунду, помог встать.

– Давай вернемся буквально на полчаса? – попросила я, надеясь, что мой голос звучит не слишком жалко. – Приведем себя в порядок, перекусим?..

Я не сомневалась, что наставник пойдет мне навстречу. Я ведь старалась, правда. Я была молодцом! У меня первый день практики, в конце концов!

– Нет, – ответил он. И таким тоном произнес, что я поняла: упрашивать бесполезно. – Нет. Ты на службе, стажер. Маленький мальчик в опасности!

И тогда – сразу скажу, что своим поступком не горжусь, – я использовала запрещенный прием. Протянула разбитые в кровь руки, давая ему увидеть, в какое месиво они превратились. А вот реветь я не планировала. Слезы потекли сами собой.

– Я очень устала... – прошептала я.

– Возьми след, ищейка! – ледяным тоном ответил Аид.

Нет, сочувствия я не дождусь. Так зябко сделалось под его холодным взглядом.

Я отвернулась и какое-то время стояла, обхватив себя руками. Вытерла слезы – теперь на щеках наверняка останутся кровавые разводы. Ну я и чучело!

– За мной... – выдохнула я и снова углубилась в лес.

* * *

Когда я, собрав остатки мужества, торопливо брела, спотыкаясь о корни, я пообещала себе, что больше никогда ни о чем его не попрошу. Он и не должен... Он не друг мне. Он начальник, наставник. «Не жених!» – горько хмыкнула я, так некстати вспомнив о том, как легко он поднял меня в воздух и закружил на руках.

Аид и девушку во мне не видит. Так, рыжее недоразумение, по воле случая оказавшееся его напарником.

Я зло встряхнулась, скидывая с плеч мелкий мусор, насыпавшийся с деревьев, и вдруг поняла, что обида вернула мне часть сил. Тонкая ниточка неожиданно окрепла: Фредди остановился. Неужели у малыша кончился завод? В какой-то момент я испугалась, что он будет идти всю ночь.

– Стой, маленький, стой! – уговаривала я незнакомого мне мальчишку. – Мы скоро, мы сейчас!

Совсем стемнело. Я шла на ощупь и готова была к тому, что не обойдется без новых синяков и ссадин. Запнулась о камень и едва не распласталась на земле. Успела представить, как буду вытаскивать из ладоней колючки, но Аид подхватил за талию, не дал упасть. Я сердито скинула его руки, а он немедленно отпустил.

– Фредди близко, – единственное, что я произнесла после выматывающего броска сквозь чащу.

У меня болело все-все, каждый мускул. Кажется, даже волосы на голове болели.

Если бы не мое чутье ищейки, мы ни за что не разглядели бы Фредди в темноте, свернувшегося клубочком у корней дерева. Я даже не опустилась – рухнула на колени рядом с малышом. Аид довольно бесцеремонно подвинул меня, одновременно скидывая куртку, чтобы завернуть в нее ребенка.

– Фредди! Малыш! Открой глаза!

Ловчий затормошил его, подхватив на руки. Мальчик захныкал.

– Хочу к маме...

– Сейчас... Сейчас пойдем к маме... Темира, держи ребенка.

Минейр Мелар передал Фредди мне. Я прижала к себе тепленькое детское тельце и только теперь окончательно поверила, что мы его нашли. Снова заплакала, спрятав лицо в мягких волосах, пахнущих древесной смолой. Лишь бы Аид не увидел, как я расклеилась.

Но наставник не обращал на меня внимания. Он поднялся в полный рост, высматривая что-нибудь, что можно использовать для портала. Гладкий камень или хотя бы пенек с ровным срезом, достаточно большой, чтобы пройти сквозь него, спокойное озеро... Чем ровнее поверхность, тем меньше сил уйдет на портал. Но, как назло, куда ни кинь взгляд, я замечала лишь переплетения ветвей, изогнутые стволы, коряги и кустарники. Как же мы выберемся?

Аид вынул из ножен кинжал. Я стиснула Фредди в объятиях, отползла к стволу и прижалась спиной к его шероховатой поверхности. Неужели опасность?

– Что случилось?

Я кивнула на лезвие в его руках.

– А, это... Место для портала неудобное, придется импровизировать.

– Ипрови... Аид, ты что творишь?!

Когда он резанул по ладони, я так перепугалась, что забыла о вежливом обращении.

– «Минейр Мелар», – процедил он сквозь стиснутые зубы. – И незачем так орать...

Я вспомнила! Как только могла забыть – вот уж действительно дырявая память, – Рик, наш вездесущий всезнайка, рассказывал, что ловчие иногда используют силу собственной крови для того, чтобы разорвать грань. Этот способ стараются не применять, а то никакой крови не напасешься.

Аид закрыл глаза, сосредоточился. Кровь собиралась в его ладони, как в чашечке.

– Портал откроется на несколько секунд, будь готова, – приказал он.

Я сгребла Фредди в охапку, а он, окончательно проснувшись, обхватил меня за шею и смотрел восторженными круглыми глазами на стройного мужчину с белой прядью в темных волосах. Вернее, он-то видел смелого ловчего, который отыскал его в чужом мире. А я...

«Тэмми, о чем ты думаешь!»

Аид плеснул кровью на землю. Воздух над алыми брызгами сгустился и задрожал, как пар над кипящей водой. Напарник раскрыл ладонь и направил ее вниз. Миры сопротивлялись, разорвать грань было трудно, как никогда. Лицо Аида побелело. Он сжимал челюсти, а пальцы дрожали от напряжения.

В мареве я заметила краешек знакомой улочки. Если присмотреться, можно даже разглядеть рыжего пса, развалившегося в пыли.

– Идите! – скомандовал Аид.

Каждая секунда давалась ему с болью. Я шагнула в дымку и...

...вывалилась на мостовую Лосса, прямо под ноги опешившего старичка, который совершал вечернюю прогулку. Мы с Фредди расцепились и забарахтались, пытаюсь встать.

Если у Аида не останется сил, чтобы вернуться? Бывает ли так, что ловчие застревают в другом мире? Или...

Сильная рука схватила меня за шкурку и поставила на ноги.

– Я отнесу Фредди домой. Ты тоже можешь идти.

Минейр Мелар выглядел очень суровым, отстраненным. Ой, я снова обратилась к нему по имени! Я опять прокололась...

Теперь все. Третьего шанса не будет. Ну и ладно, я все равно на него жутко зла! Напарник для него не человек, а просто нюх на ножках.

– Темира, – окликнул он меня, когда я заковыляла прочь. – Завтра подхватчу тебя у Академии! Не опаздывай!

Я хмыкнула и, не оборачиваясь, помахала рукой.

Ладно. Так и быть. Приду!

Глава 9

Не знаю, как я дотащилась до дома. Сегодня за весь день я выпила половину кружки молока, съела ломтик хлеба – отвар сильника можно не считать, – и голова кружилась не только от усталости, но и от голода.

Живот подвело при мысли о мягкой булочке с хрустящей корочкой. О копченых колбасках. О маслянистом желтом сыре... Но у меня с собой не было ни гроша: разменяв серебрушку, я хранила мелкие монеты в жестяной коробочке в нише стены. Так я избавлялась от соблазна потратить все и сразу. А то я себя знаю! В первый месяц учебы в Академии, получив стипендию – огромное для меня состояние в то время, – я почувствовала себя толстосумом. Покупала и прозрачные цукаты с орешками, и ягодное суфле, и пирожные из взбитых яичных желтков, которые таяли на языке. И, конечно, уже через неделю осталась без средств к существованию, хорошо, что за комнату заплатила за месяц вперед. Вот как-то и перебивалась на завтраках три с лишним недели. Уже потом квартирная хозяйка догадалась, что я голодаю, и молча подкладывала мне под дверь подсохшие куски хлеба, которые не съели другие постояльцы.

Видно, и сегодня придется обойтись без ужина: у меня просто не хватит сил тащиться в лавку. Я с трудом преодолела три лестничных пролета, толкнула дверь в каморку, сделала шаг и развалилась прямо на полу. Плевать.

– Фыррр?

Кусь при моем появлении спрыгнул с постели. Неужели весь день лапки тянет? Счастливчик...

Он обошел меня кругом, сверкая зелеными глазищами. Осторожно понюхал ссадину на моей ладони.

– Веселенькая у тебя служба! – сообщил он басом. – Кто грыз тебя, о хозяйка?

Все никак не привыкну, что у очаровательного пушистика такой грубый мужской голос.

– Никто не грыз, – отмахнулась я. – Отстань! Дай помереть спокойно!

Крусбыс напрягся, приблизил к моему лицу свою рыжую морду, потянул носом.

– Фырр, шутишь? Никак не могу привыкнуть к человеческим шуткам! Тебе надо поесть! – сделал он вывод.

– Да что ты? Неужели?

Я на четвереньках доползла до кровати и взгромоздилась на нее прямо в сапогах. Черед сапог придет позже. Не сейчас.

Кусь мягко прыгнул и снова оказался рядом. На его физиономии застыло недоумение.

– Не хочешь есть?

– Хочу! Но все, что я пока могу, – лежать неподвижно. И желательно молча. Так что сделай одолжение – отстань!

– Мышь хочешь? – по-приятельски осведомился Кусь, по-доброму так.

– Ты с ума сошел? Конечно, нет!

– Странно! Люди всегда очень радовались, когда я им приносил мышь...

Я застонала, выдрала из-под спины подушку и накрыла ею голову.

– Я не ем мышей! И тараканов, заметь, тоже! Я ем хлеб, сыр, колбасу...

Так, главное, не захлебнуться слюнями.

– Фырррр, вот оно что... Я скоро вернусь!

– Ты куда собрался?

Коготки проскребли по подоконнику, послышался скрип оконной рамы, и, когда я выглянула из-под подушки, Куся уже и след простыл. Ах да, он же взрослый, самостоятельный крусбыс, ходит где хочет, появляется когда пожелает!

Я вздохнула и села на постели. Почесала голову, с трудом просунув пальцы в запутанные пряди. На пол полетели труха и кусочки коры. Колени были грязные, под ногтями черная кайма. Хочется мне того или нет, а надо как-то отмываться.

Я выклянчила у хозяйки большой кувшин с теплой водой, еще один с холодной, прихватила жестяной таз и потащила все это наверх, оббивая ноги, на которых и так живого места не было.

Долго оттиралась щеткой, шипя от боли, когда на царапины попадала мыльная вода. Порадовалась, что отстригла волосы до плеч, теперь мыть их стало гораздо проще. Придется лечь спать с мокрой

головой, и завтра все мои кудряшки снова встанут дыбом, но что поделывать.

Кое-как постирала платье, повесила сушиться на спинку единственного стула. Сейчас жарко – за ночь высохнет. Вот только после пробежки по лесу выглядело оно настолько плачевно, что любая другая студентка просто отправила бы его в мусор. Еще и дыра на подоле... Завтра с утра заштопаю. А в следующем месяце со стипендии закажу новое. Эх, никаких тебе булочек, Тэмми, никаких цукатов, забудь! Хм, а ведь ректор должен мне еще несколько монет за авантюру с помолвкой. Неужели забыл?

Родители моих состоятельных однокурсников покупали им для стажировки практичную одежду. Мила рассказывала, что ей заранее заказали костюмчик из тонкой кожи с серебряным пояском и высокие сапоги на толстой подошве с шипами. Если бы на мне сегодня был такой костюм, я бы не поскользнулась на щебне, а упав, не поранилась бы...

Но у меня было только это старенькое платье. И я буду носить его гордо и никому не позволю задирать передо мной нос!

Смыв пот, я почувствовала себя лучше. Жизнь – не такая уж плохая штука, когда есть горячая вода, крыша над головой и кружка молока на завтрак.

Я нацепила тоненькую сорочку и бухнулась на постель.

– Хожайка! Впусти!

Я прикрыла окно, пока плескалась. Кусь вернулся и скреб лапой. И странно пришепetyвал... Что это с ним?

Распахнув створки, я увидела крусбыса со связкой сосисок во рту. Одну он сжимал зубами, три другие болтались. Он положил добычу на подоконник, облизнулся и спросил:

– А это ты ешь?

Наверное, надо было отругать Куся и отправить в лавку с извинениями, но... мне временно отказал разум.

– Это ты ешь! – удовлетворенно произнес крусбыс.

– Все, я спать!

Напротив окна светил яркий газовый фонарь, поэтому вечером я сэкономила на свечах. Это меня вполне устраивало. Жаль, нельзя выключить свет на ночь. Впрочем, сейчас я все равно уснула как убитая.

Среди ночи почувствовала, что Кусь лижет мою ладонь, его шершавый язык осторожно дотрагивался до ссадин. Не больно – щекотно.

– Эй? – удивилась я. – Что ты делаешь?

– Ем тебя, фыррр! – Он засмеялся: я уже научилась распознавать это ехидное «фыррр». – Ведь я дикая тварь из дикого леса! Тихо-тихо, человеческий детеныш. Лежи спокойно.

– Ой, ну и ешь! Я так устала, что мне, честно, все равно!

Когда я проснулась от того, что солнечный луч щекотал мне нос, первое, что я увидела, – затянувшиеся розовой кожей раны на ладонях. Крусбыс дрых, свернувшись клубочком у моих ног.

– Спасибо, Кусь, – прошептала я.

– Не за что, вкусненький человеческий детеныш.

* * *

На следующий день я появилась у Академии вовремя! Я больше не дам Аиду повода смотреть на меня косо. Даже платье залатала.

Никто не учил меня шить: мама не успела показать, а больше было некому. В Академии же ценились совсем другие умения. Но я старалась так, будто мне предстоял экзамен по рукоделию. Хотя куртка Аида, по всему виду, тоже побывала в передрягах – боевая куртяха, но даже в ней он умудрялся выглядеть так, словно собирался на прием. Тут, видно, не в одежде дело, а в том, как он держится. В повороте головы, во взгляде.

Рядом с ним я чувствовала себя неуклюжей неумехой. Вот если бы научиться так же сохранять осанку, правильно разговаривать и стать настоящей мифрау... Так я думала, пока штопала прореху. И вдруг замерла с иглой в руках, вспомнив о просьбе минейра Голдриджа. Я пообещала, что еще несколько раз сыграю роль Лауры. Но как? Как? Я и в прошлый раз едва не выдала себя! Какая из меня леди!

Однако на раздумья и сомнения времени уже не оставалось. Сейчас мне предстоит стажировка, а значит, надо думать о работе.

– Кусь, не трогай катушку! – прикрикнула я на крусбыса, который, стоило мне зазеваться, устроил охоту за нитками. – Посмотри, ты все размотал!

Кусь послушался с неохотой.

– Я сейчас убегаю, а ты чтобы все здесь убрал!

– О хозяйка, как же мне это сделать? – искренне изумился крусбыс. – У меня ведь лапки!

– Ничего не знаю! Ты мой фамильяр и должен помогать по хозяйству!

Я ушла, оставив Куся в недоумении.

Напрасно я надеялась, что Аид не заметит следов неумелой починки. Да что там, любой человек с глазами обратил бы внимание на перекошенный с одного бока подол.

– Темира, обычно на стажировку студенты приходят в другой одежде, более подходящей... Если у тебя нет возможности...

– Вы не имеете права меня из-за этого выгнать! – вспыхнула я одновременно от стыда и от негодования. – Разве это помешало мне вчера отыскать Фредди?

Так вот ты какой, Аид. Сначала выяснилось, что у тебя ни капли жалости к уставшему стажеру, а теперь оказалось, что ты еще и этот... Сноп? Снуп? Сноб? В общем, воображала!

– Никто тебя не выгоняет, Темира, – устало ответил он. – Пойдем, я покажу наше отделение.

Отделения службы теней располагались в каждом квартале города. Одноэтажные здания, сложенные из ярко-алого туфа, издалека бросались в глаза. Ставили их на перекрестках дорог – традиция такая. И символ того, что миры, как и дороги, порой пересекаются, а ловчие и ищейки для того и нужны, чтобы соблюдать порядок.

Я ожидала, что Аид работает в чистеньком и просторном отделении на центральной улице рядом с ратушей. Здесь находились магазины для богатеев, дорогие гостиницы и ресторации, где всей моей стипендии хватило бы разве что на стакан воды со льдом.

Но мы миновали центр и пришли в район, где стояли дома обычных горожан. А ведь mineйр Мелар мог выбить себе местечко получше. Неужели не захотел?

Отделение пустовало, только на входе скучал ищейка – сидел, водрузив ноги на обшарпанный стол, и листал растрепанную книжицу. Дежурил.

Поднял глаза, увидел Аида, но даже не подумал сменить позу, вяло махнул. Потом заметил меня.

– А, вот и новенькая. Наконец-то! Мы уж решили, что наш грозный Ид совсем тебя заработал! Как ты после вчерашнего? Я слышал, прошла боевое крещение!

– Оставь ребенка в покое, Кей, – бросил мой ловчий.

Ребенка? Ребенка?! От возмущения изо рта у меня вырвался то ли хрип, то ли утиное кряканье. Пришлось сделать вид, что я закашлялась.

– Я не ребенок! – выпалила я. – Я совершеннолетняя!

Аид и Кей уже перешли к обсуждению новостей и на мой всплеск не обратили внимания. Вернее, оба кинули мимолетные взгляды, в которых ясно читалось: «Кто это там говорит?» – но тут же вернулись к разговору.

Пунцовая от смущения, я примостилась на краешке продавленного кресла и стала слушать.

Вчерашний Перекресток прошел почти без последствий. В Азорке заблудились два человека. Мы с Аидом нашли и вернули Фредди. Другим потеряшкой, вернее, другой, оказалась девушка, которая поссорилась с возлюбленным. Она решила, что это отличный способ, чтобы заставить его поволноваться.

Кей со смехом рассказывал, что способ сработал.

– Представляешь, Вел разрывает грань, а Венди в это время пытается оттащить убитого горем паренька. Но он так за ними в Азорк и ввалился, и плелся хвостом, пока они девицу разыскивали. Вел признался, чуть не удушил его за нитье. Нашли они эту полоумную, а она, ясное дело, уже такого страха натерпелась, что сто раз пожалела о том, что сбежала. И что ты думаешь? Кинулась на шею нытику, со словами «Ты мой спаситель». А он тут же предложение сделал. Вел этих ненормальных быстрее домой закинул, а вечером в трактире они с Венди эту историю на бис раз тридцать повторили. Много желающих нашлось послушать!

Я забыла о том, что обижена, и тоже захихикала.

– Сегодня все спокойно, – закончил Кей. – Наши патрулируют. Поступил сигнал, что видели зверушку из Азорка, но вроде не опасную. Других дел все равно нет, пусть ищут. Будешь отварильника, не-ребенок?

Дежурный обратился ко мне так неожиданно, что я только робко кивнула. Тут же из тумбочки явились на свет щербатые чашки,

потемневшие от налета. Зашумела вода в чайнике на маленькой плите, где горели шишки цестерской ели. Они давали много жара, но совсем не дымили. В заварочный чайник Аид щедро насыпал две горсти толченого корня сильника, и вот уже в воздухе поплыл сладкий аромат, отдающий горчинкой и корицей.

– Подожди, пока остынет, – посоветовал Кей, дуя в кружку. – Жаль, льда у нас нет. Я люблю прохладный...

Он вытряхнул в вазочку остатки печенья, превратившиеся в крошку, задумчиво посмотрел внутрь бумажного пакета и вздохнул:

– Снова Тед все сожрал.

Но я обрадовалась этому нехитрому угощению, и вовсе не потому, что была голодна. Сидя за неказистым круглым столиком, на котором исходили паром разномастные чашки, я вдруг почувствовала себя здесь своей. Это мое отделение. Сюда я буду приходить каждое утро. Вот так же неторопливо пить взвар, перекусывая печеньем, купленным на общие деньги, обсуждать новости, травить байки. И рядом со мной будет мой напарник.

Аид откинулся на спинку потертого кресла, поставив чашку на подлокотник. Он казался сейчас обычным парнем. Будто я знаю его сто лет...

Глава 10

Следующим утром посыльный доставил пакет и вручил опешившей тетушке Мон для «студентки Темиры Поунд». Отправителем значилась Академия Теней.

Сгорая от нетерпения, я разорвала хрустящую бумагу тут же, на кухне, под любопытным взглядом моей квартирной хозяйки. Внутри лежал сверток темной ткани, гладкой и прохладной на ощупь.

– Что же это, Тэмми? Разворачивай поскорее!

Сверток оказался формой ищейки. Некоторые мастерские шили их на заказ, и стоило это немало.

– Ткань из Рахтомора! – всплеснула руками тетушка Мон. – Это ведь целое состояние!

Очень легкая, но крепкая материя летом сохраняла прохладу, а зимой согревала. Одежда из этой ткани всегда садилась точно по фигуре, даже примерки были не нужны.

– Это кто ж тебе такие подарочки делает? – подозрительно спросила хозяйка.

Я не сомневалась, что костюм для стажировки мне прислал ректор: двойник для дочери ему нужен живой и не покоцанный. Но три серебрушки я у него все равно заберу!

Спрятавшись за створку шкафа, я облачилась в новую форму.

– Зачем ты прячешься, о хозяйка? – ехидно спросил Кусь, отвлекшись на секунду от вылизывания лапки. – Вот я тебя не стесняюсь! Посмотри, разве на мне есть одежда?

– На тебе есть шерсть, Кусь! А на мне ее нет!

– Бедненький детеныш! Голенький, как червяк. Не представляю, как вы вообще живете – такие хрупкие и слабые людишки.

– Кусь! Ты договоришься!

– Прости, о хозяйка! – муркнул крусбыс, но, по-моему, вовсе не раскаялся.

Жаль, зеркальце на стене не показывало меня в полный рост. Я поворачивалась то одним боком, то другим, то подпрыгивала, то приседала, чтобы разглядеть себя во всей красе. Я бы и дальше вертелась, если бы не надо было спешить на стажировку. Форма

ищейки очень мне шла. В комплекте был поясок, сплетенный из тонких серебряных колечек, и такие же наручи, которые закрывали руки до локтя. Это было не только красиво, но и практично. А еще к поясу привешивался кинжальчик.

Я распахнула дверь в отделение и встала на пороге, уперев руки в бока. Ощущала я себя если не повелителем мира, то по меньшей мере его ближайшим помощником.

– О, Тэмми, какая ты сегодня красотка! – присвистнул Кей.

С утра все ловчие и ищейки были на месте. Я еще вчера со всеми перезнакомилась. Кей и его ловчий Ивар. Ищейка Тед, который оказался вовсе не толстяком, как можно было подумать, что не отменяло его аппетита, и ловчий Руз. Единственная девушка в команде, не считая меня, высокая брюнетка Хенни и Мичил, который был ниже ее на голову. И, наконец, Аид.

Мой напарник листал бумаги – изучал, какие заявки поступили. При моем появлении он ненадолго поднял глаза и... Нет, не улыбнулся и вообще никак не отреагировал на мое преобразование, а сурово произнес:

– Рабочий день начался три минуты назад.

Какой же вредный человек!

– Ид, ну что ты ее строишь! Дай девочке пообвыкнуться! – вступилась за меня Хенни. – Пойдем ко мне, Тэмми. Не обращай на буку Аида внимания. Иногда он слишком уж строг!

– Хен, разреши мне самому воспитывать моего стажера! – оборвал ее минейр Мелар.

Мы с Хенни понимающе переглянулись. Я потихоньку просочилась мимо наставника и села к столику, где меня уже ждал взвар и печеньки.

Между Перекрестками работы у ловчих и ищеек было не так много, в основном патрулирование и проверка обращений.

В тот день нам с Аидом досталась заявка от пожилой женщины, которая утверждала, что на чердаке ее дома поселился гуль. Гуль – смертельно опасная тварь из Цестера, и, хотя Перекресток с ним был давным-давно, проигнорировать сигнал мы не могли. Потеряли несколько часов, исследуя вдоль и поперек захламленный чердак под бдительным взглядом бабули. Темные волосы Аида покрылись толстым слоем серой пыли.

– Вот таким ты станешь, когда совсем поседеешь! – прыснула я. – Ой... то есть... вы станете!

Аид взъерошил волосы и вздохнул.

– Тэмми, я не понимаю, почему ты такая несобранная. Дар у тебя отличный, но информация в голове совсем не задерживается. Ничего, еще никто не уходил от меня необученным!

Гуля мы, кстати, так и не нашли, зато отыскали и вручили старушке ее кота, пропавшего два дня назад.

Аид действительно тратил массу времени, чтобы научить меня всему. Даже когда мы просто шли по улице, гонял по классификации миров и существ. Но память была моей самой слабой стороной.

Я пожаловалась на свою бестолковость Кусю, ведь больше было некому.

– Ну почему, почему моя голова дырявая, как решето! – в сердцах воскликнула я, едва вошла домой.

Я села на пол, и рыжий фамильяр нехотя прошептал в мои объятия. Я прижала к себе теплого пушистика, спрятала лицо в шерсти. Кусь к нежностям отнесся философски. Не вырывался, и на том спасибо.

– У тебя всегда была плохая память, о хозяйка?

Я пожалала плечами, задумавшись. Вроде бы в детстве я на память не жаловалась, но потом случилась та ужасная история, когда мы с мамой застряли в Цестере. Я очень мало помнила из того дня, так, урывками. Не помнила, как мы туда попали. Не помнила, кто меня спас.

Я все рассказала Кусю.

– Мне сказали, что это душевная травма.

– Травма.

– Да что же такое! Мой кот знает слова лучше меня!

– Можно я посмотрю, о хозяйка? Такие, как мы, могут заглядывать в души и... иногда чинить их.

– Ты починишь? – встрепелась я.

– Не знаю, попытаюсь. Не все мне под силу.

– Давай, Кусик, попробуй. Что мне надо делать?

Я пристроила крусыса на голове вместо пушистой шапки, решив, что так ему будет удобнее проникать в душу.

– Пусти, неразумный детеныш. Ляг на пол и закрой глаза.

Я послушно сделала все, что он просит. Кусь лег мне на грудь, свернулся клубочком и заурчал. Стало так хорошо, уютно...

Но потом мурчание резко стихло. Крусбыс метнулся в сторону, зашипел, выгнув спину дугой. Шерсть на загривке топорщилась, усы дрожали. Он будто был не в себе, я даже испугалась.

– Кусь! Кусик, миленький, что с тобой?

Мой фамильяр очнулся. Встряхнулся. Его зеленые глаза полыхнули изумрудным пламенем.

– Это не просто душевная травма, детеныш. Кто-то стер твои воспоминания. Грубо вмешался в память. Кто-то очень не хотел, чтобы ты знала, что случилось в тот день.

– Поэтому у меня в голове ничего не задерживается? Ой, мамочки... Но кто же мог это сделать? И зачем?

Какая-то мрачная тайна окутала и без того самый страшный день моей жизни...

Кусь ткнулся теплым носом в мою щеку.

– Отдохни, о хозяйка. Утро вечера мудренее.

Но отдохнуть не удалось. Из раскрытого окна донесся цокот копыт и скрип рессор. Карета затормозила у дома, раздался стук в дверь, и зычный голос крикнул:

– Темира Поунд не здесь ли проживает? Велено пригласить в гости!

Ясно, я нужна минейру Голдриджу на роль Лауры. Оно и понятно, завтра у нас с Аидом единственный выходной, который мы снова проведем в обществе друг друга...

Я уже сто раз пожалела, что ввязалась в эту историю, но выпутаться, видно, удастся не сразу.

Глава 11

Я сидела на софе, а мифрау Селеста Голдридж вышагивала туда-сюда по комнате и резким тоном поучала меня.

– Вы вульгарны и необразованны, Темира. А эти дикие волосы, эти чудовищно грязные ногти! Я не знаю, Итан, не знаю... Эта девчонка в прошлый раз продержалась лишь чудом, да и то потому, что почти не раскрывала рта. Но несколько часов наедине с минейром Меларом... Нет, это решительно невозможно. Он поймет, что это не моя племянница!

– С меня хватит! – сказала я, вскакивая на ноги. – Вообще не понимаю, что я здесь делаю. Да, я пообещала минейру Голдриджу помочь, но... видимо, напрасно. Я действительно не подхожу на роль Лауры. К тому же Аид очень хорошо меня знает. Он поймет, что я – это я...

– Так, успокойтесь обе! – велел ректор, поднимаясь из кресла.

До этого он молчал, давая нам возможность самим разобраться.

– Селеста, ты несправедлива по отношению к нашей гостье. Мы должны быть благодарны за помощь.

Селедка поджала губы и села на противоположный от меня край софы, глядя в сторону.

– Темира... К сожалению, ты не сможешь уйти.

– Как это? – опешила я.

– Ты ведь внимательно прочитала договор? Там написано, что ты согласна оказывать содействие до тех пор, пока это будет необходимо.

– Что?..

Я почувствовала себя так, словно с размаха впечаталась в каменную стену. Как вероломно эти люди обвели меня вокруг пальца! Уделали, точно неразумного младенца! А минейр Голдридж еще делал вид, будто просит об одолжении, хотя я с самого начала была у него в кулаке.

– Что же будет, если я захочу уйти?

– Попробуй...

Он не угрожал – предлагал. Что же, была не была! Вон она дверь, за ней маячит добросердечная Хип, смотрит с сочувствием. Она не

станет удерживать. Да только ноги мне больше не подчинялись! Я дергалась, как цыпленок, под внимательным взглядом ректора. Ведь знала, что с магическими договорами шутки плохи!

– Ладно, ваша взяла, – тихо произнесла я, сохраняя остатки достоинства.

– Не думай, что мы используем тебя. Я заплачу серебром.

«Вы именно что используете меня!» – с горечью подумала я, но промолчала.

Но еще, и в этом было страшно признаться даже самой себе, какая-то часть меня хотела завтра стать Лаурой и пойти на свидание с Аидом.

Этот путь вел в тупик. Он вел к слезам и бессонным ночам. Поэтому я так стремилась сбежать, разорвать порочный круг, пока не поздно.

«Я не влюблюсь! – сказала я себе. – Я ведь разумная девушка и понимаю, чем это мне грозит. Да и в кого влюбляться, пф! Зазнайка высокомерный и грубиян! «Возьми след, ищейка!» «На стажировку студенты приходят в другой одежде!» Я все помню, Аид!»

– Он узнает меня. – Я предприняла последнюю попытку избежать свидания. – Он каждый день видит меня на службе. Неужели вы думаете, что удастся его обмануть?

Минейр Голдридж улыбнулся. Он понял, что птичка, угодившая в силки, сдалась.

– Не узнает, Темира. И знаешь почему?

Я не ответила, только мрачно посмотрела исподлобья.

– Ты сорванец, а не юная леди. Селеста, конечно, грубо выразилась, но правда в том, что Аид видит маленькую дикарку. Ты неправильно выговариваешь слова. Ты порывистая и дерзкая. Но если ему навстречу выйдет мифрау, ему и в голову не придет вас сравнивать. Времени у нас мало. Надо было заняться этим раньше, но что же, больше мы не упустим ни дня. Начнем обучение сегодня и будем продолжать каждый день после стажировки.

Я в ужасе сглотнула, представив бесконечное вальсирование, разложенные на столе столовые приборы и вышагивание с книгой на голове по гостиной.

– А голос?

– Пока мы не поставили тебе речь, побольше молчи. Если нужно сказать – произноси слова шепотом. Делай вид, что робеешь, – встряла Селедка. – У нас есть вечер и половина дня завтра... Но должна признаться, дорогой брат, я считаю эту девицу неисправимой. Как бы не случилось катастрофы!

– Катастрофа уже случилась! – не выдержала я. – Одна девица от вас уже сбежала!

Я ткнула пальцем в небо, но, похоже, попала точно в цель. Мифрау Голдридж и ректор переглянулись. Минейр побледнел, молча встал и вышел из комнаты.

– Мерзавка, – процедила Селедка.

Что было делать? Оправдываться? Но за что? Я упрямо задрала подбородок.

«Так, значит, она сбежала во время очередного Перекрестка? Но почему? И не побоялась...»

Я почувствовала что-то вроде уважения к незнакомой мне девушке. И, видно, она не слишком хочет, чтобы ее отыскали, если прячется до сих пор.

Мы с мифрау буравили друг друга взглядами. Ни она, ни я извиняться не собирались.

– Что же. Приступим, пожалуй, – проронила она.

И все завертелось по новой! Танцы, благородные манеры, осанка, великосветские беседы! Ванна с горячей водой. Швеи, подгоняющие платье. Мои непослушные волосы, завитые локонами...

К обеду следующего дня я была готова к свиданию. Ректор может не опасаться, что я стану совершать резкие движения. В непривычном наряде я чувствовала себя скованно, будто тело сделалось чужим. Селедка критически осмотрела мои исцарапанные руки и вынесла вердикт, что здесь помогут только перчатки. Тонкое кружево закрыло руки до локтей. Легкое летнее платье, зонтик от солнца и неизменная вуаль довершали образ.

Мне сделалось страшно, как не было даже в сгущающихся сумерках в лесу Азорка. Там я выполняла свою работу. А сейчас... Кто я? Зачем все это?..

Аид не заслуживал обмана. Это гадко, некрасиво. Но из-за договора мне придется притворяться Лаурой.

Едва часы пробили полдень, Аид, и здесь проявивший свойственную ему педантичность, появился на пороге.

Минейр Голдридж предложил ему освежиться с дороги. Хип разнесла в хрустальных бокалах прохладный напиток. Не в силах сделать и глотка, я только смотрела, как капли стекают по прозрачным стенкам.

– Лу? – позвал Аид. – Перестань смущаться. Обещаю тебе отличный день. Я все продумал. Сначала поедем к озеру. Ты давно была на озере?

– Она у нас такая скромница! – подхватила инициативу Селедка, стиснув мое запястье. – Лаура уже готова отправиться на прогулку!

Пришлось встать. Только теперь я подняла глаза на Аида. Вместо привычной куртки он надел белую рубашку и темные брюки. Его вихрастые волосы блестели от влаги: видно, отчаявшись придать им приличный вид, он просто смочил их водой и причесал.

Он подал мне руку. И повел за собой...

* * *

Мы сидели у кромки воды на стволе поваленного дерева. Поодаль нас ждал экипаж, разморенный от жары возничий развалился на козлах и дремал, надвинув на нос фуражку. Аид держал над моей головой зонтик от солнца.

Голдриджам повезло, что к моей белой коже не лип «вульгарный» загар бедняков, иначе им едва ли удалось бы выдать меня за аристократку.

Мы говорили... Все в голове перемешалось, так что начало разговора я вспоминаю с трудом.

– По традиции после помолвки жених и невеста обычно не встречаются, – сказал мне Аид еще в карете. – Но я решил, что это пережитки прошлого. Мы и так друг друга почти не знаем, Лу. Думаю, надо это исправлять.

Я кивнула, соглашаясь. Голосу я не доверяла.

– На озере нам никто не помешает. Я знаю тихое место, где мы сможем побеседовать.

Я снова кивнула.

И вот теперь мы на берегу озера. Хорошо, что прохладный ветер обдувает мои разгоряченные щеки. Я упорно смотрю на воду. Я ни разу не повернула головы в сторону моего «жениха».

Аид терпелив. Он осторожно пытается нащупать нить разговора, протянуть ее между нами, как тоненький мостик. В его голосе нет и следа обычной строгости, к которой я привыкла и которая помогала держаться на расстоянии.

– Я помню, ты получила домашнее образование. Но если захочешь продолжить обучение, я не стану препятствовать. Академия Художеств, Академия Медицины? К чему у тебя лежит душа? Жаль, что твой дар не позволил тебе поступить в Академию Теней...

Мой дар? Я дернулась, и, хотя минейр Мелар не видел моих глаз, он догадался, что я удивлена.

– Да, я знаю, что тебе передан дар ловчего от отца. Для девушки он бесполезен... Невозможно угадать, получит ли ребенок дар и какой именно. Ведь ты могла родиться и ищейкой.

Значит, у Лауры был дар ловчего, который, конечно, никто не развивал из-за того, что она появилась на свет женщиной. Действительно обидно.

Мои способности, выходит, тоже достались мне от неведомого папочки, которого я никогда не видела и даже не знала, жив ли он. Он бросил нас с мамой. Он тоже был ищейкой? Или ловчим? Иногда я пыталась представить, каким он был. Высокий или среднего роста? Думаю, у него были рыжие волосы, ведь мама у меня светловолосая...

– Я огорчил тебя на репетиции помолвки, когда рассказывал о своей службе? Только потом понял, как это скучно для юной девушки: в моей работе нет ничего интересного...

– Нет, отчего же, – прошептала я.

Шептать, шептать, ни в коем случае не тараторить, как я привыкла. Медленнее, Тэмми, и нежнее.

– Отчего же, – тихо повторила я. – Мне интересно. Что нового произошло за то время, что мы не виделись?

Аид оживился, услышав мой голос впервые за время свидания. Улыбнулся.

– У меня новый стажер.

Странно, что сердце у меня не остановилось. Оно, правда, попыталось. Рухнуло куда-то в пятку, потрепыхалось там, потом осторожненько выбралось и встало на место.

– Да?.. – пропищала я. – И как он?

– Она. Это девушка.

Аид одной рукой взъерошил волосы – ведь в другой он по-прежнему держал зонтик – и придал им обычный растрепанный вид. Негромко рассмеялся, будто вспомнил что-то забавное.

– Смешная девчонка. Очень старается. В голове не задерживается вообще ничего, но к концу практики я добьюсь от нее толка.

– Она глупая, – произнесла я напряженно.

– Нет, Лу. Она славная... Лу, уж не ревнуешь ли ты? Брось! Между мной и этой девчонкой – пропасть. К тому же я ее наставник. Я должен ее научить. А потом будут другие стажеры. Не из-за чего переживать.

– Нет никаких-никаких шансов, что ты и она?..

Сердце, сердце, не бейся так сильно! Вдруг он услышит!

– Ни одного, Лу! Ты вся дрожишь... Ну что ты!

Он отложил зонтик и осторожно взял в ладони мои пальцы. Так нежно, будто они были хрупкими, как крылышки бабочки.

– Расскажи мне про нее все, – тихо потребовала я.

– Маленькая ревнивица. – Он помолчал, раздумывая. – Я хочу, чтобы мы научились доверять друг другу. Я расскажу, но только для того, чтобы ты поняла: это моя работа.

Аид взял и вторую мою руку. Впервые я видела его так близко. Глаза в глаза. Какие у него тонкие черты лица, такие благородные, но одновременно мужественные. Сразу ясно, что это не изнеженный мамочкин сынок. Какой он красивый... Зачем ты такой красивый, Аид?

– Возможно, тебя обрадует известие о том, что мой стажер меня терпеть не может.

– Правда?..

– Так сверкает иногда зелеными глазницами! Ей даже говорить ничего не нужно. И так понятно, что отправляет своего напарника в далекое пешее путешествие. Но я строг, я знаю... Иногда даже чересчур. Приходится... Студенты появляются на своей первой практике такие восторженные, наивные. Еще совсем дети. И сразу же

попадают в неприятности. Они не должны забывать, что наша служба смертельно опасна. Во время Перекрестка с Азорком...

Аид замолчал, задумался.

– Она очень устала. Ее первое серьезное дело. Я видел, что она на грани, хотя старается. А потом она упала, сильно поранилась и почти сдалась... А я...

– А ты?

– Наорал на нее! Видела бы ты ее глаза. Я словно ее ударил... Но иначе было нельзя. Если бы мы ходили туда-сюда – а из Азорка нелегко выбраться, – упустили бы время, каждая минута была на счету.

Лицо минейра Мелара потемнело.

– Я однажды допустил ошибку, когда сам был ее ровесником. Мы не успели. Я до сих пор вспоминаю лицо того паренька. Приди мы на несколько минут раньше, он бы остался жив. Иногда я вижу его во сне. Не хочу, чтобы моего стажера преследовали кошмары. Когда-нибудь она все равно опоздает... Но не сейчас. Не со мной...

Я прерывисто вздохнула, пытаюсь не заплакать. Душу будто вывернули наизнанку.

– Извини, я тебя расстроил. – Аид наклонился и мимолетно коснулся поцелуем тыльной стороны ладони. – Такой вот я мрачный тип.

А я... О мои руки, мои непослушные руки, что вы творите! Я дотронулась до его волос: на ощупь они оказались жесткими. Пропустила пряди между пальцами. Погладила по щеке. Вернее, лишь едва мазнула.

– Бедная она, бедная... – прошептала я.

– Ничего, больше она не собьет колени. Я купил ей костюм ищейки. Такая мелочь... Я хотел сразу предложить, но видела бы ты эту гордычку. Отшила так, что я не понял, кто из нас кого наставляет.

Он улыбнулся.

«Так это ты! Это ты... О Аид...»

– Бедная она, бедная, – повторила я, не в силах отвести взгляд от его темных бархатных глаз. – Ведь у нее нет тебя... И никогда не будет...

Аид улыбнулся мне. Вернее... улыбнулся Лу. Своей невесте. Мне казалось, что он смотрит на меня, ведь я видела его так ясно. Но он-то видел лишь вуаль да краешек губ.

– Отлично беседуем, Лу! На вечер я заказал столик в «Синей рыбке». Честно признаюсь, не очень разбираюсь в ресторациях: нет времени по ним ходить. Но отец настаивает именно на ней.

«Синяя рыбка»! Я слышала это название от Милы. Хотя «слышала» – неверное слово. Я была пропитана восторгами однокашницы, которая, округлив глаза, вещала, что столик надо бронировать за месяц, что сам король, когда останавливался в Лоссе, ужинал в «Синей рыбке», а если тебя пригласили туда на свидание, знай, ухажер из богатеньких!

На миг мелькнула тщеславная мысль – вот бы как-нибудь при случае сообщить нашей зазнайке скучающим тоном: «Ах, бывала я в этой прославленной «Синей рыбке», ничего особенного!»

– Заранее ничего не стал заказывать, на месте разберемся. Но медальоны из мраморной говядины очень хвалят...

Аид, похоже, повторял сейчас точь-в-точь наставления матери или отца. Я так и представила, как родители собирают сына на свидание. Волнуются. У жениха-то одна служба на уме, как бы не ударил в грязь лицом перед невестой. Мама снимает с рукава рубашки невидимую пушинку и шепчет: «Скажи ей, что медальоны из мраморной говядины неплохи!» Аида забавляет эта великосветская возня, но он любит родителей и обещает, что не подведет род Мелар.

Я так ярко представила семейную сцену, что не выдержала и прыснула.

«О Тэмми, остановись! Никаких непристойных смешочков! Ты леди! Настоящая Лаура сейчас должна благосклонно кивнуть».

Брови Аида поползли вверх, а потом он тоже рассмеялся. Потом мы засмеялись вместе, заговорщически взявшись за руки.

– Похоже, мне повезло с невестой! Как же утомляет необходимость играть роль богатого наследника. Конечно, я ее не выбирал... На службе проще. Люди, которые меня окружают, мои братья по духу. Но кровь... Ее тоже никто не отменял.

Он помолчал.

– Я совсем тебя запутал, Лу.

– Все нет... – прошептала я.

Как же мне было хорошо сейчас. От озера тянуло прохладой, солнышко не жарило, а ласкало, Аид держал меня за руку. Мы

постепенно приближались друг к другу, пока разговаривали, и вот уже сквозь тонкую ткань платья я ощутила тепло его поджарого тела.

– Посидим еще немного? – предложил он.

И осторожно обнял меня за талию. А я...

«Остановись, Тэмми. Остановись, пока не поздно!»

Поздно. Я положила голову ему на плечо.

Мы сидели, молчали, смотрели на воду и на то, как большой полосатый жук, упавший в озеро, отважно сражается со стихией, пытаясь вылезти на берег. И хотелось помочь дуралею – вытащить на сушу, и невозможно было разорвать объятия...

В конце концов Аид крикнул:

– Нет, я не могу на это смотреть!

Встал, зачерпнул горсть воды вместе с бедолагой и выплеснул на траву.

Что же, минейр Мелар, больше можете не пугать меня своим строгим взглядом. Теперь я точно знаю, какой вы...

– В «Синюю рыбку»? – спросил он, вернувшись.

– Да...

Аид протянул ладонь, чтобы помочь мне подняться. Мои тонкие пальцы, окутанные кружевами, мне самой казались невесомыми, эфемерными... Он ненадолго замер и наклонился, чтобы поцеловать их. Потом коснулся губами выступающей косточки на запястье. Отогнул краешек перчатки и скользнул поцелуем по полоске обнаженной кожи.

Это было совершенно невинно. Но нежную кожу с внутренней стороны локтя будто обожгло огнем. Меня никто никогда не целовал... так...

О боги, как я завтра на службе смогу смотреть ему в глаза? Как мне жить, если обман раскроется?

– Не бойся, Лу. – Аид ощутил мое смятение. – Я никогда тебя не обижу. Не бойся, Рыжик...

Рыжик. Ну все... Он придумал ей ласковое прозвище. Это значит, он привязывается. Ненавижу тебя, Лаура Голдридж! Ты его не заслуживаешь! Ты сбежала и бросила его! Я тебе его не...

Я сжала губы, прогоняя наваждение. Аид мне не принадлежит...

И хотя мне было потом очень стыдно за это чувство, я всем сердцем желала, чтобы Лаура больше никогда не вернулась.

Какая я гадкая!

– «Синяя рыбка»! – напомнил Аид.

Возница потянулся, собрал в кулак вожжи, готовясь править экипажем.

И тут в действие вступил самый неизменный закон всех миров – закон подлости. Возможно, сами боги потешались надо мной, глядя с небес тысячами своих светлых глаз: «Нет, Тэмми, и не надейся вкусно поесть! Ишь, обрадовалась!»

Медальоны из мраморной говядины мне в ближайшее время не светят, потому что... Деревца в небольшой роще всплеснули ветками, будто в испуге. В небо поднялась стая недовольных птиц, с криками пронеслась над нашими головами. Воздух сгустился...

– Перекресток, минейр Мелар! – завопил кучер.

Перекресток! Будь он неладен! Нечасто случалось так, что следующий Перекресток наступал так скоро после предыдущего.

И хотя у нас с Аидом был заслуженный выходной, устав службы теней гласил, что ловчие и ищейки во время Перекрестка обязаны прибыть в отделение как можно скорее.

Аид мгновенно превратился в собранного и подтянутого ловчего. Сузив глаза, посмотрел на серебряный браслет на запястье.

– Несколько минут в запасе есть, – быстро сказал он. – Я успею вернуть тебя домой. С отцом ты будешь в безопасности. Мне нужно на службу.

Он извинился взглядом, словно хотел сказать: «Ты ведь помнишь, я говорил...»

– Я понимаю.

А сама голову сломала: как же теперь быть?

Возничий от нетерпения подскакивал на козлах. Ему хотелось поскорее оказаться в безопасности.

Аид подхватил меня на руки – я даже ахнуть не успела – и побежал к экипажу. Все-таки какой он сильный! В его объятиях я ощущала себя перышком.

– Гони!

Некоторое время у нас есть – пока миры окончательно не сошлись. Я видела из окна, как светлеют, будто выцветают, участки дороги, а вместо них появляются скалистые уступы. На горизонте встают горы. Но пока они призрачны, как миражи.

Возница нахлестывает одуревших от страха лошадей. Он и сам в ужасе. А Аид спокоен как никогда. Держит меня за руку.

– Ничего не бойся, Рыжик.

От озера до дома минейра Голдриджа недалеко. Мы успеваем. Аид врывается со мной на руках в гостиную, ставит на пол, кивком прощается с ошарашенными хозяевами дома и убегает прочь.

– Позаботьтесь о моей невесте! – кричит он с улицы.

Воцарившееся молчание обрывается фырканием Селедки.

– Смотри-ка! На руках принес!

Эти слова помогают мне очнуться.

– Моя одежда! – кричу я.

Да, вернуться в свою каморку и надеть удобный костюм я уже не успеваю, придется бежать на службу в том, в чем была.

А именно в мерзком старом форменном платье. Я даже зубами скрипнула с досады. Но не время отвлекаться!

– Останься, Темира, – говорит вдруг ректор. – Ты стажер. Имеешь право не ходить: устав касается лишь тех, кто на постоянной службе.

– Нет! Я должна быть там!

Я сдираю вуаль, стаскиваю с рук перчатки, бросаю все это на пол к своим ногам.

– Разве можно образумить дикарку! – цедит мифрау.

Но я не обращаю внимания на ее слова. Мне все равно. Главное сейчас – время.

– Кстати, вы обещали заплатить серебром!

Я говорю это не потому, что мне нужны деньги, хотя они мне очень нужны, а чтобы напомнить: договор должны соблюдать обе стороны.

Спустя минуту я вылетаю с черного хода. Мокрые пряди колотят по щекам: я намочила волосы, чтобы уничтожить следы прически.

Я бегу по той части улицы, которая принадлежит нашему миру. Серые камни, кустики истоптанной, но упрямой травы, что пробивается в щели. Ничего, все хорошо. Только не смотреть вниз. Не смотреть – и голова не закружится! Подумаешь, ущелья!

Я бегу со всех ног. Я ищейка, и это моя работа. Аид тоже ждет своего стажера-недотепу.

И я докажу, что способна на большее!

Глава 12

Я уже подбегала к отделу, когда увидела Хенни и Мичила, которые отправились на патрулирование.

– Тэм, – взмахнула рукой ищейка и победоносно взглянула на напарника. – Я ведь говорила, что наша Тэмми явится как штык! А ты убеждал Аида, что она не придет!

– Как я могла не прийти! Аид ведь не ушел?

Стало тревожно: как же он справится один, без напарника? Неужели не дождется?

Ворвалась в отделение, будто ураган, и застыла под изумленным взглядом.

– За тобой гонится летучая жаба? – спросил наставник, изогнув бровь. – Только этим могу объяснить такую поспешность.

Не прошло и получаса с тех пор, как он держал меня за руку. Ах, как же тяжело... Я облизнула мгновенно пересохшие губы.

– Темира, у меня на носу что-то зеленое?

– Н-нет... Просто я боялась, что вы ушли.

Аид мимолетно улыбнулся.

– Я не сомневался, что ты придешь. Но... Разве в костюме не сподручнее лазить по склонам?

– Перекресток застал меня не дома, – буркнула я, оттягивая юбку к коленям.

Завтра же куплю себе удобную обувь. Теперь я богачка! У меня есть три серебрушки.

– Ты знаешь, с каким миром мы сейчас пересеклись?

– М-м-м...

Скалы и ущелья наталкивали на мысль о Винтре, но Винтр не единственный мир, где есть горы.

– Я уже дал подсказку, – напомнил Аид.

Хватает ведь у него терпения возиться со стажером!

– Когда?.. А, жабы! – обрадовалась я, но тут же побледнела, сообразив, что на этот раз нам не повезло столкнуться с Кастером. – Летучие жабы! О боги, нет!

Кастер был один из четырех опасных миров. Не такой опасный, как Цестер, но все-таки очень неприятный. Гористая местность кишела гигантскими пресмыкающимися и прочими тварями вроде летучих жаб. И вся эта неразумная братия бодро лезла в наш мир. За час ее успевало набежать столько, что только успевай вычищать.

Ой, жарко будет! Я сжала губы. Страшно. Но я не подведу!

– Я сумею тебя защитить, Темира, – спокойно произнес минейр Мелар, и часть его уверенности передалась мне. – А ты должна сосредоточиться на своей работе. Идем. Сначала патрулирование, потом зачистка.

Мы и пяти метров не отошли от отделения, когда путь нам преградила пестрая ящерица размером с небольшого теленка. Она переползала дорогу с таким видом, будто пришла обосноваться в нашем мире всерьез и надолго. Напротив нее жались к забору ребятишки: паренек постарше закрывал собой мальчонку, скорее всего, братика. Оба были белобрысые и курносые.

– Дяденька ловчий!.. – робко позвал мальчик.

– Аид!

– Я вижу, Темира! Стой на месте и запоминай ауру. Ребята, не двигайтесь!

Аид вынул кинжал и двинулся к кастерской твари.

Ящерица дернула головой, раздула радужный капюшон, скосила глаза на добычу, но решила, что двуногий, который лезет в пасть, вполне достойная замена: за ним и охотиться не нужно, сам идет.

Я подавила искушение зажмуриться. Надо верить в напарника! И хотя от меня в бою никакого толку, Аид должен видеть в моих глазах поддержку, а не ужас.

Так, займусь делом. Мне надо запомнить ауру, чтобы легко обнаружить выходцев из Кастера.

Фиолетовые нити. На вкус как пряность. По ощущениям как сухой песок и горячий камень...

Я ни разу не видела настоящего боя ловчего. Но начало стажировки у меня эпохальное! Всего несколько дней прошло, а я уже завела фамильяра, отыскала мальчишку в Азорке и теперь вот, пожалуйста, люблюсь на битву.

Ящерица высунула длинный черный язык и медленно, будто пробуя бесстрашного и глупого двуногого на вкус, мазнула по

запястью Аида. И располосовала кожу до крови...

– Аид...

Нет, я не крикнула, успела закрыть рот ладонью. Нельзя отвлекать!

Мой напарник даже не вздрогнул. Видно, такие происшествия – обычное дело в работе ловчего. Он не сводил глаз с твари, а потом неожиданно сделал быстрый выпад. Лезвие кинжала рассекло перепонку кожистого воротника ящерицы. Та зашипела, оттолкнулась всеми лапами и стремительно метнулась в сторону обидчика.

Аид только того и ждал. Я увидела зрением ищейки то, чего не заметил бы обычный человек. Кинжал, зажатый обеими руками, наполнился энергией ауры ловчего, которая потом ударила с кончика острия подобно лучу.

Аура Аида отозвалась во мне горным хрусталем, чистым прохладным родником, первой снежинкой, растаявшей на языке.

Ящерица заклекотала, раздвоенный язык затрепетал, а потом безвольно свесился изо рта. Тварь распласталась на земле, пару раз судорожно дернулась и затихла. Мой напарник оттащил ее и сбросил в каньон, вид на который открывался прямо с дороги, на которой мы стояли.

Оттуда она и выползла. А теперь пусть отправляется обратно!

Аккуратные одноэтажные домики, розовые, кругленькие, точно зефиринки – каждый раз, когда я проходила по этой улице, мне нестерпимо хотелось надкусить гладкий бочок, – вместе с палисадниками, садовыми статуэтками и, конечно, перепуганными хозяевами перенеслись в Кастер. Каково сейчас их хозяевам? Видеть в окна скалистые склоны, слышать, как по камням шелестят чешуйчатые тела, дрожать от страха и знать, что ни в коем случае нельзя двинуться с места!

Если у кого-то нервы не выдержат, придется ловчим отправиться в неприветливый мир на поиски горемыки.

«Вы уж там держитесь!» – мысленно приказала я несчастным.

– Стойте на месте, – обратился Аид к братьям. – Перекресток скоро закончится. Темира, ищи следы тварей.

Это оказался очень долгий и очень хлопотный день!

Бывает, недели летят за неделями – и вспомнить нечего. Лекции, семинары, дорога домой в сумерках, скудный ужин. Все дни на одно лицо.

Но сегодняшние сутки вместили в себя столько событий, что хватило бы и на месяц. Нежное свидание переросло в нескончаемую битву.

Я поняла, почему природа сделала ищеек такими стойкими. Провести на ногах несколько часов без макового зернышка во рту, лишь иногда успевая сделать глоток воды, под силу только нам – ищейкам и ловчим.

Через пару часов после окончания Перекрестка я думала, что помру. Еще через час – удивительно – открылось второе дыхание. А мы ведь даже не ходили, мы бежали, неслись! От одной жуткой страшили к другой. И если мне нужно было только отыскать тварь, перед Аидом стояла задача посложнее – уничтожить.

А страшили просто так, за здорово живешь, уничтожаться отказывались! Били хвостами, метились клыками, одна, особенно зловредная мерзавка, плевалась ядом.

Зеленый сгусток слизи полетел в мою сторону, а я застыла как пристукнутая, пока Аид не оттолкнул меня. И это не прерывая боя!

– Тэм, не зевай!

Тэм... Часть меня прекрасно понимала, что он сократил имя для удобства. «Тэм» куда быстрее произнести, чем «Темира», и все же...

Всполохи голубого пламени на острие кинжала, завораживающий смертельный танец с отточенными движениями. Никто, кроме меня, не видел, как аура ловчего прошивает огромную черную змею. А та все не сдавалась, уходила от выпадов, кружила, пытаюсь затянуть Аида в кольцо.

В переулке за моей спиной сгрудились люди. Улочки Лосса, узкие, с глухими стенами, часто заканчивались тупиками. В такой тупик и гнала тварюка своих жертв. Мы долгое время видели впереди лишь ее блестящий, словно маслом смазанный, хвост да слышали отчаянные вопли людей, которых она почти настигла.

– Никогда так не делай, Темира! – крикнул Аид.

– Чего не делать?.. Ой!

Мой ловчий одним прыжком настиг кастерскую змеюку и схватил ее за хвост. Та зашипела от неожиданности и остановилась посмотреть, кто там такой наглый. Думала, наверное, что в два счета перекусит нахала, а уж потом плотно пообедает. Не тут-то было!

Правда, этот бой и Аиду давался нелегко.

Это был уже пятый бой за день. Ящерица поранила запястье ловчего, позже другая шипастая страховидла хлестнула его по спине хвостом: костяные наросты разорвали тонкую ткань, белая рубашка пропиталась кровью.

Куртка из толстой кожи защитила бы моего напарника, но сегодня он не успел переодеться. Я втянула воздух сквозь стиснутые зубы, будто удар пришелся по мне, а Аид зыркнул гневно, может, побоялся, что я вырублюсь.

– Не раскисать! – рявкнул он.

Рванул с пояса флягу в оплетке – успел захватить, когда мы убегали на патрулирование, – и, не прекращая битвы, кинул мне.

– Отхлебни. И дыши глубоко и часто! Не смей отключаться!

...сказал мне человек, у которого кожа на спине превратилась в лохмотья... Я ущипнула себя за предплечье. Не раскисать, Тэмми! Ты ведь не хочешь оставить Аида один на один с чудовищем!

Уже после того, как шипастая гадина была повержена, благодарные прохожие помогли перевязать рану, отыскали у кого-то на чердаке потертую кожаную куртку. И мы поспешили дальше.

– И что это вы, минейр Мелар, сегодня так нарядились? – невинно спросила я, пока мы бежали по следу очередной гадины.

Не знаю, что я хотела услышать. Слова нежности о Лу? Которая на самом деле не Лу...

– Мы договорились, что не смешиваем работу и личную жизнь, Темира, – бросил он, давая понять, что разговор закончен.

– Были на свидании с невестой? – вымученно хихикнула я, раздираемая бесами.

«Заткнись, Тэмми! О боги!..»

– Темира! – предостерегающе рыкнул Аид.

Мол, знай свое место, ищейка...

Я до боли закусил губу. Но мой наставник тысячу раз прав. Сейчас не время! Город кишит кастерскими чудовищами, люди в опасности! Нам еще работать и работать... Я как представила, что до

утра придется вот так по переулкам носиться, даже колени ослабли. Но я поклялась себе, что больше не подведу, и намерена была сдержать обещание.

И вот теперь пятый по счету бой. Змея. Очень живучая оказалась, гадина! Аид с ней и так и этак. И аурой ее, и кинжалом. Верткая и скользкая тварь будто и не чувствовала ударов.

Все, чего ему пока удалось достичь, – это заманить ее за собой подальше от людей, запертых в ловушке. А я встала между ними и тварью. Ищейка становится последней преградой, если ловчий проиграет... Все, что я могу, – ударить один раз всей своей силой. Но обычно силы ищейки слишком мало для того, чтобы победить.

Аид отступал все дальше в лабиринт переулков, уводя за собой змею. Вот они скрылись за поворотом. Какое-то время до меня доносились приглушенные звуки борьбы: шипение твари да скрежет лезвия по камням, когда Аид промахивался мимо лоснящейся шкуры. Потом и они стихли...

– Все закончилось? – робко спросила женщина за моей спиной.

Она прижимала к груди корзинку с овощами: возвращалась с рынка, когда случился Перекресток.

– Все закончилось, мифрау?..

В минуту опасности люди даже в тощей девчонке готовы увидеть могучего защитника, а заодно подольститься на всякий случай.

– Я не мифрау. Пока стойте на месте.

И они послушно остались. И женщина, которая была старше меня в два раза, и паренек-ровесник, и даже крупный мужчина, побагровевший от ужаса, – как бы только его удар не хватил! А я поняла, что я больше не рыжая девчонка с гнездом вместо прически. Я ищейка, и они будут внимлять каждому моему слову!

«Внимать!» – поправил голос Аида в моей голове.

Шли секунды, а напарник все не показывался. Хотя я не сомневалась, что вот сейчас он шагнет из-за поворота, невозмутимо отряхивая пыль с рукавов. Аид ранен и устал, но эти люди не увидят, что он измотан до крайности. Он будто кинжал. Кинжал из черного серебра. А белая прядь в его волосах – точно отсвет на лезвии.

Первой появилась змея.

Она медленно, но неукротимо ползла навстречу, оставляя на земле потеки темной крови.

– Аид!..

Я всхлипнула.

Соберись, Тэмми! Ты ищейка! Ты на службе! Ты должна защищать людей даже ценой собственной жизни!

Тварь все ближе. Ей тоже досталось о-го-го! Держалась она на чистом упрямстве и злости, однако и этого хватит с лихвой, чтобы ни женщина с корзинкой, ни мужчина, ни парень не вернулись домой.

Я видела янтарные глаза с вытянутым зрачком. Видела клыки величиной с мою ладонь.

Мифрау Тесс на тренировках совсем недавно учила нас атаке «Последний оплот».

– Если ваш ловчий погиб и больше никто не придет на помощь, а рядом невинные люди, придется пожертвовать собой, мои дорогие. После того, как вы вложите в удар все силы, вы либо потеряете сознание, либо... погибнете.

– Я не собираюсь гибнуть! – воскликнула тогда Мила. – Я не хочу! Я не смогу!

До недавнего времени я была с ней согласна. Но сейчас... Какой у меня выход?

Тем более если Аид мертв...

Я вытянула руки, пытаюсь рассмотреть собственную ауру. Ага, вот она, жемчужно-серая, сияющая энергия. Жри, мерзавка!

Змея отлетела, точно сметенная ураганом. Это было последнее, что я увидела.

Глава 13

В нос ударил едкий запах нюхательной соли. Редкостная дрянь! Не открывая глаз, я отмахнулась, раздался шлепок, следом стеклянный звон.

– Раз дерется, значит, все с ней в порядке! – жизнерадостно сообщила Хелли. – Нас, ищеек, просто так не убьешь!

Хелли? Что?..

Застонав, я попыталась сесть. Со лба сползла мокрая тряпка и плюхнулась на колени, по щекам потекли холодные капли. Я отерла лицо и осоловело огляделась.

Оказывается, я находилась в нашем отделении, лежала на узком продавленном диванчике, слишком коротком даже для меня. Ноги болтались, свесившись через подлокотник. В воздухе плыл терпкий аромат сильника, стучала ложечка о стенки стеклянного стакана, за моей спиной шепотом переговаривались Тед и Ивар.

– Лежи, лежи, – доброжелательно сказала Хелли. – Уже некуда торопиться.

И только теперь в памяти вспыхнули последние мгновения боя, а в сердце хлынул ужас.

– Аид! – крикнула я.

Вдруг они еще не знают? Где он? Надо найти его растерзанное тело...

– Оглушила, – засмеялся знакомый голос. – Поверни голову направо, Тэм.

Я повернулась так резко, что в моей несчастной черепушке полыхнула боль.

– Ай! – Я схватилась за виски.

– Тихо, тихо, Тэм.

Аид, а это был именно он, живой, но не сказать, чтобы невредимый – голова обмотана плотной повязкой, – поднял с моих коленей тряпицу, прополоскал в тазике, где на поверхности воды плавали льдинки, и водрузил компресс мне на лоб.

– Ляг, стажер, – сказал он мягко. – Ты молодец, Тэм.

– Я думала, что умру... – прошептала я. – И думала, что вы умерли... Так страшно было!

Аид сжал мое плечо и поглядел прямо в глаза. И впервые в его взгляде не было снисходительной усмешки. Он прежде смотрел на меня как на маленькую девочку, которая еще ничего не знает и ничего не умеет. А сейчас...

– Спасибо, что прикрыла мне спину, напарница, – сказал он.

Лучшая похвала, которую я когда-либо слышала.

Я очень гордилась собой... пока не раздался ехидный тенорок Теда:

– Добила полудохлую тварюку, которой и одного пинка было бы достаточно. Зато разговоров!

– Заткнись! – шикнули сразу несколько голосов.

– А ты, малыш, и одной-то не добил! – язвительно пропела Хелли.

Сослуживцы бранились, но не всерьез – снимали напряжение безумного дня. Потом стали травить байки, забыв о ссорах. Хохот стоял до потолка!

Аид принес мне чашку с отваром сильника, удостоверился, что я держу ее крепко и не опрокину на себя. Сел рядом. Я невольно потянулась рукой к его ладони. По привычке! Еле успела опомниться и покрылась холодным потом. Счастье, что мой напарник («Напарник, Тэмми! Не жених! И будь добра не забывать об этом!») ничего не заметил.

– Я приложился затылком и вырубился на несколько секунд, – рассказал Аид. – Но этого хватило, чтобы кастерская огнянка ускользнула. Тед не прав, она и полудохлая была достаточно опасна. Те люди погибли бы, если бы не ты.

– А потом?

Ух, как же приятно выслушивать комплименты в свой адрес! Однако mineйр Мелар решил, что хватит тешить мое самолюбие.

– Потом взвалил тебя на плечо и принес в отделение, – усмехнулся он. – Как раз и наши стали возвращаться. Город зачистили – можно отдыхать.

Я представила, как неживописно я болталась у Аида на плече – точно куль с мукой. А вот Лу он нес на руках!

Но волшебные слова «можно отдыхать» вернули мне благодущный настрой. Бесконечно длинный, одновременно

прекрасный и ужасный день закончился.

– Что же, я пойду?

Вздыхнув, я села.

– Лежать! – приказал Аид. – Куда? Ты на ногах не стоишь! Утром я сам провожу тебя домой.

Я послушно вытянулась на лежанке, точно стражник на посту.

Правда, провалялась недолго. Включилась в общую беседу. Мы болтали, хохотали, ели печенье. Я выпила пять чашек сильника – не знаю, как не лопнула. Голова была пустая, воздушная. И на душе сделалось легко и весело. Мы победили, опасность миновала, Аид жив. И рядом со мной... Чего еще желать?

Утром мы брели по тихим улицам. В стеклах отражались первые отсветы восходящего солнца. От земли поднималась прохлада. Влажная от росы трава щекотала голые лодыжки: я шла по обочине, стащив с уставших ног сапоги. Так приятно ступать по мягкой земле. Я решила, что могу себе позволить эту маленькую слабость. Аид смотрел на меня, смотрел... Стащил ботинки и пристроился рядом.

– Будто в детстве... – негромко сказал он.

Мы молчали всю дорогу до моего дома, поделив поровну и этот рассвет, и прохладную траву, и сонную тишину нового дня... Нам было славно молчать вдвоем...

Впервые дорога показалась мне такой короткой!

– Я доведу тебя до дверей! – настоял Аид, несмотря на мои неловкие протесты.

Сейчас блистательный аристократ увидит, как убого живет его стажер... Ну и пусть! Ладно! Я гордо пошла вперед.

Тетушка Мон проводила Аида изумленным взглядом, издала булькающий звук, точно ей в горло что-то попало, но возмущение приберегла на потом.

Крусбыс при виде хозяйки взвился гневным фырчащим комком рыжего меха.

– Неразумный детеныш! Где ты была? Я места себе не нахожу!

– Переживаешь, что пожрать не дадут? – бросил Аид, с высоты своего роста с чувством превосходства поглядывая на моего фамильяра.

Кусь, задрав хвост трубой, медленно, не теряя достоинства, обошел незваного гостя кругом. Мол, ты под наблюдением,

человечишка, стой где стоишь.

Эти двое с самого начала друг друга невзлюбили!

Хотелось сказать: «Мальчики, не ссорьтесь!» Этой фразой я, бывало, урезонивала своих приятелей-одноклассников Рика и Дайена.

Впрочем, мисс Мелар уже отвлекся от крусбуса и оглядывал комнатушку. Я незаметно закинула в шкаф носок, прикрыла створки, быстро потянула край одеяла, пряча сбитую простыню. Кусь мимоходом уволок под кровать сорочку, что смятым комком валялась на полу. Как бы мне со стыда не сгореть!

– Чем ты собираешься завтракать? – строго спросил Аид.

Я пожала плечами.

– Голодной не останется! – возмутился Кусь.

Мисс Мелар оставил его слова без внимания.

– Я скоро вернусь!

– Куда это он? – спросила я фамильяра, без сил опускаясь на постель, едва за наставником закрылась дверь.

– Откуда же мне знать? – резонно поинтересовался Кусь.

Правда, мое неведение продолжалось недолго. Аид вернулся спустя несколько минут и водрузил на стол корзину. Из нее высывались пузатая бутылка с молоком, круг колбасы. А еще я заметила вощеный бумажный пакет из пекарни на углу. Обычно я проходила мимо, торопясь в Академию. Вдыхала сладкий аромат сдобы и уговаривала себя потерпеть: вот наступит выходной и побалую себя булочкой! В животе заурчало...

– Я не могу... это взять... – тихо произнесла я, опустив голову.

Я не приму от него милостыни!

– А я тебя не спрашиваю! – сурово сказал мой наставник. – Мне стажер нужен живой и бодрый, а не тот, что еле ноги таскает от недоедания.

И, не добавив больше ни слова, не дав мне возможности придумать возражения, Аид развернулся и ушел.

* * *

Нежданно-негаданно у меня появились два выходных дня. Я бы обрадовалась, если бы не причина такого везения: моему напарнику

нужно отлежаться и прийти в себя.

Ищейки и ловчие живучи: раны затягиваются гораздо быстрее, чем у обычных людей. Дар, что позволяет мне видеть ауры, а Аиду – разрывать грань между мирами, делает нас стойкими и сильными. Но все же и мы не бессмертны.

Аид был трижды ранен. И если порез на запястье можно не принимать во внимание, то с раной на спине дела обстояли намного хуже. А потом он еще ударился затылком.

Краем уха я слышала, как Мичил говорил Ивару, что Аид всегда возвращался из передраг без единой царапины, а Ивар ответил шепотом: «Его напарница совсем неопытная девочка. Постоянное напряжение в бою к хорошему не приводит...»

«Это неправда!» – хотелось крикнуть мне.

Но я вспомнила, как застыла столбом, как Аид меня оттолкнул. Он каждую секунду был начеку, чтобы отвести от меня опасность.

«Такого больше не повторится, – твердо пообещала я себе. – Я всему научусь!»

Минейр Мелар бодрился, пока провожал меня домой. А потом тетушка Мон рассказала мне, что он вышел из дома, прислонился к стене и несколько минут стоял с закрытыми глазами.

– Белый-белый! И дышит часто, будто запыхался. Я ему водички предложила... Очухался вроде. А ты вот мне скажи, милая, с какого такого перепугу ты ко мне в дом мужиков водишь?

Я сначала даже опешила. Потом рассмеялась. Только мне совсем не весело было, скорее грустно.

– Это наставник мой, я у него стажер.

– А-а-а, ловчий!

– Ага. Минейр Мелар.

У квартирной хозяйки округлились глаза.

– Никак из тех самых Меларов? Сынок их? Наследник?

– Наследник... – вздохнула я.

– Так бы сразу и сказала! – подобрела тетушка Мон. – Птица высокого полета. Не то что ты, серый воробушек. Только ты все равно вольностей ему не позволяй. Жениться не женится – а спортит запросто!

– Да что вы такое говорите! – возмутилась я.

– Ой, да... – отмахнулась хозяйка. – И правда, чего это я? Такой, как он, в твою сторону даже и не посмотрит.

Вот и не знаю, какое предположение меня сильнее разозлило и расстроило!

Полдня я отсыпалась, а вечером под окнами моей комнаты снова остановилась карета без опознавательных знаков. Ректор не шутил, когда говорил, что всерьез займется моим воспитанием.

– Куда это ты намылилась? – подозрительно спросил Кусь, наблюдая за тем, как я собираюсь. – Опять пропадешь на два дня?

– Неужели ты за меня волновался? – поддразнила я фамильяра.

Он фыркнул и демонстративно повернулся спиной, обвинил хвостом лапки. Стало неловко перед крусбысом: он ничего не знал о договоре, не знал о моей двойной жизни, а рассказать я не могла.

– Сегодня же вернусь! Честно! – Я покаянно почесала помощника за ушком.

Я не обманывала: Аиду сейчас не до свиданий, поэтому, думаю, дело ограничится нудными наставлениями и тоскливыми нравочениями. Вот влипла так влипла!

Перед выходом из дома я достала из корзины и разложила на столе все, что могло прийтись по вкусу фамильяру. Чмокнула мое рыжее недоразумение в макушку, на что Кусь фыркнул «Да иди уже!», и убежала.

Селеста Голдридж поджидала свою жертву во всеоружии. Мифрау сегодня даже не селедку напоминала, а вяленую воблу: зашнуровалась в корсет и так сильно стянула пучок на затылке, что кожа на скулах натянулась. Ее волосы давно утратили цвет, но если у ректора они стали похожи на благородное серебро, то у Селедки обратились в тусклую рыбью чешую.

Она не поздоровалась со мной. Не считать же приветствием раздувающиеся от едва сдерживаемой ярости ноздри и чеканное: «Сколько можно ждать!»

За что она меня так ненавидит? Уму непостижимо...

– Начнем с азов! – провозгласила она, поднимая со стола увесистую книжицу. – Правила этикета!

Чего у мифрау Голдридж не отнять, так это ее энтузиазма в воспитательных делах! Она гоняла меня до седьмого пота. В какой-то момент я решила, что лучше бы я еще пару змеюк отправила на тот

свет, чем по десятому разу отвечать на вопросы – с какой стороны должна лежать вилка, кто должен первым приветствовать гостя и какое количество украшений можно надеть на бал...

Минейр Голдридж на занятиях не появился. Только один раз я заметила его, стоящего в проеме дверей. Он скрестил руки на груди и смотрел на меня долгим, пронзительным взглядом. Он еще больше ссутулился, глаза потухли. Если к мифрау я не испытывала никаких чувств, кроме раздражения, то ректор до сих пор вызывал у меня необъяснимую симпатию и сочувствие. Может быть, потому, что я помнила, что еще месяц назад этот человек был полон сил и энергии, а теперь я видела старика... Тоска по дочери разрушала его.

Меня отпустили на закате. И – о чудо – минейр Голдридж даже велел отвезти меня домой в экипаже!

Кусь сначала принюхался ко мне, удостоверился, что все в порядке, и подсунул голову под ладонь: чеши, мол.

Поужинала я в доме ректора, на завтрак меня ожидала булочка, завернутая в вощеную бумагу, чтобы не зачерствела. В коробочке, в нише стены, лежали три серебрушки и горстка мелочи. Да я богачка!

– Кусь, а в Тирре живут люди, подобные мне?

Я гладила крусбыса, а он довольно жмурился и мурлыкал, но после вопроса затих и ответил ворчливо:

– Живут! Куда же им деваться!

Вот как? Я очень мало помнила о родном мире фамильяра и не поняла, почему он напрягся. Как бы по деликатнее спросить...

– А вы... не дружите?

– Дружим? – фыркнул Кусь. – Хм... Пожалуй, дружбой это не назвать! Но мы связаны. Очень тесно связаны, если можно так выразиться.

– Сплошные загадки!

– Тебе ли говорить, человеческий детеныш! Ты наполнена загадками по самые ушки!

Видно, правды я не добьюсь.

– Но можно хотя бы узнать твое настоящее имя? Ведь не всегда тебя звали Кусем.

– Мое настоящее имя... – медленно и задумчиво произнес крусбыс. – Мое настоящее имя умерло в моем мире.

О как! Такой серьезный пушистик.

– Ну не грусти! Пойдем, почешу тебе животик!
Кусь гордо промолчал, но животик почесать позволил.

Глава 14

Ночью мне приснился странный сон.

Будто бы я находилась в своей старой квартирке, где жила в детстве вместе с мамой. Я видела все так четко и ясно. Вязаная салфетка на тумбочке: мама хотела меня научить рукоделию, но я только исколола руки спицами и бросила кропотливую работу, пришлось ей самой доделывать.

Поднос на подоконнике: эмаль потрескалась. На подносе нарисованы фрукты – яркие, спелые. А сверху действительно лежит одно яблоко. Я его не ем, люблю. Если съем, то ничего не останется, а так можно предвкушать, как надгрызу кожицу и в рот хлынет сладкий сок.

Кровать у стены. Длинный сундук, на котором обычно сплю я. Пока помещаюсь, я мелкая и худая.

И зеркало. Овальное зеркало почти с меня ростом, в тяжелой деревянной раме, когда-то позолоченной, но сейчас краска облупилась.

В зеркале – девочка. Сначала я подумала, что это я. Ведь у девочки рыжие волосы и такая же белая кожа. Но я сижу, а она стоит. На мне короткая сорочка, на ней миленькое платье с оборками.

Она улыбается мне и машет: мол, подойди ближе, подойди, не бойся. Я спрыгиваю с сундука и нехотя иду навстречу. Мне и боязно, и любопытно. Но разве я испугаюсь какой-то девчонки? Как дам ей!

Я остановилась на расстоянии шага. В зеркале точно не я, но как похожа! Мы одного роста с незнакомкой и, наверное, ровесницы. Однако лицо не мое.

«Идем», – произносит странная гостья одними губами, слов я не слышу: мешает преграда.

А потом она прикасается ладонью к стеклу, и оно покрывается рябью, еще миг – и прорвется, будто водяная пленка...

И я просыпаюсь.

Фух! Что это было?

Кусь свернулся у меня на груди и урчал во сне. Хорошо чувствовать рядом живое сердечко, вдвоем не страшно. Хотя чего

бояться-то? Какой-то дурацкий сон. Подумаешь, девчонка. Уж не страшнее кастерской огнянки!

И все-таки сделалось не по себе. Не оставляло ощущение, что я на самом деле видела незнакомку. Но где? И когда?

Я переложила Куся на постель, встала, напилась воды, умылась, привела мысли в порядок.

Уж не Лауру ли нарисовало мне воображение? Конечно, я ее никогда не встречала, но представить рыжую девочку, похожую на меня, совсем не сложно. Зеркало, покрывшееся рябью, будто оно превращается в портал между мирами, тоже вполне объяснимо. От Аида я узнала о том, что Лаура родилась с даром ловчего. Вот и все! Я переполошилась на пустом месте.

Обычно сны не задерживались в голове, превращались в обрывки образов, становились легкими, точно облачка, и уносились прочь с первым порывом свежего ветра.

Но этот оказался привязчивым. До вечера меня не покидал. Я четко видела и собственную комнату, и странную гостью в зеркале. Ничего, завтра выйду на службу – работа лучшее лекарство от хандры.

За то время, что я бездельничала (если не учитывать Селедкино учение-мучение), другие ловчие и ищейки очистили город от последних кастерских тварюг.

Я прибежала в отделение самая первая, хлопнула дверью, разбудив Хенни и Мичила, оставшихся на дежурстве. Мичил ютился на диванчике, Хенни с комфортом развалилась прямо на полу, разложив старые куртки. Оба мгновенно вскочили.

– А, это ты, – зевнул Мичил, возвращая кинжал обратно в ножны. – Двое суток на ногах, Тэм! Только прилегли. Скажи спасибо, что я не принял тебя за жабросвиста!

– Неужели похожа? – хихикнула я, но вспомнила про Аида, и веселиться расхотелось. – Минейр Мелар еще не приходил? Он... у него?..

– С ним все в порядке, Тэмми, – Хенни разгадала мое волнение. – Ставь чайник, стажер. Скоро все соберутся.

Аид вошел две минуты спустя. Подтянутый и спокойный, уверенный в себе. Будто и не был ранен. Но от меня не ускользнуло, как он поморщился, когда Мичил по-дружески хлопнул его по плечу, и в движениях оставалась скованность – спина еще болела.

– Привет, – тихо сказала я.
– Привет, напарник, – улыбнулся Аид.
Улыбнулся. Мне.

Жизнь постепенно вошла в привычную колею. Так сказал Кей, а я запомнила. Красивые слова. Лосс приходил в себя после страшного Перекрестка с Кастером. В первые дни люди и носа не казали на улицу: боялись, что какая-нибудь змеюка или летучая жаба притаилась в подворотне и только того и ждет, чтобы полакомиться. Но время шло, солнце светило, никто не скреб в дверь жуткими когтями, а вездесущие мальчишки, наплевав на запреты родителей, уже носились по улицам, гоняя мешочки с землей.

Город ожил. Так всегда было и всегда будет.

Хотя этот Перекресток нелегко дался службе теней. Пятеро ловчих и двое ищек уже никогда не вернутся в свои отделения. Такая у нас работа, рискованная и опасная. Но они знали, на что идут...

Незаметно пробежала неделя. Днем я обучалась всему, что должна знать и уметь ищейка, а по вечерам за мной приезжала карета и увозила в особняк Голдриджей, где я постигала совсем иные премудрости.

Спину ровно. Подбородок выше! Ты леди. Пусть только на этот вечер. Не хватай чашку так, будто она собирается сбежать. Легче, легче. Нет, не надо отставлять мизинец, это жеманство. А теперь садись и читай книгу! О боги, счастье, что она хотя бы читать умеет!

Вальсы, поклоны, приветствия. Столовые приборы, разложенные в определенном порядке. Темира, разве этой вилкой мы берем сыр?

Я возвращалась домой измученная и уставшая. Падала на кровать и немедленно засыпала. А утром шла на службу.

– Кусь, прости. Я тебя совсем забросила, бедного котика, – шептала я в полусне, ощущая под ладонью теплый мех. – Ты ведь не скучаешь?

Что-то мне подсказывало, что крусбыс вовсе не страдает в одиночестве.

– Фырррр, – смеялся фамильяр. – Я взрослый и самодостаточный кот.

– Само... какой?

– Спи, детеныш. Спи, спи...

Селедка продолжала сыпать ругательствами и твердить о моей бестолковости. Сначала я и сама сомневалась в том, что от занятий будет польза. Я такая, какая есть. Несуразная Тэмми. Тэмми-сорванец.

Однако постепенно я стала ощущать, как во мне что-то меняется. Очень медленно, почти незаметно, и все же во мне просыпалась нежная девушка. Все это время она пряталась внутри моей души. И тотчас же робко скрывалась от посторонних глаз, как только я облачалась в форму ищейки. Но стоило мне надеть платье, перчатки и туфельки, я становилась похожа на леди.

Мифрау Голдридж никогда меня не хвалила, но однажды я поймала ее растерянный взгляд: «Неужели я чему-то смогла ее научить?»

Ректора я больше не видела. Но в один из дней, приехав раньше времени, услышала обрывок спора мейнэра Голдриджа с сестрой.

– Больше так продолжаться не может! – шипела Селедка. – Ты обманываешь себя. Ты не найдешь ее самостоятельно!

– Это погубит ее репутацию! Как я могу заявить о пропаже теперь, после помолвки? Правда немедленно выйдет наружу!

– Не говори, что это твоя дочь! У тебя такие связи, в конце концов! Посвяти немногих. Придумайте небылицу. Все тебе надо разьяснить!

Спор оборвался, потому что Хип доложила о моем прибытии.

Следующим утром меня ждал сюрприз.

Руз, который формально считался начальником отделения, рассадил всех и под нашими недоуменными взглядами развернул свиток. О как! Приказы всегда писали на свитках и запечатывали сургучом. Печать была сломана, а Руз озадачен.

– Должен довести до вашего сведения... – начал он официальным тоном.

Но Тео, который никогда не отличался сдержанностью, перебил своего напарника:

– Не томи! Говори по существу!

– По существу, – хмыкнул Руз. – Работенка нам привалила. Внезапная и срочная. Девицу отыскать.

– В каком мире? – Аид сразу перешел к главному.

– А вот это как раз самое интересное! Точно не известно. Поэтому каждая пара тянет жребий и отправляется искать...

Руз скосил глаза на документ и зачитал: «... девицу на вид лет девятнадцати-двадцати, рыжеволосую, белокожую, глаза карие, особых примет не имеет...»

Глава 15

Все заговорили разом.

– Неизвестно в каком мире? Как это возможно? Что за ерунда? Кто вообще эта девушка?

Только я молчала, мгновенно сообразив, что к чему. Минейр Голдридж все-таки обратился за помощью. Я не отрываясь смотрела на Аида: неужели он ни о чем не догадывается? Нет, у него и подозрения не возникло. Люди пропадают каждый день...

Руз поднял ладони, призывая к тишине.

– В приказе не написано, кто она такая. Говорят, жила уединенно на окраине города. Даже имя неизвестно. Соседи не сразу забили тревогу, вот время и упустили. Это произошло несколько Перекрестков назад.

– Да может, она в колодец свалилась и утонула, – резонно заметил Кей. – Или ее смерть на совести двуногих тварей, а не тех, что прорвались из-за грани. Мало ли что может случиться с одинокой девушкой!

Руз развел руками и потряс в воздухе измочаленным свитком: мол, я-то все понимаю, но у нас приказ!

– Как пить дать, эта пташка была любовницей какого-нибудь шишки! – высказался Тед. – Вокруг простачки никто не стал бы хороводы водить.

А ведь мой грубиян-сослуживец в чем-то прав. Но ловчие и ищейки привыкли не рассуждать, а действовать.

– Какая разница, кем она была, – холодно сказал Аид: ему предположения Теда пришлись не по душе.

– Ид дело говорит, – согласилась Хенни. – А ты, Тед, меньше языком трепли!

Хенни и Тед все время устраивали стычки, на них давно не обращали внимания. Однако вместо очередной колкости Хенни вдруг прыснула.

– Все, Ид, скоро на тебя обрушится счастье!

Заявление прозвучало так неожиданно, что все воззрились на Хенни с молчаливым изумлением: не сбрендила ли? У Аида брови

взлетели вверх. Он выглядел так растерянно и при этом мило, что я захихикала в ладошку.

– Ну рыжие девушки! – попыталась втолковать нам ищейка. – Что, никто не знает эту приметку? Считается, если познакомиться с тремя рыжеволосыми людьми, это непременно принесет удачу! У Аида рыжеволосая невеста. Стажер тоже рыжюлька. А теперь еще эта потеряшка.

– Но с ней я не знаком, – заметил Аид.

– Ну это пока! – не сдавалась Хенни.

Удивительно устроены люди! Они могут найти объяснение всему на свете. Никто и не заподозрил, что случайность не случайна. Почему Аиду на каждом шагу попадаются рыжеволосые девицы? Да все просто: судьба решила одарить его удачей!

Селедка оказалась права: не нужно было тянуть с поисками. Но что, если мы на самом деле найдем Лауру?

«Тогда все закончится, Тэмми! Ты получишь свободу!» – приободрила я себя.

А сердце сжалось от боли...

Аид сидел рядом со мной, протяни руку – и можно коснуться. Он смеялся вместе с Хенни, и улыбка снова превратила его в мальчишку.

Я знаю, каковы на ощупь твои волосы. Я помню тепло твоих губ на своей коже.

Как бы я хотела... Как бы я хотела поцеловать тебя, мой неприступный минейр Мелар.

Отвернись, Тэмми. Рассмейся вместе со всеми. Ляпни какую-нибудь глупость. Встань и иди поставь чайник. Иначе Аид все поймет!

Я так поспешно вскочила, что ножки стула проскрежетали по полу.

– Вот, Темира рвется на поиски, берите с нее пример, – пошутил Кей.

Это называется, я не хотела привлекать к себе внимание, тьфу!

– Так, хватит юморить, – урезонил всех Руз. – Тянем жребий. На поиски отправляемся по очереди – по две пары, чтобы не оголять отдел.

– Только мы такие счастливицы? – спросил Тед.

– Приказ получили все отделы. И миры третьего разряда приказано исключить.

– И то хлеб! – обрадовался ищейка.

– Логично, – подхватил Кей. – В опасном мире она бы все равно не продержалась долго.

«Лаура не стала бы укрываться в опасном мире, – по-своему объяснила я приказ. – Ректор это понимает».

Лаура, Лаура... Она мне уже снится! И не спрятаться от мыслей о пропавшей невесте Аида. Я вовсе не желала ей зла, пусть будет счастлива и всем довольна. Но только не здесь... Не рядом с ним.

– Командировки по три дня, – продолжал Руз, а Хенни в это время царапала на клочках бумаги названия миров. – Первыми пойдут...

Начальник отдела оглядел сослуживцев.

– Так, Аид и Темира пойдут последними. Я бы эту зеленую мелюзгу вообще никуда не отправлял, хотя не сомневаюсь, что с Идом она будет в полной безопасности, но приказ распространяется на всех.

– Я пойду один, – бросил Аид. – И не надо на меня так смотреть, Тэм!

– Никуда ты один не пойдешь! Какой смысл? Как ты отыщешь пропавшую без ищейки? У тебя нет нюха.

Фух! Руз, спасибо тебе! Меня бы мой упрямый напарник не послушал.

Минеёр Мелар сузил глаза, но спорить не стал. Не глядя выудил из россыпи маленьких свертков первый попавшийся, бросил развернутую бумажку на стол надписью вверх, не утруждая себя чтением вслух. Злился. Он никогда не вел себя как сноб («сноб», я запомнила!), но сейчас его аристократическое происхождение дало о себе знать. Аид скрестил руки на груди и отстраненно смотрел поверх наших голов.

– Рахтомор, – произнесла Хенни. – Отлично. Хороший мир. Ид, не бесись. Твоей Тэмми там ничего не угрожает.

– Моему стажеру, – поправил ее минеёр Мелар.

У-у-у, вредный аристократище.

Руз и Тед побывали в Зессе и вернулись ни с чем. Хенни и Мичилу выпал Ларул. Объявились спустя три дня обгоревшие, усталые, без новостей, но почему-то очень довольные. Позже я застала их в объятиях друг друга. Ловчий и ищейка самозабвенно целовались, спрятавшись в подворотне, – думали, их никто не видит. Я сохранила этот маленький секрет в тайне, а сама порадовалась за напарников.

Отношения не запрещались, а чувство опасности сближало. Ларул стал для них счастливым билетом...

Утром Кей и Ивар должны отправиться в Зесс, я и Аид – в Рахтомор. Ночью я почти не спала, ворочалась. Все думала о том, что мы с Аидом три дня проведем бок о бок в незнакомом мире. Узнаем друг друга еще лучше...

Задремала я на рассвете, грезя о поцелуе. Сумасшедшая Тэмми! О работе надо думать!

Главное, чтобы в Рахтоморе не обнаружилось следов Лауры.

* * *

– Тэмми, забирай свою корзинку! – проворчала тетушка Мон, постучав в дверь.

Именно такими словами теперь будила меня квартирная хозяйка. Аид договорился с лавочниками и заплатил им за то, чтобы каждое утро мне приносили свежую снедь.

Не знаю, за кого меня принимает мой напарник! Если бы я съедала все, что лежало в корзине, очень скоро я бы превратилась в колобок на ножках. Поэтому мы с Кусем придирчиво выбирали то, что нам приглянется, а остальное я передавала тетушке Мон.

– Угощайтесь!

– Что ты, детка! Отнесу в подпол, не пропадет!

Дальнейшая судьба кругов колбасы, копченой рыбы, сыра и овощей мне была неизвестна, потому что на следующий день меня одаривали свежими продуктами. Пожалуй, платье Лауры мне теперь придется точно впору!

Перед походом еда не лезла в горло. Понимала, что надо поесть – когда еще в следующий раз удастся! – и не могла. Осилила несколько глотков ряженки и лоскуток вяленого мяса. Надо собираться.

В отделе мне выдали рюкзак из плотной ткани, но положить в него было особо нечего. На всякий случай я запихнула на дно форменный уродливый костюм, выданный Академией, а надела тот, что подарил Аид. Отрезала по куску сыра и хлеба, во флягу налила воды.

Кусь, прищурившись, наблюдал за моими приготовлениями. Недовольно топорщил усы и время от времени фыркал.

– Ой, Кусь, только не начинай заново! – не выдержала я напряженного молчания.

Еще вчера я сообщила фамильяру о том, что уйду на три дня, и неожиданно услышала в ответ: «Без меня ни на шаг!»

Ух и поругались мы!

– Да пойми, глупый кот, я на службе! Там не место домашним любимчикам! – втолковывала я крусбысу. – Чего тебе дома не сидится? Крыша над головой, еда! Ты же взрослый и этот... как его... самораздаточный!

– Домашний любимчик? – возмутился он. – Вот как? Давно ли я из фамильяра превратился в домашнего любимчика? Ты сама дала мне эту работу, а теперь идешь на попятную? Фамильяр должен охранять хозяина и помогать во всем!

– Но... Кусь... – опешила я. – Ты ведь понимаешь, что я вынуждена была это сказать, чтобы Аид оставил тебя в покое. Со мной нельзя. Ну никак нельзя! Прости...

Я представила глаза минейра Мелара, когда я явлюсь на задание с котом. Гордый Кусь, хвост трубой, усы торчат! Даже головой потрясла, прогоняя яркое видение.

Теперь мы играли в молчанку и оба вздыхали. Я спустилась на кухню передать хозяйке остатки еды, а когда вернулась, выяснилось, что Кусь ушел.

– Даже не попрощался! – в сердцах воскликнула я. – Вот погибну в Рахтоморе, будешь знать!

Никто мне не ответил. Я взвалила на плечи рюкзак, неожиданно оказавшийся куда тяжелее, чем я предполагала, и отправилась на службу.

В нашем отделении есть небольшая комнатка без окон, запирающаяся на ключ. Пустая крошечная комнатка. В ней нет ни стульев, ни столов. Только зеркало на стене. Зеркало от пола до потолка в тяжелой металлической раме. Руз собственноручно протирает его, а меня и близко не подпустил, только от дверей показал.

Я начальника понимаю. Если его случайно разбить – неприятностей не оберешься. Зеркало – это не прихоть, оно предназначено вовсе не для того, чтобы ловчие и ищейки любовались

на свое отражение. Зеркало открывает порталы. Конечно, при необходимости можно использовать любое, но гораздо удобнее просто шагнуть через порог, а не протискиваться сквозь узкую скважину.

Я удивилась, обнаружив, что все сослуживцы собрались в отделении и ждали, как выяснилось, одну меня.

– Те-ми-ра! – проскандировали они хором, а Кей выпустил в мою сторону залп серебристой пыли из хлопушки.

– Эм-м? – только и смогла выдавить я, отыскивая глазами Аида.

Он стоял позади воодушевленных коллег и широко улыбался, похоже, наслаждаясь моим недоумением.

– Первое задание в другом мире, – объяснил он наконец, когда блески осели на моих волосах и полу. – Все пришли проводить. Традиция.

– Береги там нашу рыжюлю, – сказала Хенни.

Мужчины сурово покивали, выражая согласие, что меня надо беречь. Признаюсь, мне сделалось очень приятно, будто все они стали моей семьей.

– Ну всё, всё, – завернул прощание Руз. – Дела не ждут. Аид, на задание трое суток, не больше. Если не вернетесь по истечении этого срока, придется на ваши поиски отряжать спасательную экспедицию. Так что не заставляйте нас волноваться.

– Пойдем, Тэм, – бросил напарник. – И в самом деле пора.

Аид был одет по-походному. Неизменная потертая куртка, брюки из грубой льняной ткани, высокие ботинки и рюкзак. Он кинул взгляд на мои видавшие виды сапоги – сама удивляюсь, почему они до сих пор не развалились, – качнул головой, но ничего не сказал.

Да знаю, знаю! Обувь неподходящая! Но что поделать, если у меня совсем не было времени, чтобы добраться до сапожной лавки. Я с этим семейством Голдриджей света божьего не вижу!

Минейр Мелар открыл дверь в комнатушку, придержал, пропуская меня, и закрыл, отрезая нас от гула голосов. Зеркало засияло в темноте ровным голубоватым светом. Мы подошли и встали напротив.

– Как я пойму, что создал портал в Рахтомор? – спросил наставник.

– Меня спрашиваете? А! Поняла! Это часть обучения.

Аид вздохнул. И этим неуволимо напомнил мне Куся. Я даже почти услышала знакомые ворчливые интонации: «О глупенький

человеческий детеныш!»

– М-м-м... – Я сморщила нос, выуживая из памяти крупницы знаний. – У ловчих в каждом мире есть свой «якорь». Реально существующее место, где он уже бывал. Или хорошо знакомый предмет, лучше его личный, который он сам же принес. Так?

– Да, верно.

Похоже, минейр Мелар остался доволен ответом. Так-то! Все-таки я учусь, и память с каждым днем становится все лучше.

– Готова?

По спине пронеслось полчище мурашек, но я стиснула в ладонях лямки рюкзака и решительно кивнула.

Аид коснулся кончиками пальцев поверхности зеркала и закрыл глаза. От его руки побежали волны, как по глади пруда, если бросить в него камень. Наши отражения покрылись рябью, а потом и вовсе исчезли. А когда дымка рассеялась, я увидела улицу незнакомого города, дома с островерхими башенками, небо красноватого оттенка. Рахтомор.

– Ты первая, – отрывисто произнес напарник.

Ему тяжело было удерживать портал, и я поспешила пересечь грань. Возникло ощущение, словно я нырнула в воду, я даже ощутила на коже ее влажную прохладу. Но через мгновение я вдохнула густой и сладкий воздух, который будто был пропитан корицей и патокой. Все вокруг казалось окрашенным в розовые тона. Не мир, а коробочка со сладостями. Да еще эти сказочные тонкие башенки с затейливыми и неповторимыми шпилями.

– Мне здесь нравится! – уверенно сказала я.

– Но расслабляться нельзя! – сообщил Аид, встав рядом.

– Фыррр! – донеслось из моего рюкзака.

Глава 16

– По-твоему, это детская игра?! Какая безответственность! Не ожидал от тебя, стажер.

Аид отчитывал меня, как девочку, я глядела под ноги и на рыжую макушку наглого крусбыса, который, оказывается, залез в рюкзак, стоило мне отвернуться, и пробрался в Рахтомор контрабандой.

Я молчала. А что тут скажешь? Прикрываться Кусем как-то некрасиво, да Аид и не поверит, что фамильяр не послушался собственную хозяйку.

– Я... – начал Кусь.

– Тихо, – приказал mineйр Мелар, направив на него указательный палец. – Я не хочу слышать от тебя ни единого слова!

Кусь тихонько фыркнул и скосил на меня зеленый глаз: мол, хозяйка, я пытался! Но что-то на его хитрой морде появилось не слишком-то много раскаяния.

– Будем считать, что я здесь случайно, – заявил он. – Вы займетесь своими делами, а я своими...

Аид прищурился, ожидая подвоха. Кусь невинно жмурился в ответ.

– Что же... Пойдем, Темира.

Как я могла оставить своего пушистика одного в незнакомом мире? Сделала два шага и встала.

– Иди, иди! – муркнул Кусь. – Иди, детеныш!

– Идем, Тэм!

Прямо на части меня рвут, изверги! Аид недовольно повел плечами и пошел вперед, типа, я не нанимался нянчиться с младенцами. Я, едва не плача, поковыляла за ним.

Кусь за нами.

– И как это понимать? – вскипел Аид.

– Мои дела там, где моя хозяйка, – заявил добропорядочный фамильяр.

И могу поклясться, по его физиономии расплылась самая настоящая ехидная улыбка. Мой напарник понял, что так просто он от

крусбыса не отвяжется, и вынужден был смириться с неожиданным помощником.

От сердца отлегло. Я поправила рюкзак, сделавшийся совсем легким, и пошла следом за наставником, стараясь не упускать из вида его прямую спину. Кусь, распушив хвост, шагал позади.

Я вертела головой, пытаюсь охватить взглядом все великолепие дружелюбного мира. Городок совсем не напоминал Лосс: ни приземистых домов из туфа, ни мощенных булыжником мостовых, ни экипажей. Все строения казались тонкими, невесомыми, ажурными. Неужели Рахтомор не трясет во время Перекрестков?

Дороги покрывало однородное темное вещество, которое мягко пружинило под ногами. Вместо карет, запряженных лошадьми, колесили удивительные повозки, которые ехали сами по себе.

На каждом перекрестке, на каждом повороте я застывала, увлеченная диковинками и чудесами. На небольшой площади струи фонтанов танцевали под музыку. А когда начали бить часы на самой высокой башне города, рядом с циферблатом отворились створки и в окошечке одна за другой явились двенадцать фигур, сделанных так искусно, что они казались живыми.

Каждый персонаж держал в руках какой-нибудь предмет. Я узнала только некоторые. Калач, весы, слуховая трубка – подобными врачи и в нашем мире слушают сердцебиение пациента. У миловидной игрушечной девушки в пальцах застыла иголка, а через плечо был переброшен холст. У мужчины с высокомерным вытянутым лицом на ладони лежал стеклянный шарик. Шарик? Да нет, светильник! Я узнала его, потому что видела подобные на балу в доме Меларов. Светильники из Рахтомора, наполненные «звездной водой».

– Как красиво! – воскликнула я, совершенно зачарованная. – А что у них в руках?

– Не помнишь? – несколько напряженно уточнил Аид. – Плохо... Но пока мы не торопимся. Сядем отдохнем, вспомним азы.

Сделалось неловко. Вот, снова позабыла о чем-то важном! Я мысленно представила раздел учебника по классификации миров, где рассказывалось о Рахтоморе. Иллюстрации на пожелтевших ломких страницах не передавали всей красоты этого мира. И, кажется, в параграфе что-то говорилось о гильдиях...

Минейр Мелар привел нас в трактирчик. Вернее, привел меня, а Кусь гулял сам по себе и по чистой случайности завернул в то же заведение. Удивительно, здесь было прохладно, а ведь нам даже не пришлось спускаться в подвал.

Расположились за длинным столом, мы с Аидом сели друг напротив друга, Кусь с краешка скамейки, рядом со мной.

Подошел разносчик. Симпатичный высокий паренек, одетый в темную рубашку, темные брюки и белый фартук. От жителей нашего мира его отличала смуглая кожа и остроконечные уши. В мочке правого висела сережка, золотистый калач. В точности такой же, какой держала в руках фигурка на башенных часах.

Паренек скользнул по мне внимательным взглядом, точно отыскивая что-то. От него не укрылось, что костюм из рахтоморской ткани, и это сбило его с толку.

– Я не вижу вашего знака гильдии, – произнес он извиняющимся тоном. – Без него не смогу обслужить. Сами понимаете.

Аид приподнял свои вихрастые пряди, показывая уши.

– Мы не в гильдии, но мы не местные.

Разносчик улыбнулся. Такой ответ его, видимо, вполне устроил.

– Из Теслеита?

– Да. Принеси нам легких закусок и того освежающего напитка...

– Охладника? – с готовностью подсказал паренек, дождался кивка и поспешно удалился.

– Теслеит? – прошептала я. – Что?

– Так наш мир называют в Рахтоморе, наши здесь нередкие гости. Но сейчас не об этом. Ты что-нибудь вспоминаешь?

– Гильдии? – произнесла я полувопросительно-полуутвердительно.

– Что «гильдии»? – терпеливо уточнил Аид.

Но я молчала, как ищейка в тылу врага. Наставник и фамилляр вздохнули одновременно и с одинаковой интонацией.

– Темира, когда вернемся, сядешь с учебником и вызубришь главу про Рахтомор. Я и представить не мог, что дело настолько худо!

– Детеныш не виновата в том, что у нее такая плохая память... – вступился было за меня Кусь, но я дернула его за кончик хвоста и сделала страшные глаза: «Молчи!»

– Теперь слушай... – К счастью, Аид не обратил внимания на слова фамильяра. – Все население Рахтомора разделено на гильдии. Гильдии – закрытые сообщества, перейти из одной в другую невозможно. У каждой свои профессиональные секреты, которые хранятся так тщательно, что любая утечка карается изгнанием. Это наказание хуже смерти. Оскорбить рахтоморца легко можно неосторожным вопросом «Как это сделано?».

– Что, если я сейчас спрошу, как изготовлен охладник?..

– Лучше воздержись! – сурово оборвал меня минейр Мелар и продолжил урок: – Существует двенадцать самых влиятельных гильдий, их представители входят в совет каждого города.

– О, так это их символы я видела у фигурок в часах? Попробую догадаться. Калач у тех, кто так или иначе связан с едой. Вот у нашего разносчика сережка в виде знака гильдии.

– Гильдия хлебодаров, – кивнул Аид.

– Еще там была швея.

– Гильдия портных.

– Врач.

– Гильдия врачей.

– А этот... с лампочкой на руке?

– Гильдия осветителей. Занимает самое высокое место даже среди влиятельных.

– И...

– Все двенадцать перечислять будем? – муркнул Кусь. – Так мы до утра здесь просидим.

– Кроме этого, существует множество других гильдий, не столь могущественных. Но лучше принадлежать к самой захудалой гильдии, чем быть вне ее. Такие люди считаются изгоями. Они очень быстро погибают от голода, без крыши над головой, без помощи.

– Мы изгой? – в ужасе прошептала я.

– Нет, мы чужестранцы. Конечно, нас никогда не признают за своих и не примут в гильдию. Но у нас есть то, что нужно рахтоморцам, поэтому с нами считаются.

– Золото? – предположила я.

Аид покачал головой.

– Серебро?

– Нет. Не золото и не серебро, здесь другой драгоценный металл в ходу.

– Так что же? – опешила я.

Как раз в этот момент вернулся разносчик с подносом, на котором стояли два стакана, кувшин с мутноватой жидкостью, тарелка с тонко нарезанным зеленоватым сыром, неизвестными ягодами и орешками.

Он расставил блюда на столе перед нами. Я переживала, как бы не выгнали Куся: в нашем мире в приличные рестораны с животными не пускали. Но паренек, наоборот, поставил блюдце под нос крусбысу, плеснул охладника – держался вежливо.

Последней снял с подноса небольшую шкатулку, раскрыл, вынул серебристые ножницы и протянул Аиду. Я ничего не понимала и смотрела во все глаза. Но Аид, похоже, точно знал, чего от него ждут. С невозмутимым выражением лица он отхватил прядь своих темных волос и кинул в шкатулку.

– Как щедро, – поклонился разносчик.

– Что происходит? – растерялась я.

– Плата за стол, – улыбнулся Аид. – Ты ведь знаешь, что привычные нам вещи обретают в других мирах иные свойства. То, что кажется нам бесполезной ерундой, где-то ценится очень высоко.

Я вспомнила три василька, которые сорвала у калитки и обменяла на глиняную кружку, и кивнула.

– Рахтомор славится своими изобретениями. А главное, невозможно понять, как они делают то, что делают. «Звездная вода» изучена вдоль и поперек, а рецепт все равно неизвестен... Рахтоморцы сплетают науку и магию и как-то используют части тел выходцев иных миров. Единственная плата, которую они от нас принимают.

– Звучит жутко!

Я, кажется, поняла, почему у Аида волосы лежат так неровно: уже не одна прядь ушла на оплату рахтоморских диковинок.

– Хотя если можно расплатиться за жилье и еду парой локонов... Это же не жизнь, а сказка!

Аид моего энтузиазма отчего-то не разделял.

– Так думали многие, кто пожелал переселиться в Рахтомор. Такой благополучный и безопасный на первый взгляд мир. Но они забывали о том, что никогда не смогут стать членами гильдии, никогда

не получают работы. Поэтому обычно уже спустя несколько месяцев возвращались. Те, кто еще мог вернуться...

– Что случилось с теми, кто не мог?

Озноб побежал по коже. В неоконченной фразе крылась какая-то тайна. Пряничный Рахтомор перестал казаться таким уж приятным местом.

– Вот на этот вопрос ты мне ответишь сама после того, как прочитаешь раздел учебника! – бодро завершил наставник.

Он придвинул мне блюдо с сырной нарезкой.

– Теперь ешь, и отправимся на поиски. Скучать не придется: здесь много наших обитает.

– И наших! – подал голос Кусь.

Рыжий фамильяр натрескался сыра, вылакал охладник и выглядел очень довольным.

– В следующий раз расплачусь я! – заявил он.

* * *

Когда с трапезой было покончено, две пары глаз, темные человеческие и зеленые кошачьи, обратились на меня с ожиданием.

Признаюсь, лестно чувствовать себя важным членом команды! Без Аида мы не попали бы в Рахтомор, однако без меня он бы не знал, куда двигаться дальше.

Но когда я включила чутье ищейки на полную мощность, меня захлестнули бьющие со всех сторон волны чужеродных аур. В Азорке было нетрудно отыскать одну-единственную тонкую ниточку в пустом лесу, а сейчас я была оглушена и ослеплена сиянием бронзы – именно так ощущались ауры рахтоморцев.

От неожиданности закружилась голова. Как бы не провалить задание! Отыскать иголку в стоге сена и то проще...

Теплый мохнатый бок прижался к моей безвольно опущенной руке. Кусь! Дружище!

А другая рука... Я сначала не удивилась, потому что ощущение было знакомым и очень уютным. Но когда поняла, что это Аид взял мою ладонь в свою, вскинулась. Чуть со скамейки не слетела. Он

удержал за запястье. И лицо такое удивленное, будто ничего особенного не происходит!

– Э-э? – протянула я.

– Стажер, как понимать твое «э-э»? – сдержанно поинтересовался Аид, а я едва расслышала слова из-за того, что сердце стучало, как молот. – Вам на практике разве не давали это упражнение? Ориентир? Нет?

– Не-е... – проблеяла я.

О это знакомое покачивание головой: «Учить тебя еще и учить, стажер!»

– Ты растерялась из-за того, что окружена аурами чужого мира. Но если ты сосредоточишься на моей ауре, то почувствуешь и остальные. Ну же, дай руку, я не кусаюсь.

Я протянула дрожащие пальцы, а он сжал их очень осторожно. Аид, верно, всегда старается рассчитывать силы, чтобы случайно не навредить.

Просто дело, ничего больше. Но как собрать мысли в кучку, когда в душе смятение и раздрай?

«Тэмми, ты профессионал! – сказала я себе. – Дыши ровно и думай о задании!»

Постепенно мне удалось увидеть в клубке золотых несколько прозрачных ниточек.

– За мной, – выдохнула я.

Необычно вести за собой ловчего по улицам незнакомого города. Я боролась с искушением замирать через каждые два шага, чтобы полюбоваться очередной диковинкой.

– Подожди-ка. – Напарник сам остановил меня у двери небольшой лавки. – Зайдем ненадолго.

И не раздумывая нырнул под навес. Оставалось только последовать за ним. В полутемном помещении глаза не сразу привыкли к сумеркам, поэтому первым я ощутила запах кожи, воска и дегтя.

Аид вполголоса разговаривал с хозяином магазина. Я хотела подойти ближе, но застыла на пороге, потому что поняла, куда привел меня напарник, – в обувную лавку. Как я сразу не догадалась?

Худощавый старик вылез из-за прилавка и критически оглядел мои пыльные потрескавшиеся сапоги.

– Прискорбно, – протянул он таким тоном, будто я своим видом нанесла ему личное оскорбление.

Больше он ничего не стал говорить, а выставил на пол передо мной одну за другой несколько пар обуви. Ничего прекраснее я в жизни не видела! Куда там Миле с ее сапожками из кожи вуха. Красивые, прочные, удобные и изящные, но было что-то еще в вещах из Рахтомора – неосязаемое и не поддающееся описанию. Я просто поняла, что хочу их. Хочу их все!

– Выбирай! – приказал Аид.

– Что? Но я не могу...

«Точно не могу? А может, плевать на гордость?»

– Тэм, если от твоих сапог отвалится подошва, а они, судя по всему, недалеко от полной катастрофы, честное слово, до вечера ты будешь ходить босиком!

– Пр-роизвол! – муркнул Кусь, а потом потерся о мою лодыжку и тихонько добавил: – Бери, не сомневайся!

– Ладно, но только ради дела!

– Конечно! – в один голос согласились Аид и крусбыс.

Я могла бы сама расплатиться за покупку: грива моих непослушных рыжих волос превратилась в настоящее сокровище. Если бы не одно «но»: минейр Мелар с легкостью опознает ложную невесту по обрезанным прядям.

Высокие ботинки на шнуровке обхватили лодыжки, делая их еще стройнее. В таких хоть в лес, хоть в горы. Они нигде не жали, не натирали, сразу сели как влитые. А главное, в них было совсем не жарко.

Глава 17

– Вперед! – скомандовала я.

...и спустя три часа поняла, что поиски затянутся!

В Рахтоморе действительно обитало много наших. Ну как много, несколько десятков человек точно наберется. Правда, лишь немногие задерживались в этом мире дольше полугода.

Те, кто провел в Рахтоморе месяц, были вполне довольны жизнью. Все блага доставались им практически даром.

– Не зря я заплатила кругленькую сумму ловчему, чтобы он открыл мне портал! – хвасталась женщина.

А я замечала только ее поредевшую, некогда пышную шевелюру.

– Не появлялась ли в городе за последние несколько недель рыжеволосая девушка лет двадцати из наших? – каждый раз спрашивал Аид.

– Рыжеволосая? – И все, как один, косились в мою сторону.

Я разводила руками: случаются, мол, такие совпадения.

– Нет, не слышали.

Те, кто прожил здесь месяца два или три, постепенно разочаровывались. Сказочный мир тускнел в их глазах. Как любила повторять моя мама, бесплатные угощения бывают только в домике ведьмы.

Молодых супругов, полностью лысых и бледных от недоедания, Аид отправил домой сквозь зеркало. Девушка рыдала навзрыд, никак не могла поверить своему счастью.

– Вы как посланники богов, – приговаривала она, стоя на пороге курящегося дымкой портала.

Муж уже ожидал ее на той стороне, а она все не могла распрощаться. Аид стиснул челюсти, не давая граням разойтись. Вот что значит закалка и воспитание. Я бы уже давно послала... хм... спасла девицу пинком по одному месту.

– Мы все продали, что могли. Так, чтобы без ущерба для здоровья. Ну вы понимаете! – продолжала щебетать она. – Еще немного – и выпили бы зелье!

– Вас ждут, – не слишком церемонно напомнил Аид, едва разжимая губы.

– Интересно, а если портал внезапно закроется, то человеку отрежет руку? Или ногу? Или голову, м-м-м? – задумчиво, но очень громко поинтересовался Кусь.

Болтушка ойкнула и скрылась в тумане.

– Что за зелье? – полюбопытствовала я, когда мы вышли на улицу.

Начинало темнеть. Вот и закончился первый день поисков, но мы ни на шаг не приблизились к Лауре. Переживала ли я по этому поводу? Нет!

– Зелье... Изобретение рахтоморцев. Когда иномирцам становится нечего продавать, они отдают себя в рабство за еду и крышу над головой. Зелье меняет кровь, сбежать невозможно: в другом мире оно превращается в яд.

– В яд? – воскликнула я.

Рахтомор нравился мне все меньше.

– Мер-рзость, – гневно муркнул Кусь.

Некоторое время я брела в задумчивости и не сразу сообразила, что не я веду Аида по следу, а он шагает впереди. Где-то совсем неподалеку билась прозрачная жилка, но мы шли в другую сторону.

– Мы не туда свернули! – опомнилась я.

– На сегодня поиски прекращаем, – сказал мой напарник, не оборачиваясь. – Поблизости неплохой постоялый двор, там и заночуем.

При мысли о том, что придется ночевать под одной крышей с Аидом, по венам разлилось сладкое тепло. Мы посидим у камина в общем зале, поужинаем вместе. Может быть, просто поговорим о том о сем. Ведь напарники иногда разговаривают, правда?

Я заслужила отдых, но...

– Он совсем близко, – тихо сказала я.

Проклятая честность!

– Человек? – мгновенно догадался Аид.

– Ага... На соседней улице. Десять минут туда и обратно.

Эх, ужин и приятная беседа, похоже, откладываются.

Мужчина выглядел очень плохо. В маленькой комнатке едва тлела разрядившаяся лампада со «звездной водой», и в неровном бледном свете он казался еще более изможденным и больным.

Лысый гладко выбритый череп, впалые щеки. Причем кожу будто только что скребли ножом до блеска.

Несмотря на теплый вечер, на руках мужчины были перчатки. Он окинул нас странным, тревожным взглядом, щурясь в полутьме. Кажется, бедолага решил, что у него начались галлюцинации.

– Ловчий и ищейка? – хохотнул он, и у меня по коже пробежал мороз от этого жуткого смешка. – Только сейчас. Как мило! Мироздание любит пошутить...

Вот с этим я была согласна.

– Что вам стоило прийти вчера! – вдруг рявкнул он.

Я отшатнулась. Аид шагнул вперед, закрывая меня собой. Поднял ладонь успокаивающим жестом.

– Я верну вас домой. Но сначала должен спросить: вы ничего не слышали о рыжеволосой девушке, которая могла появиться в Рахтоморе несколько недель назад?

– Вернешь домой! – воскликнул тот, будто не услышав вопроса. – Вернешь домой! Поздно! Поздно...

Мужчина схватился за голову и сложился пополам, осел на корточки. Я увидела, что на кончиках перчаток выступает кровь. Какой ужас... Видно, он действительно был доведен до крайности, если решился расплачиваться ногтями.

– Вы выпили зелье... – тихо сказал Аид. – Мне жаль...

– Уходите. – Голос прозвучал тускло и безжизненно.

– Пойдем, детеныш, здесь мы ничем не поможем, – пробурчал Кусь.

Даже моему фамильяру было тяжело смотреть на отчаяние этого несчастного. Мое сердце обливалось кровью, но что мы можем сделать?

– Пойдем, Тэм.

Аид тронул меня за плечо, подбородком указал на выход. В полном молчании мы вышли.

Напарник хмурился. Хоть и старался не показывать вида, а все равно переживал. Отправился вниз по лестнице, погруженный в свои

мысли. Кусь, чей хвост печально поник, прыгал со ступеньки на ступеньку.

Они не сомневались, что я иду следом за ними.

А я... вернулась. Просто я подумала, что могу отстричь пару локонов, возьму те, что сзади, на шее. Никто и не заметит. Ну не могла я уйти просто так. Ведь человек все-таки. Жалко!

Едва не вскрикнула, столкнувшись с мужчиной в дверях. На его лице застыла странная решительность. Я попятилась, а он схватил меня за руку. Впалые глаза горели темными углями на изможденном лице.

– Что он там спрашивал, твой ловчий? Рыжеволосая девушка? Я видел, да, видел. Но скажу только тебе. Только тебе. Он не должен знать. Возвращайся после полуночи.

– Ее... – Мой голос дрогнул. – Ее зовут Лаура?

– Лаура? Да-да, Лаура. А как же иначе! Я буду ждать. Ему говорить нельзя.

– Нельзя говорить Аиду?

– Ни в коем случае!

Он разжал пальцы. Оказывается, я все это время пыталась вырваться и теперь едва не упала.

Я побежала догонять Аида. В висках пульсировала кровь, ноги дрожали. Неужели Лаура здесь? Может, она в беде?

Даже для соперницы я бы не желала такой печальной судьбы! На мгновение я представила настоящую невесту минейра Мелара лысой и исхудавшей и вовсе не ощутила торжества.

Почему Лаура не хочет видеть Аида? Между ними произошла ссора?

Я разрывалась на части. Рассказать напарнику или нет? Все происходящее казалось каким-то неправильным. Но что, если это последний шанс помочь дочери ректора?

«Возьму с собой Куся!» – пошла я на сделку с совестью.

Глава 18

Аид назвал это место «постоялым двором», но рахтоморцы, как я успела услышать краем уха, именовали его «круг».

Здание напоминало башню, широкую у основания, но невысокую – в четыре этажа. Первый этаж занимал круглый трапезный зал. Столы тянулись вдоль стен, теснились в центре, посетители могли расставлять их по своему желанию. И никакого камина!

Вкусные запахи доносились снизу, из подвала. А я так хотела полюбоваться на пламя, глядя, как поджаривается на вертеле баранья туша. И еще я надеялась согреться и перестать трястись. После наступления сумерек похолодало, но дрожала я не только потому, что замерзла.

«Не пойду, – думала я. – Это попросту глупо. Это похоже на ловушку. Надо рассказать Аиду...»

И сразу следом: «Но вдруг это единственная возможность помочь Лауре?»

– Устала?

Напарник принял мою задумчивость за переутомление, и я не стала возражать.

– Сейчас отдохнешь, Тэм. Ты молодец, стажер!

Но даже похвала меня не радовала.

Аид с высоты своего роста высмотрел незанятый стол, указал мне на него.

– Пока присядь, а я распоряжусь насчет ужина и комнат.

Я села, спрятала лицо в ладони и тут же почувствовала, что мою макушку обнюхивает обеспокоенный теплый нос.

– Кусь! На стол – грязными лапами! – возмутилась я.

– Протрут, – отмахнулся фамилляр. – Что случилось, детеныш? Это не усталость... Беспокойство, тревога, сомнения... Рассказывай!

– Позже, Кусик. Обещаю, все расскажу.

– Прочь со стола! – рыкнул Аид, вернувшийся с подносом.

Крусбыс вальяжно и невозмутимо перетек на стул, сел, обернувшись хвостом. Аид шумно выдохнул, поставил поднос ко мне

на колени и отправился разыскивать прислугу. Вернулся без прислуги, однако с тряпкой, и начал драить столешницу. А выражение лица такое героическое, будто он очередную змеюку на куски кромсает. Я не выдержала и хихикнула. Аид нахмурился было, свел брови к переносице, но неожиданно тоже улыбнулся.

– И, отвечая на твой незаданный вопрос, – да! Я делаю это впервые, – сообщил он.

– Ого! Но это ничего. – Я силилась сохранить серьезное выражение лица. – Все когда-то бывает впервые. И полезно как! Узнать жизнь простого народа, так сказать, изнутри.

Так, Тэмми, только не хохотать.

– И не говорит, что у него лапки! – философски заметил Кузь, по моему, тоже подтрунивая над моим напарником. – Далеко ему до меня. Ой как далеко!

– Так! – грозно сказал Аид, но не сумел сдержать улыбку.

Ту самую, которую я уже успела полюбить. Открытую, широкую и мгновенно превращающую сурового мужчину в мальчишку. И сколько бы я мысленно ни обзывала его снобом, минейр Мелар вовсе не был напыщенным аристократом. Кажется, его самого временами забавляла и удивляла принадлежность к одному из правящих домов. А ведь он к тому же единственный сын, наследник. Однажды придет время сменить профессию ловчего на кресло главы рода...

– Ты чего загрустила, Тэм? – спросил напарник.

– Я? Просто задумалась...

Аид поставил передо мной тарелку с дымящимися ребрышками и необычными оранжевыми овощами, плеснул в глиняную кружку темный пенящийся напиток. Хмыкнув, выложил на салфетку несколько кусочков мяса для Куся.

– Оу, – мявкнул вредный крусбыс. – Меня приняли в команду?

– Ешь и не разговаривай, – шикнула я на фамильяра, а то сейчас эти двое снова сцепятся, так и ужин остынет!

Некоторое время мы ели молча. Я разглядывала зал. Удивительно все-таки, как Рахтомор похож на нас и одновременно не похож.

В паре метров от нас шумная компания сдвинула несколько столов – отмечают какой-то праздник. До меня долетали обрывки разговора и взрывы смеха. Паренька, виновника торжества, дружески лупили по спине и ерошили волосы. А потом пожилой мужчина – судя

по уважительному обращению, главный здесь – протянул пареньку коробочку. Тот открыл ее под одобрительные возгласы и вынул сережку с подвеской в виде сапожка.

– В гильдии сапожников пополнение, – объяснил Аид, заметив, с каким интересом я наблюдаю за происходящим.

– Вот так и принимают в гильдию? Я думала, там какие-то тайные обряды!

Признаюсь, даже разочаровалась немного.

– Посвящение не выставляют на всеобщее обозрение. Конечно, каждый претендент должен пройти испытание. В гильдии сапожников, насколько я знаю, нужно доказать свое мастерство – изготовить традиционную обувь. Если старейшину результат не устроит, придется ждать еще год.

– Вы много знаете о Рахтоморе...

Я вспомнила о светильниках со «звездной водой» на приеме в доме Мелар, о серебряном браслете-часах. Мой костюм ищейки тоже из этого мира.

– Часто бываете здесь? – не удержалась я от вопроса.

– Время от времени, – пожал он плечами. – Глупо быть ловчим и не пользоваться такой возможностью. В Академии Теней вот уже который год собираются открыть торговый факультет, чтобы наладить связь между мирами, заняться обменом. Но ловчих слишком мало, ресурсов едва хватает на то, чтобы поддерживать порядок в стране...

– А если бы девушкам разрешили быть ловчими... – тихо произнесла я и зачастила, не давая возразить: – Да-да, с чудовищами сражаться слишком опасно, не каждой под силу. Но торговый факультет – отличная возможность, чтобы их способности не пропадали напрасно!

– Я тоже об этом думал, – признал Аид: оказывается, он и не собирался спорить. – Я поговорю об этом с тестем, когда все обдумаю.

– С тестем?..

– Минейр Голдридж, ректор Академии Теней. Но вряд ли выйдет толк. Он человек старой закалки. Лу родилась с даром ловчего, можно было бы найти ему лучшее применение. Но отец предпочел подыскать ей подходящую партию.

Я не отрывала взгляда от тарелки, выстраивая кусочки овощей по размеру, и изо всех сил сдерживала дрожь в руках. Аид впервые был

так откровенен. Хотя он не говорил ничего лишнего, обычный разговор двух напарников о будущем Академии. И все же, едва прозвучало имя Лу, сердце сделало кульбит и забилося неровно.

Осторожно, боясь разорвать хрупкую близость, которая возникла между нами – только как между сослуживцами, конечно, – я спросила:

– Значит, вы подходящая партия? Наверное, сложно, когда выбор за вас двоих сделали другие... Мне трудно понять...

– Я всегда знал, что меня ждет, – помолчав, ответил Аид.

Все-таки ответил, а не стал сверкать глазами и напоминать о том, что надо разделять работу и личную жизнь. День, проведенный вместе, совместный ужин – мы были уже не просто напарниками, а друзьями. Пусть даже ненадолго, лишь этим вечером, на один час, на несколько минут...

– И я не склонен к романтическим чувствам.

– Вы ее не любите? – вырвалось у меня.

«Эх, Тэмми, надавать бы тебе по губам! Теперь он закроется!»

– Я ее люблю, – ответил Аид.

И вот как это понимать? Заставит себя полюбить усилием воли? Или чувствует, что Лу именно та, кто ему нужен? Лу... Которая на самом деле – я.

– А вот я в ближайшие несколько лет замуж не собираюсь! – Я быстренько перевела разговор на другую тему. – В девятнадцать-то лет! Это слишком рано, еще вся жизнь впереди!

– Я думал, ты младше, – улыбнулся минейр Мелар. – А вы с Лу, оказывается, ровесницы.

А ведь я даже не задумывалась, сколько лет невесте Аида.

– Расскажи о себе. Что-то, что позволит узнать тебя получше. Нам еще несколько месяцев работать вместе, – сказал Аид, но тут же поправился: – Только если хочешь. Это не приказ, ни в коем случае.

– Самое главное вы и так знаете. – Я могла бы отделаться общими фразами о том, что я сирота и вынуждена сама прокладывать дорогу в жизни, но меня вдруг пробило на откровенность. – Мама погибла в Цестере, когда мне было двенадцать. Самое ужасное, что я почти ничего не помню из того дня. Наверное, слишком сильная душевная...

– Травма... – тихо, в один голос сказали Аид и Кусь.

Кусь потерялся о мой локоть и пристроил обе лапки на мое колено. Аид отложил вилку, подался вперед, внимательно слушая мой

сбивчивый рассказ.

– В памяти остались какие-то фрагменты. Мы бежали по лесу, мама тащила меня за руку. Кажется, мы убегали от кого-то. Она приказала мне спрятаться в расщелине дерева. Места там было только для одного... Я тогда худышкой была...

– Будто сейчас ты толстая, фыррр, – рассмеялся Кусь.

Специально язвил, вредный, чтобы отвлечь меня от грустных мыслей.

– Она обещала, что спрячется неподалеку. Обещала, что все будет хорошо! Нас найдут, и мы вместе вернемся домой! – У меня затряслись губы, и я упрямо сжала их, пережидая, когда схлынет отчаяние. – Я не помню, кто меня спас. А маму... не нашли...

Так, Тэмми, только не реветь! Я нанизала на вилку кусочек мяса, сунула в рот и решительно заработала челюстями. Аид не сдвинулся с места, терпеливо ожидая, пока я продолжу.

– А дальше неинтересно. Я попала в сиротский дом. Ребят постарше, таких как я, отправляли за город, работать на зажиточных землевладельцев. Сдавали в аренду, так сказать. Поначалу было тяжело, но потом привыкла. Работы всегда было много, и летом, и зимой. К нам неплохо относились. Поселили в теплом бараке и кормили по три раза в день, а то что из нас за работники на пустой желудок. Три года пролетели незаметно, а в пятнадцать я поступила в Академию. Это забавно вышло.

Я улыбнулась, вспомнив осенний день четыре года назад. Я приехала в Лосс из пригорода вместе с телегой, груженной тыквами. Я и Молли. Наш хозяин был неплохим человеком, по-своему жалел сирот. Выдал нам по медяшке и разрешил прогуляться по городу, торговать, мол, завтра с утра начнем, а пока отдохните, развейтесь.

Это была идея Молли – сходить поглазеть на Академию.

– Сегодня пускают всех желающих! Любой может пройти испытание и узнать, есть ли дар. А с завтрашнего дня – экзамены. Но говорят, если дар есть, экзамены так, для отвода глаз. Чтобы отсеять детишек богатеев, которые думают, что для того, чтобы стать ловчим или ищейкой, главное – деньги.

Так как заняться все равно было нечем, я согласилась прогуляться. Очередь тянулась из дверей центрального корпуса и кольцом завивалась по площади.

– О, да мы тут до вечера простоим!

– Ну же, давай подождем! – упрашивала меня подруга.

И я поняла, что она не просто так приволокла меня на испытания. Молли мечтала о том, что у нее обнаружат дар. Стать студенткой, получать стипендию, жить самостоятельной, вольной жизнью! Что может быть лучше! Я никогда не ощущала в себе посторонних сил, но... неожиданно для себя самой согласилась попробовать.

Мы встали позади компании молодых людей явно из обеспеченных семей. Один из них, в замшевой куртке и модном берете, презрительно оглядел нас с ног до головы и сморщил нос.

– Фу, и свинопасы на что-то надеются!

Он, кстати, испытания не прошел. Гордец вылетел из кабинета, где сидела приемная комиссия, с пунцовыми от стыда щеками и со всей силы хлопнул дверью.

– Мой отец вам еще покажет, есть у меня дар ловчего или нет!

Следующей вызвали Молли. Она вышла спустя несколько минут вся в слезах.

– Сказали, что у меня нет дара.

Я обняла подругу.

– Ну и ладно! Подумаешь! У меня его тоже наверняка нет. Пойдем на постоянный двор – как бы нас не потеряли.

– Нет, ты тоже должна проверить! Мы столько времени ждали.

Молли силком затолкнула меня в аудиторию. Тогда я впервые увидела ректора Голдриджа, хотя еще не знала, что именно он руководит Академией. Просто подумала: какой интересный мужчина. Он вызвал во мне невольную симпатию. Сейчас, после исчезновения Лауры, ректор сильно сдал...

Рядом с ним сидел минейр Фурх, куратор нового набора ищеек, и минейр Аверн, куратор ловчих. Конечно, я не представляла, кто они. И не понимала, что делать дальше.

– Не волнуйся, дитя, – сказал минейр Фурх. – Просто закрой глаза и постарайся увидеть предмет...

– С закрытыми глазами? – изумилась я.

– Да, в темноте. И отыщи... – я услышала, как он шепотом советуется с минейром Аверном. – Нечто оранжевое, гладкое, теплое...

Его голос завораживал и будто вводил в транс. В первое мгновение показалось странным, что я могу разыскать что-то с

закрытыми глазами, но я вдруг почувствовала *это* в углу аудитории, за шторкой.

«Вот так штука! – удивилась я. – Как они это делают? Волшебство!»

Мне и в голову не пришло, что это сработал мой дар. Я извлекла из тайника яйцо, вовсе не оранжевое, как можно было предположить, и не гладкое, а зеленое и шершавое. Яйцо из мира Зесс. Это я узнала позже. А пока наблюдала, как члены приемной комиссии удивленно переглядываются: смотрят то на яйцо, то на меня.

– Хм... Пять секунд, – сказал минейр Фурх. – Кажется, на сегодняшний день это рекорд. Стопроцентная ищейка.

Я увидела на столе зеркало, приготовленное для второго испытания, но оно не понадобилось.

– Как тебя зовут, дитя?

– Темира... Темира Поунд.

Моя прежняя фамилия была не Поунд. Нам, сиротам, давали новые – такие же, как у наших временных хозяев-землевладельцев. Так проще. Свою настоящую фамилию я не использовала очень давно и почти забыла о ней. Да какая разница, как назваться?

– Добро пожаловать в Академию, Темира Поунд, – улыбнулся ректор.

Я сама не заметила, как все рассказала Аиду. Почему-то сделать это оказалось просто, словно я сто лет его знаю. Не помню, когда я в последний раз говорила так откровенно. Разве что с Кусем...

– А, да! – произнесла я как можно беспечнее. – Я только про маму рассказала. Но про отца рассказывать нечего: он бросил меня, когда я еще не появилась на свет. Вот такой молодец! В детстве я часто мечтала о том, как однажды он явится, станет молить о прощении, а я рассмеюсь ему в лицо.

Никого моя беззаботность не провела. Кусь лизнул шершавым языком ладошку... и слезы потекли сами собой!

Стыдоба-то какая! Я ищейка на задании, и так расклеиться! Я схватила со стола салфетку и прижала к глазам.

Раздался шум отодвигаемого стула, а потом... Аид осторожно обнял меня за плечи. Так обнимают друзей и испуганных детей... Он просто не мог иначе, такой уж он человек. Сколько угодно может

строить из себя сурового наставника, но я прекрасно помнила, как он спас тонущего жука.

А я – дурочка – ткнулась носом в его ключицу. И надышаться не могла его теплым запахом, горьковатотерпким.

– Твой отец мог не знать о тебе, – тихо сказал Аид. – Так бывает. Может быть, узнай он, все сложилось бы иначе...

– Может быть, – прошептала я.

Только богам известно, как все случилось на самом деле: мама не рассказывала, а я спросить не решалась. Но неожиданно стало легче.

Глава 19

В спальне Кусь сразу же прыгнул на кровать, растянулся рыжим мохнатым ковриком. Я, сгорбившись, села на краешек постели. Тревожные мысли вернулись. И я совершенно не представляла, как мне лучше поступить.

Если это Лаура, а я не выручу ее из беды, это будет означать, что я завистливая дрянь, для которой личное счастье важнее человеческой жизни.

– Ложись спать, детеныш, – муркнул Кусь, он наблюдал за мной, прищутив зеленый глаз. – Утро вечера мудренее.

И я решилась. Встала, поправила кинжальчик на поясе: его приятная тяжесть придавала уверенности.

– Мне надо кое с кем поговорить, – сказала я.

А потом представила, как я одна-одинешенька бреду по улицам чужого мира, и дала слабину.

– Если хочешь, Кусь, пойдем со мной!

Впрочем, я с самого начала собиралась позвать с собой фамильера. С ним не так страшно и можно отвлечься разговором.

– Куда? Ночью? Стой! Что за упрямый детеныш!

Последние слова донеслись до моего слуха уже из-за двери. Правда, я оставила щелочку, давая Кусю шанс меня догнать. Что он и сделал. Просочился в проем, гневно сверкнул глазищами. Задержать он меня не мог, Аида позвать не успевал. Я надеялась, что напарник не хватится меня раньше времени, а я как раз возвращусь с информацией. А победителей, как известно, не судят.

Кусю ничего не оставалось, как потрусить следом. Он недовольно фыркал, усы торчали в стороны, как копыя. Мы шли вдоль темных домов, тишину нарушал лишь шум моих шагов, который, кстати, был едва различим – спасибо новой обуви. Кусь же ступал мягко и неслышно, как все коты.

Но когда мы свернули на знакомую улицу, Кусь прыгнул вперед и преградил мне путь.

– Только не говори мне, что ты собираешься нанести визит тому страховидлу! У меня от него шерсть дыбом!

Я подхватила пушистика на руки. Такого коварства он не ожидал и, хотя шипел, пытаюсь вывернуться, все же не царапался, а значит, справиться с крусбысом оказалось легче легкого. Я пошла себе дальше, почесывая фамильяра за ушком.

– Он знает, где искать пропавшую девушку, и пообещал рассказать мне.

Вдалеке показался нужный дом, утопающий во мраке. Ни в одном из окон не горел свет. Видно, жители Рахтомора очень экономны и не используют понапрасну лампы со «звездной водой».

Я невольно вспомнила несчастного – его ввалившиеся полубезумные глаза, обтянутый кожей череп. От страха заледенели кончики пальцев. И наш последний разговор отчего-то показался мне странным... Вот только я никак не могла взять в толк, что же не сходится.

– Ай! – Из задумчивости меня вывел чувствительный укус за палец острыми клыками. – Ты чего?

– Стой, детеныш! Стой, или мне придется цапнуть тебя еще сильнее, хотя мне совсем не хочется делать тебе больно!

Никогда не видела фамильяра таким сердитым и таким серьезным.

– Поставь меня на землю! – скомандовал он.

Я беспрекословно послушалась. И кто тут после этого чей хозяин?

– А теперь рассказывай все без утайки!

Имя Лауры я назвать не могла, но в остальном постаралась передать разговор в мельчайших подробностях.

– Глупый детеныш! Разве ты не поняла, что он просто говорил то, что ты хотела услышать?

Я снова мысленно прокрутила разговор в голове.

– *Ее зовут Лаура?*

– *Лаура? Да-да, Лаура. А как же иначе! Ему говорить нельзя.*

– *Нельзя говорить Аиду?*

– *Ни в коем случае!*

Он не знал имен, пока я их не назвала. Невольно я попятилась от неприветливого дома.

– Не знаю, что он задумал, но что-то явно недоброе! – муркнул Кусь. – Возвращайся и расскажи все напарнику. Как же легко тебя провести, о хозяйка!

Ага, теперь «хозяйкой» подлизывается! Но я была благодарна пушистику, у меня словно глаза открылись. Как я раньше не понимала? Точно находилась в каком-то трансе...

– Хорошо, – вздохнула я. – Ты прав. Возвращаемся.

Каким же облегчением стало повернуть обратно! Я уже предвкушала, как умоюсь, сброшу костюм, закутаюсь в одеяло... Сорочку – вот что нужно было захватить с собой, а не сыр с хлебом, будто в голодные края отправлялась. Теперь смешно.

Аиду все расскажу утром, пусть сам решает, что делать дальше. Хотя и так понятно, что меня пытались обмануть. Поймал бы меня сейчас, привязал к кровати и обрил бы наголо! Я непроизвольно потрогала свои непослушные локоны. А то и еще чего похуже сделал бы! Ногти тоже можно в дело пустить... Брр!

Упругое покрытие дороги глушило звуки. Негромкое тарахтение я сначала приняла за стрекотание цикад. Шла себе спокойно, пока Кусь не метнулся ко мне, оттесняя к тротуару.

– Детеныш, в сторону!

Оказывается, за нами неслышно ехала одна из тех самодвижущихся повозок, что управлялись без лошадей. Где она пряталась все это время?

«Спокойно, Тэмми! Этак тебе всюду враги и засады будут мерещиться! – сказала я себе. – Не хватало только еще одной трамм... травмы!»

Я отошла к стене дома и встала, пропуская удивительный экипаж. Черный, как сама ночь, он сливался с темнотой вокруг, поэтому я и не разглядела его сразу. Он ехал все медленнее и в конце концов затормозил прямо напротив меня.

– Детеныш, беги! – крикнул Кусь. – Я задержу!

«Беги? Почему беги?» – успела удивиться я, но инстинкт ищейки отреагировал быстрее разума.

Я рванула прочь, в сторону постоянного двора, до которого, как ни крути, оставался почти квартал. Хорошо, что натренированное тело действовало само по себе, отключив панику.

За моей спиной щелкнула, отворяясь, дверь экипажа. Следом раздался утробный кошачий вой. Я и не представляла, что пушистик умеет издавать такие жуткие звуки.

– Держи мохнатую тварь! – крикнул мужской голос. – А я догоню дейни.

«Дейни»? Дар ловчих и ищеек устроен так, что мы мгновенно понимаем языки любого мира, где бы ни очутились. Разум сам подыскивает подходящие по смыслу слова. Но слово «дейни» оказалось совершенно чужеродным и никак не переводилось.

Кусь снова взвыл, а в ответ раздался нечеловеческий вопль.

– А-а-а-а, паскуда! Велар, он чуть без глаза меня не оставил! Ах ты гаденыш!

Звуки борьбы постепенно отдалялись. «О Кусик! Держись!» – молила я, чувствуя себя бесконечно виноватой и надеясь только на то, что мой фамильяр удерет, когда я скроюсь из вида.

Одного преследователя он успел задержать, но второй, тот самый, что обещал догнать «дейни», то есть меня, где он? Проклятое пружинящее покрытие, заглушающее шум шагов: мой недоброжелатель меня прекрасно видел, а я его даже не слышала!

Оборачиваться ни в коем случае нельзя, хотя очень хочется. Как это жутко – представлять, что грубая рука вот-вот схватит за шею!

Вперед, только вперед. Вот уже показалось приземистое здание «круга». Распахнуть дверь, молнией пронестись через трапезную, взлететь на второй этаж – Аид снял комнаты на втором этаже, самые дорогие... Глупый, совсем обкорнал свои растрепанные пряди... Мне так нравится, как они очерчивают твоё лицо... Бегом, бегом, бегом... Аид... Я хочу тебя снова увидеть... Я хочу...

Несколько метров. Мне осталось пробежать несколько метров.

Преследователь не стал меня хватать ни за плечо, ни за шиворот. Тяжелая ладонь легла на затылок, не причиняя боли, но у меня тут же подкосились ноги и в глазах померк свет.

– Аид... – прошептала я, падая.

Сознания я не потеряла, но кости будто превратились в желе. Тот, кого называли Веларом, подхватил мое безвольное тело. Он делал все быстро и профессионально, без ненависти или злости, будто я овечка, которую надо доставить на стрижку. Или на бойню... Но об этом думать совершенно не хотелось.

Когда я застонала, он сказал: «Тихо, дейни, я не сделаю тебе больно» – и зашагал в сторону оставленной повозки.

Втиснул меня на узкую лавку, между незнакомцем, который прижимал к располосованной до крови щеке носовой платок, и... мужчиной, которого я сразу узнала по лоснящейся лысине – она блестела от выступившего пота. Он все-таки заманил меня в ловушку!

– Придерживай дейни, – распорядился Велар. – А где эта бешеная тварь?

– Сбежала, – буркнул рахтоморец.

«Кусь сбежал! Какое счастье!»

Я молчала и продолжала осматриваться, стараясь подмечать все-все. В мочках ушей незнакомцев висели символы гильдии осветителей – лампы.

– Я сдержал свое обещание! – торопливо проговорил предатель.

Он избегал встречаться со мной взглядом, старался отодвинуться, дергался и трясся.

– Отдай ему антидот, – процедил мой преследователь.

Оцарапанный сообщник вынул из кармана невзрачный флакон из темного стекла, взвесил на ладони, точно решая, стоит ли отдавать. Предатель следил за пузырьком воспаленными глазами и нервно сглатывал.

Велару это надоело. Он пинком отворил дверь повозки, вышвырнул флакончик во тьму – я услышала, как тот глухо запрыгал по дороге.

– Пшел прочь, – рывкнул он.

Лысый кинулся за противоядием, а рахтоморец втиснулся на переднее сиденье, тронул рычаг, что-то подкрутил, дернул, и повозка сначала медленно, а потом все быстрее поползла прочь от постоянного двора, Куся и Аида...

Хотелось плакать от страха и неизвестности, но я только упрямо шмыгнула носом. Я ищайка на службе. Не дождутся!

* * *

Ехали долго. Со мной не разговаривали, будто меня здесь вовсе не было или я превратилась в вещь. Зачем я нужна этим людям?

Кое-какие догадки у меня, конечно, были.

– Вы хотите мои волосы? – Голос звучал хрипло, губы пересохли от быстрого бега. – Забирайте... Только отпустите. Меня будут искать!

Хотелось верить в то, что Аид и Кусь не оставят меня в этом мире. Но как они меня отыщут, я тоже пока не представляла. Однако следует говорить убедительно!

Рахтоморец, чью физиономию разукрасили когти моего фамильяра, зевнул.

– Пусть ищут, – согласился он со мной. – Пока найдут...

– Келим! – рявкнул Велар с водительского места. – Закрой рот!

Что случится, пока меня будут искать? Сколько у меня времени? Ой-ой...

С каждой минутой, что отдаляла меня от Аида, я все больше ощущала пустоту в сердце. Будто рвались невидимые ниточки, которые связывали меня с напарником, с прошлой жизнью, с родным миром. Может быть, я не вернусь назад...

«Прости, Ид, – подумала я. – Пусть тебя не мучают кошмары. Я сама виновата, одна я...»

Я ничего не видела за темными окнами. Мы все еще в городе или выехали за его пределы? Дорогу назад я бы не смогла найти при всем желании, но это не значит, что я не попытаюсь сбежать.

«Так, оценим факты!» – в моей голове прозвучал голос Аида, который произнес его любимую фразу.

Я почти увидела, как он кивает, подбадривая меня: «Не теряйся, Тэм, ты сможешь!»

«Факты... Меня похитили. – Я глотнула воздуха: жутко такое произносить даже мысленно, но надо смотреть правде в глаза, только тогда появится шанс. – Тот человек заманил меня в ловушку, подставил. Продал... Они называют меня «дейни», в нашем языке такого слова нет. Что за «дейни»? Может, «та, которую надо подстричь наголо?»»

Я нервно хмыкнула. Келим покосился, но промолчал.

«Они обращаются со мной без лишней жестокости. Кажется, я представляю для них ценность. Но почему? Только из-за своей пышной шевелюры? Так, что еще я знаю? Похитители принадлежат к гильдии осветителей, самой влиятельной в Рахтоморе. Непонятно, почему изготовители лампочек ценятся так высоко...»

Информации пока негусто, но я собиралась продолжать наблюдения. Может быть, эти знания пригодятся в будущем. Ловчие узнают, что рахтоморцы промышляют грязными делишками, а мир этот вовсе не такой безопасный, каким казался прежде.

Я почувствовала себя шпионом в стане врага и даже как-то приободрилась, будто получила задание.

Велар потянул за рукоятку, повозка дернулась и остановилась. Я едва не полетела кувырком на пол, но меня подхватили, подняли на ноги и вытащили из повозки на свет. Вернее, на тьму...

Грунтовая дорога, посыпанная желтым песком, вилась между купами деревьев и терялась среди теней. Но вдалеке горел яркими огнями высокий особняк, а дорога, вероятно, выходила напрямик к нему. Не с парадного входа, конечно. Меня что же, доставили тайком? Или я не та, кого следует приводить через главные ворота?

Я сумела устоять на ногах, но идти пока не могла. На этот раз меня подхватил на руки Келим и зашагал вперед. Велар обогнал подельника и ожидал у приоткрытой двери черного хода – я оказалась права.

В имении пахло как во всех богатых домах: деревом и мастикой, благородной стариной, и совсем чуть-чуть тянуло луковой похлебкой с кухни.

В узкой прихожей горела одна-единственная лампада, но ее света было достаточно, чтобы разглядеть двух служанок, что стояли, смиренно опустив руки и головы.

– Комната для дейни готова, – сказала одна из девушек. – Хозяин поручил мне ухаживать за ней, пока... она здесь.

– Хозяин попросил вас подняться к нему с докладом, как только вы вернетесь, – проговорила другая.

– Хорошо, – бросил Велар. – Где ее комната? Келим, оставайся здесь.

Келим передал меня на руки сообщнику. Мелькнул коридор, обшитый деревянными панелями. Лестница, над которой висели потемневшие портреты. Впереди маячил чепчик служанки, время от времени она оборачивалась и кивала: «За мной, за мной...»

Скрипнула, отворяясь, дверь. Меня уложили на кровать. Над головой закачался пыльный балдахин. Краем глаза я заметила, что

Велар полез в карман, чтобы достать... Нож? Ножницы? Начнет кромсать меня на части прямо сейчас?

Всех моих сил едва хватило на то, чтобы отвернуться и не смотреть. Все равно теперь... Какая же я глупая! Так попасться!

«Аид, ты только ни в чем себя не вини... Кусь, мне так жаль...»

На моем запястье защелкнулся браслет. Я вздрогнула, когда ощутила холод металла.

– Не трясись, дейни. Браслет не позволит тебе покинуть комнату, а в ее пределах можешь передвигаться свободно. Утром оцепенение пройдет. Так, а это я, пожалуй, заберу...

Звякнул поясок: Велар снял кинжальчик.

Неужели все это происходит на самом деле? Где я? Что со мной собираются сделать?

– Где хозяин?

– В своем кабинете...

Щелкнул замок, и наступила тишина. Я осталась одна? Попыталась сесть, но не тут-то было. Надо мной склонилось лицо служанки. Обычная девушка, только острые кончики ушей выдавали в ней местную жительницу. Сережка в виде метелки. Обидно, должно быть, с самого рождения знать, что проведешь всю жизнь, драя полы и отстирывая чужую одежду.

– Пить... – прошептала я.

– Сейчас, дейни, – произнесла она довольно почтительно.

Я услышала, как плеснула вода, ударяясь о стенки стакана. Девушка осторожно приподняла мою голову и помогла сделать несколько глотков.

– Кто такая дейни? – спросила я о самом важном, как только напилась.

Служанка захлопала круглыми глазами, явно не понимая, о чем я спрашиваю.

– Дейни – это дейни.

Ага, ну да, так стало намного понятнее!

– Как это сказать... – Девушка обвела взглядом комнату, точно надеялась обнаружить подсказку. – Это... Награда, вот. Выигрыш. Приз. Да.

Отлично! Приз, значит. О как.

«Призом ты, Тэмми, еще не бывала! И как меня собираются... выигрывать? А главное, что делают с наградой?»

Ничего не оставалось, кроме как лежать, пялясь вверх. Постепенно усталость взяла свое, и я погрузилась в тревожный неглубокий сон.

Я проснулась бы от мельчайшего шороха, от тихого вздоха, но разбудил меня грохот двери и шум голосов: в комнату зашли сразу несколько человек.

Еще не очнувшись окончательно, я перекатилась через кровать на другую сторону, схватила попавшийся под руку стул, прижалась к стене, выставив вперед его ножки. Отметила про себя, что тело снова слушается приказов, а значит – повоюем!

Только сейчас, приготовившись держать оборону, я распахнула глаза и оценила обстановку.

Стоящие у выхода служанки – знакомая девушка и новенькая – покачали головами, глядя на меня как на ненормальную. Велара ситуация, похоже, забавляла. Он несколько раз медленно хлопнул в ладоши: издевался, гад. Конечно, ведь это так весело! Похитить девушку, посадить на цепь – браслет ее вполне заменял, – а теперь наблюдать, как она будет барахтаться.

Через его руку была переброшена алая ткань. Ткань? Нет, я присмотрелась и поняла, что это платье. Длинное атласное. Для кого оно?

«Ну для кого, Тэмми? Не будь дурой! Конечно, для тебя!» – я специально себя отругала, чтобы не поддаться страху.

Очень уж мне не нравилось происходящее: загадочно, мрачно, а впереди полная неизвестность.

– Поставь стул, – приказал Велар, не повышая голоса.

Я замотала головой: ни за что! Похититель перекинул платье через спинку кровати и приблизился. Я заметила на его руке точно такой же золотистый браслет, как и на своем запястье. Не было возможности разглядеть его как следует, я лишь увидела тонкий гладкий ободок со светящимися символами.

Велар накрыл запястье правой рукой и повторил с расстановкой:

– Поставь стул.

– Ой...

Я с грохотом опустила на пол свое единственное оружие. Да так резко, что чуть не кувыркнулась через сиденье. Отлично! Еще одна приятная новость: я кукла в руках кукловода...

– Оденьте ее и подготовьте, – бросил негодяй через плечо. – Гости начинают съезжаться.

Потом вперил в меня взгляд холодных серых глаз:

– Без глупостей. Я за дверью.

Это какой-то жуткий, нескончаемый кошмар. И не проснуться, хоть плачь, хоть кричи...

Моя давешняя знакомая, молодая и круглолицая, приподняла платье за лиф и давай заливаться певчей птичкой: ах, какая вы станете красотка, да никто глаз не отведет, а бороться станут, как за собственную жизнь...

– Кто станет бороться? – прямо спросила я.

Вторая служанка, та, что постарше, дала болтушке затрецину.

– Меньше языком трепли, больше работай! – выговорила она ей. – А с тобой нам разговаривать недосуг! Скидай костюм, будем наряжаться!

Оказывается, служанки принесли с собой и белье, и шкатулку с заколками и лентами. Хотелось устроить бунт, но я понимала, что с Веларом мне не совладать. А что, если он, потеряв терпение, сам вздумает меня раздеть?

– А поесть в этом доме дадут? – угрюмо поинтересовалась я, пока вредная тетка перевивала мои волосы лентами и укладывала вокруг головы.

– Незачем тебе есть, – ответила она непонятно.

Рыжие волосы, оставшиеся на расческе, они по-честному поделили и разложили в кружевные мешочки, что носили на шее.

А что, если?..

Я вытащила из шкатулки небольшие ножницы и намотала на палец выбивающийся над ухом локон.

– Помогите мне, – прошептала чуть слышно, надеясь, что за дверью не разберут слов. – Помогите, и я вам хорошо заплачу.

Обе шарахнулись в стороны так, будто я внезапно покрылась язвами и струпьями.

– Предать хозяина – значит стать изгоем! – прошипела старшая. – Никакие богатства того не стоят.

Еще одна надежда развеялась прахом... Я позволила натянуть на себя платье – вяло поднимала руки, поворачивалась и вставала на цыпочки, когда прямо на мне подшивали подол.

В последнее время моя жизнь превратилась в какой-то маскарад. То роль Лауры надо исполнять, то «ценного приза».

Я безучастно взирала на то, как ловко и быстро служанки орудуют иглой. Внутри разливалась пустота.

Интересно, что делает сейчас Аид? Уже вернулся домой? Он ведь грустит обо мне хотя бы немножко?

Нет, лучше не думать о нем, не вспоминать, слишком больно...

Велар заглянул в комнату, постучать и не подумал. По меркам этого мира я никто, чужачка.

– Готова? – Он оценивающе осмотрел меня. – Отлично. Юна и невинна. То, что надо.

Наверное, хорошо, что в комнате не было зеркал. Не было ни малейшего желания любоваться на свою несчастную, бледную физиономию. Но, кстати, почему их здесь нет? Если подумать, это странно.

Мой надсмотрщик снова коснулся браслета, парный, надетый на мое запястье, завибрировал.

– Иди рядом со мной.

И я уже знала, что послушаюсь.

В доме царила суета, как перед большим приемом. Хотя единственный прием, на котором я бывала, – помолвка Лауры и Аида. В воздухе ощущалась похожая нервозность, по коридорам сновали слуги, нос улавливал ароматы сдобы. В животе сделалось тоскливо: от вчерашнего ужина остались одни воспоминания. Меня вообще кормить не собираются?

Особняк был меньше по размеру, чем имение Меларов, однако коридоров и лестниц хватало и здесь.

– Вниз, – продолжал раздавать приказы Велар.

Мы спустились на первый этаж. Потолки здесь оказались выше и были украшены лепниной, паркетный пол натерт до блеска. Нам навстречу попались двое молодых мужчин со знаками гильдии осветителей. От пристальных взглядов мне сделалось не по себе. За спиной я услышала их негромкие голоса:

– Дом Оджело в этом году расстарался. Дейни хороша!

– А ты раньше времени не радуйся! Моя будет!

– Посмотрим. В прошлый раз ты на первом же испытании срезался.

Они говорили обо мне не как о живом человеке, а как о кубке, который следует завоевать. Здесь я ни от кого не получу сочувствия. Выше голову, Тэмми. И не скулить, что бы ни ждало дальше.

– Велар! – окликнул надсмотрщика резкий голос.

Тот остановился и придержал меня за локоть. Нас догнал грузный, уже немолодой мужчина. Вцепился в меня взглядом. Ослабился, провел пятерней по ершику волос: остался доволен увиденным.

– Я знал, что тебе можно поручить это дельце, Вел. Когда все закончится, дом Оджело выплатит достойное вознаграждение.

– Рад оказать услугу дому Оджело. – Велар слегка поклонился хозяину.

Да, именно хозяину. Главе рода Оджело и владельцу особняка.

По коротким фразам, которыми они обменялись, стало понятно, что Велару поручили отыскать дейни для некоего состязания и тот с блеском справился с заданием.

– Веди ее в зал. Скоро начнем.

Овальнный зал выпирал из дома, точно живот толстяка. Та часть, что выходила в сад, превращалась в веранду, украшенную колоннами. Сейчас они были задрапированы красным. В центре располагался невысокий подиум, где стояло кресло с позолоченными подлокотниками. Прямо трон, а не кресло. Для кого оно?

– Садись! – велел мне похититель, подведя к возвышению. – И сиди смиренно. Бежать все равно не получится.

Зал заполнялся людьми, у каждого в мочке уха висела лампада. Все были осветителями.

Похоже, в холле их угощали закусками: некоторые гости дожевывали на ходу. А я проглотила вязкую слюну и еще выше подняла подбородок.

Члены гильдии переговаривались, улыбались, приветствовали друг друга, протягивали руки для рукопожатия. Оглядывали зал. Любовались коллекцией мечей и кинжалов, висящих на стене. Прекрасно проводили время.

Я сидела, вцепившись в подлокотники изо всех сил, едва ногти не сломала. Гости смотрели и на меня. Скользили взглядами.

Восхищенными... Оценивающими... Заносчивыми... Две немолодые женщины встали неподалеку – до меня долетели обрывки фраз.

– Уж больно костлява, как по мне. Вот три года назад дейни действительно радовала глаз. И «звездная вода» потом была высшего качества.

– Да-да, – вторила ей собеседница, точно глупая галка. – Вы правы, во всем правы. Но что поделать, ведь добыть приз нелегко. Дом Оджело сделал все что мог. Мой сын сегодня будет представлять дом Клорок.

– А мой племянник – дом Роган. Говорят, появятся гости из провинции. Захудалый дом. Но они члены гильдии, нельзя отказать им в участии в Таинстве.

Я медленно вдыхала и выдыхала. Раз-два. Вдох носом, выдох ртом. Как учил Аид. Мамочки, как же мне страшно. Они собираются сделать со мной что-то жуткое, бесчеловечное. Я пока ничего не поняла, но интуиция кричала: «Беги, спасайся!»

О, если бы я могла!

Постепенно голоса стихали, гости столпились вдоль стен, освобождая место в центре зала. Лишь некоторые мужчины выходили вперед, вставали полукругом. Трое... Пятеро... А вот и та парочка, с которой я столкнулась в коридоре. Все были молоды, а сережки со знаком гильдии казались меньше, чем у того же Велара.

Может быть, сегодня их ждет испытание?

Я вглядывалась в лица и ни на одном не замечала сочувствия. Они не видели меня – Темиру Поунд, они видели дейни – награду, которую следует заслужить...

– А рыженьких-то у нас еще не было! – весело сообщил высокий светловолосый парень.

Волосы скрывали кончики его ушей, он выглядел как обычный человек, а от этого было еще хуже.

Я непроизвольно дернулась. Тело ищейки кричало: «Беги, чего ты медлишь!» Велар, который не отходил ни на шаг, сжал мне плечо. Не знаю, какой силой он обладает – в нашем мире я не встречала людей с такими способностями. Сначала он вырубил меня, прикоснувшись к затылку, а теперь рука онемела до локтя. Надо понимать, это такое предупреждение: «Сиди спокойно!»

Семь представителей домов гильдии осветителей стояли в центре зала. Со стороны сада, раздвинув алые занавеси, торжественно вступил хозяин дома. Он надел поверх темного сюртука широкую золотую ленту, украшенную вязью.

Мужчины опустили на одно колено, а гости почтительно загудели. Глава дома Оджело сохранял серьезность, но на самом деле был доволен вниманием.

– Я рад и горд, что в этом году именно мое скромное жилище стало цитаделью Таинства.

«Надо потом спросить у Куся, что такое цитадель!» – сделала я себе пометку в голове, но тут же сникла. Вряд ли я когда-нибудь снова увижу пушистика...

– Представляю вашему вниманию соискателей, которые поборются за главную награду! Дом Оджело. Вставай, сынок.

Блондин бодро вскочил на ноги.

– Дом Клорок. Дом Роган. Дом Элтор...

Мужчины один за другим поднимались с колен.

– Но я не вижу здесь представителя дома Ирифис. Мы давно не видели сынов дома Ирифис на Таинстве. Возможно, потому, что в последнее время у них рождались одни девчонки!

Гости расхохотались в ответ на эту нелепую шутку так, будто ничего смешнее не слышали. Хозяин имения купался в лучах славы.

– Что же... – произнес он, помедлив. – Вероятно, и в этом году мы...

– Я здесь! – сообщил громкий баритон.

«Отлично, Тэмми, – сумрачно подумала я. – Поздравляю тебя. Ты свихнулась!»

И было от чего. Сначала я решила, что в жизни случаются удивительные совпадения: парень из дома Ирифис напоминал и ростом, и фигурой одного небезразличного мне человека...

«По крайней мере, на этого будет приятно смотреть...» – так себе утешение, если меня станут кромсать на куски, но хоть что-то.

Правда, пока он пробивался сквозь толпу, его было и не разглядеть толком. Но вот он вышел вперед и стремительно опустился на колено. Темные пряди закрыли лицо. Тоже стричься не любит...

– Рад приветствовать дом Ирифис! Давненько я не видел никого из ваших. – Хозяин лучился радушием. – Ну-ка дай на тебя

посмотреть.

Гость неторопливо поднялся. Расправил плечи.

«Дыши, дыши, Тэмми! Да что же это...»

Передо мной стоял Аид собственной персоной. Волосы, которые он, к счастью, не успел полностью обкорнать, расплывавшись за еду и ночлег, закрывали уши. В мочке висела серьга со знаком гильдии осветителей.

Где он ее раздобыл? Что происходит? Мысли в голове перепутались в клубок, свитый из отчаяния и надежды.

Я пристально вглядывалась в лицо минейра Мелара. Может быть, это не он? Просто разум сыграл со мной злую шутку?

Но я слишком хорошо изучила каждую его черточку. Если бы я обладала даром художника, могла бы, кажется, нарисовать портрет Аида и с закрытыми глазами. А разве можно перепутать с чем-то взгляд его глубоких темных глаз?

Вот только смотрел на меня наставник ничуть не ласково. Кажется, таким сердитым я его не видела и тогда, когда заваривала корень сильника и случайно опрокинула чайник с кипятком ему на колени... Наверное, минейр Мелар многое бы хотел мне сказать. И я его понимаю!

Пусть отругает как следует! Не возражу ни словом. Если мы выберемся из этого мира целыми и невредимыми, клянусь всеми богами, что стану самым послушным стажером на курсе!

А сердце, глупое сердце, отплясывало кадрили. Он пришел за мной! Он меня не бросил!

Глава 20

– Как обычно, Таинство состоит из трех испытаний, – продолжал хозяин. – Два испытания сегодня, а последнее, до которого дойдут три финалиста, завтра утром.

Никто не заметил, как пристально я разглядываю нового участника. Аид ничем себя не выдал, только сверкнул глазами и тут же отвернулся. Надо и мне взять себя в руки, пока Велар не почувствовал неладное.

– Первое испытание начнется через несколько минут, попрошу всех следовать за мной!

Хозяин дома Оджело загадочно улыбнулся и ушел сквозь красные занавеси так же неожиданно, как появился.

– Вставай, – приказал мой тюремщик.

Я беспомощно оглянулась на Аида, но тот и не посмотрел в мою сторону. Ушел вместе с другими претендентами и гостями в сад, пока я под конвоем Велара плелась в конце.

Далеко идти не пришлось. Рядом с верандой ожидала расчищенная площадка, вокруг нее устроили помосты, поставили лавки, чтобы разместить всех желающих.

Меня снова усадили в кресло на возвышении, так что я могла видеть все, что происходит. Круглую площадку, будто вычерченную циркулем, посыпали тонким слоем песка. Границы круга отметили веревкой, которая лежала на земле.

«Место в первом ряду!» – грустно усмехнулась я.

Участники испытания один за другим скидывали рубашки и сюртуки, оставаясь в брюках. Аид и одежду местную где-то успел раздобыть! Времени зря не терял.

Наверное, у него сохранились связи в этом мире, нужные знакомства. Но пока я смутно представляла, как ему удалось повернуть это немислимое дело, а главное, чем он за это расплатился.

А потом все мысли точно ветром выдуло из головы. Потому что я увидела минейра Мелара обнаженным по пояс. Не думала, что вид мужского тела может меня смутить, ведь на тренировках я не раз видела однокурсников, когда те, стянув рубашки, вытирали

вспотевшие лица и шли ополаскиваться к лоханкам с водой. Но когда я смотрела на них, я думала: «О, Дайен получил знатный синячище! Хм, а Рик-то совсем тощий».

Аид не был одним из тех широкоплечих мускулистых ловчих, которыми так восхищались мои однокурсницы. Специально бегали смотреть на тренировки параллельного курса, каждая завела себе любимчика. Но он был просто великолепно сложен. Статный, стройный и подтянутый.

«О Тэмми, ты вроде бы на краю гибели? Больше подумать не о чем?» – досадовала я на себя.

А сама не могла отвести взгляд.

– Сначала мы испытаем физическую силу и ловкость! – провозгласил распорядитель. – Каждый принимающий дом старается придумать что-то новое. Однако в прошлом году, как все мы помним, случилось неприятное происшествие. Юный Хенрик, не рассчитав силы удара, располосовал щеку противнику и едва не оставил его без глаза...

У меня сердце екнуло. Только не хватало боя на мечях. Я вовсе не хочу, чтобы Аид пострадал из-за меня!

Видно, богатые дома правящей гильдии тоже выступили против того, чтобы их наследников калечили.

– Поэтому сегодня нас ждет безопасное, но не менее увлекательное зрелище! Надо вытолкнуть соперника за пределы площадки.

– За веревку? – уточнил бугай, представитель дома Роган.

Он уже предвкушал, что с легкостью пройдет испытание. И не он один выглядел крепким здоровяком. Каждый дом будто знал, чего стоит ожидать в этом году, и заранее позаботился о победе. Аид не уступал в росте, но в весе проигрывал.

Я начала волноваться, заерзала, села на самый край своего ненастоящего трона.

– За кого болеешь? – хмыкнул Велар, наблюдая за моим ерзаньем.

– Против всех! – огрызнулась я.

Первыми на площадку вышли верзила из Роганов и соперник ему под стать из Элторов. Сначала приглядывались друг к другу, нарезаая круги. В таких поединках важна не столько сила и скорость, сколько

душевное превосходство. Стоит дать слабину – вылетишь, глазом не успев моргнуть.

Что и случилось. Уж как пыжился Роган, ходил, уперев руки в бока, и победоносно поглядывал на зрителей. А Элтор выждал момент и налетел на него как вихрь. Хотя нет, скорее они столкнулись, как два быка, с треском и ревом. Я видела нечто подобное в детстве, когда работала на ферме. Роган опрокинулся навзничь, сметя веревку. Поединок закончился в считанные секунды.

Аид вышел в третьей паре. Ему достался невысокий, но крепкий парень. Я скрестила пальцы на удачу и села на них, чтобы никто ненароком не заметил.

Противники схлестнулись, уперлись в плечи друг друга. Лицо рахтоморца исказилось от ярости, на висках вздулись вены. Аид умудрялся сохранять спокойствие, только глаза сузил, как всегда, когда злился. Мне кажется, невозмутимость сыграла на его стороне. По силе противники были почти равны, но крепыш распалялся все больше, ведь он ожидал легкой победы. И, наверное, страшно удивился, когда Аид подсечкой отправил его за границы круга.

Я выдохнула, разогнула скрюченные пальцы. Но расслабляться рано: впереди ждет новый круг поединков.

Во второй раз напротив Аида встал Элтор, и тут я распереживалась по-настоящему. Мало того что он огромный, он тоже не терял присутствия духа.

– Да тебе никак тот чернявенький приглянулся? – усмехнулся Велар: ему, похоже, больше нравилось следить за мной, чем за поединками. – Но поверь, малышка, все равно, кому ты достанешься, – финал один.

Очень зловеще это прозвучало. И ведь какой наблюдательный, гад! Сразу понял, что я волнуюсь за Аида.

– Мне понравится, если они повыбивают друг другу все зубы! – нагрубила я, лишь бы он отвязался.

А у самой захолодели руки. Аид, миленький, только держись!

Противники кружили по пятаку земли, выискивая слабые места. Очень осторожно ступали, словно танцоры...

Танец! Точно! Как я сразу не поняла. Аид исполнял свой танец ловчего, будто перед ним был не человек, а тварь из другого мира. Впрочем, разве рахтоморец далеко ушел от чудовища? А сила ловчего

одинаково действует на любое живое существо. И никто ничего не поймет, не увидит, кроме меня.

Аид ударил Элтора в грудь не только руками, но и аурой. Из-под его ладоней вырвалось хрустально-голубое свечение. Такому толчку не мог противостоять ни один человек. Соперник наверняка не понял, что его свалило. Только что он стоял на ногах, а теперь лежит, уставившись в небо.

– Ирифис! – заорали на трибунах.

Похоже, Аид обзавелся поклонниками. Знали бы они, кому на самом деле аплодируют. Ой, нет, пусть лучше не знают!

– Итак, выбывают трое претендентов, не выигравших ни одного боя.

Досадно, но в пятерке победителей оказались и заносчивый сынок хозяина дома, и Элтор, который наверняка затаил обиду, и даже самоуверенный Роган, который во втором поединке сумел одолеть соперника. Но главное, что прошел Аид.

Казалось, он даже не запыхался. Спокойно и лениво натягивал рубашку. На меня не обращал внимания, а мне так хотелось, чтобы он подбодрил меня одним-единственным взглядом. Видно, очень злился на бестолкового стажера...

– Все здесь присутствующие знают, что имение дома Оджело стоит на руинах древней крепости, выстроенной в форме лабиринта. Часть его мы расчистили специально для ежегодного Таинства. Гильдия зодчих специально для следующего испытания оснастила лабиринт ловушками, пройти которые может только тот, кто правильно разгадает все задания. Каждый получит схему с подсказками...

Юный осветитель, совсем еще мальчишка, у него даже пока не было знака гильдии, торжественно раздал пятерым участникам свитки, перевязанные лентами.

Все происходящее казалось безобидной детской игрой. Однажды, когда еще была жива мама, школьная подруга пригласила меня на день рождения. Ее родители расстарались! Кроме огромного именинного пирога приготовили всевозможные развлечения. Папа Бетти... Да, кажется, ее звали Бетти. Так вот, ее папа сказал, что такие увеселения приняты в высшем обществе. Что на днях рождения юных мифрау все разгадывают загадки, бегают друг за другом с завязанными глазами и на скорость съедают пирожное.

Так вот, это Таинство – ух, как пафосно звучит – на самом деле напоминало увеселение для богатых бездельников. Они забавлялись. Явились нарядные, лопают угощения, общаются...

И все бы хорошо, но никто в конце праздника не скажет мне: «Тэмми, ты свободна, спасибо, что подыграла!» В отношении меня, похоже, все было серьезно.

А это страшнее всего. Для них моя жизнь потеха. Не стоит и стертой медяшки...

– ...в центре лабиринта вас будет ожидать приз! – Я встрепенулась, когда речь зашла обо мне, ведь это я – приз. – Первые три участника, добравшиеся до центра, выходят в финал. Мой помощник приготовит дейни, а я пока приглашаю всех на легкий обед!

Нет, они издеваются? Интересно, что будет, если дейни раньше времени отдаст концы?

Велар дернул меня за локоть, поднимая на ноги. От неожиданности я едва не упала: я смотрела вслед Аиду, на его растрепанную макушку. Оступилась и тихонько вскрикнула.

Напарник обернулся. На мгновение, пока он не нашел меня взглядом и не понял, что со мной все в порядке, я увидела в его глазах решимость: он бы кинулся меня спасать, вступил бы в неравную схватку и с десятком осветителей, если бы это было нужно.

Теперь ничего не страшно! Пусть заталкивают хоть в пасть к чудовищу!

– Идем! – Велар грубо подтолкнул меня вперед.

Он со мной не церемонился, хотя и синяков старался не оставлять, ведь тогда я потеряю... как же это говорят? Товарный вид. Я должна радовать гостей своим приятным личиком, а не вызывать у них несварение желудка.

Он отвел меня в дальний конец сада, подвел к полуразрушенному строению, закрытому решеткой, отпер ее ключом. Я увидела выщербленные от времени ступени, уходящие во тьму. Шею ведь свернем!

Но у Велара все было продумано. Он вынул из кармана небольшой светильник, наполненный «звездной водой», встряхнул, зажигая. Низкие каменные своды озарились ровным серебристым светом.

– Здесь начинается лабиринт?

Зачем я спросила? Ясно же было, что меня не удостоят ответа. Но слишком уж зловеще выглядел спуск, из-под земли тянуло холодом, так что руки покрылись гусиной кожей. Я потеряла предплечья, прогоняя дрожь. Ищейка я, в конце концов, или кто! Еще и не такие пугающие подземелья могут ждать меня в будущем... Если оно наступит.

«Наступит! Аид здесь, и Кусь где-то поблизости, они меня вытащат!»

И почти весело я зашагала вниз.

Пробираться по подземным переходам пришлось довольно долго. Кое-где потолки были такие низкие, что надо было идти согнувшись. Древние стены потрескивали, и я все время боялась, что одно лишнее движение – и я окажусь под завалом.

«И все ваше великое Таинство псу под хвост!» – мстительно подумала я.

– Здесь. – Надсмотрщик раздавал команды, точно я была его ручной собачонкой.

Мы как раз зашли в круглый зал, но я из чистого упрямства попыталась выйти за его пределы, в один из трех выходов-арок. Вот только каждый следующий шаг давался с трудом, ноги будто увязали в речном иле или болотной жиже, воздух словно сгущался.

Я обернулась. Велар стоял посередине, сложив руки на груди, и скалился. На запястье сверкал проклятый браслет. Видно, он заговорил зал, как прежде спальню: я не смогу выйти.

– Не стану надоедать тебе своим обществом, дейни. Отправлюсь перекусить. Пожалуй, оставлю тебе светильник – помни мою доброту.

У наемника, добывшего ценный приз для дома Оджело, похоже, было отличное настроение. Он уже слышал звяканье монет, ссыпаемых в кошель.

Он ушел, оставив меня одну в холодном подземелье. Но лучше быть одной, чем с этим жутким человеком!

Теперь я могла дрожать сколько душе угодно. И плакать. И кусать губы. Но какой от этого толк? Вместо этого я предприняла несколько попыток одолеть магию. Один раз почти добралась до заветного выхода, зацепилась кончиками пальцев за шершавый камень... Но тут же меня с огромной силой отбросило назад.

Время шло. Я совсем заледенела. Я так сильно замерзла, что почти забыла про то, что голодна. Чтобы хоть как-то согреться, бродила туда-сюда. Пять шагов вперед, пять шагов назад – только на такое расстояние меня отпускал браслет.

Иногда я замирала и прислушивалась: не началось ли испытание? Надеюсь, что до моего слуха долетят звуки шагов. Тишина...

Я присела на корточки, укутала подолом озябшие ноги. Еще немножко, и победители обнаружат в центре лабиринта окоченевший трупик!

Я смотрела то на один вход, то на другой. Мелькнет ли свет в конце коридора? Кто придет первым? А что, если Аид не станет одним из трех победителей? Я укусила себя за костяшку указательного пальца: так, Тэмми, без паники! Он умнее любого из этих дуболомов!

Одна из арок озарилась далеким сиянием. Сюда шел какой-то человек, но я пока видела только неясный силуэт. Сердце затрепыхалось, как птичка.

Я с трудом разогнула затекшие ноги и приготовилась встречать первого победителя с высоко поднятой головой...

Он стремительно вошел в зал, огляделся. Кто ты? На лицо падали отсветы лампы, которую мужчина держал в руке.

Приблизился и схватил меня в охапку.

– Тэм, иногда я жалею, что в Академии уже лет сто как отменили физические наказания! – прорычал Аид, но прорычал с облегчением. – Ты не стажер, ты ходячее происшествие!

Он легонько встряхнул меня.

– Руки ледяные! Еще разболейся мне! Ну что мне прикажешь с тобой делать, невозможная девчонка? Перечеркнуть практику?

– Не-е...

Словно камень свалился с плеч: Аид рядом, он не даст меня в обиду.

– На какой руке браслет? – быстро проговорил он и, не дожидаясь, пока я соображу, что к чему, взял за оба запястья. – Вот он, хорошо. Сейчас попробую снять.

Аид осторожно покрутил золотой ободок, продолжая объяснять:

– Они называют его «поводок», если по-нашему. А таких, как Велар, – «поводырь». Их сила немного напоминает силу ловчих и ищек. Именно поводыри разрывают грань между мирами и, если

нужно, отыскивают иномирцев в Рахтоморе. Увы, «поводок» устроен так, что не выпустит тебя через грань.

Аид не оставлял попыток снять браслет, однако он, будто живой, сжимался все сильнее, врезаясь в кожу. Мой напарник пытался подчинить его аурой, но «поводок» начал нагреваться, обжигая руку. Я терпела изо всех сил, пока все-таки не выдержала, пискнула.

– Все, все... Нет, Темира, нам его не снять. Придется дожидаться момента, когда Велар сам тебя освободит.

Как обидно! А я так надеялась, что мы сразу же уберемся отсюда. Оказаться бы сейчас в отделении, на своем любимом потертом диване с чашечкой горячего взвара!

– Ничего, Тэм. Я рядом, я тебя здесь не оставлю. Слышишь?

Сделалось легко-легко, и сразу же закружилась голова. Аид почувствовал, что я заваливаюсь набок, прижал к себе посильнее.

– Обопрись на меня... Вот так... У нас есть несколько минут, прежде чем появятся остальные. Отдохни немножко.

Больше не ругался. Видно, решил, что мне совсем худо, и отложил гневную нотацию до лучших времен. Вытащил из нагрудного кармана салфетку, в которую были завернуты несколько ореховых шариков.

– Это придаст сил...

Аид вдруг прикоснулся губами к моему лбу, а у меня едва душа не отлетела от этой неожиданной ласки.

– Жара пока нет, – сурово произнес он, и я поняла, что никакого поцелуя не было. – Отлично. Времени у нас совсем мало, поэтому жуй и слушай очень внимательно.

Я закивала, отправляя в рот сразу две конфеты.

– Во-первых, больше никогда не пытайся утаить от меня что-то важное, связанное со службой! Я твой напарник! Если бы не один лохматый язвительный, но верный фамильяр...

– Кусь! – воскликнула я. – Где он?

– Я расскажу, если позволишь мне закончить.

«Я тебе все на свете позволю», – думала я.

– Посреди ночи я проснулся оттого, что крусбыс укусил меня за ухо...

Я хихикнула, представив это веселое пробуждение. Я была глупо, необъяснимо, совершенно по-дурацки счастлива. Как мало, оказывается, надо для счастья. Всего лишь ощущать тепло его

ладоней. Аид обнимал меня, согревая, растирал предплечья. Он сохранял при этом полную невозмутимость и продолжал говорить, а я... плыла...

– Кусь рассказал обо всем, что случилось. Даже не знаю, на кого в тот момент я был зол сильнее – на тебя или на этого хмыря, потерявшего всякий человеческий облик... Конечно, первым делом мы отправились разыскивать его, чтобы вытрясти правду.

Я слушала и улыбалась. Наверное, совсем дурочкой выглядела со стороны. Но так забавно было слышать из уст блистательного аристократа, каким я его впервые встретила на приеме, слово «хмырь». Вот только сейчас я не притворяюсь его невестой. Пользуясь моментом и тем, что нас разделяет всего несколько сантиметров, я прижалась щекой к его груди. Вздохнула.

– Держись, напарник, а ну не хлюпать! – шутливо подбодрил он меня, решив, что я сейчас залью слезами его рубашку.

– Ты ему оторвал голову? – спросила я с надеждой.

– Нет, узнал все, что мне было нужно, и передал с рук на руки ребятам в отделении, пусть Руз решает, что с ним делать дальше. Куся оставил там же, хоть он фырчал, негодовал и ругался. Но у меня возник план, и все согласились, что это единственная возможность тебя спасти.

Кусь в безопасности! Одной тревогой меньше.

– Но почему ты не заявился в Рахтомор вместе с нашими? Можно было попросить о помощи и другие отделения...

– И развязать войну между мирами? Обреченную на провал. Нас слишком мало для того, чтобы воевать на чужой территории. А тебя надежно спрятали бы от нас, а потом... Мы бы не успели тебя отыскать. Ты заметила, что в имении нет зеркал? Помнишь, что я говорил о секретах гильдий? Они не хуже нас знают о людях, которые умеют разрывать грани, и тщательно охраняют свои тайны. Подобраться ближе можно, только притворившись одним из осветителей.

Я покосилась на сережку. Она выглядела настоящей.

– Как тебе это удалось? – тихо спросила я.

Аид нахмурился.

– Наша семья издавна негласно торгует с одним из домов Рахтомора...

Я снова вспомнила обо всех вещах из этого мира, которые видела у Аида. Обмен не запрещен, просто обычно длительные связи не поддерживаются.

– Дом Ирифис? – догадалась я.

– Да, верно. Я пришел и потребовал объяснения. Кому из осветителей понадобилось похищать мою напарницу, что с ней собираются сделать, а главное – где ее искать.

– И они вот так просто тебе все рассказали? Разве это не похоже на тот-вопрос-который-нельзя-задавать: как это сделано? – спросила я с сомнением.

Аид совсем помрачнел.

– Не сказал бы, что было просто. Пришлось и главу дома сопровождать в наше отделение... Представь картину: на одном кресле арестованный, прикованный наручниками. На другом Кусь, нашедший в лице наших сослуживцев благодарных слушателей. Не берусь предположить, в какой раз он пересказывал историю твоего похищения. И тут я вываливаюсь из зеркала и тащу на себе рахтоморца. Руз и бровью не повел, молча достал еще один комплект наручников.

Я прыснула. Аид специально меня смешил, как тех детишек в школе, но я была совсем не против. Подземелье перестало казаться таким страшным и холодным.

– Ты взял в заложники главу дома! – восхитилась я.

– Пришлось, – признался напарник. – Боюсь, наши партнерские отношения разрушены навсегда. Зато я получил знак гильдии, узнал, где в этом году проходит Таинство, и...

Аид стиснул меня в объятиях, будто испугался, что я вдруг пропаду, испарюсь прямо из его рук.

– Я не представлял, Тэм... И никто в нашем мире не знает того, как делают «звездную воду». Клянусь, когда вернемся, я разобью все светильники в доме... Теперь я знаю, почему гильдия осветителей занимает такое высокое положение. Многие стало понятнее.

На меня повеяло ужасом. Аид не хотел меня пугать, он еще толком ничего не успел рассказать, но я знала, что правда меня не обрадует.

– Говори!

– Любая вещь, сделанная в Рахтоморе, будь то обувь, платье или часы – да что угодно! – обладает необычными магическими свойствами и удивительной притягательной силой.

О да, с этим я была согласна. Вещи из Рахтомора не хотелось выпускать из рук!

– Сколько бы наши алхимики ни бились над разгадкой, один компонент всегда оставался неизвестным. Как оказалось, этот элемент производит лишь одна гильдия – гильдия осветителей...

– «Звездная вода»! – воскликнула я. – Но как?.. Я думала, она используется только для светильников?

– Не только. Она наиболее важный и незаменимый ингредиент всего, что производят в Рахтоморе. Капля «звездной воды», разведенной в кислоте, помогает дубить кожи для сумок и сапог. Ее добавляют в краски для тканей. В тесто для хлеба. В чернила... Во все! А получают ее так...

Мне почему-то больше не хотелось слушать. И Аид понял, что я боюсь, нашел мою руку и сжал пальцы крепко-крепко, мол, я рядом.

– Один раз в год «поводыри» разыскивают иномирянку – невинную юную девушку. Гости из других миров в Рахтаморе не редкость, ведь он считается неопасным, а свои зловещие тайны тщательно скрывает. Один из домов устраивает традиционное торжество – Таинство, где молодые осветители проходят испытания, а заодно посвящение. Все они получают знаки полноправных членов гильдии взамен юношеских. Сколько бы я ни выводывал у главы дома Ирифис, какие именно испытания, толку не добился. Но теперь вижу, что не слишком сложные. Просто забава. Не думаю, что завтра нас ждет что-то опасное...

Он прервался, и я тоже притихла. Нам обоим померещился далекий отсвет в одном из коридоров.

– Идут... – прошептала я. – А как ты сумел так быстро меня отыскать?

– Я решил наплевать на задания, сразу вычислил центр лабиринта и отправился к нему.

– А что, так можно было?

– В некоторых вопросах выпускников Академии Теней учат лучше, чем членов гильдии осветителей, – хмыкнул Аид. – У нас есть минута-другая, Тэм. Не перебивай.

Я бы предпочла поболтать о лабиринтах и Академии, о зайчиках и котятках. Я ничего не желала знать о проклятой «звездной воде»... Но разве у меня был выбор?

– Невинная девушка – главный элемент в составе «звездной воды».

Я передернулась, Аид прижал меня к себе, утешая.

– Победитель получает приз, а дом, к которому он принадлежит, – право на львиную долю выручки от «звездной воды».

– Как они меня убьют?.. – прошептала я.

– Что за глупости, Тэм! Тебя не убьют! Даже думать не смей!

Напарник умудрился накричать на меня шепотом, но меня после его нахлобучки немного отпустило.

– Я тебе обещаю, завтра ты вернешься домой. Ты мне веришь?

– Верю.

– Вот и умница.

Неожиданно Аид быстро отодвинулся, отошел на несколько шагов и сразу стал отстраненно-безразличным. Причину его поведения я поняла через секунду – в зал влетел разгоряченный сын хозяина дома, молодой Оджело.

– Ага, вот и ты! – воскликнул он, увидев меня, но тут же скуксился, заметив Аида. – О... Дом Ирифис меня опередил.

Кисло улыбнулся.

– Ничего, в зельях я лучший. Завтра посмотрим, кто кого.

Мы с Аидом тревожно переглянулись: «В зельях?»

Насколько я знала, в Академии Теней не преподавали зелья...

Глава 21

Продрогшую и уставшую, меня отвели в спальню, где я накануне провела ночь. Завтра утром все решится...

Надо выспаться, чтобы восстановить силы. Снаружи долетали звуки веселой музыки: дом Оджело устраивал бал для гостей. Они ели, пили и радовались жизни. Я лежала в постели, укутавшись одеялом с головой, но звуки ударных и пронзительные трели флейт забирались в мое укрытие и ввинчивались в мозг.

Аид успел передать мне еще несколько ореховых шариков, они немного утолили голод. В конце концов, мне не впервой засыпать на пустой желудок. Служанка принесла графин с водой. Можно жить! Хотя бы до утра...

Я то погружалась в дрему, то, вздрогнув, приходила в себя. Едва закрыв глаза, я видела Лауру. Она качала головой: «Вот так спасатели! Кто бы вас самих спас!» В другом сне она убегала, смеясь. Обращивалась через плечо, и ветер трепал ее рыжие локоны.

Последний сон почти полностью повторял тот, что я видела несколько дней назад. Моя комната, старое зеркало, и девочка в раме прикасается рукой к гладкой поверхности. От ее пальцев разбегаются рябь, губы шевелятся. И теперь я слышу, как она произносит: «Хочешь, я открою тебе тайну?» Только одна эта фраза – снова и снова. Хочешь, я открою тебе тайну? Хочешь... открою... тайну...

– Дейни, пора вставать, – раздался над самым ухом учтивый голос служанки. – Сегодня важный день. Сегодня вы будете в центре внимания.

«А можно я откажусь от этой чести? – хмуро подумала я. – Или вот вам передам? Хотите?»

Меня снова причесали, нарядили в свежее платье. В разгар приготовлений в спальню бесцеремонно ввалился Велар, поклонился с гадкой ухмылочкой.

– Ну что, малышка, ты готова к главному дню своей жизни?

У меня противно засосало под ложечкой от страха, но я в ответ широко улыбнулась:

– Даже не могу предположить, что меня ждет! Неужели будет так же весело, как вчера?

– О, намного-намного веселей!

Велар взирал на меня с видом победителя. До чего мерзкий тип! Как хищник, который не просто съедает добычу, а сначала вдоволь насладится ее страданиями. Скольких девушек он уже проводил на тот свет?

Он снова повел меня по переходам и лестницам. Рядом с нами, то обгоняя, то отставая, шли помятые и не выпавшиеся после ночного приема гости.

– Скорее бы все закончилось, – зевая, сказал один из мужчин. – У меня дела простаивают!

– К обеду освободимся, – успокоила его дама, которую он вел под руку. – К вечеру будем дома. Не ворчи, дорогой. Это наш долг.

Я все время повторяла про себя слова Аида о том, что он не позволит мне умереть. Однако эта парочка скучающих аристократов выбила меня из душевного равновесия. По всему выходило, что жить мне остается всего несколько часов.

Мы вышли на первый этаж, но вопреки ожиданию отправились не в зал для приемов и даже не в сад. Прошли сквозь железные ворота и стали спускаться ниже, в подвал. Я удивилась, узнав, что в особняке Оджело не три этажа, а все шесть, только другие три прятались под землей.

Самый нижний оказался просторным помещением, выложенным пластинами белого сверкающего камня. Пол, стены, потолок – все сияло. В центре зала расположился овальный бассейн, наполненный странной жидкостью. Я сначала подумала, что емкость залили металлом и он застыл, но от шума шагов жидкость дрожала, а позже я увидела, как один из осветителей помешивает ее железным шестом. Яркая капля, отлетев, попала на рукав мужчины, тот вскрикнул и замахал рукой, будто обжегся. Действительно, крошечная капля моментально прожгла ткань – на одежде осталась дырка с дымящимися краями.

Мне очень не понравился этот бассейн, и я старалась на него не смотреть. Вместо этого принялась глазеть по сторонам.

У стены стояли три стола, на каждом горелка, колбы и пробирки, флаконы и реторты. Один стол занял белобрысый наследник дома

Оджело. Вскоре протолкался сквозь толпу и другой финалист – упорный громила Элтор. Но где же Аид?

Мгновением позже я заприметила его статную фигуру и с облегчением вздохнула. Я все время боялась, что рано или поздно хозяин дома что-то заподозрит и выведет нас на чистую воду. Но пока все шло неплохо.

Гости вставали вдоль стен так, чтобы держать в поле зрения и финалистов, и бассейн со странной жидкостью. Скоро появился и глава дома Оджело – бодрый и жизнерадостный. Разговоры немедленно стихли.

– Итак, нам предстоит последнее испытание. Оно не меняется вот уже много лет и стало традиционным. Каждый финалист должен приготовить зелье. В этом году... – Хозяин сделал интригующую паузу. – К нам обратилась гильдия гончаров. Им необходимо снадобье, которое сделает глину более эластичной. Как обычно, главным элементом снадобья должна стать «звездная вода».

Белобрысый потирал ладони, шарил глазами по столу и приплясывал на месте – ему не терпелось приступить. Элтор сосредоточенно молчал, глядя перед собой: настраивался на нужный лад.

Я встретилась глазами с Аидом. Он был бледен, однако, заметив мой взгляд, наклонил голову: «Все будет хорошо».

Вот только я совсем не была в этом уверена. Мой напарник был отличным ловчим, но едва ли в своей жизни смешивал что-то сложнее коктейля...

– На испытание отводится час. Приступайте!

Молодой Оджело кинулся откупоривать один за другим флаконы и пузырьки. Рассматривал на свет, принимался, выставлял перед собой на столешнице. Зажег горелку, установил колбу, плеснул зеленоватый раствор, пипеткой добавил несколько капель «звездной воды». Он явно понимал, что делает.

Элтор тоже приступил к работе. Часть пузырьков сразу смел в урну – очень решительно начал.

Аид сжал губы в тонкую ниточку, сузил глаза. Он принялся открывать склянки, делая вид, что работает. Он почти не смотрел на свои руки, но все чаще глядел в сторону бассейна. Между бровей пролегла решительная складка: мой напарник что-то усиленно

обдумывал. Стать победителем в этом испытании у него не было ни малейшего шанса.

Я и сама нет-нет да смотрела на густую, металлического цвета жидкость. Как это будет? Я сгорю мгновенно? Или успею ощутить, как жар охватывает мою кожу?.. Ни за что не стану кричать. Не доставлю им такого удовольствия...

* * *

Летели минуты. У молодого Оджело и у здоровяка в колбах пузырилось зелье, которое постепенно из бурого и зеленого становилось прозрачным. У Аида на огне закипала какая-то каша землистого цвета. До окончания срока его никто не прервет, но я слышала смешки и шепотки: «Ирифис-то мастак только кулаками махать!»

Похоже, влипли мы с тобой, напарник, по-крупному...

Я вжалась в жесткую спинку «трона» и сидела ни жива ни мертва. Вернее, больше мертва, чем жива... Из комнаты, где нет окон, заполненной рахтоморцами, нам не спастись.

– Время вышло! – провозгласил хозяин дома. – В зале наверху ожидает делегация гильдии гончаров, они проверят снадобья и выберут лучшее!

И хотя победитель еще не был известен, глава дома с гордостью подмигнул сыну. Мальчишки-осветители погрузили колбы с зельями на подносы. То, что сварил Аид, подозрительно шкворчало и выдувало пузыри, похожие на маленькие гейзеры. Я с отчаянием посмотрела на напарника.

– А пока снадобья проверяют...

– У меня для собравшихся будет небольшой сюрприз! – неожиданно перебил Велар.

– Сюрприз? И какой же?

– Вам понравится! А мне, надеюсь, понравится прибавка к вознаграждению!

Я сжала подлокотники, почуяв неладное. Вид у «поводыря» был прямо торжествующий. Он медленно обошел зал по кругу. Осветители на всякий случай расступались: кто знает, что у него на уме. Только

Аид не двинулся с места, но я видела, как он напряжен. Велар прошел было мимо, а потом попятился с мерзенькой ухмылочкой на лице. Встал напротив напарника.

– Вы проходите посвящение?

– Да, – ответил Аид, глядя в лицо «поводырю».

– Удивительно! Но почему вы уже сейчас носите знак полноправного члена гильдии?

Он указал на серьгу в ухе Аида. Полускрытая волосами, она почти не бросалась в глаза. Мой напарник позаимствовал ее у главы дома Ирифис, другую достать было негде. Никто не обращал внимания, что она крупнее. Но теперь это заметили все!

– Как? – раздались возмущенные голоса. – Это нарушение правил! Его нужно исключить немедленно.

Если бы только в нарушении правил было дело!

– О, это еще не все! – оскалился Велар. – Главный сюрприз впереди.

Повисла глухая тишина: гости ждали объяснений.

– У меня давно закрались подозрения насчет этого участника. Я пристально наблюдал за ним. За ним и за дейни. Они связаны друг с другом.

Громкий вздох.

– Во время первого испытания мне показалось, что Ирифис применил запрещенный прием. Я решил, что почудилось, мало ли. Во время второго испытания я оставил дейни в центре лабиринта, но не ушел, а затаился неподалеку...

Я зажала ладонью рот, чтобы не вскрикнуть. Аид медленно закрыл глаза, стиснул в кулаке деревянную ложку так, что она треснула. Мы понимали, что попались. А Велар все медлил – наслаждался.

– Этот человек – наш враг! – наконец выплюнул он. – Шпион, пришедший из мира Теслеит. Таких, как он, называют «ловчие». Он, как и я, умеет разрывать грань между мирами. А девчонка – его напарница. Он обманом проник сюда, чтобы... разведать ваши секреты!

Подлый гад специально сказал про секреты, ведь это для рахтоморцев как красная тряпка для быка. Толпа осветителей всколыхнулась, зашумела.

– Докажи, – потребовал Аид, невозмутимо скрестив руки на груди. – Мое слово против твоего.

Я так гордилась напарником! Не потерять самообладания в такой момент может не каждый.

– Легко, – процедил Велар.

Подскочил и запустил пальцы в шевелюру Аиду.

– Твои уши скажут за меня!

И все увидели, что у человека, выдававшего себя за представителя дома Ирифис, уши иномирца.

– Убить! – взревела толпа. – Держите его!

Сразу несколько рахтоморцев подскочили к Аиду, схватили за локти, за плечи. Особенно усердствовал молодой Оджелло: пытался поставить Аида на колени. Но не тут-то было. Мой напарник снова напомнил мне кинжал, который не согнуть, не сломать. Он так и остался стоять, бесстрастно глядя перед собой.

Не знаю, как у меня сердце не остановилось. В этот миг я злилась не столько на мерзавца Велара, сколько на себя. Мы с Аидом погибнем по моей вине...

– Ах ты! – рявкнул хозяин дома, его лицо налилось кровью. – Ты умрешь сегодня! Едва свершится Таинство.

Он шагнул к Аиду и вырвал из его уха сережку. На воротник рубашки закапала кровь. Напарник только презрительно усмехнулся.

А вот я не выдержала. Сорвалась с места. Знала в глубине души, как это глупо и что мне не позволят до него дотронуться, обнять на прощание. Так и вышло. Белобрысый по кивку своего отца выпустил Аида и перехватил меня за талию, потащил прочь.

– Аид! – Я вертелась и упиралась, молотила руками куда придется. – Аид!

Аид только один раз посмотрел мне в лицо. Я так и не поняла, что он хотел мне сказать этим взглядом. Глаза у него были совсем темные.

Сквозь толпу пробился перепуганный малец-осветитель с подносом. Он нес колбу, на горлышке которой болталась сургучная печать. Гильдия гончаров сделала свой выбор.

В зале творился полный хаос. От шума гудело в ушах. Перекошенные от злости лица сливались перед глазами. Я четко видела только Аида, который стоял спокойно и прямо. Рахтоморцы

хоть и придерживали его, но без рвения. Видно, решили, что он и так никуда не денется.

– Пора заканчивать! – крикнул старший Оджело. – Победитель найден. Сын, награда твоя по праву!

Белобрысый вцепился в меня изо всех сил, стиснул. Я едва дышала.

– Моя дейни, – прошептал он, шею обожгло горячее дыхание.

– Да подавись! – выплюнула я.

Он нервно хохотнул и поволок меня в сторону бассейна. Молодые осветители спешно устанавливали мостки, с которых «приз» должен был, видно, добровольно броситься в странную блестящую жижу. Но со мной им придется повозиться. Зубами вцеплюсь в перила!

– Разрешите снять браслет? – поинтересовался «поводырь».

Сделал свое черное дело и снова стал благодушен.

Аид при этих словах напрягся. Мы так ждали этого момента, Ид... Но теперь слишком поздно.

Едва мое запястье осталось без «поводка», я забилась с удвоенной силой, пытаюсь освободиться. Но молодой Оджело больше не заботился о сохранности «приза».

Меня никогда прежде не били... От затрешины клацнули зубы, из глаз посыпались искры. Я повисла в руках рахтоморца, будто куль с мукой.

– Встать! – гаркнул белобрысый.

Встану! И тебе не понравится!

Я успела со всего размаха врезать ему в скулу – останется подарочек на память от несговорчивого «приза». А в следующий миг рахтоморец сорвал с меня платье...

– Чиста, как младенец. Невинна, юна, – сбивчиво стал выговаривать он, пока я, оторопев, прижимала руки к груди. – Зажжется звездой небесной она. Подарит нам радость, тепло и любовь, когда растворится в воде ее плоть.

Я в отчаянии оглянулась, чтобы хоть еще один последний раз увидеть Аида. Попрощаться...

Наследник дома Оджело потащил меня на мостки, и сколько бы я ни упиралась, он, взрослый мужчина, конечно, был сильнее.

Сейчас он скинет меня в бездну... Всего-то шаг остался.

Толпа дружно охнула, раздаваясь в стороны.

– Держите его! – завопил кто-то.

Но Аид, а это именно он стал причиной переполоха, воспользовался тем, что его конвоиры отвлеклись на обряд, и освободился.

«Беги, – подумала я почти с облегчением. – Беги к выходу!»

Но напарник рванул ко мне. Вскочил на мостки и одним толчком отправил победителя испытаний напрямик в бассейн. А меня обнял крепко-крепко, прижал к груди, будто хотел заслонить от всех ненавидящих взглядов.

Металлическая жидкость расступилась и тут же сомкнулась над головой молодого Оджело, который не успел и крикнуть. А потом мгновенно успокоилась, став ровной, гладкой и блестящей.

– А-а-а-а! – взревел хозяин дома, словно дикий зверь. – Взять их! Немедленно!

Мостки затряслись, прогибаясь под тяжестью десятков ног. Нас вот-вот настигнут.

– Веришь мне, напарник? – тихо спросил Аид.

– Да, – ответила я, не сомневаясь ни секунды.

Даже умереть с тобой не страшно, мой любимый...

Глава 22

Я почти произнесла это вслух. Но вместо слов с губ сорвался лишь приглушенный писк.

– Аи-и-и-и-и...

Аид прыгнул с мостков, удерживая меня одной рукой, а другую выставив вперед. Она первой коснулась блестящей глади.

Аура Аида вспыхнула так ярко, что почти ослепила меня. Он выжал себя досуха. Но еще ни одному ловчему не удавалось открыть портал за мгновение. И когда крики резко оборвались, будто их отрезали ножом, я решила, что губительная жидкость накрыла нас с головой.

Вот сейчас тело взорвется болью! Вот сейчас!..

– Тэм, открой глаза, – мягко попросил напарник, дотронувшись до моего плеча.

Если плечо на месте, то, возможно, и остальные части тела тоже? Стоило проверить. Я заморгала, озираясь.

Мы сидели на полу в комнате отделения. Зеркало как ни в чем не бывало излучало голубоватое свечение: портал уже затянулся.

– Мы что?.. Мы дома?.. – Я все никак не могла поверить глазам. – У тебя получилось! Аид! Получилось!

Я вскочила, но тут же ойкнула и села на корточки, скорчившись: платья-то на мне не было.

– Ты... наверное, все увидел, да?

Стыдом обожгло щеки.

– Тэм, поверь, я меньше всего в тот момент думал о твоих прелестях, – ответил напарник нарочито грубо. – И смотрел я не на тебя, а на бассейн.

Он принялся быстро расстегивать рубашку, но почему-то делал это левой рукой. Морщась, стянул рукава, вручил мне одежду:

– Одевайся.

– Аид, твоя рука!

В полумраке я не сразу заметила, что правая рука напарника – до запястья – покрыта глубокими ожогами. И, похоже, болела она все

сильнее: на лбу Аида выступили маленькие капли пота, он дышал сквозь стиснутые зубы.

– Аид, твои волосы...

В темных волосах ловчего появилась еще одна белая прядь. Какого душевного напряжения ему стоило наше перемещение!

– Когда-нибудь я с тобой совсем поседею, Тэм, – хмыкнул он.

Этот невозможный человек еще пытается шутить! Он отвернулся, чтобы меня не смущать. Я быстро натянула рубашку, шмыгая носом, надеясь загнать слезы обратно под веки, но они оказались такие же непослушные, как их хозяйка. Как стыдно реветь! Натворила дел, а теперь хнычу: мол, пожалейте, меня, бедную.

Нет, не нужно меня жалеть. Так горько мне было из-за того, что я повела себя как идиотка и ужасно подвела напарника. Аид держал раненую руку на весу и старательно делал вид, что все ерунда на постном масле. Если бы я только могла обнять его, поцеловать, сказать, как сильно я ему благодарна.

– Спасибо... – прошептала я. – За все.

– Хватит хлюпать, напарник. И во всем винить себя! Ты оделась?

– Да...

Аид повернулся и неловко кончиками пальцев смахнул с моих щек слезы. Только размазал. Мы одновременно фыркнули. Я вытерла мокрое лицо рукавом, продолжая то плакать, то смеяться. Плакала от раскаяния, а смеялась от облегчения.

– Ой, иди сюда, плакса! – хмыкнул Аид и прижал меня здоровой рукой к теплomu боку. – Все-все, успокаивайся.

– Там ведь все наши, да? Ждут нас? – Я покосилась на дверь. – И Кусь! И этот... хмырище из Рахтомора...

Я энергично растерла щеки.

– Идем! Тебя нужно срочно перевязать. Очень больно?

– Бывало и хуже, – отмахнулся Аид.

Ага, разве ты признаешься. А сам вон какой бледнющий!

Я поскорее открыла дверь и выглянула наружу.

Все были на месте, ждали нас! Только сейчас я поняла, как соскучилась по каждому. Как так получилось, что сослуживцы стали моей семьей?

Они не сразу увидели, что я возникла на пороге комнаты. Хенни разливала по стаканам свежесваренный сильник.

– Мне уже в горло не лезет! Пятый бокал пью, – процедил Тед. – Так нельзя. Просто сидеть и ждать! Надо что-то делать!

– Да, ты прав, человек! – раздался бас со стороны окна. – Если не хотите идти сами – отправьте меня.

Я чуть не запрыгала на месте от счастья: на подоконнике сидело мое рыжее чудо, обернув лапки хвостом.

– Так! – Руз хлопнул ладонью по столу. – Я волнуюсь не меньше вашего! Но мы договорились с Аидом, что я дам ему время до обеда сегодняшнего дня! Если не вернутся через час...

– Мы вернулись... – прошептала я.

Вот всегда я так, даже крикнуть не могу во всю мощь, вечно сиплю, как полузадушенный цыпленок! Но мой тихий голос услышали, вскочили с мест. Аид подошел сзади и положил руку мне на плечо.

Все зашумели, засмеялись, заговорили разом:

– Сильника им наливай, Хен!

– Не зря заваривала!

– Ид, ты, парень, давай завязывай с ранениями!

– Кей, тащи аптечку!

– Тэм, малышка, ты почему в таком виде?

– Детеныш, дай тебя понюхать, ничего не болит?

Нас усадили на диван, хлопали по плечам, ерошили волосы. Кусь взобрался ко мне на колени, улегся, согревая и успокаивая. Ожоги Аида смазали пахучей мазью и навертели на руку все запасы бинтов, так что кисть стала казаться в два раза больше. Но напарник явно взбодрился, смеялся в ответ на шутки и прихлебывал горячий напиток.

Я тоже сделала глоток, по телу разлилось приятное тепло. Меня только сейчас начало немного отпускать. Я будто до сих пор была пропитана холодом лабиринта и ужасом подземной лаборатории.

Я откинулась на спинку дивана и закрыла глаза. Мы живы, мы живы, мы живы... Возбужденные голоса, смех, дружеские подтрунивания звучали музыкой для моих ушей.

– Сейчас все расскажу, – сказал Аид. – Дайте хоть выдохнуть, изверги.

Он вдруг запнулся:

– А где?..

– Гидеор Крейн и Тоир Ирифис? – догадался Руз.

Гидеор Крейн, видно, тот самый гад, что продал меня Велару.

– Они в управлении. Мне пришлось доложить обо всем. Ты ведь понимаешь, никто прежде не предполагал, что в Рахтоморе такие дела творятся... Ну пусть теперь вышестоящее начальство решает, что с ними делать дальше. А лично я счастлив, что сбавил эту парочку!

– Теперь навесят на Рахтомор третий разряд! – с гордостью сообщила Хенни, будто сама к этому приложила руку. – Как пить дать!

Третий разряд означал, что мир классифицируется как очень опасный. Хуже только Цестер или Кастер.

– Придется распрощаться со всеми этими милыми вещицами. Часами-браслетами, платьями из ткани, которая не мнется, светильниками со «звездной водой». Моя чашка тоже из Рахтомора, такая тонкая работа...

Хенни еще ничего толком не знала о произошедшем, иначе бы поостереглась произносить слова «звездная вода» вслух. Я передернулась, Аид сжал мои пальцы и прорычал:

– Хен, вот сейчас лучше замолчи. И слушай!

Когда он закончил рассказ, Хенни двумя пальчиками приподняла чашку – чашку, которой всегда гордилась, оттирала солью и никому не разрешала прикасаться к ней, – и сбросила на пол.

* * *

Только спустя пару часов бурное обсуждение «гадов-паскудников», как обозвал рахтоморцев Мичил, немного поутихло.

– Что же... – сказал Руз, – все живы, относительно целы, а значит, пора возвращаться к своим прямым обязанностям, которые никто не отменял. Ребята, на патрулирование. Ид и Тэм – домой, набираться сил!

– Детеныш не может идти домой в таком виде, – возмутился Кусь.

Все воззрились на мои голые коленки, будто впервые увидели, и я поспешно натянула на них полы рубашки, благо рубашка Аида была мне сильно велика.

Нет, ну какая несправедливость! Только-только обзавелась формой и удобной обувью... Но я вспомнила о том, что использовали при изготовлении материи и кожи, и меня прямо затошнило.

– Ерунда, я сейчас пойду и куплю все, что нужно, – сказал напарник, делая попытку подняться.

– Сиди! – прикрикнул Руз. – Пойдет он. Народ пугать своей клешней! И почему ты все решаешь за других? Мы все хотим сложиться на новую форму для Тэм.

– Да. Да, конечно! – Все согласно закивали.

Откуда ни возьмись появилась старая вязаная шапка, и туда полились монетки: сослуживцы опустошали карманы. У меня защипало в носу от нахлынувших чувств.

– Я схожу, – решил Кей, – с размером уж как-нибудь угадаю. Возьму самый маленький.

Он подмигнул мне, завязал шапку узлом, словно кошель, и удалился, позвякивая монетками.

– Да, а есть какие-то новости по поводу пропавшей? – опомнился Аид. – В Рахтоморе о ней никто не слышал.

– Нет новостей. – Руз покачал головой. – Ловчие других отделений возвращаются ни с чем. Как сквозь землю провалилась. Впрочем, еще не все миры проверены.

– А вдруг... она тоже стала жертвой обряда? – спросила Хенни.

– Нет, сын хозяина говорил, что у них давно не было рыжеволосых, – вспомнила я.

– И Таинство проводится раз в год, а пропала она недавно, – закончил Аид.

– Возможно, девица попросту не желает быть найденной, – высказался Тед. – Мутная какая-то история. Я так думаю, она обокрала покровителя, сбежала и прячется.

– Мутная или нет, но у нас есть приказ!

Руз дал понять, что разговор закончен. Он еще раз напомнил о патрулировании, и все нехотя засобирались.

– А вас двоих чтоб я здесь завтра не видел! И послезавтра тоже. Аид, покажи ожоги врачу.

Все разбрелись, только Хенни и Мичил остались дежурить в отделении; Хенни – еще и для того, чтобы помочь мне с новой формой, если придется ушить или, наоборот, распустить.

Но когда Кей принес костюм и ботинки на высокой платформе и я, спрятавшись в зеркальной комнате, переоделась в обновки, оказалось, что одежда пришлась впору.

– Я постираю рубашку, – сказала я Аиду.

«Я тебе ее не отдам», – подумала про себя.

– Перестань, мне ведь надо что-то на себя надеть... Я провожу тебя. – Напарник с трудом поднялся, но вид у него был решительный. – Я должен удостовериться, что ты добралась до дома без приключений.

– Фыр-р-р! – возмутился Кусь. – Детеныш под моим присмотром!

Я незаметно почесала пушистое пузико, а когда фамильяр взглянул на меня, невинно заморгала.

– Хотя, – пошел на попятную крусбыс, – чем больше глаз следит за этим непослушным детенышем, тем лучше!

Мы вышли на улицу и, не сговариваясь, остановились, подставив лица солнцу. В какой-то миг, в подземной лаборатории, я почти поверила в то, что больше никогда не увижу неба. Аид, мне кажется, думал о том же самом.

– Как хорошо, – прошептала я.

– В такие минуты начинаешь как никогда ценить жизнь. Каждое мгновение.

– Жаль, что иногда слишком поздно это понимаешь, – пробормотал фамильяр.

И побежал впереди, гордо распушив хвост. Такой забавный. Прямо философ, а не кот!

Мы неторопливо пошли бок о бок. Почти не говорили. Если рядом с Риком или Дайеном, моими однокашниками, паузы все время хотелось заполнять болтовней, в компании с Аидом молчать было уютно и спокойно. Мы словно знали друг друга сто лет.

Впрочем, может быть, я все это придумываю? Ведь читать мысли я пока не научилась. А он идет и ворчит про себя на бестолковую Тэмми: «Скорей бы проводить ее до дома и свалить, как мне надоела ее глупая физиономия!»

Я покосилась на напарника. Он заметил мой взгляд и, не поворачивая головы, улыбнулся краешками губ.

– Темира! – всплеснула руками тетушка Мон, когда я объявилась на пороге. – Я уже не знала, что и думать! Куда пропала! Никому и слова не сказала! Я так волновалась! Места себе не находила!

Я открыла рот, чтобы извиниться: о командировке я действительно забыла предупредить.

– Уже и нового постояльца на твою комнату нашла!

Рот я закрыла, зато вытаращила глаза.

– Надеюсь, вы шутите? – сухо спросил Аид.

Как же мне нравилось, когда он в определенные моменты превращался в аристократа. Хотя почему превращался – он им был. Вот вроде идет рядом со мной обычный человек, и вдруг осанка, голос, взгляд – все меняется. И от такого взгляда сразу хочется опустить голову, как нашкодившему малышу. Тетушка Мон и в самом деле потупилась.

– Конечно, шучу, – захихикала она, но как-то неискренне.

Но потом, наверное, вспомнила про корзины с едой, что доставляют каждое утро, и воодушевилась.

– Шучу, шучу, – замахала она руками. – Я и задаток ему верну! Подумаешь, не такие уж великие деньги!

Аид только головой покачал.

– Давай я сниму для тебя другую квартиру, – предложил он, когда мы поднимались по лестнице.

Он предлагал от чистого сердца – это я понимала. Для него это мелочь, ерунда.

– Всего лишь дружеский жест, ничего больше! Но ты, конечно, откажешься, маленькая гордячка, – сам же ответил он.

– Откажусь, Ид... Я знаю, квартирка так себе и очень далеко от Академии. Но это моя квартира. Я сама за нее плачу. Понимаешь?..

Мне бы многое хотелось ему объяснить. Однако все слова тут же перепутались в голове. Но, кажется, он все-таки понял.

Мы как раз добрались до площадки верхнего этажа – узкой, тесной, под скошенным потолком крыши. Кусь забежал домой, не стал нас дожидаться.

– «Ид»? – переспросил Аид, лукаво приподняв бровь. – А как же «минейр Мелар»?

– Ой...

Признаться, за время рахтоморских приключений у меня совершенно стерлась из памяти наша договоренность.

– Я... Прости... те...

Он улыбнулся моей любимой открытой улыбкой.

– Да брось. Я смирился! – Прикоснулся к плечу. – Отдыхай.

Мы попытались разминуться на тесной площадке. Я нырнула под руку Аиду и, как это всегда со мной случается, оступилась в самый неподходящий момент.

Но даже испугаться не успела – напарник поймал меня за талию, а я со всего маху влетела ему в грудь. Обхватила руками, чтобы не упасть. Уткнулась носом в рубашку, которая пахла и мной, и им.

Все казалось таким правильным, настоящим. Ближе Аида у меня никого не было. Как можно сейчас просто разойтись в разные стороны? Не хочу, не могу его отпустить...

Я приподнялась на цыпочки, запрокинула голову, не глядя потянулась губами. Поцеловала в скулу, скользнула по щеке, прикоснулась к уголку рта. Аид замер, точно окаменел. Но и рук не отпускал. Его грудная клетка ходила ходуном, а сердце стучало так сильно, что я чувствовала его биение сквозь одежду.

Я не смела открыть глаза. Так страшно... Так сладко...

– Поцелуй меня, – попросила я.

Глава 23

Аид наклонился и... прижался щекой к моей щеке. Кожа была горячей, а на виске пульсировала жилка.

Он меня не оттолкнул, но и не поцеловал. Я прерывисто вздохнула, словно всхлипнула. Продолжила судорожно хвататься за рубашку. Да и он не разжимал объятий...

Мы вцепились друг в друга так, точно снова падали в пропасть, вот только на этот раз спасительный портал не откроется.

– Аид...

– Тэмми...

Он медленно, будто совершал тяжелую работу, которая никак ему не давалась, отодвинулся, опустил руки.

– Я помолвлен, – глухо сказал Аид. – Поздно. Я не изменяю своему слову...

И, словно разрывая невидимые нити, что соединили, связали нас, резко отстранился и заторопился вниз.

Я сжала руки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Нет, Тэмми, стой на месте! Не смей бежать за ним, не смей!

Вместо этого, пошатываясь и хватаясь за стены, как незрячая, я побрела к раскрытому настежь окну. Перевесилась через подоконник.

– Детеныш, ты что творишь! – мявкнул Кусь.

Острые коготки прокололи ткань на предплечье, царапнули, приводя меня в чувство.

– Ничего, ничего... – пробормотала я. – Я только посмотрю.

Аид быстро спустился с крыльца и зашагал вдоль улицы. Он не оборачивался, а если бы оглянулся, увидел бы, что я смотрю ему вслед.

Вот он застыл, прислонился к стене, опустил плечи. Взъерошил непослушной левой рукой и без того растрепанные волосы.

По крайней мере, ему не все равно. И... это глупо, конечно... мне стало чуточку легче. Значит, я ему не безразлична.

Хотя кто знает, может быть, он переживает из-за дурацкой ситуации, в которую попал по моей вине. Решает, что делать с влюбленной девчонкой, которая теперь не отвяжется со своими поцелуйчиками.

Не волнуйся, Аид. Я выше этого. Я тебя больше не потревожу...

Я добралась до постели, легла, свернувшись калачиком.

– Вот и правильно! Поспи, поспи... – приговаривал фамильяр, зубами натягивая на меня покрывало. – Завтра все предстанет в ином свете.

– Ну почему все так несправедливо, Кусь? – не выдержала я.

– Потому что это жизнь, детеныш, – тихо ответил крусбыс. – А жизнь всегда несправедлива...

Я сгрэбла пушистика в охапку, спрятала лицо в мягкий мех. Кусь замурлыкал, успокаивая.

– Эй-эй, – шутливо воскликнул он чуть погодя. – Мы не договаривались, что я буду твоим носовым платком. Будь добра, вытри нос!

Я хихикнула, отчего совсем рассопливилась. Но все-таки на душе полегчало.

Я проспала половину дня и всю ночь. Спала бы и дальше, но под окном раздался стук колес и зычный голос крикнул:

– Темиру Поунд велено пригласить в гости.

Голдриджи, как же вы мне надоели! Я больше не могу! Это просто бесчеловечно! Видеть Аида, находиться рядом и каждую секунду помнить о том, что не я его невеста. Не его чертова невеста!

Чтоб вы провалились, гады!

Со стоном я сбросила с кровати одеяло, села, глядя в пол ненавидящим взглядом. Кусь спрыгнул с тумбочки, потерся о ноги.

– Кто и куда так часто приглашает тебя, о хозяйка?

– Кусь, перестань заговаривать мне зубы «о хозяйками». По моему, единственный хозяин, которого ты признаешь, – ты сам.

Фамильяр фыркнул – рассмеялся.

– И все-таки? Кто эти люди? Ты не обязана ходить, если не хочешь...

– К сожалению, Кусик, обязана, – вздохнула я, вспомнив о договоре. – Меня с ректором Академии, минейром Голдриджем, связывает одно незаконченное дельце. И увы, пока оно не закончено, так и стану ездить. Не бойся, опасность мне не угрожает.

Крусбыс обнюхал мои пальцы, точно решал, стоит ли верить этим словам.

– Хм... Опасности нет.

– Вот видишь. Скоро вернусь, не скучай без меня, мой само... достаточный друг.

Надо же, я запомнила! Кстати, я заметила, что с недавних пор память начала улучшаться, и я больше не спотыкаюсь на каждом слове, как раньше.

В особняке Голдриджей меня встречала Селедка, злая, как сто бешеных собак.

– Жду не дождусь, когда закончится эта комедия, – выцедила она, точно змея яд.

– О, а я-то как жду! – Я не осталась в долгу и строить из себя вежливую бедную сиротку тоже не собиралась. – У меня этот маскарад в печенках сидит!

– Как вульгарно! Как...

– Знаю, знаю! Можете не утруждаться!

Я плюхнулась на диван. Вела себя как деревенщина. Но ведь вы именно такой меня и представляете, бесценная мифрау Голдридж?

– Минеир Мелар желает немедленно видеть невесту, – бросила Селедка.

«А кто-нибудь спросит о том, чего желаю я? Я не могу, не могу, не могу его видеть...»

– Он меня узнает. – Я старалась оставаться спокойной. – Теперь уже точно. Мы слишком много времени провели вместе друг с другом.

Мифрау подозрительно сощурилась на последней фразе, но уточнять не стала.

– Нет, дитя, не узнает. Минеир Голдридж в прошлый раз выдвинул теорию о том, что Аиду не придет в голову сравнить маленькую дикарку и леди. Мой наивный брат! Если бы дело было только в этом. Но мы ведь ему не скажем!

Она заговорщически подмигнула, но в ее тусклых серых глазах горело торжество.

– За вуаль из мира Зесс я отдала фамильную брошь, украшенную, между прочим, настоящими изумрудами. А ведь можно было завесить твое лицо обычной тряпкой. Зачем мне потребовалась такая дорогая вещица? Зачарованная вещица, надо сказать.

Я покачала головой. Мне сделалось не по себе.

– Все просто. Едва минеир Мелар отводит взгляд от своей невесты, он помнит лишь смутный милый образ, весьма размытый.

Наверное, думает, что это влюбленность кружит ему голову.

– Это подло по отношению к Аиду!

– Да ты что! И это говоришь мне ты? Девочка, которая согласилась участвовать в обмане за горсть серебра и перевод на пятый курс? Только не притворяйся, что сильно сопротивлялась!

Я отвернулась, чтобы Селедка не заметила, как на глазах выступили злые слезы. В чем-то она права. Если бы я только знала, во что ввязываюсь.

– Ладно, – примирительно сказала она. – Пора собираться. Когда-нибудь это закончится – к радости обеих сторон.

Глава 24

Платье, перчатки, туфельки. Вуаль...

С некоторых пор я совсем не чувствовала себя скованно и неудобно в непривычной одежде. С каждой новой деталью гардероба маленькая дикарка стыдливо отступала в тень, а ее место занимала юная леди.

Мои плечи распрямились, походка сделалась плавной, а голос тихим. Всего несколько минут назад я могла положить ногу на ногу, почесать нос, задумчиво жевать прядь волос. Но, как оказалось, Селедка не зря пыхтела надо мной столько времени: ей удалось втолкнуть в мою многострадальную голову азы этикета.

И не могу сказать, что незнакомка, которую я сейчас видела в зеркале, мне не нравилась. Чем не Лаура?

Если бы только можно было навсегда стать Лу. Что, если мифрау Голдридж никогда не вернется и ректор предложит мне занять ее место?.. Что за сумасшедшая мысль!

– Минейр Мелар! – объявил дворецкий.

Я глубоко вздохнула и обернулась с улыбкой на лице.

...Пока мы ехали в карете, Аид почти все время молчал. Поздоровался, помог подняться на подножку, сел рядом и уставился в пол.

Пострадавшую руку он крепко перевязал и сверху натянул перчатку. Я старалась не сильно опираться на нее, когда поднималась по ступеням. Аиду нездоровилось, это было заметно. Зачем же он устроил это свидание? Неужели так сильно соскучился по своему Рыжику?

Меня попеременно накрыли два противоречивых чувства – ревность к Лауре и радость, ведь он не знал другой Лу, кроме меня. Как же все сложно!

Карета мягко качалась на рессорах. Пылинки кружились в лучах солнца, пробивающихся сквозь плотные шторы. Я решила нарушить молчание:

– Куда мы сейчас?

Аид будто очнулся, выпрямился. Отогнул уголок занавески и выглянул наружу.

– Я обещал сводить тебя в «Синюю рыбку», – ответил он. – А я всегда выполняю обещания.

Последняя фраза прозвучала слишком серьезно, и Аид улыбнулся, смягчая слова.

– Почти приехали.

Экипаж затормозил. То ли ветка попала под колеса, то ли ямка, но карета, которая всю дорогу шла очень аккуратно, дернулась так, что я упала на руки жениха.

«Жениха, ха-ха! Только в твоих мечтах, глупая Тэмми!» – отругала я себя.

Аид подхватил меня, не дав скатиться на пол.

– Осторожно, Тэ...

Аид резко замолчал, побледнел, досадливо провел ладонью по лбу.

– Извини, Лу!

Он впервые во время поездки повернулся ко мне и посмотрел в лицо. Но что он мог разглядеть под вуалью? Краешки губ да уложенные волнами локоны.

– Проклятая вуаль. Лу, наплевать на условности, сними ее. В карете нас никто не увидит!

Мое бедное сердце колотилось где-то в горле, а в ушах стоял такой звон, что я с трудом разбирала слова. Если я сниму вуаль, Аид поймет, что все это время я водила его за нос. И навсегда разорвет любые отношения. Я бы сама не простила такого обмана.

И все-таки оставался маленький шанс... Совсем крошечный, что, увидев меня и догадавшись обо всем, он не станет сердиться, а наоборот, обрадуется.

«Ага, и предложит безродной девчонке руку и сердце! Да-да, Тэмми, все именно так и случается... В сказках! Но наследники богатых домов сами себе не принадлежат. Так он, кажется, говорил...»

И все-таки Аид не заслуживает обмана! Будь что будет!

Вуаль держалась на нескольких шпильках. Я думала, что выдернуть их не составит труда. Потянула зачарованную вещицу из мира Зесс вверх... и почувствовала, как шпильки впиваются в кожу. Чем сильнее я тянула, тем глубже они вонзались. Как иглы!

Ах ты Селедка! Все предусмотрела! Одолеть иномирную магию мне было не под силу. Противные шпильки искололи меня до крови. Прости, Ид, мне ее не снять.

Аид с недоумением смотрел на то, как я сражаюсь с вуалью.

– Тебе помочь?

Он попытался выпутать шпильку.

– Ай, ой!.. Не надо, погоди. Попробуй приподнять.

Аид подцепил краешек, но ткань вуали, словно дымка, просочилась сквозь пальцы.

– Похоже, до свадьбы я свою будущую жену так и не увижу, – хмыкнул он.

– Похоже, что так... – сдалась я.

Аид нашел мои пальцы, обтянутые кружевами, осторожно сжал. Его темные глаза несколько секунд неотрывно смотрели в мои. Вот только он не мог видеть сквозь пелену, как ни старался. Опустил голову.

– Лу... Мне нужно рассказать тебе о Рахтоморе. Моя последняя командировка оказалась очень опасной. Ты должна знать.

Значит, он за этим пригласил невесту на свидание? Предупредить об опасности? Что за срочность? Лу в ближайшее время в Рахтомор не собиралась. Я мысленно хихикнула: «А Тэмми и подавно!»

Аид в разговоре называл меня «напарником», свой риск приуменьшил, зато и стажера, то есть меня, не выставил полной идиоткой. Мое ночное бегство превратилось в «похищение», а ему, мол, следовало быть повнимательнее.

– Бедняжка! – Я шутливо поддела наставника. – Как же это она так неосторожно! Неужели из спальни похитили? Прямо в ночной сорочке?

– М-м-м... – Я застигла его врасплох. – Переодеться она еще не успела.

– Дурочка... – пробормотала я.

Снова вспомнила, как торопилась по темным улицам навстречу гибели, как Кусь старался меня остановить. И как Аид потом всю ночь метался, не находил себе места от волнения. Ему столько всего пришлось проверить, чтобы утром очутиться в поместье Оджело.

– Нет, Лу! – сказал он неожиданно строго. – Она мой напарник. И напарник отличный! Договоримся раз и навсегда: мои коллеги – это

моя семья.

И нет бы мне промолчать! Но, увы, мне никогда не удавалось удержать язык за зубами.

– Почему бы тебе тогда на ней не жениться?

Аид отпустил мою руку и взлохматил волосы. Этот жест был мне знаком: Ид волновался.

– Лаура, ты знаешь, что это невозможно. Моей женой станешь ты, и уже очень скоро. И все-таки... Ты должна знать... Было бы бесчестно...

Аид, обычно сдержанный и спокойный, растерял всю свою невозмутимость.

Я не могла смотреть, как он терзается, разрывается на части. Теперь я знала, зачем он хотел так срочно увидеться с Лу. Такого, как минейр Мелар, нарушенное слово жгло почище каленого железа. Тогда, на лестнице, он готов был меня поцеловать. Вот тебе и «не склонен к романтическим чувствам». Да, Ид, бывает. Со всеми. Даже с железными ловчими, которых не интересует ничего, кроме службы.

Что же, две вещи я выяснила. Он не изменит своему слову. И я, Тэмми, ему действительно нравлюсь.

Радоваться мне теперь? Или рыдать?

Я решила, что здесь и сейчас я просто позволю себе немножко побыть счастливой. Разве это не здорово? Просто быть рядом...

– Ничего не говори, – попросила я и тихонько прикоснулась пальцем к его губам.

Аид поцеловал мою ладонь. Поблагодарил, глупый, за то, что у него такая понимающая невеста. Если бы он знал!

Я отняла руку и встала. В карете неудобно стоять, но так я оказалась примерно одного с ним роста. Аид с недоумением смотрел на меня снизу вверх. Подняться следом он не мог, потому что я удерживала его за плечи.

– Лу?..

Что «Лу»? Утонченная и нежная крошка Лу, выросшая среди шелков и бархата. Такая ни за что первая не поцелует жениха.

В памяти возникла картинка, как на прошлом свидании Аид бережно приспустил ткань перчатки и коснулся поцелуем обнаженной кожи. Такая невинная ласка, а меня будто молния ударила.

– Обними меня...

Аид притянул меня к себе, посадил на колени. Я обвила руками его шею. Мой Аид. Пусть только на один вечер – мой.

Знакомый пряный аромат его тела пьянил разум. Темные бархатные глаза смотрели ласково.

Аид погладил меня по щеке, а я... поцеловала. На этот раз я не стала ни о чем просить. Все сама решила.

Целоваться я не умела. Совершенно. Да он и не ждал от невесты особенных умений. Сначала все получилось страшно неловко и все же невероятно приятно. Хотя у меня сердце заходило так, что в глазах темнело.

Аид не оттолкнул меня. Конечно, нет. Его рука скользнула по спине, и от этого легкого прикосновения по всему телу побежали полчища мурашек.

Я так разволновалась, что почти ничего не поняла и не запомнила о своем первом поцелуе. Лишь то, что губы у Аида мягкие и сладкие.

– Подожди, Рыжик, – выдохнул он. – Не торопись. Расслабься. Доверься мне.

А вот второй поцелуй оказался совершенно крышесносным. Теперь вел Аид, и, как в танце, это ему удалось гораздо лучше, чем мне. Он не напирал, был осторожным и нежным.

– Давай не пойдем в «Синюю рыбку»? – прошептала я, но тут же сама испугалась.

Дальше поцелуев я заходить пока не готова.

– Ты не знаешь, от чего отказываешься. – Аид улыбнулся. – Но если тебе не понравится, сразу уйдем.

Он выпрыгнул из кареты и помог спуститься.

«Небось и думать забыл о Тэмми!» – загрустила я, но ненадолго.

Ничто не испортит моего свидания!

* * *

Наслушавшись восторженных охов и ахов, я ожидала увидеть в ресторации как минимум канделябры из чистого золота, парчовые скатерти, мраморные полы и чопорных лакеев.

Каково же было мое изумление, когда помещение оказалось совсем небольшим и вовсе не пафосным. Стены были сложены из теса

и завешаны сетями. Хотя в крошечной речушке, что протекала рядом с Лоссом, такими сетями и ловить-то некого, разве что раков. Столы, сколоченные из грубых досок, вместо скатертей накрывали холсты. Такие обычно используют для мешков. Вместо стульев – деревянные чурбаны. Словно не дорожущее заведение, а третьесортная забегаловка на окраине.

Я удивленно озиралась и ничего не понимала. За столиком в углу расположилась семья. Отец семейства, человек наверняка непростой, хохотал, нацепив на голову рыбацкую кепку. Дети, двое мальчишек, подпрыгивали от восторга: им выдали высокие прорезиненные сапоги, в которых оба утонули едва ли не по пояс.

А потом я поняла. Для бедняжек аристократов, привыкших к скуке светских вечеров, поход в такую ресторацию становился настоящим приключением.

Но нам-то с Аидом острых ощущений хватало и на службе. Вернее... Лаура от увиденного пришла бы либо в восторг, либо в ужас. Я решила, что надо изобразить восторг.

– Оу! Это... так... необычно!

– Да уж... – пробормотал Аид. – Если хочешь, мы можем уйти.

– Уверена, что кормят здесь вкусно.

К нам подскочил подавальщик, вырядившийся в просмоленную рыбацкую робу.

– Я заказал столик на имя... – начал говорить Аид.

– Прошу за мной, минейр Мелар, – поклонился паренек.

Вот так, значит, Аида узнают с первого взгляда! Да и немудрено, ведь его род один из самых древних и именитых в Лоссе. Краем уха я слышала, что Мелары приходятся родственниками самому королю. А я так привыкла к Иду как к напарнику, обычному парню. Он никогда не кичился происхождением... Мне стало грустно. Все-таки между нами пропасть. Даже не пропасть, а бездна.

Аид подал мне руку и повел за собой. Маленький столик на двоих спрятался в нише стены. Здесь, вдали от любопытных взглядов и шепотков, было уютно и спокойно. Хватило того, что, пока мы шли, детский голос громко произнес: «Почему у этой тетеньки закрыто лицо?» – а женский поспешно ответил: «Тихо, малыш. Это невеста. Ее лицо должно быть закрыто до свадьбы».

Подавальщик принес меню: названия блюд оказались вырезаны на тонкой деревянной дощечке. Аид протянул ее мне:

– Выбирай.

Я не глядя ткнула пальцем в строчку, решив, что наугад выбрать интереснее, и скоро сделалась счастливой обладательницей дюжины раков с мясистыми клешнями.

– Отличный выбор! – поклонился паренек. – Китарии из Ларула.

Он разложил рядом с тарелкой приборы – щипчики и вилочки разного размера.

«Ого! Такого мы с Селедкой не проходили! Караул!»

Как же мне не ударить в грязь лицом? Я опасливо взяла с тарелки самую мелкую китария и пощелкала щипчиками.

Подавальщик, к счастью, перевел внимание Аида на себя.

– А на чем вы остановите свой выбор, минейр Мелар? Типур из Азорка очень хорош. Крысняянка из Кастора жестковата, но они всегда жилистые. И все же посоветую: крысняянки редко появляются в меню.

– Обычной еды у вас нет? – приподнял бровь Аид.

– Конечно, нет! – На лице подавальщика появилось обиженное выражение. – Этим и славится наша ресторация. Только деликатесы!

Ах вот оно что! Теперь понятно, почему богатеньких жителей города сюда тянет как магнитом.

– А как же медальоны из мраморной говядины?

– Медальоны из мраморной говядины есть! – обрадовался парнишка. – Свежачок! Буквально вчера наше заведение приобрело лунную корову из Богаша...

– Неси, – сдался Аид, махнув рукой.

Какое-то время он молча наблюдал, как я воюю с китарией. Зловредная стаховидла, хоть и была вареной, умудрилась прижать мне палец клешней.

– Хочешь, покажу кое-что?

Аид забрал из моих рук истекающую соком китария, легонько сжал панцирь. Из его пальцев плеснула аура, и крепкая броня иномирного ракообразного раскололась. Ловко! Жаль, ищейки так не умеют.

– О! Как это ты сумел? – Я притворилась озадаченной.

– Аура ловчего, – улыбнулся Аид. – Попробуй. У тебя тоже получится.

– У меня... – Я облизнула губы.

Вот это я влипла. Лаура родилась с даром ловчего, Аид это знал и даже поддерживал желание невесты пойти на торговый факультет, если он когда-нибудь появится в Академии.

– Я... Мне не развивали дар... Считается, что для девочек он бесполезен. Так что я ничего этого не умею...

Ведь правильно все говорю?

Аид посмотрел с недоумением.

– Минейр Голдридж рассказывал, что ты уже в детстве умела открывать порталы. Только и успевал отлавливать тебя, когда ты малышкой выбиралась через зеркало: ты могла оказаться в каком угодно мире.

– Да?..

Я решительно не могла придумать ни одного достойного объяснения. Я была ошарашена. Значит, у Лауры настолько сильный дар, что она еще ребенком сбегала куда ей заблагорассудится?

Я отодвинула тарелку.

– Раз уж мне не разрешают становиться ловчим, то и пользоваться аурой я не буду!

Могла бы так сказать настоящая Лаура? Думаю, да.

– Хорошо, – примирительно ответил Аид. – Не расстраивайся. Я знаю, как ты хотела поступить в Академию Теней. И обещаю, что поговорю с твоим отцом по поводу торгового факультета. А сейчас позволь тебе помочь.

Он одну за другой открыл всех китарий и вернул мне блюдо. Я задумчиво жевала белое мясо.

Лу не просто родилась с даром ловчего, она умеет разрывать грань между мирами. А еще невеста Аида всегда мечтала учиться в Академии, но такую возможность папочка с Селедкой у нее отняли, а вместо Академии собирались сбегать замуж.

Лично меня такое самоуправство сильно бы разозлило. До такой степени, что я, пожалуй...

Да, я бы сбежала!

Аид распорядился, чтобы к китариям подали белого вина. Цену никто не называл, но я узнала бутылку по изогнутому горлышку. Такая же была выставлена в витрине небольшого магазинчика рядом с домом, где я снимала комнату. И выставлена не на продажу, а для хвастовства и привлечения зевак. «Смотрите, каким сокровищем я обладаю», – сообщал хозяин. Каждый раз, пробегая мимо, я недоумевала, как эта перекобоченная бутылка может стоять как новая карета.

А теперь передо мной стоял бокал с янтарной жидкостью. Страшно пить – каждый глоток на вес золота.

– Попробуй, – принялся уговаривать Аид. – Оно не пьянит. Очень легкое, с ноткой жасмина.

Поднял свой бокал.

– За этот вечер.

Сделал маленький глоток, я последовала его примеру. Потрясающе вкусное вино теплой волной прокатилось по языку.

Я не хотела опьянеть, как-то не нарочно получилось. Сказалось волнение. Сначала я вовсе не чувствовала хмеля, будто сок пила, а потом внезапно – раз – поняла, что меня повело. Поскорее плеснула себе воды. Аид догадался, улыбнулся:

– Доставлю тебя домой в целости и сохранности, Рыжик.

– Домой? Не хочу домой!

Ой, как-то капризно это прозвучало. Я прижала к губам салфетку, изо всех сил перебарывая икоту. Удалось. Отлично!

– Может быть, ты покажешь мне свой дом? Во время помолвки я почти ничего не успела рассмотреть.

Мой голос звучал вполне бодро, вот только мозги полностью отключились. Теперь Аид удивленно приподнимет бровь и скажет что-то вроде: «Приличные девушки в это время должны быть дома».

– Еще не слишком поздно, – ответил он. – Поедем. Я отправлю записку твоему отцу, чтобы он не волновался.

Ура! Мой самый счастливый день в жизни продолжается.

В карете я прикорнула на плече Аида, он придерживал меня, чтобы я не ударилась на ухабах. Моя рука лежала на его колене, а его ладонь поверх моей руки.

В поместье Меларов при нашем появлении поднялась суматоха. Матушка Аида в сопровождении горничных убежала приводить себя в

порядок, встречать вышел отец. Теперь я наконец разглядела его как следует: на помолвке было не до того. Отец был грузнее и шире, но взгляд, наклон головы, осанка передались по наследству именно от него. Вот только в темных волосах не видно ни одной серебряной пряди: глава рода не был ловчим или не стал развивать свой дар.

– Вот и наша дорогая невестушка! Рад, очень рад тебя видеть! – Роал Мелар склонился к моей руке. – Подготовка к свадьбе идет полным ходом. Ты как, не передумала выходить замуж за этого мужлана?

Он хохотнул, весьма довольный шуткой.

– Отец!..

– А что? Тебе давно пора начинать интересоваться делами семьи, а не бегать по улицам подобно деревенщине. И без тебя разберутся! Совет города, куда, кстати, вхожу и я, платит вполне достойное жалованье службе теней, так что от желающих там работать отбоя нет. А тебе пора заняться важными вещами, а не ребячеством. Правильно я говорю, Лаура?

Я мельком взглянула на помрачневшее лицо Аида. Видно, этот разговор происходил не в первый раз. А теперь папочка устроил показательное выступление специально для меня. Надо выручать!

– Я буду согласна с любым решением, которое примет муж, – прошелестела я.

Сделала книксен, склонила голову. Так, не переигрываю? Аид воззрился на меня с изумлением, зато старший Мелар расцвел.

– Я знал, что не ошибся в партии для тебя. Эта девочка – воплощение добродетели. При ней бы ты постеснялся расколотить светильники со «звездной водой». Представляешь, Лу, явился сам не свой и давай уничтожать ни в чем не повинные лампы.

– Отец, ты ведь знаешь, почему я это сделал.

– Да-да... Это ужасно, город примет меры, уже готовят специальный указ. Но чем тебе помешали светильники?

Аид промолчал, лишь почтительно наклонил голову. Роал Мелар подумал, что воспитательная беседа прошла успешно.

– Ну что же ты стоишь, покажи невесте ее будущий дом, – предложил он.

Мы только рады были сбежать. Ух, Аид, да у тебя здесь тоже несладко. Трудно быть наследником рода. Отец уверен, что делает все

во благо сына, по-своему любит его. А на самом деле совсем не понимает...

– Будущий дом? – переспросила я, когда мы отошли на достаточное расстояние.

– Нет, Лу! Родители были бы счастливы, останься мы с ними, места, как видишь, хватает. Но я собираюсь снять для нас дом. Небольшой. На свое жалованье ловчего. Обещаю, ты ни в чем не будешь нуждаться.

Он выпалил все это и решительно сжал губы. Готовился объясняться. Не знаю, как бы отнеслась настоящая Лу к такому раскладу, а я прекрасно его понимала. Вот пусть настоящая Лу и разбирается!

– Небольшой домик для нас двоих – отличная идея, – тихо сказала я.

Я на самом деле так думала.

– Согласна с любым решением, которое примет муж? – Аид смешно изогнул бровь: подозрительно-иронично.

Я не выдержала и хихикнула.

– И не мечтай! Рядом с домом я разобью цветник со своими любимыми ирисами, которые ты будешь поливать. А еще заведу собаку! И ты будешь с ней гулять, вот так-то, муженек.

Выпитое вино кружило голову. На одну секунду... на одну невероятно прекрасную секунду показалось, что так все и случится.

Он в ответ широко улыбнулся.

– Договорились, женушка!

Согнул руку в локте и предложил на нее опереться.

– Пойдем, я покажу тебе все.

И мы отправились на экскурсию.

Прогулялись по саду, через террасу вернулись в дом, прошли по этажам. Спустились в подвал, на кухню. Круглолицая пожилая повариха налила нам ягодного взвара и, сложив руки на животе, с нежностью наблюдала, как мы поглощаем печенье.

– Уж такой сорванец был твой женишок, милая моя. Я ведь его еще мальчишкой знала. Вот слушай, что расскажу!

И женщина поведала мне, как однажды Аид застрял в дымоходе, так что пришлось разбивать каменную кладку, чтобы извлечь неслуха. Он там несколько часов просидел, но не пикнул. В другой раз Аид

пытался испечь в подарок для мамы пирог и устроил пожар. Ну как устроил. Сам же и потушил... Но он совсем малец был, так что все только посмеялись.

– Арвея! – Аид схватился за голову, а я хохотала до слез.

Ид, такой строгий на службе, такой умный и собранный, открывался теперь с неожиданной стороны. Ведь он тоже когда-то был малышом. А потом бедовым и непоседливым мальчишкой. Так и видела его, чумазого, за этим столом, уминающего кусок хлеба, словно вкуснейшее лакомство.

– Ты уже показал своей ненаглядной чердак?

– Чердак? – удивилась я.

– Арвея, нечего Лу делать среди этой рухляди!

Но добрая повариха отмахнулась от хозяина.

– Аид облюбовал чердак под место для игр. Все время прятался там, чуть что не по его. Устраивал сражения с невидимыми чудовищами, организовывал засады и воображал, что разрывает грани между мирами. Он всегда мечтал стать ловчим.

– Аид, ты просто обязан показать мне чердак!

Огромный чердак, который растянулся на несколько десятков метров, действительно был забит хламом – отслужившей свой век мебелью, пыльными коврами и безделушками, картинами, которые отнесли на хранение, да так и забыли, сундуками, забитыми под завязку старыми вещами. Но для маленького мальчика чердак был полон сокровищ и тайн. Я бы и сейчас с удовольствием здесь побродила.

– Рассказывай мне все! – приказала я.

Аида не пришлось просить дважды. Скоро я оказалась посвящена во все детские секреты.

– Здесь был портал в Цестер.

Аид перешагнул через продавленное кресло, которое лежало на боку. За креслом притаилось трехголовое чудовище – три ведра с нарисованными зубами, насаженные на палки.

– Здесь Винтр. Здесь... – Он нахмурился. – Рахтомор. Лу, обещай мне быть крайне осторожной во время Перекрестков с Рахтомором.

– Обещаю. – Я коснулась его руки.

Он повел меня дальше, указал на стол, завешенный скатертью, которая опускалась до самого пола.

– Дай угадаю! Это... Зесс?

– Мимо! Это мое отделение службы теней.

И Аид гордо взглянул на меня. Мы оба расхохотались. Я села на четвереньки, подняла полог и нырнула под стол.

– Уютненько, – крикнула я из укрытия. – Здесь коврик на полу! И диванные подушки!

– Я знаю, – хмыкнул Аид.

Он забрался следом. Мы развалились на пушистом ковре, глядя на деревянные доски над головой. В носу щипало от пыли. Платье перепачкалось – да и ладно, пусть Селедка пыхтит сколько хочет. Занавеска сползла и закрыла выход, оставив нас в приятном полумраке.

– Мне нравится, – прошептала я. – Жаль, что я не знала тебя, когда ты был мальчиком. Славно бы поиграли!

– Стал бы я играть с малявкой! – поддел меня несносный Аидище, а потом сделался серьезен. – Мне тоже жаль, что я узнал тебя лишь сейчас. Но рад, что мы больше не расстанемся.

Он приподнялся на локте и внимательно посмотрел на меня.

– Мне кажется, будто я знаком с тобой всю жизнь, Лу...

– И я...

Я не договорила, потому что Аид меня поцеловал. Мой третий поцелуй. И самый жаркий! Подумать только, целуемся, спрятавшись на чердаке! Это было смешно и довольно глупо, но была в таких объятиях особая прелесть. Мы вроде бы баловались – и в то же время никак не могли оторваться друг от друга.

Несколько раз Аид пытался разжать объятия. И тогда я снова обнимала его и не отпускала. Я вся покраснелась от ласк, пусть они и были совершенно невинны. Губы ныли от страстных поцелуев, а еще внутри меня, внутри живота и где-то в груди, пульсировал и растекался по телу жар.

– Надо остановиться, Лу... – выдохнул Аид. – Я ведь не железный... Ты понимаешь, о чем я, Рыжик. Пойдем... Я провожу тебя... О, Лу...

Я притянула его за шею.

– Сейчас... – шептала я. – Сейчас остановимся...

Аид застонал и перестал сопротивляться чувствам, которые накрыли нас обоих с головой.

– Свадьба через две недели, – глухо сказал он.

Аид стал расстегивать пуговку на воротнике платья, но бросил эту затею: слишком тесно здесь было. Я его не останавливала. Зацепила носком одной туфельки каблук другой и стянула ее. Избавилась и от второй тоже.

Аид взял мою ступню в ладонь, сжал. Приподнялся. Треснулся головой о крышку стола. Мы оба рассмеялись. И пока я смеялась, даже не поняла, как осталась без чулок.

Все происходящее казалось игрой. Из крови еще не выветрилось вино. Мне было и страшно, и весело. Ну что за шалость, право? Разве может произойти что-то серьезное в этом детском убежище на чердаке, пока родители Аида собирают на стол выпечку и сладости?

Наверное, Аид подумал о том же самом. Озадаченно улыбнулся, мол, что же это мы творим. Вот на этом все и закончится. Он поможет мне подняться, отряхнет платье. Вежливо отвернется, когда я стану натягивать чулки...

– Я люблю тебя!

Слова сами вырвались. Но это была чистая правда.

И тогда Аид снова меня поцеловал...

Глава 25

– Доченька, будь благоразумна и держи свои чувства в узде. – Мама погладила меня по голове. – Мужчины... Они будут убеждать, что любят, что вы всегда будете вместе, а в итоге женщины неизменно страдают... Грош цена их обещаниям.

Мама очень редко заводила подобные разговоры. Обычно она старалась не унывать. Но иногда и ей делалось грустно.

– Ты о папе? – догадалась я.

– Да... – Она заправила мне за ухо выбившуюся прядь, погладила по щеке. – Ты так на него похожа.

Воспоминание мелькнуло в памяти, словно вспышка. «Доченька, будь благоразумна...» Не могу, мама, прости, не могу.

Аид ничего мне и не обещал, он и не знает, кто рядом с ним. Но здесь и сейчас – он мой. Да и невелика потеря – невинность. Кому нужна безродная девчонка без кола и двора. Вряд ли я когда-нибудь выйду замуж...

– Все хорошо?

Меня одолели сомнения, а Ид почувствовал это. Страстные ласки сменились нежными, осторожными.

– Остановимся? – спросил он. – К чему спешить? У нас вся жизнь впереди.

«Вся жизнь у тебя впереди с Лу, а не со мной, Ид... Неужели я испугаюсь? Второй возможности точно не будет».

– Иди ко мне!

И я, будто в омут, бросилась в его объятия. Чувства взяли верх, и я уже ни о чем не думала и ничего не боялась.

Я хотела навсегда запомнить этот вечер – минуты настоящего счастья. Но в голове после всего остался сплошной сумбур.

Полутьма. Запах пыли. Запах Аида. Наше частое дыхание. Я проваливаюсь в дурацкие диванные подушки, начинка которых давно истлела. Это снова смешно, но смеемся мы уже через силу. Глаза у моего любимого серьезные, и смотрит он очень ласково: пусть он не видит моего лица, но не забывает, что я отлично его вижу. Замирает, очерчивает большим пальцем контуры моих припухших губ.

– Готова?

– Да...

Я вовсе не собиралась, будто безмозглая курица, вздрагивать или хныкать из-за такой ерунды. Но это оказалось так... сильно. И пугало, и притягивало... И я, как все бестолковые девчонки, и задрожала, и вскрикнула, и заерзала. Укусила Аида за плечо. Он и ухом не повел, а в ответ на укус бережно поцеловал.

– Я знаю, Рыжик, знаю... Первый раз всегда так... Сейчас будет хорошо... Доверься мне...

– Как в танце? – прошептала я, отворачиваясь.

Я рада, что он не видит моих мокрых глаз. Вот зачем я так глупо, так нелепо реву? Я и себе не могла объяснить. Все перемешалось в душе – счастье, вина, страх, удовольствие.

– Как в танце, моя родная. Я никогда тебя не подведу, обещаю. – Он улыбнулся. – Жenuшка...

– Аид... Мой Аид...

– Только твой.

Шепоты и тени, луч света, пробивающийся в небольшую прореху в старой скатерти, заменявшей полог, пылинки серебрятся в луче... Наши сплетенные дыхания, руки и ноги... Наши запахи и наш пот смешались...

Все соединилось в одном таинстве любви.

Я не хотела думать о том, что будет завтра. Есть только сегодня, только сейчас.

* * *

Мы долго лежали обнявшись. Я пристроила голову Аиду на плечо, он гладил меня по руке и время от времени касался губами макушки. Еще никогда я не чувствовала себя такой любимой и желанной. Каждое прикосновение было бережным, точно я была хрупкой хрустальной статуэткой. Каждый поцелуй заставлял сердце трепетать от нежности.

– Как же я мечтаю увидеть тебя, мой Рыжик, – вздохнул Аид.

– А если я тебя разочарую?

– Ты не можешь меня разочаровать, дорогая женушка. – Я не видела лица Аида, но чувствовала, как он улыбается. – Внешность не имеет значения. Я знаю, что ты – половинка моей души...

Половинка его души... Дыхание перехватило, и снова подкралась слеза. Нет, мой любимый, я случайная гостья в этом доме, которая обманом вырвала один день счастья у судьбы. И этот день уже подходит к концу: на чердаке сделалось сумрачно.

– Пора, – прошептала я. – Ничего, если я не стану спускаться к твоим родителям? Я так устала... Просто проводи меня домой.

– Конечно, родная, я найду что им сказать.

Аид помог мне подняться, критически оглядел измятое платье. Нашел сюртук, который успел скинуть, встряхнул.

– Надень сверху, – и сам помог облачиться. – По дороге куплю тебе новое платье.

– Потому что на мое платье пролилось вино, да? – тихо сказала я.

Он качнул головой.

– Я хотел поговорить с твоим отцом...

– Нет! – с напором сказала я. – На мое платье пролилось вино!

Аид притянул меня к груди, вдохнул запах волос. Его сердце все еще билось очень сильно, а руки не перестали дрожать. Он так волновался за мой первый опыт, не меньше меня самой. Предугадывал любое движение, был чутким и нежным.

– Моя хорошая, тебе нечего стыдиться! Я дурак, конечно, что все случилось так... В этой грязи, пыли... Разве здесь место для моей юной невесты.

Я совсем не воспринимала чердак как что-то унижительное. Мне здесь нравилось. У этого места была своя история и очарование. Лучше, чем чопорная супружеская спальня с белейшим постельным бельем, свечами и лепестками роз.

– Все хорошо. Правда. Я просто устала и хочу домой...

Мы спустились по черной лестнице, будто преступники. Что ж, я была немногим лучше преступника. Украдала, пусть и на время, чужого жениха.

Аид велел заложить карету, но сообщил сонному возничему, что станет править сам. Усадил на лавку, укутал мои ноги пледом. Меня и в самом деле знобило.

Карета тронулась, но спустя несколько минут остановилась у лавки, где продавали готовую одежду. Аид вернулся с хорошеньким платьем персикового цвета.

– Я помогу переодеться.

Я зарделась, замотала головой.

– Нет-нет, я сама.

– Глупости, – мягко сказал он. – С этого дня ты моя жена. Неужели ты стесняешься меня после всего, что случилось? Перестань, Рыжик. Ну, иди сюда. Или ты думаешь, что я нападу на свою хорошенькую женушку в этой тесной карете?

Он улыбнулся, обдумав мысль.

– Идея мне нравится! Но тебе нужен отдых, Лу.

И все же, пока Аид помогал мне облачиться в новое платье, он не удержался от поцелуев. Я таяла от прикосновений его теплых губ к шее, к плечам... К неисследованным прежде укромным уголкам моего тела.

Но вот наконец последняя пуговка застегнута, завязана последняя тесемка – можно ехать. Аид вынул из кармана маленький флакончик и вложил в мою ладонь.

– Что это?

– Я не спросил у тебя, хочешь ли ты детей. Две недели – короткий срок, никто ничего не заподозрит, но решать только тебе. Если поймешь, что пока не готова становиться матерью, – выпей настойку берегини.

Аид еще раз поцеловал меня и перебрался на козлы. Я посмотрела на пузырек из темного стекла в своей руке. Если бы так произошло, я бы очень любила нашего малыша, Аид, но кому нужна беременная ищейка? Я даже Академию окончить не смогу. Я вздохнула и поскорее выпила горькую жидкость.

Экипаж встал, я выглянула в окно. Приехали? Нет, Аид притормозил у освещенного яркими огнями магазина. Я не могла толком разглядеть, что там продают.

«Непонятно». – Я пожала плечами. Платье, настойка берегини. Что он еще хочет купить?

Я ждала довольно долго, то выглядывала в одно окно, то перебиралась ко второму. Карета стояла на центральной улице, где располагались самые дорогие лавки и рестораны. Наверное, хочет

купить нам булочек или пирожных. Не откажусь: я так перенервничала, что снова захотела есть.

Наконец дверца распахнулась. Аид запрыгнул в экипаж и подал мне коробочку, обтянутую алым бархатом. Вид у Аида был страшно довольный, а я уже настроилась на вкусняшки, и крошечная коробочка сбила меня с толку.

– Хм, это точно не пирожное! – сообщила я.

Аид рассмеялся.

– Точно – не оно! Открой.

Я приподняла крышку и заглянула внутрь. На атласной подушечке лежало тонкое кольцо, украшенное тремя сверкающими изумрудами великолепной огранки. Даже сейчас, в полутьме, они сияли как маленькие звездочки.

– Не знаю, какого цвета твои глаза, родная, но почему-то уверен, что изумруд – твой камень. Это еще не обручальное кольцо, просто маленький подарок. Надеюсь, понравится.

Аид выглядел смущенным и, похоже, действительно переживал, удался ли сюрприз.

– Чудесный подарок! – сказала я совершенно искренне. – Ничего лучше у меня не было!

Тоже правда! У меня не было ни одного, даже плохенького, украшения. Я протянула руку, и Аид надел кольцо. Наклонился и поцеловал ладонь.

Должна ли я отдать кольцо Голдриджам? Наверное, оно мне не принадлежит. Аид делает подарок не Тэмми, а Лу – своей невесте. Но я понимала, что никакая сила на свете не заставит меня расстаться с кольцом.

Это были последние минуты счастья.

Остальное мне не нравилось вспоминать. Пристальный взгляд Селедки, ее скрипучий голос: «Облилась вином? Это как же она так неосторожно? А где же платье, может быть, его можно отстирать?»

Я поскорее убежала вслед за Хип, которая повела меня в спальню Лу переодеваться. Не знаю, что ответил Аид. Я не оглянулась на прощание.

Дрожа, я натянула на себя форму ищейки. Кольцо я крепко зажала в кулаке. Не отдам, ни за что не отдам.

В коридоре раздались быстрые шаги: Селедка шла устраивать допрос. Я не стала ее дожидаться, распахнула створки окна и выбралась из дома. Подумаешь, второй этаж! Ерунда для ищейки.

– Вернись, маленькая бестия! – прошипела в темноту мифрау Голдридж.

Я прижалась к стене, спряталась под раскидистыми ветками ползучей гортензии.

– Если я только узнаю!..

Тетка Лауры еще какое-то время стояла, вглядываясь в сумерки, но вот хлопнула рама окна – ушла! Я выдохнула и побежала домой.

Ввалилась в каморку под крышей сама не своя. Теперь, когда Ида не было рядом, меня измучили угрызения совести. Как я завтра погляжу в глаза напарнику? Как смогу снова превратиться в стажера?

«Совсем ты завралась, Тэмми!»

Я плюхнулась на кровать, раскрыла ладонь и с нежностью посмотрела на колечко. Я так крепко сжимала его, что грани изумрудов оставили следы на коже.

Кусь, который разлегся на подушке, при моем появлении сладко потянулся.

– Ты поздно, детеныш!

Он повел носом и вскочил на ноги. Ткнулся в ладонь. Разъяренно мявкнул, шерсть на загривке встала дыбом.

– Я знаю, что произошло!

– Знаешь – и ладно! Я тоже знаю, представь себе!

– Против воли?

– Нет, Кусь, нет! Я сама хотела...

Он фыркнул, вздохнул почти как человек.

– Глупый, глупый детеныш... – Фамильяр потерся о мой бок. – Сначала делает, потом думает. Бедовая голова, маленькое горячее сердечко.

Глава 26

Очень хотелось надеть колечко на безымянный палец и больше никогда его не снимать. Всю ночь я спала, прижимая кольцо к груди, но утром пришлось спрятать его в тайник – в шкатулку, где на доньшке сиротливо болтались несколько монет. Минейр Голдридж и его сестрица нечасто вспоминали о своем обещании платить серебром. Хотя... Теперь я бы не смогла взять деньги.

Кусь больше ничего не говорил, не расспрашивал, но переживал за бестолкового детеныша. Прижимался к моей спине, успокаивающе мурлыкал.

Утром я собиралась на стажировку медленнее, чем обычно. Представляла, как зайду в отделение, как увижу Аида. Знала, что внутри все всколыхнется, кровь бросится к щекам.

– Есть один верный способ, – муркнул Кусь, который наблюдал за моими метаниями: я то заплетала косу, то распускала, то заправляла брюки в ботинки, то вытаскивала. – Думай, что у него длинный нос!

– У него не длинный нос! – возмутилась я.

«У него идеальная внешность!» – вздохнула про себя.

– А ты все же думай так! Или вот еще что, представь, что он грызет ногти, – сразу полегчает.

– Кусь, он аристократ, а они не грызут ногти! Такого я даже вообразить не могу!

– Много ты знаешь об аристократах, – фыркнул фамильяр. – Они умеют удивить, знаешь ли!

– Да, немного... – согласилась я.

И тут же улыбнулась: картинка правда вырисовывалась смешная. Я поблагодарила Куся, почесав за ушком, и выбежала из дома.

Удивительно, отделение пустовало. Обычно в это время чайник на плитке только закипал, Хенни заваривала сильник, Мичил, под пристальным взглядом Теда, высыпал в вазочку печенье, Руз просматривал заявки, Кей веселил сослуживцев новыми историями.

Сейчас тут никого не было, кроме начальника, Теда и Аида. Аид... Сердце заняло от сладких воспоминаний.

«Длинный нос!» – вспомнила я наказ Куся и усмехнулась.

– Что-то случилось? – спросила я вслух. – Где все?

– Тед, – коротко приказал Руз.

Напарник понял его без лишних слов. Оба поднялись.

– Прогуляемся до лавки, – кинул начальник отдела. – Поговорите.

Проходя мимо меня, Руз потрепал по плечу. Я ничего не понимала, но сделалось тревожно.

– Тэм, – позвал Аид.

Он поднялся с кресла, уступая место, кивком предложил сесть. Я пристроилась на подлокотник, а Аид встал напротив, сложил руки. Понял, что эта поза на меня давит, и присел на перекошенный столик, который мы как только не использовали: Мичил под подставку для ног, Руз – как личный стол, на котором подписывал бумаги.

Как мне хотелось обнять Аида. Расстегнуть воротник, прильнуть губами к ключице. Там на коже осталось красное пятнышко – след моего укуса. Мой любимый был так близко, но в то же время далеко как никогда.

– Тэм, – повторил он и добавил: – Это моя вина.

– Ты о чем? – вздрогнула я.

Аид поднял на меня темные, серьезные глаза.

– О том, что в тот день на лестнице мы едва не совершили непростительную ошибку. И это только моя вина. Всем известно, что напарники, работающие в службе теней, часто сближаются. Опасности, пережитые вместе... Каждый день, проведенный бок о бок... Ты юная девочка, а я... идиот, который всегда был уверен, что удержится от искушения. Прости меня, Тэм.

– Да за что же... – прошептала я.

– Я не должен был давать тебе даже тень надежды.

Я сжала губы и опустила голову. Я догадывалась о том, что последует за его словами.

– До конца практики ты будешь стажироваться под началом Руза, а Тед перейдет ко мне.

– Менять ловчего нельзя по правилам стажировки, – пролепетала я.

Надо же, я еще пыталась сопротивляться. Отчаянно цеплялась за любую возможность.

Аид вздохнул.

– Внутри отдела можно, если начальник согласен довести практику до конца.

– Ты все ему рассказал? – вспыхнула я.

Ид потянулся, чтобы обнять, но опомнился, замер.

– Нет, конечно. Объяснил, что у меня полным ходом идет подготовка к свадьбе. Какой из меня сейчас наставник?

– Твоя свадьба... – сказала я тихо. – Ну да... Твоя невеста. А тут я со своими поцелуями...

– Тэм! – В голосе Аида сквозило сочувствие. – Ты отличная напарница. И девушка. У тебя все будет хорошо. Ты замечательная, искренняя...

– Но любишь ты ее! Свою Лу! – выкрикнула я, не сдержавшись.

О боги! Случалась ли в этом мире более запутанная и глупая ситуация, чем у меня? Можно продать эту историю уличным артистам, пусть ставят в балагане. Ведь обхохочешься! Да только скажут, что такого в жизни не бывает...

– Люблю, – просто согласился Аид. – Прости, если хоть на мгновение сделал тебе больно.

Я сжала кулаки. Больно – неподходящее слово. Меня будто пилили тупой пилой, резали на части. Но ведь я знала, что так будет. Вот она – расплата за мой обман. Так что терпи, Тэмми.

– Все хорошо. Я понимаю.

– Спасибо, – улыбнулся Аид.

«Ничего! – толкнулась спасительная мысль. – Ведь я еще увижу его! Сегодня вечером или завтра он обязательно пригласит Лу на свидание».

Сразу стало легче, я тоже смогла улыбнуться в ответ.

В патрулирование я ушла с Рузом. Я не сомневалась, что Аид умолчал о нашем несостоявшемся поцелуе, объяснив все хлопотами по случаю приближающейся свадьбы, но начальник отделения не первый год занимал свою должность, он всякого навидался и все понимал.

Купил на углу сахарных орешков, отсыпал щедрой рукой половину в мою ладонь.

– Жуй! Я хоть вырос не в сиротском доме, но и не в самом богатом квартале. Знаю, как иногда хочется вкусенького.

Добрый Руз решил подсластить мою грусть.

– Была бы моя воля, отменил бы свадьбу у ловчих до того, пока они не выйдут в отставку! – усмехнулся он. – Из-за них они теряют бдительность, ходят рассеянные, отвечают невпопад. И вообще, пусть напарников в жены берут, так оно сподручнее!

Пытается шутить, ясно. Я кисло хихикнула. Руз наклонился, чтобы заглянуть мне в лицо.

– Тэм, выше нос! Ну вот так бывает... Ты влюблена. – Он качнул головой, останавливая мою горячую тираду. – Влюблена, не отрицай. Но и он влюблен тоже... В свою будущую жену. Я прежде никогда не видел Ида таким счастливым. Просто порадуйся за него.

– Я рада! – буркнула я. – Очень рада! Может быть, теперь мы уже займемся делом?

Руз снова отечески потрепал меня по плечу, вручил оставшиеся орешки и больше не проронил ни слова.

С работы я отпросилась пораньше, сославшись на головную боль.

«Аид обязательно захочет увидеться, – думала я. – Голдриджи пошлют за мной. У нас весь вечер впереди!»

Я не могла усидеть на месте, то и дело выглядывала в окно. Где же эта карета, когда она так нужна? Свет постепенно становился рассеянным, мягким, западная сторона неба озарилась золотым сиянием.

«Неужели не пригласит на свидание?» – нервничала я, обкусывая ногти.

Я не мифрау, мне можно!

«Он устал, конечно. Да мы и не виделись прежде в будни. Но после всего, что вчера случилось? Неужели не захочет меня обнять?»

Кузь несколько раз пытался заговорить со мной, но я отмахивалась. И вот в конце улицы показался знакомый экипаж.

– Кузь, вернись поздно! – крикнула я.

Возница при виде меня, однако, не спешил открывать двери кареты. Наклонился и протянул мне тяжелый мешочек, в котором звенели монеты, и лист бумаги, запечатанный сургучом. На письме красовалась печать ректора.

– Велено передать, – буркнул он.

– Разве ты не должен отвезти меня в дом Голдриджей?

Тот пожал плечами.

– Велено передать, – повторил он. – Везти не велено.

Дрожащими руками я взломала печать и развернула послание. Строчки прыгали перед глазами.

«Благодарю Темиру Поунд за оказанное воздействие и спешу сообщить, что в ее услугах более не нуждаются. Проблема благополучно разрешилась. Итан Голдридж».

«Проблема благополучно разрешилась? Как это понимать?»

Сердце колотилось так, что даже затошнило. Возница был одним из тех людей, кого посвятили в тайну и заставили подписать договор, подобный моему. Но вдруг он сможет ответить!

– Есть ли новости о... – Голос осип, но я откашлялась и закончила: – О мифрау Лауре?

Мужчина досадливо крикнул.

– А то! Такой кавардак устроила. Хозяин-то совсем сдал. Но сейчас дело на лад пойдет! Вернулась наша вертихвостка – знать, набегалась! Ну, бывай, милая!

Он тронул поводья, оставив меня в одиночестве стоять у обочины тротуара. Лист, зажатый в руке, трепетал под порывами ветра. Вот он вырвался, взлетел над домами белой птицей и исчез из вида.

Я не знала, как мне дышать. Моя жизнь разбита. Разбита. Не склеить.

* * *

На следующий день я побрела на службу, еле переставляя ноги. А ведь надо держаться так, чтобы ничем себя не выдать. Меня неотступно преследовали образы: Аид целует пальчики настоящей Лауре, смотрит с нежностью, как совсем недавно на меня. Они смеются, разговаривают о будущей свадьбе. А я... Что я? Безродная девчонка на мгновение взлетела, а теперь снова шлепнулась в грязь.

– Знай свое место, Тэмми, – прошептала я.

Но где же пропадала дочь ректора? И почему вернулась? Наверное, я этого никогда не узнаю.

Аид был в отделении. Кивнул приветливо, но сдержанно, и снова заглянул через плечо Руза: тот как раз изучал какую-то бумагу.

– Отличные новости, – сказал начальник. – Работаем в обычном режиме: девчонку отыскали.

Все одобрительно загудели: командировки отнимали много сил и времени, но за них не доплачивали.

– И где же она была? – любопытствовала Хенни.

Руз повертел документ, пожал плечами.

– Не сообщают.

Вот и последнее доказательство того, что Лаура на самом деле вернулась домой.

Казалось, сегодняшний день никогда не закончится. Он тянулся и тянулся. Стало бы легче, если бы мы разошлись патрулировать или проверять заявки, но Руз, как назло, решил устроить разбор полетов. Мы два часа просидели в душной комнате, я почти не слушала, какие промахи и косяки обсуждал начальник. Я сосредоточилась на том, чтобы не глядеть на Аида.

Документы на столе, грязная чашка Тео, муха на потолке, Хенни сняла туфли и с ногами забралась в кресло. Тонкие пальцы Аида на подлокотнике... Нет, не смотри! Документы, муха, Хенни. И так по кругу. Лишь бы не видеть его точеного профиля, его задумчивых темных глаз.

Встречался ли ты вчера со своей невестой, Ид? Неужели не почувствовал разницы? Ничего не заподозрил? Ах да, ведь Селедка позаботилась о зачарованной вуали. Все продумала!

– ...Тэм, очнись! Тэм! – Меня, похоже, окликали не первый раз.

Я встрепенулась и подняла взгляд на Мичила.

– Сегодня ты временно со мной, Руз идет в управление.

– Да, хорошо...

Мне было все равно. Теперь так и будут передавать меня из рук в руки, дотянут кое-как до конца практики. Не выгонят, конечно. Но без моего напарника все поблекло и потеряло смысл. Мы с Мичилом отправились на проверку заявки: жители жаловались, что из парка по ночам доносятся пугающие звуки.

– «И просим службу теней избавить нас от иноземной страховидлы!» – зачитал ловчий вслух с потрепанного и измятого листа. – Готова к поискам страховидлы, Тэм?

На поверку такие обращения частенько оказывались ерундой.

– Спорим, там коты орут.

– Спорим! – азартно согласился Мичил.

Мич никогда не унывал, его любили за веселый нрав. Но Хенни порой журила напарника за то, что тот прямо говорил обо всех что думал. Он и сейчас не сдержался.

– Какая кошка между вами пробежала? – спросил он. – Я считал, вы с Айдом отлично спелись.

– Невеста! – буркнула я.

Мичил расхохотался.

– Точно. Наплачется он еще с этой изнеженной фифой.

– Почему?

– Аид ей за утро уже три записки настрочил. Если не считать вчерашнего вечера. На свидание звал, но она отказалась. Так сегодня он себе места не находит. Это наш-то Ид, образец самообладания. Забавно наблюдать, как влюбленные превращаются в дураков.

Я промолчала, подумав, что и сам Мичил бегаёт перед Хенни на цыпочках. Но эта мысль отступила на второй план. Лаура не встретила с Айдом! Почему?

А сплетник Мичил продолжал выбалтывать чужие тайны.

– Пишет своей ненаглядной: «Позволь увидеть тебя хоть на минуту. Испугалась? Как мне тебя утешить?» По-моему, у них там все по-взрослому!

– Да замолчи же ты! – крикнула я. – Как ты можешь! Аид считает тебя своим другом. Братом. А ты!..

– А что я? – удивился Мич. – Да я за него жизнь отдам. Он это знает.

У меня комок стоял в горле. Эта Лу могла хотя бы написать записку в ответ! Зачем она его мучает?

Домой я вернулась совершенно разбитая, с больной головой. Вынула из тайника колечко и долго сидела на полу, держа его на ладони.

Фамильяр пытался заставить меня поесть, даже притащил из корзины пакет с булочками. Но я была не голодна.

– Видеть не могу, как ты терзаешься! – фырчал Кусь. – Расскажи ему!

– Я не могу. Договор... Да и как я расскажу обо всем этом? Обман на обмане... Он не простит!

– А мне можешь рассказать? – Он положил лапку мне на колено.

Я честно попыталась, но горло перехватывало каждый раз, едва я произносила «ректор Академии...» Магия продолжала действовать.

– Велено пригласить в гости Темиру Поунд! – раздался зычный голос под окном.

Я не поверила своим ушам! Однако все происходило на самом деле. Семейство Голдридж сошло с ума? Как бы там ни было, я не стала раздумывать ни секунды. Сунула колечко в карман и бросилась вниз по лестнице.

– Они ждут меня? – переспросила я у возницы.

– Молодая хозяйка ждет, – проворчал тот. – Миффрау Лаура.

Я совсем запуталась, но без рассуждений скользнула в карету. Всю дорогу просидела, сгорбившись на краю лавки, прижав ладони к пылающим щекам.

– За мной ступайте, – пробурчал мужчина, когда мы приехали.

Он завел меня через черный ход и указал на неприметную дверь в конце коридора. Мы были на половине слуг, в господскую половину меня больше не приглашали.

Комната оказалась столовой для прислуги, сейчас она пустовала. С торца длинного стола спиной ко мне стояла рыжеволосая девушка. Услышав шум, она обернулась.

Высокомерное бледное лицо, гордая осанка, пристальный взгляд, безупречная прическа. И правда, она удивительно походила на меня. И в то же время была совсем другой.

Ее ноздри затрепетали, будто она старалась сдержать злость.

– Кольцо, – холодно произнесла Лаура.

– Что?

Я чувствовала себя букашкой, жалкой былинкой под ее ледяным взглядом.

– Кольцо, которое тебе подарил Аид, – повторила миффрау Голдридж. – Он спрашивает в записке, точно ли меня устраивает мой подарок. – Она изогнула бровь и выделила интонацией: – *Мой* подарок.

И, не дождавшись ответа – я попросту остолбенела от таких новостей, – Лаура взмахнула рукой, подзывая к себе.

А меня точно пригвоздило к месту. Этот жест! Я мгновенно узнала девочку из моего сна. Девочку в зеркале. Невозможно!..

– Это ты... – прошептала я.

– Кто? – бросила она.

– Мы уже виделись, Лаура! Тогда нам было по двенадцать лет.
Лу взгляделась в мое лицо и отшатнулась. Пусть теперь сколько
угодно врет, что не узнала меня, – она себя выдала.

Глава 27

В ее глазах застыло странное выражение то ли ужаса, то ли вины. Она ждала, что я скажу дальше, но мне нечего было сказать, ведь ничего, кроме девочки в зеркале, я не помнила. Лаура догадалась, ее пальцы, судорожно вцепившиеся в спинку стула, расслабились.

Но уверенность мифрау Голдридж подрастеряла.

– Зачем ты приходила ко мне? Зачем создала портал? – стала напирать я, но момент был упущен.

– Не важно, – негромко ответила она, помассировала висок. – Все не важно.

Только сейчас я поняла, что Лу слишком бледна, а под глазами залегли тени. Где бы она ни пряталась все это время, там ей пришлось несладко.

Невеста Аида медленно пошла в мою сторону, остановилась на расстоянии вытянутой руки. Она, не скрываясь, внимательно разглядывала меня.

– Не думала, что когда-нибудь снова тебя увижу. Надо же...

– Может быть, все-таки расскажешь? – рассердилась я. – Как-то это неправильно, что ты все помнишь, а я почти ничего!

– Нет, не расскажу, – ответила она, но уже без злости. – Не нужно тебе это.

Она качнула головой.

– Подумать только! Из всех студенток Академии он выбрал именно тебя... Вот и не верь после этого...

– Чему? – крикнула я.

Лаура теперь смотрела на меня почти с сочувствием.

– Знаешь, – произнесла она, помедлив. – А давай выпьем взвара и поболтаем... как подруги. Садись!

Лу, похоже, привыкла командовать, не успела я и глазом моргнуть, как она отодвинула стул, посадила меня, а сама унеслась на кухню за кипятком и ягодами. Оставшись в одиночестве, я незаметно потрогала колечко сквозь ткань брюк. Не отдам!

Мифрау вернулась через минуту с подносом, стаканами, чайником и плошкой, где горкой лежали замороженные ягоды. Закатала рукава и

принялась толочь их пестиком. Она искоса поглядывала на меня и думала, что я не замечу.

– Яда уже подложила? – невинно спросила я.

– Это просто ягоды!

Меня кольнул отголосок далекого воспоминания, но растаял быстрее, чем я успела что-то понять. Лаура демонстративно отпила из моего стакана и подвинула его ко мне. Села, сцепила руки в замок, пытаюсь спрятать смятение. Признаюсь, мне тоже с трудом удавалось сохранять спокойствие.

– Начну с главного – я собираюсь выйти замуж за Аида, – доложила она.

– Ты бросила его и сбежала! Тебе он был не нужен! – Слова вылетели быстрее, чем я успела опомниться.

На щеках Лауры разгорались алые пятна. Судя по жару, мое лицо тоже покраснелось. Но в отличие от меня, с трудом сдерживающей эмоции, у Лу прекрасно получалось себя контролировать.

– А кому нужен? Тебе? – поинтересовалась она в ответ на мой выпад. – Ничего, что он чужой жених?

Пока разговор никак не походил на дружескую беседу. Какое-то время мы буравили друг друга глазами, но Лу первая опустила взгляд.

– Представь, что ты родилась с даром, – сказала она. – Что с раннего детства мечтала путешествовать по другим мирам, грезилась о том, чтобы стать ловчим. Я год за годом упрашивала отца разрешить девушкам учиться в Академии. На мои мольбы он отвечал только: «Посмотрим». Но я была уверена, что он меня любит и обязательно что-нибудь придумает. И он придумал...

В последних словах сквозила горечь.

– Придумал выдать меня поскорее замуж, чтобы я выкинула из головы всю эту чушь. Ах, такая удачная партия! Такой достойный муж! Наследник знатного рода. Ты будешь с ним счастлива, Лаура! Я бы упростила отца повременить, но тетушка... С ней мне было не сладить. Все мои уговоры воспринимались как капризы. А уж какое чудесное будущее мне прочили! – Лу язвительно усмехнулась. – Пеленки и куча отпрысков!

Неожиданно для себя самой я посочувствовала Лауре. Я ее понимала. У нее была мечта, которую просто взяли и выкинули на помойку. Я молчала и внимательно слушала.

– На репетиции помолвки Аид, сам того не подозревая, подлил масла в огонь. Он рассказал о своей службе, а я в какой-то миг очень ясно поняла, что никому не дам испортить себе жизнь.

– И сбежала, – договорила я за нее.

А я ведь знала! Чувствовала!

– Да! Сбежала! – с вызовом ответила она. – А что мне оставалось делать? Не только в нашем мире есть Академии, где готовят ловчих! Я хорошенько все взвесила и отправилась в Тирр. Их Университет принимает и девушек. Я поступила на исследовательский факультет, и если бы закончила, занялась бы изучением и описанием миров. Я даже успела прочиться несколько дней...

Тирр? Ого! Родной мир Куся. Выходит, вполне цивилизованный. Но что-то в рассказе Лауры не клеилось.

– Но разве твой отец первым делом не подумал бы о том, что ты отправишься учиться? Разве он не нашел бы тебя в Тирре?

Первые недели после пропажи дочери ректор почти все время проводил в других мирах, разыскивая Лауру.

– Я была уверена, что найдет, – хмуро согласилась Лу. – Это было частью плана. Надеюсь, что наедине сумею уговорить отца дать мне шанс.

Она поднесла к губам свой стакан со взваром, который успел остыть, и сделала несколько глотков.

– Но в тот день, когда папа пришел в Тирр, меня уже не было в Университете...

– А где же ты была? – опешила я.

– Вот тут начинается самое интересное. Тирр всегда был спокойным, безопасным миром. Универ находится в столице королевства – в Оуре. Кто бы мог подумать, что незадолго до моего появления там произошла смена власти. Короля предал и убил собственный советник, а потом занял его место. Говорят, король был так себе правителем. Все время проводил в пирах да балах. Избалованный и молодой. Но новый король очень скоро дал всем понять, что такое настоящая тирания.

– Тирания... – пробормотала я, вспоминая, что значит это слово.

Я ожидала увидеть на губах Лауры усмешку, но она не стала строить из себя воображалу.

– Власть, основанная на произволе и насилии, – объяснила она и побледнела. – В день посвящения в студенты правитель почтил Университет своим присутствием...

Лаура говорила все медленнее, а мне почему-то сделалось не по себе, по коже побежали мурашки.

– Он увидел меня... И приказал страже отвести меня во дворец. На мои крики и мольбы никто не реагировал, все опустили глаза и стояли столбом... На этом мое обучение закончилось. Остальное время я была заперта в комнате со стенами из камня – минерала, который добывают только в Тирре. Сквозь него не построить портал.

Мне стало совсем жутко. Страшно представить, что чувствовала Лу, превратившись из беглянки в пленницу.

– А он, этот правитель... – я сглотнула, не в силах договорить.

Лаура покачала головой:

– Нет. Он не стал брать силой. Он думал, что это любовь, но это была разрушающая страсть. Он давил, и выматывал, и убеждал, и уговаривал. Я чувствовала, скоро его терпение подойдет к концу, и мечтала только о том, чтобы сбежать.

– И тебе удалось!

– Чудом...

Лаура вскинула на меня взгляд.

– Но я чувствую, он не оставит меня в покое. Ты не знаешь этого человека!

– Поэтому ты решила выйти замуж за Аида, – сообразила я.

За время рассказа я почти забыла о том, что передо мной сидит невеста Аида, которая вот-вот заберет себе любовь всей моей жизни.

– Да. А еще потому, что отец откроет торговый факультет, если я соглашусь на брак. Позволит мне учиться. Такая у нас сделка...

Сочувствие испарилось.

– Так нельзя! Это неправильно!

Лаура распрямилась и поглядела холодно.

– Давай, расскажи мне, что правильно! Притворяться невестой за несколько серебряных монет, обманывать чужого жениха! Да он возненавидит тебя, как только узнает, какого дурака вы с папочкой из него сделали.

Я зажмурилась, будто мне закатили оплеуху. Все правда. Я обманщица, и Аид имеет полное право меня ненавидеть.

– У тебя с ним нет будущего, – сказала Лу мягче. – Сама подумай. Такие отношения ни к чему хорошему не приводят, уж поверь. Мой отец...

– Что твой отец?

– Не важно!

– А где твоя мама, Лаура?

– Умерла, когда мне было десять. От болезни. Я плохо ее помню, но очень скучаю.

– Моя умерла, когда мне было двенадцать...

Может, не такие уж мы разные, Лу? И сумеем понять друг друга. Но Лаура на мои слова о смерти матери отреагировала очень странно. Вскочила и едва не опрокинула стул. Она тяжело дышала, как после быстрого бега.

– Итак, кольцо, – процедила она. – Отдавай и иди.

Я тоже поднялась.

– Не отдам. Аид подарил его мне!

Лаура гневно сузила глаза.

– Он подарил его своей невесте!

– Он подарил его...

Я осеклась, а Лу ахнула, догадавшись. Прижала пальцы к вискам.

– Какая же ты идиотка! Это же надо было все так запутать!

– Он поймет, что ты изменилась, – мстительно сказала я. – Он не простит меня за обман, но и на тебе не женится.

Лаура изогнула бровь.

– Да что ты! Свадьба через две недели, как-нибудь продержусь. А потом все станет не важно!

Мы стояли друг напротив друга, сжав кулаки. Две рыжеволосые решительные девушки, которые в другой жизни, возможно, могли бы стать подругами... Но стали врагами.

– Кольцо! – прошипела она. – Иначе я вызову стражу и скажу, что ты меня обокрала! Тебя исключат из Академии!

В глазах от бессилия и несправедливости закипели слезы. Я вынула из кармана колечко, последний раз посмотрела на него и кинула на пол. Металл тихонько звякнул на плитках столовой.

– Забирай! – выплюнула я.

Развернулась и выбежала прочь.

Глава 28

Я раньше не знала, что у грусти есть столько оттенков.

Когда я вспоминаю о том, что Аид больше никогда не поцелует меня, не обнимет, она становится холодной и темной, как омут. Затягивает и топит.

Когда на службе я встречаю Аида взглядом, а он улыбается в ответ как боевому товарищу, она прошивает сердце раскаленными иглами.

По ночам грусть сворачивается в груди и лежит там, как тяжелый камень. Ее может растопить только Кусь, когда пристраивается рядом и мурлыкает.

Порой грусть становится светлой, и мне почти не больно вспоминать все хорошее, что было между мной и Идом. То, как он впервые прикоснулся губами к моей руке... То, как прижимал меня к себе, стоя над бездной, и мы не знали, выживем или нет... Его открытую мальчишескую улыбку... Пылинки, которые серебрятся в луче света в самый важный вечер моей жизни...

– Я сейчас пойду и расцарапаю ему всю физиономию! – поначалу горячился Кусь.

Крусбыс знал только то, что мы с Идом стали близки, но и предположить не мог, в какой сложный узел завязалась моя жизнь.

– Он не знает, что я – это я! – Вот и все, что позволил ответить магический договор. – Я не могу объяснить. Да и поздно...

– Иди и скажи ему прямо сейчас! – настаивал фамильяр.

Я пыталась представить, как это будет. Безродная девочка Тэмми, сирота и бесприданница, подходит к блистательному аристократу и, вытирая нос рукавом (я никогда так не делала, но воображение – штука безжалостная!), заявляет: «А знаешь, парниша, вообще-то ты переспал не со своей невестой, а со мной! Да-да, я обманула тебя за пригоршню монет и перевод на пятый курс, но теперь как честный человек ты должен на мне жениться!»

Я будто наяву видела отвращение на лице Аида. Лучше оставить все как есть. По крайней мере, сейчас он смотрит на меня без ненависти.

Из темноты на свет выходила смеющаяся Лаура: «Да не слушай ты эту ненормальную, у нее крыша поехала! Смотри, вот кольцо, которое ты мне подарил!»

Аид и Лу в моем видении тут же начинали страстно целоваться. И, пока Ид не смотрит, Лаура поднимала в мою сторону палец с кольцом: на, мол, полюбуйся.

– Не решай за него. – Кусь выдернул меня из кошмара. – Ты не знаешь, чем обернется правда. Хуже-то все равно не будет, потому что хуже некуда. Погляди, какая ты бледная, круги под глазами. На призрака похожа!

– Будто ты видел призраков, – хмыкнула я.

– Хм... Да, в некотором роде видел... – Кусь фыркнул, хотя я не понимала, что здесь может быть смешного. – Хочешь, я сам расскажу?

– О нет! – крикнула я, испугавшись. – Нет!

Если Аид узнает... Как низко я упаду в его глазах...

– Детеныш, – вздыхал фамилляр. – Глупый детеныш.

Между тем дни шли своим чередом. Был один Перекресток – с Богашем, степным миром, где бушевали ветры. Ничего особенного, если не считать нескольких поваленных деревьев и сорванной с домов черепицы. Я отыскала среди лабиринта улочек тонконового лина, который совсем растерялся, когда бескрайнее небо степей над его головой закрыли каменные стены. Метался, сбивая копытца, жалобно блеял и никого к себе не подпускал.

Руз, с которым я теперь работала в паре, создал портал, и мы осторожно загнали в него перепуганное животное. Начальник меня похвалил и сказал, что из меня выйдет отличная ищейка.

– Как окончишь пятый курс, возвращайся в наше отделение! Буду держать для тебя местечко! – расщедрился он.

Я представила, как Аид станет рассказывать о своей счастливой жизни с молодой женой, о рождении первенца, и покачала головой. Нет, уйду сразу после окончания практики. Я бы и раньше ушла, лучше бы прямо завтра, не дожидаясь свадьбы, до которой оставалась еще неделя.

Как бы я ни крепилась и ни гнала от себя мысли о свадьбе Аида, каждое утро начиналось с обратного отсчета: «Еще девять дней... Еще восемь дней... Еще семь дней...»

Руз не замечал моих растрепанных чувств, у него было прекрасное настроение.

– Да, хотел тебе сказать. Аид устраивает завтра небольшие посиделки для своих. На свадьбу он нас пригласить не может, сама понимаешь, но отметить в кругу сослуживцев хочет. Лаура тоже обещала заглянуть на часок. Ид ее с трудом уговорил. – У Руза, обычно немногословного, развязался язык: сказалось напряжение после Перекрестка. – Он ее неделю не видел. Ты же обратила внимание, какой он мрачный ходит?

– М-м, – промычала я.

Понятно, Лу выполнила обещание и решила держаться на расстоянии.

– А теперь прямо расцвел. Кхм... – Руз откашлялся. – Я, собственно, к чему. Собираемся после службы, скромно посидим в отделе. Хотели в «Молот кузнеца», но Лаура очень просила не устраивать ничего особенного. Ты останешься?

– Нет.

– Я так и думал. Но все же... Постарайся сказать молодым хоть пару слов перед уходом. Пожелай там удачи, здоровья, детей побольше, как обычно. Ничего сверхъестественного. Справишься?

– Справлюсь... – процедила я.

Представила, как растягиваю губы в улыбке и кланяюсь мифрау Лауре. Как бы мне глотку ей не перегрызть...

– Конечно, всего пожелаю! Да побольше!

Руз покосился на меня.

– Вот и молодец, Тэм.

Вечером Аид занялся подготовкой празднества. По такому случаю он привез из дома стол из цельного дерева, инкрустированный вставками из полудрагоценных камней. Посреди обшарпанных стен стол смотрелся вычурно и дико. Аид виновато развел руками:

– Выбирал такой, чтобы мы все поместились!

Еду он пытался заказать в дорогой ресторации, но Хенни пригрозила, что тогда он будет поглощать ее в одиночестве.

– Лу просила не усложнять, и я ее понимаю! Дай девушке расслабиться.

Она отправила мужчин на рынок, уверив их, что завтра сама накроет на стол. К счастью, моя смена закончилась и можно было идти

домой. Невыносимо смотреть на эти приготовления!

Мы с Кусем устроились на подоконнике. Я плеснула фамильяру молока в плошку, себе налила в любимую глиняную кружку.

– Булочку?

– Фу! Мне никогда не нравились булочки. Из корзины выглядывает хвост той прекрасной сыровяленой колбасы? Или я ошибаюсь?

– Не ошибаешься! Разве твой нос проведешь? – рассмеялась я. – Ешь, обжора.

По утрам продолжали приносить корзины со снедью. Мне не хотелось обижать Аида отказом, ведь он помогал от чистого сердца, но я дала себе слово, что разорву любую связь между нами, как только практика закончится.

От домов тянулись длинные тени, в соседнем дворе ребятишки играли в камешки – строили из них пирамиды и разбивали плоской галькой. Они беззаботно смеялись, и я невольно тоже улыбнулась: печаль ненадолго покинула сердце.

– Вот так оно и будет однажды, – тихо промурлыкал Кусь.

– Ты о чем?

– Однажды боль отступит и останется только хорошее...

Пока мне трудно было в это поверить, но, наверное, фамильяр прав. Даже о маме я теперь вспоминаю со светлым чувством. Но ведь ее я не перестала любить. И Аида не перестану... Никогда.

Я спустила ноги с подоконника и полной грудью вдыхала теплый воздух, напитавшийся к вечеру ароматами трав.

И вдруг едва не вывалилась на мостовую!

– Эй-эй, детеныш, держись!

Кусь подцепил меня коготками за шиворот. Зря волнуется, я ведь ищейка, в конце концов. Даже если выпаду, приземлюсь на обе ноги.

И было отчего вытаращить глаза: по направлению к дому шагала Лаура. Она куталась в тонкую накидку, завернулась в нее, точно в шаль. Шла, оглядываясь по сторонам. Лу явно не хотела попасться на глаза тем, кто мог ее узнать.

– Кусь, посмотри, это Лаура! – воскликнула я.

Кое-как в обход договора я сумела рассказать фамильяру о невесте Аида. Всех тонкостей он не знал, но основное понял.

– Что же она здесь забыла?..

Лу подошла к крыльцу, еще раз осмотрелась и скользнула внутрь. Очень скоро в дверь забарабанили. Я отперла и встала, скрестив руки. Запыхавшаяся Лаура – по лестнице она бежала – ответила мне угрюмым взглядом.

– Мы можем поговорить? Или будешь держать меня у порога?

– Заходи.

Я отступила, пропуская мифрау Голдридж. Лу осмотрелась. Я вздернула подбородок, ожидая, что она брезгливо подожмет губы, увидев убогую обстановку комнаты, но Лаура, похоже, думала о чем-то своем.

Она поспешно вынула из поясного кошелья мешочек, со звоном опустила на стол.

– Здесь двадцать серебряных монет.

– Зачем?

Кузь запрыгнул на табурет, ткнулся носом в ладонь гостьи. Та подскочила от неожиданности и начала испуганно озираться.

– Тьфу! Убери от меня это животное!

Мы с Кузем переглянулись и покачали головами.

– Это не животное!

– Я не животное!

Лу округлила глаза и едва не села мимо постели.

– Крусбыс, верно?

Настала очередь Куся удивляться.

– Не знал, что крусбысы так популярны!

Лаура махнула рукой.

– Я некоторое время провела в Тирре... По сути, если не считать заточения, всего несколько дней. Я видела статуэтки крусбысов, еще, помню, удивилась, что они так похожи на обычных котов. Знаю, что живете вы в лесах, окружающих города. И умеете разговаривать. Вот, собственно, и все.

У Куся расширились глаза, сделались ярко-зелеными. Усы печально повисли.

– Тирр... Как там сейчас? Что говорят люди?..

– О чем?

– Так, давайте не будем о Тирре! – вмешалась я. – Лаура, зачем ты пришла? Не помню, чтобы я звала тебя в гости!

Лаура попыталась распрямить плечи, но на моей продавленной кровати не так-то легко было сидеть с надменным видом.

– Я не просила отца устраивать этот театр с подменной невесты, – приступила она сразу к делу. – Глупейшая ситуация! Я даже представить не могу, какой разразится скандал, если Мелары все узнают...

– Почему они должны узнать? – с тревогой спросила я.

– Завтра Аид устраивает посиделки в отделе. Я решила, что подозрительно все время прятаться, лучше покажусь ему на людях. У него просто не останется времени ко мне приглядываться. Но вечером он обязательно поедет меня провожать, и тогда... Ты должна мне рассказать, что вы делали на свиданиях! Хотя бы в общих чертах!

Я расхохоталась.

– Да что ты! Должна? А вот и нет! Выкручивайся сама как хочешь! И свои грязные деньги не забудь забрать!

Лу вскочила на ноги.

– Как ты думаешь, что произойдет, если Аид обо всем узнает?

– М-м-м, даже не представляю! Не женится на тебе?

– На тебе, допустим, тоже! Но если он откажется от помолвки, то будет опозорен. В высшем свете такие вещи не прощают. Мелары могут потерять место в городском совете, лишиться репутации и доходов. Но тебе-то все равно! Зато потешишь свое эго!

Я не знала, верить ли Лауре. Конечно, в первую очередь она печется о себе, но ее слова казались правдивыми. Я устало опустилась на постель. Кусь примостился рядом, переводя внимательный взгляд с меня на Лауру и обратно.

– Вы, Голдриджи, бесчеловечные создания, – выдохнула я. – Распоряжаетесь чужими судьбами так, будто люди – игрушки.

– Я никогда не хотела быть такой... И, если ты помнишь, моего мнения никто не спрашивал! Не надо помогать мне. Помогите ему!

– Как здорово вы умеете подбирать слова, мифрау Лаура, – сморщилась я. – Так ловко! А главное, у меня снова нет выбора...

– Ничего не говори, – муркнул Кусь. – Аид должен узнать правду. Этот узел можно разрубить только так.

– Ах ты!.. – задохнулась Лу. – Рыжее недоразумение! Я тебе сейчас все усы повыдергаю!

Крусбыс ощерился, показав небольшие, но острые клыки.

– Попробуй!

Не знаю, чем бы закончилось наше противостояние. Очень надеюсь, расцарапанным носом одной высокомерной особы, но... Ситуация повернулась совершенно неожиданным и непредсказуемым образом.

Зеркало на стене озарилось голубым свечением, отражение в нем пошло рябью.

– Портал! – воскликнули мы одновременно с Лаурой. – Кто-то строит портал!

Лу подскочила к зеркалу и положила на него ладонь, вливая силу, не позволяя грани разорваться. Я подбежала и встала рядом, но ничем не могла помочь.

– Это он... – протолкнула Лу сквозь сомкнутые губы. – Он меня нашел...

Она слабела, это было заметно. Портал разгорался все сильнее, а пальцы Лауры дрожали.

– Уходите! – крикнула она. – Я долго не выдержу!

Я отступила было на шаг, но застыла.

– А ты?..

Лу пожала плечами, мол, а что я? Какие-то варианты?

– Кусь, уходи! – бросила я через плечо.

– Ага, сейчас! – фыркнул он. – Отобьемся!

И в этот миг зеркало вспыхнуло, растворяясь. В стене образовался провал, сквозь который выбрались четверо мужчин. В руках – короткие мечи, поверх черных рубах тонкие кольчуги, длинные волосы перевиты кожаными шнурками.

– Она? – бросил один из воинов, указав подбородком на Лу.

Потом заметил меня.

– Или вот та?

Прибывшие недоуменно переглянулись.

Кусь мявкнул, с воем подскочил и вцепился когтями в лицо ближайшего мужчины. Мой отважный защитник! Я вспомнила, как он разодрал физиономию рахтоморского наемника, и тот, думаю, тоже не скоро забудет эту встречу.

Однако одного маленького крусбыса было явно недостаточно, чтобы спасти нас от подготовленных воинов.

– Берем обеих!

Мы боролись изо всех сил! Дрались, как разъяренные кошки. Я вцепилась в чьи-то пальцы зубами – мерзость! Лу была аурой. Но ее не готовили в Академии, она не знала даже азов и быстро теряла силы. Кусь перепрыгивал с одного плеча на другое, рвал зубами и когтями. В конце концов мужчина, покрытый кровоточащими царапинами, схватил его за хвост и со всей силы ударил о стену.

– Кусь! – заорала я, пытаюсь вырваться.

Портал замерцал и стал сужаться.

– Долго еще ждать? – раздался недовольный голос с той стороны. – Я не могу держать его вечно!

Один из воинов скрутил Лауру и потащил ее в марево. Другой нес меня. Кусь, шатаясь, поднялся, встряхнулся и пошел следом.

– Нет, Кусик, нет! Уходи!

Я увидела сквозь дымку стены каменного зала, пол, выложенный белыми плитами. Нас несли во дворец Тирра. С той стороны маячила темная фигура – ловчий. Или как они называются в этом мире?

В последнее мгновение Лаура вытянула руки, выпуская импульс силы. Она пыталась настроить собственный портал.

Перед глазами все завертелось, замельтешило и расплылось. Я зажмурилась! Только бы не расщепило на маленькие кусочки! Я слышала о таких жутких случаях. А то останется Аиду на память от меня ручка да ножка.

– Ах ты мерзавка! – орали голоса. – Держи, держи! Тяни! Вытягивай!

Я ударилась о мягкую землю. Уткнулась носом в кустик травы. Опасливо приоткрыла глаз.

Первым делом заметила Лауру, придавленную телом одного из воинов. Она была без сознания. Рядом пушистым комком свернулся Кусь. Меня удерживала тяжелая крепкая рука, мешая подняться.

Чуть поодаль копошился, стараясь встать на ноги, человек в длинном темном плаще – ловчий. Мы и его захватили, когда перемещались.

Хорошая новость – мы не во дворце.

А вот все остальные новости, похоже, плохие...

Глава 29

Сильные руки подхватили меня за талию и рывком подняли. Развернули. Я уставилась на перекошенное от бешенства, расцарапанное лицо.

– Ты! – рявкнул воин. – Что ты сделала? Где мы?

Он оглядывался, пытаясь понять, где очутился. Остальные тоже постепенно приходили в себя. Мужчина в темном плаще сидел на земле, держась за голову.

– Да успокойся, Лорн, – глухо произнес он в ладони. – Мы по-прежнему в Тирре. Просто немного промахнулись благодаря этой одаренной, но глупой девчонке.

Он указал на Лу, которая все еще не открывала глаз. Ей досталось больше всех. Но она дышала, а вот Кусь...

– Кусик! – крикнула я, рванувшись из рук Лорна. – Кусь!

Мне не позволили сделать и шага.

– Сим, посмотри, как он там? Сдох? – пренебрежительно скомандовал мужчина.

Видно, он здесь главный. Самый молодой из воинов толкнул пушистое тельце носком сапога. Я вздрогнула, будто пнули меня! Мой любимый, мой замечательный фамильяр не пошевелился.

– Пустите меня! Пустите меня к нему!

– Успокойся! Твой крусбыс сдох. И так пожил, хватит. Он кто, твой брат, что ты так голосишь?

«Как брат, да! Мой друг! Лучший друг!»

Из глаз полились слезы, и я никак не могла их остановить. Я не верила! Отказывалась верить. Бедный Кусь, он так боялся возвращения на родину. Как знал, что здесь он найдет верную смерть.

– Магистр, вы как? – окликнул Лорн местного ловчего. – Сможете построить портал во дворец?

– Нет, – буркнул тот, кого называли магистром. – Я выжат до капли. Идем в Оур своим ходом – не так уж он далеко. Завтра к утру доберемся.

Он махнул рукой в западном направлении, и все повернули головы. Не знаю, что высматривали остальные, но я видела лишь кущи

деревьев, окружающие нас со всех сторон. Растительность в Тирре была пышная, яркая, такая густая, что потеряться здесь можно и в двух шагах друг от друга.

Но вот мне почудилось, что на горизонте сверкнула золотая искорка. Или это солнце слепит глаза? Нет, если я правильно расслышала перешептывания магистра и командира, это действительно сияет шпиль королевского дворца.

Лорн пихнул меня в руки Сима, а сам затормозил Лауру. Она слабо застонала.

– И что делать с этой спящей красавицей? Я так и не понял, кстати, кого нам приказали доставить во дворец. Под описание обе подходят.

– Значит, берем обеих! – буркнул магистр. – Сиятельный на месте разберется. Надо бы поскорее наложить печати, чтобы не сбежали. Одна точно умеет строить порталы. Не помню, которая из них.

Он задумчиво погладил подбородок. Подошел и посмотрел на Лу, остро взглянул на меня. Мне сделалось жутко под этим изучающим взглядом. И слова «наложить печати» звучали зловеще. Думаю, это что-то вроде «поводка» из Рахтомора, который мешал переместиться в другой мир.

– Так давай, чего ждать! Начинай с этой, пусть хотя бы по делу ревет. – Лорн криво ухмыльнулся.

Магистр кивнул и потер ладони. Между его пальцами вспыхивало оранжевое пламя. Я пискнула и попыталась отступить, но воин крепко схватил меня за плечи.

– Сиятельный очень огорчен, что ты сбежала. Он не хотел причинять лишнюю боль, но что поделать: если девушка не понимает своего счастья, ее надо научить. Закатайте ей рукав!

– Я не знаю никакого Сиятельного! – заорала я, пинаясь и извиваясь.

С таким же успехом можно было бы пинать каменную гору. Воин, чьего имени я пока не знала, рванул меня за запястье и едва не выдернул руку из сустава.

– Это не она, – раздался тихий голос.

Лу сидела на земле и терла висок. Выглядела она сейчас совсем не как знатная дама, а как взъерошенная девчонка.

– Отпустите ее. У нее нет дара. Я та, кто нужна Сиятельному.

– А она? – Лорн присел рядом с Лу на корточки и двумя пальцами приподнял ее лицо за подбородок. – Кто она?

– Просто сестра, – соврала Лаура не моргнув глазом. – Она здесь случайно.

– Случайно или нет – решать не мне. Вейл, наложи на нее печать. наложи на обеих.

Магистра не пришлось просить дважды. Я первая испытала на себе всю прелесть нанесения печати.

Кожу будто прижгли каленым железом. Я кричала и кричала, и никак не могла остановиться. Все, теперь появятся жуткие ожоги. Но, как ни странно, прикосновение Вейла оставило лишь слабый след, украсив запястье темными полосами с незнакомым орнаментом.

Лу кричать не стала, только прикусила губу до крови.

– Вам это с рук не сойдет, – выплюнула она, когда все закончилось.

– Пора идти! – приказал Лорн.

Он снял с пояса длинную тонкую цепь и обвязал вокруг талии Лу. Сим то же самое проделал со мной.

– Вперед! – грубо скомандовал он. – Не ныть! Если упадете, никто вас на руках не понесет, но я лично с удовольствием допинаю до самого дворца!

Он был страшно зол за то, что из-за Лауры вынужден будет шагать всю ночь напролет.

– Дайте мне забрать Куся! – взмолилась я. – Хотя бы похоронить по-человечески!

Мой рыжий пушистик! Мой родной! Как мне хотелось напоследок погладить твою мягкую шерсть, поцеловать макушечку. Я не могу поверить, что навсегда расстанусь с тобой.

Мы с Лу встретились взглядами. Она смотрела с сочувствием, глаза у нее были мокрыми.

Мои мольбы повисли в воздухе. Лишь у Вейла возникла искра интереса:

– По-человечески – это как? В других мирах такие любопытные обычаи! Я изучаю.

Сим дернул цепь, заставляя двигаться вперед.

Следующие несколько часов мы шагали по лесу, изнывая от жары, усталости и жажды. Я хотя бы не один год провела в тренировках, а

вот Лу едва передвигала ноги. Если бы не ее врожденный дар, упала бы замертво.

– Ладно, привал! – сжалился Лорн, остановившись на берегу ручья. – Трехчасовой сон – и снова в путь.

Я жадно напилась, прижалась щекой к мокрому песку и вырубилась.

Сквозь дрему мне слышались крики и звуки борьбы. Ворча, я повернулась на бок и закрыла ладонью ухо: даже во сне нет покоя.

– Детеныш, очнись.

– Ой, Кусь, отстань, пожалуйста. Я так устала...

Кусь? Я почувствовала, как на глазах снова набухают слезы. Сейчас сон развеется, и родной голос – я всегда удивлялась тому, что маленький крусбыс разговаривает густым басом, – затихнет навечно.

Меня затормошили за плечо. Ну вот и все, пора в путь.

Я села одним рывком.

И заорала!

На коленях рядом со мной стоял огромный мужчина. Широкоплечий, мощный, жуткий... Такой одной ручищей голову сожмет, и та треснет, как перезревшее яблоко. Стемнело, и я не могла разглядеть лица. Видела только густую шевелюру. Понятно, нас догнал какой-то варвар! Всех укукошил, теперь и за меня примется.

Незнакомец нащупал мою ладонь и положил ее себе на голову.

– Закрой глаза, – прошептал он.

Я и так уже зажмурилась от ужаса.

Под моей ладонью была мягкая шерсть. Я бы ни с чем ее не спутала... Сколько раз я щекотала рыжее пузико, гладила спинку и чесала за ушками.

– Кусь?.. – пискнула я, решив, что окончательно и бесповоротно сошла с ума.

– Эйден. Так меня звали, – фыркнул он очень знакомо. – Пришлось вспомнить.

– П-почему ты такой большой? – произнесла я, заикаясь.

– И почему ты не кот? – со смехом уточнил Кусь, вернее, Эйден: язык не поворачивался называть громадину прежним именем.

– И почему ты не кот... – покорно повторила я.

Вспомнила, что нас должны охранять воины, и испуганно огляделась. Увидела только Лу, которая сидела неподалеку, обхватив

колени. Волосы ее так растрепались и запутались, что теперь нас практически невозможно было различить. Даже в темноте я заметила, какое бледное у нее лицо.

– А где?..

– Обезврежены. Но нам надо уходить прямо сейчас.

– Ты их не убил?

И откуда во мне столько кровожадности?

– Нет. По крайней мере – не всех...

Эйден задумчиво почесал себя за ухом, осознал, что делает, и медленно отвел руку в сторону.

– Зараза! Интересно, надолго эти привычки?

– О Кусь... – всхлипнула я.

Только в эту секунду я до конца поверила, что передо мной крусбыс, и кинулась на шею фамильяру.

– Я жив, жив, детеныш. – Он погладил меня по голове ручищей, в которую уместилась вся моя макушка. – Жаль, что пришлось тебя расстроить своей мнимой смертью. Я жив. По крайней мере – пока...

– Мне очень не нравятся твои «по крайней мере»!

– И мне тоже, – подала голос Лу. – А магистр, которого ты закинул в кусты, уже начинает шевелиться!

– Надо идти.

Эйден помог мне встать, протянул руку и Лауре. Она поднялась, сделала шаг, пошатнулась и рухнула на колени.

– Я сейчас, сейчас... – прошептала она испуганно. – Только не уходите!

Бойтся, что мы ее здесь бросим одну. Ну что за дурочка!

Эйден без слов подхватил ее на руки. Лу ахнула, от неожиданности уперлась ладонями в обнаженную мужскую грудь, но вырваться не стала. Кусь одет был странно, в одни короткие брюки, которые, казалось, трещали по швам. Потом я сообразила, что нижнюю часть гардероба наш защитник позаимствовал у самого крупного из воинов, а с рубашкой мелочиться не стал.

– Не отставай, детеныш, – бросил он. – По дороге все расскажу.

Мы углубились в кусты. Некоторое время прислушивались к звукам погони, но лес сонно молчал, если не считать ночных шорохов и скрипа веток.

– Ну же, Кусь! – не выдержала я. – Говори! Ты не крусбыс, да?

– Так, с чего же начать?

Эйден, несмотря на свои широкие плечи, ловко маневрировал среди стволов. В какой-то миг густые кроны деревьев над нашими головами расступились, в гущу леса проник слабый лунный свет. Я обернулась и разглядела лицо Эйдена. Он был еще очень молод, хотя, пожалуй, старше Аида годика этак на три. Симпатичный: с волевым подбородком, миндалевидными глазами, резко очерченными скулами. Как сказала бы моя однокашница Мила, породистое такое лицо. Отблеск коснулся волос Эйдена, и я улыбнулась: тот самый рыжий оттенок, к которому я так привыкла.

Еще я заметила, как глядит на Куся Лаура. Вид у мифрау был совершенно ошалевший, глаза огромные. Да, Лу, к такому нас жизнь не готовила...

– Начни хотя бы с чего-нибудь! – пробурчала она.

Эйден приостановился, размышляя.

– Для начала объясню, кто такие крусбысы. Мы об этом не слишком распространяемся, поэтому слухи рождаются самые странные. Помнишь, ты спросила, живут ли в моем мире люди, подобные тебе, а я ответил, что живут и мы тесно с ними связаны.

– Ты не знала, что в Тирре живут люди? – язвительно уточнила Лу. – О боги. Ты двоечница, что ли? Я всю жизнь это знала. И про Университет, и... Много всего!

Она совсем расслабилась, когда поняла, что мы ее не оставим.

– Не у всех отцы ректоры Академий, – парировала я. – А Тирр у нас только в следующем семестре!

Лаура услышала про отца-ректора и притухла. Правильно, не все рождаются с серебряной ложечкой во рту.

– По-моему, вам весело и без моих рассказов, – саркастически вмешался Кусь.

– О нет, нет! Все, больше не отвлекаемся!

– Крусбысы тесно связаны с людьми, потому что они их посмертная форма...

– Что? – воскликнули мы с Лу одновременно, в кои-то веки проявив единодушие. – Ты о чем?

– Давайте как маленьким объясню. Житель Тирра после смерти превращается в крусбыса и убегает в леса. Не все жители, кстати, получают вторую форму. По этому поводу много раз проводили

исследования... Впрочем, не важно. Таких людей мы просто хороним. Но очень многие становятся крусыбами.

Мы совершенно онемели от таких новостей. Эйден фыркнул по-кошачьи: его наше молчание вполне устраивало.

– Постепенно разум в них затухает. Правда, способность говорить сохраняется надолго, почти навсегда. Поэтому так много споров, разумны ли они, а если да, то в какой степени. В любом случае они уже не люди. У них привычки животных: многое переворачивается в сознании, когда... происходит метаморфоза. Я, например, сейчас борюсь с желанием облизнуть ладони. Они мне кажутся, хм, очень грязными...

– Вот только давай без подробностей! Больше ничего тебе грязным не кажется? – высказалась Лу, но это, наверное, больше от смятения.

– А назад как? – пролепетала я.

– Да никак. Все. Конец. Еще несколько лет жизни в другом теле – и финал. Впрочем, это даже неплохо. Свобода. Никаких условностей.

– Подожди, подожди! – сосредоточилась Лу. – Но ты-то! Вполне себе человек! И разума, насколько я могу судить, не терял!

– Теперь мы подходим к самой интересной части рассказа. Некоторым людям дается второй шанс. То есть как некоторым... По сути, одному человеку. У него есть страховка на случай непредвиденной и внезапной гибели. Он может вернуться, чтобы завершить дела. Или оставаться разумным крусыбом столько, сколько пожелает.

– С чего это ему такие привилегии? – допытывалась Лаура.

А я шла и спотыкалась, вспоминая оговорки Куся, на которые прежде не обращала внимания. *«Мое настоящее имя умерло в моем мире...»*

– По праву крови. С удовольствием бы отказался: это уберегло бы меня от многих осложнений! Например, от неприятной смерти от кинжала, пронзившего сердце. От руки человека, которого я считал своим другом... А через минуту он пытался прикончить меня уже в ипостаси крусыба, но я сбежал. О чем теперь сожалею. Бегство от проблем еще никогда не помогало.

Так, ясно, Кусь прятался в нашем мире. Он не обманывал, когда говорил, что в Тирре его хотят убить. Почему? Столько вопросов! Но

сначала надо задать главный.

– Эйден, кем ты был в этом мире? – прошептала я.

– Ты знаешь, – мягко ответил он. – Скажи сама.

– Правителем! – закричала Лу: она тоже догадалась. – Точно! Как я могла забыть! Я ведь слышала это имя. Сиятельный Повелитель Света и Тени, Владетель Земель и... дальше не помню... Эйден Третий, Огненный.

– Рыжий, – хмыкнул тот. – А мы с вами отличное трио!

Глава 30

В глубине души я знала, что услышу именно это, но все же новость меня подкосила. В буквальном смысле: я споткнулась и едва не полетела кувырком, благо здесь, в Тирре, землю устилал ковер из мягкой травы. Эйден подхватил меня под локоть:

– Какой неловкий детеныш!

Если бы я не видела перед собой гиганта, нисколько бы не усомнилась, что где-то позади, спрятавшись в густой траве, шагает Кусь. Усы грозно топорщатся, хвост трубой, вид воинственный... Как же трудно привыкнуть к такой перемене!

Из-за того, что все мысли перемешались, я никак не могла уцепить одну – самую важную. Я о чем-то хотела спросить! Но о чем?

– Стоишь? – осведомился новоиспеченный Повелитель, сиятельный чего-то там. – Или мне вас по очереди нести?

– Со мной все в порядке!

Он фыркнул, а меня прорвало:

– Нет, не в порядке! У меня голова взрывается, когда начинаю думать, что рядом со мной несколько недель жил правитель чужой страны. Или мира? Как это у вас устроено?

Как же мало, оказывается, я знаю... О жизни, о мирах, обо всем. Права Лу: двоечница и есть...

– Правитель королевства Сиес. Если тебе станет от этого легче, скажу, что это не самое крупное королевство в Тирре.

– Хорошо. Ладно. Маленького королевства Сиес. Но знаешь, легче мне не стало! Почему ты прятался? Почему не пытался вернуть трон? У тебя ведь его силой забрали. Вероломно! А ты... Просто сбежал?

Мой маленький защитник... хм, похоже, слово «маленький» придется забыть... так вот, Кусь совсем не производил впечатления труса.

Лаура не вмешивалась в нашу бурную беседу, но с интересом смотрела на Эйдена, с удобством расположившись на его руках. Она уже не смущалась, по-свойски обняла правителя за шею, качала ногой и прислушивалась к разговору.

Эйден молчал очень долго. Молчал и упорно шагал вперед как заведенный. Я было подумала, что он не ответит, но он заговорил.

– Это сложно. Я никогда не был хорошим правителем. Мои родители умерли от белой лихорадки, когда я был еще совсем юным. С пятнадцати лет я был предоставлен сам себе. Достаточно взрослый, чтобы взойти на трон, но все еще незрелый и эгоистичный. Все мои желания исполнялись по первому требованию, никто не перечил. Только благодаря Гарольду я не превратился в самодура. Он единственный смел говорить в лицо Сиятельному все, что думал о его замашках.

– Гарольд? Кто это? – спросила я.

– Тебе его полные титулы? Граф, глава торгового представительства Оура, лучший друг отца, мой наставник... Большую часть жизни я страшно на него злился. Иногда в порыве бешенства обвинял Гарольда в том, что он мечтает занять мое место: «Давай, раз уж ты лучше меня знаешь, как управлять королевством!» В итоге он плюнул и ушел, предоставив меня самому себе. Тут-то я и оторвался по полной!

– О да! – подала голос Лу. – Наслышана. Мои соседки по общежитию рассказывали о приемах и балах, которые закатывал прежний правитель. О драконах из пылающих фейерверков, фонтанах с шампанским, зверинцах с диковинными зверями.

– О да... – глухо подтвердил Эйден. – Я был счастлив, что наконец-то зажил настоящей жизнью. И никто мне не указ. Немного удручало лишь то, что по-прежнему приходилось управлять королевством.

– Печальная обязанность, – усмехнулась я.

Лу хихикнула, но тут же состроила постную мину.

– А потом появился Рорен. Он принес на рассмотрение какой-то проект по обустройству бедных кварталов. Он и сам был выходцем из низов. Не знаю, как получилось, что я лично его принял, обычно я перепоручал это дело кому-то из торгового представительства – это что-то вроде привычного вам городского совета. Видно, маялся от скуки. Проект неожиданно показался мне толковым, у паренька явно была голова на плечах, острый ум и желание работать. Я попросил его приходить, если появятся еще идеи. И они, конечно, не заставили себя долго ждать. Постепенно мы стали друзьями, я сделал талантливого

юношу своим советником. Я видел только плюсы в таком сотрудничестве. Он разруливает все административные дела, а я живу в свое удовольствие...

Хотя в лесу вовсе не было прохладно, по телу пробежал озноб, ведь я уже знала, чем закончится история этой дружбы. Догнала Эйдена и погладила его по предплечью. Он улыбнулся и наклонил ко мне свою кудлатую голову:

– А за ушком почесать?

– Ты серьезно?

– Шучу! Но буду скучать, детеныш... Так, хорошо, не отвлекаемся. Рорен освободил меня ото всех забот, осталась лишь одна обязанность, справиться с которой мог только я. Раз в год я должен был прийти в сердце Оура – зал с алтарем – и оставить на камне немного своей крови. Правителя не просто так называют сиятельным повелителем, владельцем земель и... Даже вам уже оскомину набило – вижу по лицам, а представьте, каково было мне? Так вот, кровь законного правителя – залог процветания королевства. Пара капель, и земля станет цвести и плодоносить. Спустя несколько лет я позволил Рорену сопровождать меня в сердце Оура, а потом и рассказал о том, что именно через алтарь власть передается наследнику или новому избраннику. Я полностью доверял советнику, но что-то удержало мой язык. Он думал, что достаточно смешать кровь на алтаре. На самом деле правитель произносит заклинание...

Я брела, натыкаясь на корни. Хотелось зажмуриться и зажать уши: Эйден вплотную приблизился к мрачной развязке.

– Этот Рорен – скользкий тип. Вроде улыбается и мед льет в уши, но он страшный, страшный... Кажется, что вот-вот сползет кожа и выглянет чудовище, – прошептала Лаура. – Он говорил мне, что всегда рано или поздно получает то, что хочет...

– Не всегда. Моя власть все еще принадлежит мне. Но у Рорена несколько пузырьков с моей кровью. Ее тогда прилично натекло... Помню свое изумление, когда тот, кого я считал другом, всадил кинжал мне в грудь. Я даже боли не почувствовал. Холод лезвия почувствовал, а боль нет... Я ведь еще пытался бороться, пока не поскользнулся в луже собственной крови. А потом мир будто вспыхнул и расширился. В нем появились новые запахи, цвета и звуки. Я стал крусбысом. И тут

же понял, что и это существование завершится, едва начавшись, если я не потороплюсь.

– Ты сбежал.

– Сбежал. Как можно дальше от дворца, столицы. И мира. Разве не свободы я всегда хотел? «Он станет лучшим правителем, – думал я, – даст народу то, чего не мог дать сиятельный разгильдяй. А я проживу ту жизнь, которая у меня осталась...»

– Он тиран! – воскликнула Лаура. – Ты не представляешь, какие вещи он творит!

– Теперь... представляю. Я вернулся и сделаю все, чтобы передать власть достойному человеку.

– А какой у тебя план? – Мой голос дрожал, но я взяла себя в руки.

– План... Вот плана у меня как раз и нет. Не успел, знаешь, продумать, занят был. – Он фыркнул. – Скакал через порталы, притворялся мертвым, бил морды. Сейчас вот тоже немного не до того!

– Что же делать? Куда мы теперь?

– Туда, откуда нас, надеюсь, не выгонят, как бешеных котов...

Эйден замолчал. Хоть он и не жаловался, было видно, что устал. Через некоторое время Лу, отдохнув, пошла сама.

Золотой шпиль медленно поднимался нам навстречу из густой зеленой пены. С наступлением рассвета он засверкал так ярко, что слепил глаза. Он вырастал, приближался. Столица была где-то совсем неподалеку, однако, словно заколдованная, ускользала от утомившихся путников.

Я ожидала, что вот-вот начнутся поля и наезженные дороги, как это обычно бывает. Но вдруг, наряду с деревьями, нам стали попадаться дома – поначалу разрозненные. Постепенно начали вырисовываться и улицы, хотя каждый дом все равно стоял наособицу. Город переплелся с лесом. Правда, чем ближе мы подходили, тем выше становились здания, деревья отступали, грунтовые дороги сменились на мощеные. Дворец, скрытый белокаменными стенами, скользнул по правую руку и остался позади – мы шли дальше.

Прохожие подозрительно косились на оборванцев, Эйдена никто не узнавал. Конечно, едва ли они видели своего повелителя в образе оборванца.

Мы приблизились к трехэтажному дому. Эйден поднялся на крыльцо и пару раз звучно ударил в дверь кулаком, словно молотом. Мы с Лу, не осознавая, что делаем, прижались друг к другу. Чего ждать от этого визита? Вдруг хозяин дома в заговоре с Рореном?

Мне почудилось, что наверху приоткрылись ставни, тени скользнули вдоль окон первого этажа. Минуту было тихо... А потом дверь распахнулась и на пороге появился старик в потрепанном домашнем жакете. Но взгляд у него был острый, а движения энергичные.

– И каково оно – быть крусыбом, дуралей? – хрипло спросил он.

А потом поманил Эйдена рукой и прижал к груди его всклокоченную рыжую голову.

– Дуралей... – тихо повторил он. – Я уже и не надеялся тебя увидеть!

– Я тоже рад тебя видеть... Гарольд... – Голос Эйдена дрогнул. – Прости... за все.

У старика затрясся подбородок, но он быстро овладел собой.

– Сколько у тебя осталось дней, Ден?

* * *

Вот она – мысль, которая не давала мне покоя! А ведь Эйден ничего не утаивал, но я просто закрыла глаза на правду. Он знал, что вернулся ненадолго...

В сердце будто вонзился острый осколок. Я, задохнувшись, прижала руки к груди. Мама умерла. Аид женится на другой. Теперь и верный друг покинет меня навсегда.

– Тэмми, ты что? Что случилось? – затормошила меня Лу.

Я не собиралась портить последние дни Куся рыданиями и жалобами. Натянула на лицо улыбку:

– Просто... устала...

Теперь и Гарольд обратил внимание на то, что правитель прибыл в компании двух чумазых и всклокоченных девчонок.

– А это что за сестрички? – по-доброму улыбнулся он. – Где ты подобрал этих замарашек?

– Мы не сестры, – возразила я, отскакивая от Лауры.

А Лу пятерней пригладила волосы и приосанилась.

– Мой отец занимает высокое положение в моем мире!

– Это долгая история, – сказал Эйден. – Если не прогонишь, мы расскажем обо всем, когда отмоемся, отдохнем и перекусим.

Гарольд шутливо хлопнул себя по лбу:

– Меня извиняет только мой возраст и потрясение. Мой дом в полном твоём распоряжении, мой повелитель.

Старик попытался было преклонить колени, но Ден не позволил ему, удержал за плечи.

– Спасибо за гостеприимство, Гарольд.

Нам с Лу отвели соседние комнаты и одну служанку, которую Лаура тут же забросала распоряжениями. Приказала нагреть воды, подыскать подходящую одежду и что-нибудь сделать с волосами. Пока испуганная напором девушка носилась с поручениями, я кое-как разодрала колтуны щеткой, что обнаружилась на туалетном столике, вычесала песок и листья, села на краешек кровати и залилась слезами.

Ничего не могла с собой поделать. Душа разрывалась на части. О боги, чем я заслужила такую судьбу? Чем я вас прогневала? Почему я так быстро теряю все хорошее, что случается в моей жизни?

– Тэм! – Лу без стука ворвалась в мою комнату. – У нас с тобой одна ванная. Воду нагрели, иди первая. Потом и для меня подготовят. Хочу подольше полежать...

Слишком поздно притворяться, что я не плачу: Лаура увидела мои мокрые щеки и красные глаза. Оборвала предложение на полуслове и приблизилась.

– Тэм... Ты, наверное, думаешь, что я бессердечная, что я так спокойно восприняла мысль о неизбежной смерти Дена... У меня просто характер такой, знаешь... Пока мы живы – есть надежда. А оплакать мертвых мы всегда успеем.

Я недоверчиво покосилась на заносчивую мифрау, но она, кажется, говорила искренне и смотрела с сочувствием. А потом она неожиданно обняла меня. Я оцепенела. Лаура медленно опустила руки и отошла на шаг.

– Хм... Я поддалась порыву. Прости. Это так глупо – обнимать соперницу.

– Я... Ничего. Не знала, что ты умеешь сочувствовать. Думала, ты совсем никудышная.

Лу прикусила губу и отвернулась.

– Так и есть, – глухо сказала она. – Никудышная. Если бы ты только знала...

– О чем?

– Госпожа, ванна готова. – В приоткрытую дверь заглянула служанка.

Лаура явно обрадовалась этому внезапному вторжению.

– Иди же! – скомандовала она. – Да не засиживайся долго!

Нет, ну подумать только! Снова распоряжается!

Через два часа мы стали походить на людей, а не на лесных чудищ. Отыскалась и одежда: хозяйка дома, жена графа Гарольда, перерыла сундуки и нашла два старомодных платья времен своей юности. Они пропахли травами от моли, но в целом смотрелись неплохо. На мой взгляд. Лу же кривила нос, рассматривая себе в зеркало.

Горничная соорудила нам совершенно одинаковые прически, и теперь мы с Лу были похожи как никогда.

С кухни потянуло ароматами готовящейся еды, и у меня подвело живот от голода: я не ела почти сутки.

– Последняя еда – булочка и стакан молока, – произнесла я вслух по старой привычке. – Мы сидели на подоконнике, а потом заявила Лаура. Помнишь, Кусь?

Мне никто не ответил. А ведь обычно, стоило мне обернуться, мой рыжий пушистик всегда был рядом. Поддерживал, утешал... Как же я буду без тебя, Ден?

– Госпожу просят к столу! – возвестила горничная.

Я побежала вприпрыжку и в коридоре столкнулась с Лаурой, которая, несмотря на то что была голодна не меньше меня, шла не торопясь. Пришлось показать, что и я не лыком шита.

Мы степенно спустились в столовую, где за длинным столом нас уже ждали. Ден указал мне пустующее место рядом с собой, Лу усадили по правую руку графа. Через секунду наши тарелки наполнились необычной едой: фиолетовыми полосками рыбного филе, маринованными соцветиями, кусочками теста в золотистой подливке. Я опасливо попробовала, но тут же принялась уплетать за обе щеки.

Эйден ел неспешно, резал еду на небольшие порции. Наверное, следовал этикету.

– А все-таки котом быть проще, да? – пошутила я, наклонившись к его плечу.

– Жалею только о том, что не доел ту сыровяленую колбаску, – вздохнул он.

Мы улыбнулись друг другу. Правда, поболтать нам не удалось. Оказывается, на обеде присутствовали люди из торгового представительства: Гарольд собрал всех, кого сумел найти за такой короткий срок. Нас поприветствовали и продолжили беседу.

– Приказал выставить из Университета всех иномирцев, – перечислял один из гостей. – И ладно бы высылал из Тирра! Кого-то поставил на учет, кого-то арестовал. Он с каждым днем становится все подозрительнее, всюду ему мерещатся заговоры и предательства.

– Помнишь Визена, Ден? – подхватил Гарольд.

– Толстяка Визена? Конечно!

– Погиб в подземелье. Показался мерзавцу неблагонадежным...

С каждым новым словом Эйден мрачнел все сильнее. Сжимал в руке вилку так, что та согнулась.

– Распустил торговое представительство! – воскликнул худощавый мужчина с другой стороны стола. – Теперь он правит единолично.

– А крусбысы! – спохватилась графиня. – Вы ведь ему еще не рассказали. После того как ты сбежал, он приказал вылавливать в лесах всех рыжих крусбысов, убивать и приносить ему. Пять монет за шкурку... А ведь они... почти люди.

– Так какой у нас план? – подал голос самый молодой из присутствующих.

Он рвался в бой. Готов был хоть сейчас идти сражаться с тираном. Молчание, которое повисло над столом, показалось ему трусостью.

– Что же, мой повелитель, вы ничего не говорите? Или снова хотите сбежать? – с вызовом спросил он.

Эйден отложил столовые приборы и расправил плечи.

– Хватит, набегался, – ответил он.

Глава 31

Тут все заговорили разом, наперебой предлагая способы попасть во дворец. Собрать людей, верных правителю, и взять дворец штурмом! Проникнуть тайно, через подземелья, с небольшой группой соратников! Пойти в открытую: Рорен точно не ожидает такой наглости!

Но планы тут же отвергались. Гарольд никогда не перебивал, но, выслушав до конца, указывал на бреши в каждом. За несколько дней подготовить штурм невозможно. Люди напуганы, разрозненны, наступление захлебнется, едва начавшись. Тем более что армия Сиеса на стороне правителя. И подземелья сейчас не те, что прежде. Это раньше они пустовали, теперь же превращены в тюрьмы и тщательно охраняются. Рорен тоже не идиот, он знает свои слабые места. Хм, пойти в открытую? Отличный вариант! Может быть, сам прикончишь Эйдена? Так хотя бы время не потратим.

Все угрюмо притихли, ковыряясь в тарелках. Только Лаура распрямилась, напряженно глядя на Дена. Она явно хотела что-то сказать. Но, как это обычно случается с Лу, передумала.

Хозяин дома с шумом опустил ладони на стол. Все повернули головы в его сторону.

– Хорошо. Отчаиваться не будем, нам просто нужно тщательно все обдумать.

На сладкое подали холодный морс и кремовые пирожные, которые так и таяли во рту. Я не заметила, как проглотила три штуки. Граф подождал, пока мы с Лу отодвинем от себя блюда, и вполголоса обратился к Эйдену:

– Я бы хотел поговорить с тобой и нашими гостями в библиотеке. Здесь слишком шумно.

Мы незаметно выскользнули из-за стола и отправились следом за Гарольдом. В просторном кабинете, где от пола до потолка тянулись полки с книгами, было прохладно и тихо.

Вокруг стола стояли кожаные кресла. Мы сели в кружок. Причем Ден сначала попытался забраться с ногами, кресло жалобно скрипнуло – он опомнился. Мы деликатно смотрели кто куда, чтобы не

смущать бывшего крусбыса: тяжело, наверное, снова привыкать к такому большому и неповоротливому телу.

Эйден, ворча под нос, опустился на сиденье. В его недовольном бурчании мне слышалось кошачье пыхтение – он всегда пыхтел, когда злился. Мой Кусь...

– Итак, девочки, – сказал Гарольд, – Ден мне все рассказал. Мне жаль, что вас выдернули из родного мира по прихоти Рорена, но, с другой стороны, если бы не это происшествие, наш правитель, боюсь, никогда не вернулся бы в Тирр.

Граф посмотрел на Дена с мягким упреком, а тот стал похож на нашкодившего мальчишку под этим укоризненным взглядом.

– Я бы вернулся. Не смог бы не вернуться...

– Верю, – вздохнул старик. – Но сейчас не об этом. Девочки, к сожалению, в ближайшие несколько дней вы не сможете возвратиться из-за печатей.

Мы с Лу, не стовариваясь, задрали рукава и оглядели отметины на запястьях. Мне показалось, что линии немного потускнели.

– В моем доме вы в полной безопасности, поэтому отдыхайте, набирайтесь сил. Я бы устроил вам экскурсию по Оуру, но, боюсь, в нынешних обстоятельствах это слишком рискованно. Тебя могут искать, Лаура.

Он поглядел на меня.

– Я Тэмми, – возмутилась я.

– О... Извини. Вы так похожи. Неудивительно, что сначала я принял вас за сестер.

Лу, потупившись, пялилась на свои руки.

А меня словно подбросило.

– Несколько дней! Лу, твой отец сойдет с ума! А Ид...

Имела ли я право так беспокоиться о чужом женихе? Но я знала Аида, он места себе не находит от волнения. Ладно еще, напарница пропала, подумаешь. Но невеста! Он ведь ее любит...

– Ничего не поделать, – пожалала плечами Лу. – Вернусь и все объясню. Я не виновата, что меня снова украли.

Она быстро посмотрела на Дена и снова опустила голову.

– Вот что мы сделаем! – сказал граф. – Вы помните того несдержанного молодого человека за столом, который посмел обвинить повелителя в трусости?

Эйден снова рассерженно фыркнул.

– Он не трус! – воскликнула я.

– Мы с вами в этом не сомневаемся, – согласился Гарольд и с хитрым прищуром взглянул на Дена. – Так вот. Кирен горячий, но преданный. Ему можно доверять. А еще он магистр Университета.

– Магистр?

– Разрывающий грани. Передайте с ним письмо. Он все сделает уже сегодня.

Уф! Камень с плеч! Только Лаура вовсе не выглядела счастливой, однако растянула губы в улыбке.

– Отличная мысль. Очень признательна.

Гарольд принес чернила, бумагу и перья, положил все это на стол перед нами.

– Оставим вас наедине.

– Мне некому писать, – тихо произнесла я.

Эйден, уже вставая, наклонился и ласково провел по моим волосам.

– Не грусти, о хозяйка.

Граф вздернул брови, услышав про хозяйку. Кажется, кое-кому придется сейчас объясняться!

Лаура окунула кончик пера в чернильницу.

– Я напишу отцу, чтобы он не беспокоился: вернусь через несколько дней. В конце концов, ему не привыкать. Главное, – она хмыкнула, – чтобы третью на наше место не нашел.

– Только отцу? Напиши Аиду. Он ведь по потолку бегает! Он от отчаяния разных глупостей может натворить!

Она задумалась, облизнула губы.

– Хорошо.

О боги, Лу! Он ведь тебе совсем не нужен... Ты считаешь этот брак скучной повинностью. А я бы отдала половину жизни только за возможность еще раз поцеловать Аида.

Записки получились совсем короткими. Меня так и подмывало прочитать их, но я решила, что важнее сохранить чувство собственного достоинства. Письма чужому жениху и чужому отцу. Они любят Лауру и волнуются за нее. А я порадуюсь тому, что Аид получит весточку.

Лу свернула письма, написала адреса, позвонила в колокольчик, вызывая слугу. Но вместо лакея явился сам Гарольд, а вместе с ним сумрачный Кирен.

– Объясните, где искать, – потребовал он, засовывая листы бумаги во внутренний карман сюртука. – Я в вашем городе не ориентируюсь.

Мы с Лаурой наперебой принялись объяснять, где отыскать дом Голдриджей, где отделение службы теней и, на всякий случай, поместье Меларов. Кирен слушал-слушал, потом закатил глаза.

– Ясно, что ничего не ясно. Ладно, разберусь. Думаю, дом ректора Академии мне укажут.

Он напрямик направился к зеркалу на стене, прищурившись, уставился в его глубину. Удивительно, он создавал портал, даже не коснувшись поверхности. Надо бы устроить обмен между нашими учебными заведениями.

Отражение затянулось дымкой, задрожало.

– Я пошел.

– Может быть, Аид захочет передать послание... – опомнилась я, крикнула в спину магистра.

Он не обернулся, скорее всего, не услышал.

– Отдыхайте, – улыбнулся Гарольд. – Мой дом в вашем полном распоряжении. На совет не зову. Там слишком скучно, и вся эта компания озлобленных мужчин не для таких очаровательных девушек.

Хозяин дома оставил нас в библиотеке. Лаура тут же сняла с полки первый попавшийся том и принялась с увлечением перелистывать. Не переживай, Лу, я тоже не горю желанием с тобой общаться!

Я нашла альбом с описаниями птиц Тирра и яркими рисунками, некоторое время разглядывала их, а потом решила, что не будет вреда, если я послушаю, о чем говорят на совете. Присяду в уголке и не стану мешать.

Пошла на гул голосов и не ошиблась – попала в гостиную. Совецание было в самом разгаре. Впрочем, ничего нового я не услышала. Снова штурм или тайное проникновение во дворец. Страсти накалялись, и спор готов был перерасти в склоку. Ден молчал, его руки лежали на подлокотниках, сжатые в кулаки.

В комнату тихо зашла Лу, встала у двери. Я оглянулась на нее: она не сводила глаз с правителя. Эйден тоже почувствовал этот пристальный взгляд. Лаура поманила рукой (о, как мне знаком этот жест!): «Подойди». Ден нахмурился: «Зачем?» Лу не сдавалась, уперла руки в бока: «Я жду!» Какая настырная!

Правитель извинился перед всеми и вышел вслед за Лаурой. Вот это новости! Уверена, он не будет против, если я присоединюсь.

Я надеялась, что застаю их в библиотеке, и не ошиблась. Разговор только начался. Я не хотела подслушивать под дверь, но почему-то не решилась зайти, когда услышала голос Лу:

– Я знаю, что нужно сделать.

– Знаешь? – растерянно переспросил Эйден. – Да ну?

– Выслушай, только не перебивай... Рорен выкрал меня, уверена, он и сейчас продолжает разыскивать меня в Тирре. Он злодей, но у него есть слабость: в глазах того, кто ему важен, он хочет выглядеть хорошим человеком. Не знаю почему... Наверное, даже мерзавцам хочется верить, что они вовсе не мерзавцы, просто обстоятельства заставили. Мне потому и удавалось так долго держать его на расстоянии.

– Мне уже не нравится этот план.

– Ты обещал выслушать! Так вот. Сделаем так, чтобы он меня нашел.

– Лаура!

Даже я вздрогнула. Какая Лу отчаянная!

– Молчи, Ден. Я пообещаю, что Рорен получит все, чего так долго хотел, если он устроит в мою честь большой прием. А еще лучше – маскарад. У вас бывают маскарады?

– Да.

– Отлично. Пусть откроет ворота дворца для знати. С тех пор как произошла смена власти, он почти все время проводит в стенах дворца и с каждым днем становится все подозрительнее, другого шанса может не быть. Найди самых верных людей. Уверена, вы сумеете проникнуть во дворец во время праздника под видом гостей. Доберитесь до сердца Оура, сделайте все, что нужно, а на обратном пути захватите меня. Я надеюсь, не забудете!

Лу нервно хихикнула.

Эйден долго молчал. Я осторожно заглянула за дверь. Он расположился на подлокотнике кресла, Лаура стояла напротив, скрестив руки на груди. Так они оказались почти одного роста. Ден задумчиво смотрел в глаза Лу.

– Зачем ты это делаешь? Я едва не расцарапал тебе нос, маленькая вредная девочка.

– Я помню! А еще помню, что ты спас меня. И нес на руках. И...

Она запнулась.

– Как это будет? – спросила Лу совсем о другом. – Твоя смерть...

Ден дернул плечом.

– Откроется рана на груди. Будет становиться все глубже. И я истеку кровью.

Я укусила себя за костяшку пальца, чтобы не разреветься. Лаура побледнела. А потом сделала маленький шаг вперед и взяла лицо Эйдена в ладони.

Но в эту секунду раздался шум, грохот, а следом разгневанный голос Кирена:

– Кто оставил здесь эту этажерку?

Магистр вернулся! Я влетела в библиотеку, Лу отпрянула от Дена. Впрочем, Кирен ничего не заметил, он потирал ушибленную ногу.

– Есть новости? Аид прислал что-нибудь?

– Ага, – проворчал вечно недовольный магистр. – Себя!

Зеркальная гладь снова дрогнула, и в библиотеку ввалился Аид. В любимой потертой куртке, по обыкновению растрепанный. Очень серьезный. И очень суровый.

Глава 32

Его лицо немного разгладилось, когда он заметил меня.

– Тэм! В первый раз у меня такой стажер – мастер исчезновений! У меня точно добавится седых волос!

Я улыбнулась и рванула навстречу: обниму его сейчас сильно-сильно. Я так соскучилась!

Но Аид не стал дожидаться, пока я до него добегу, он схватил в охапку Лауру, покрыл ее лицо поцелуями, нежно прижал к груди и замер, покачивая ее в объятиях. Лу не сопротивлялась и не отворачивалась, но вид у нее был смущенный.

– Прекрасно! Воссоединение влюбленных! – хмыкнул Ден, поднимаясь.

Я хорошо знала Куся, он был уязвлен. А я... У меня и так сердце изорвано в клочья. Одним лоскутом меньше, одним больше...

– Ден! – пискнула Лу. – Повелитель! Разрешите представить вам моего жениха – Аида Мелара.

Аид не торопился пожимать протянутую руку.

– Что здесь происходит? – холодно спросил он. – Я знаю лишь то, что моя невеста и мой стажер исчезли и каким-то образом объявились в Тирре. Из записки Лу я понял только то, что вернуться она сможет через несколько дней. Значит, вы – правитель Сиеса?

Кирен вырос перед Аидом и разразился всеми титулами и регалиями Сиятельного. Он снова злился – теперь уже на наглого чужестранца: да как он смеет так разговаривать с повелителем!

Я едва сдерживалась, чтобы не крикнуть: «Представляешь, ты его чуть за шкуру не зашвырнул в Тирр. А он, между прочим, целый король!»

Губы Эйдена дрогнули в улыбке, ему эта ситуация тоже представлялась забавной.

– Зови меня просто Кузь.

Наверное, до самой смерти не забуду огромные глаза Аида, брови, съехавшиеся к переносице, и ошалевший взгляд.

– А теперь давай присядем и начнем по порядку.

Аид посадил Лу рядом с собой, держал ее за руку и гладил ладонь, но при этом внимательно слушал то, что рассказывал Эйден. А тот начал издавека, со времен своего правления. Эту историю мы с Лаурой слышали.

Лу сидела как на иголках. Еще немного, и Ден расскажет о том, как именно она попала на глаза Рорену. Она кидала на меня умоляющие взгляды. У меня и у самой желудок подвело от страха. Откроется ее тайна – откроется и моя.

– Лаура всегда мечтала учиться в Академии, развивать дар. Но правила вашего мира не позволяют девушкам стать ловчими, – перешел Эйден к главному.

– Да, я знаю. Но теперь все изменится. Минейр Голдридж собирается в этом году открыть торговый факультет, куда станут принимать и девушек. – Аид с любовью посмотрел на Лу, провел кончиками пальцев по ее щеке. – Будто подарок на нашу свадьбу.

– И Лаура...

– Лаура подумывала о том, чтобы сбежать в Тирр. Это было еще до вашей помолвки, – протараторила я, перебив Эйдена. – Она пришла разведать почву и в Университете случайно столкнулась с Рореном. Такая короткая встреча, а этот негодяй сделался будто одержимый. Отыскал Лу в нашем мире и украл ее.

Эйден пристально посмотрел на меня. Мне было известно его мнение: «Аид должен узнать правду. Этот узел можно разрубить только так». «Но не сейчас, не сейчас, я не готова!» – безмолвно упрашивала я его. Лаура кусала губы.

– Да, – коротко сказал Ден.

Поднялся и принялся мерить кабинет шагами.

– Разорву мерзавца голыми руками, – процедил Аид. – Тебе ведь нужна помощь, чтобы вернуть трон?

– Чтобы передать власть, – поправил Ден.

– Нам такие люди во как нужны! – обрадовался Кирен, впервые, кажется, со времени нашего знакомства.

– У меня есть план! – подала голос Лу.

Лаура себя вела как-то странно, не похоже на себя. Куда подевались высокомерные интонации и жесткость? Она пристроила голову на плечо Аиду, и тот бережно поцеловал ее в висок. Я отвернулась, комкая подол платья, заморгала, прогоняя слезы. Я все

поняла: Лу притворялась мной. Мягкой и глупой Тэмми. Которую и так уже использовали все, кто только мог. Молодец, Лу! Как мне до тебя далеко!

Эйден тоже наблюдал за Лаурой и при этом как-то криво и болезненно усмехался. Что, Кусь, она тебя тоже пробила, эта стервочка? Думал, она так просто возьмет и откажется от Аида? А ведь приди Ид на полминуты позже, она бы тебя поцеловала.

– Полагаю, план должны услышать все, – сказал Ден. – Пойдем, я познакомлю тебя с Гарольдом.

Аида приняли с радушием. «Жених одной из рыженьких? Хочет помочь? Отлично, помощь не помешает!»

– Пока у нас только наметки, – развел руками граф. – Топчемся на месте. Хотя любим идеям рады.

– Давайте выслушаем Лауру, – вмешался Ден.

По мере того как Лу дрожащим от волнения голосом объясняла замысел, выражение на лицах людей менялось. Они переглядывались, кивали друг другу, заранее соглашаясь с тем, что это может сработать. Аид сначала смотрел с недоверием: мол, это что, шутка такая? А когда понял, что все серьезно, вышел вперед и взял Лауру за плечи.

– Нет, – сказал он. – План смелый, мой отважный Рыжик, ты умница, и я тобой горжусь. Но рисковать жизнью не позволю. Думаю, все со мной согласятся.

Ему ответом был разочарованный вздох, но многие кивали: опасно отправлять такую юную девочку. Мало ли что придет в голову Рорену! И только Гарольд сказал с горечью:

– Ты прав. Но... Могло бы сработать.

Я посмотрела на Эйдена, на Аида, на Лауру. Сжала кулаки.

– Ты мне доверяешь, напарник?

– Тебя я тоже не отпущу, Темира, – сурово сказал Аид голосом наставника. – К тому же, хоть вы с Лу похожи... Я даже не ожидал, что до такой степени... Рорен, уверен, вас не перепутает. Кстати, я пока так и не понял, как получилось, что вас похитили вместе.

– Ой, это я виновата, – прощобетала Лу. – Я пришла к Тэмми спросить, что ты любишь: хотела подготовить сюрприз для вечеринки! Она ведь как-никак твой напарник, должна знать.

– Мы с Лу пойдем вместе, – твердо произнесла я. – И не дадим друг друга в обиду.

Мы с Лу брели между рядами городского рынка, озираясь по сторонам. Лаура подошла к прилавку, где горкой лежали незнакомые ярко-оранжевые фрукты, и жалобно запричитала:

– Мы очень голодны, не ели несколько дней. Денег нет ни монетки...

– Пошли прочь, оборванки! – прорычал продавец.

– Что же ты так груб с девушками, Горг, – рассмеялся его сосед, молодой мужчина. – Они, поди-ка, и другим могут расплатиться! Идите ко мне, девочки!

Мы с Лу рванули прочь от греха подальше. Хотя я знала, что за нами пристально наблюдают несколько десятков глаз, и Аид с Деном точно не дадут в обиду. По крайней мере, пока мы не попали во дворец...

Чего нам стоило убедить мужчин отпустить нас! Сначала они и слышать об этом не хотели. Аид стоял намертво: нет – и все.

– Ладно, что же! – воскликнула я с горечью. – Значит, Ден вернулся зря и его смерть станет напрасной!

Ид прижал ко рту костяшки пальцев, напряженно раздумывая.

– Он прав, – сказал Кусь. – Если с вами что-то случится, я никогда себе не прощу.

– Геройствуй дальше! – взорвалась я. – Но не забудь, что ты должен заботиться не только о себе, но и о своем народе. А ты, похоже, собираешься отправить второй шанс... коту под хвост!

Они сдались лишь после того, как Гарольд пообещал начать штурм дворца, если план Лу не сработает.

...Кожа чесалась от пота и грязи: пришлось отыскать в грудке мусора наши перепачканные вещи – благо их еще не успели сжечь – и натянуть на себя, морщась от брезгливости.

Легенда у нас с Лу была такая: ночью на отряд воинов напал неизвестный разбойник, мы перепугались и сбежали. Сутки бродили по лесу, потом все-таки вышли в город: хорошо, что шпиль видно издалека. Мы доведены до отчаяния и едва держимся на ногах от усталости.

Наверняка Рорен отправил своих людей на поиски беглянок. Внешность у нас приметная, осталось только попасться на глаза

стражникам. И лучше всего сделать это там, где много людей: если за Лу назначена награда, кто-нибудь обязательно доложит, что по рынку расхаживают две рыжеволосые оборванки.

Мы сделали не один круг. Упрашивали всех подряд накормить бедняжек, громко обращались друг к другу по имени, особенно усердствуя рядом с городскими стражниками.

– Лу, я натерла ногу! А после ночи в лесу так хочется спать!

Мы держались бодрячком. Аид ни за что не догадается, что у меня от страха трясутся поджилки. Лаура, хоть и была бледна до синевы, тоже крепилась.

А еще у меня была маленькая тайна, которая грела душу...

Мы с Лаурой стояли у дверей, Ден давал последние напутствия.

– Держитесь открыто, идите по центральной дороге. Чем больше людей вас увидит, тем лучше... – Он не договорил и порывисто обнял меня, а Лауре, наклонившись, поцеловал руку. – Ты не против, Аид?

Вроде невинный вопрос, и только я услышала, что в нем проскользнула затаенная досада.

Я отвернулась, чтобы не видеть, как Ид прижимает к груди невесту. И для меня стало полной неожиданностью, когда он притянул меня к себе.

– Тэм, будь осторожна, напарница...

Он вдруг застыл, мускулы напряглись. Аид отстранил меня на расстояние вытянутых рук и впился взглядом в мое лицо. Несколько раз растерянно моргнул, точно хотел избавиться от наваждения. Провел ладонью по лбу.

Я потом всю дорогу вспоминала его изумленный взгляд и улыбалась. Он почувствовал. Вот пусть теперь гадает, что за ерунда с ним приключилась...

* * *

– Лаура, посмотри, какие аппетитные булочки, давай попросим этого доброго человека нас угостить!

Я на самом деле натерла мозоль и сорвала голос, выкрикивая имя Лу на все лады. Нас уже когда-нибудь найдут? Вот будет неловко, если Рорен передумал похищать Лауру.

– Девушки, вам придется пройти со мной! – раздался суровый голос.

Мужчина, пришедший по наши души, не был городским стражником. Их я научилась узнавать по кожаному панцирю и кинжалу на перевязи. Этот был одет так же, как наши похитители: кольчуга, короткий меч у пояса, длинные волосы перевиты шнуром. Ден объяснил, что это личная гвардия повелителя.

Мы с Лу переглянулись, и, хотя все шло так, как задумано, меня затошнило от волнения. Мы покорно поплелись следом. Бедный Аид, что он чувствует, глядя, как нас уводят!

Рынок располагался под стенами дворца. Мы миновали мост, прошли сквозь неприметную дверь – решетку ради нас поднимать не стали – и оказались в караульне. На крючках висела амуниция, на столе лежали объедки трапезы. На длинной скамье развалился стражник, он лениво поднялся при виде гостей.

– Снова рыжие, – вяло усмехнулся он. – Все надеются подзаработать. А повелитель, говорят, рвет и мечет: сегодня ему пытались подсунуть беззубую старуху и переодетого мальчика.

– Тебя забыли спросить! – рыкнул наш провожатый. – Открывай проход.

Нас повели дальше. По внутреннему двору, мимо конюшен, хозяйственных построек, жилых домов... Лу вцепилась мне в запястье, и я не стала отдергивать руку.

Нас сопровождали любопытные взгляды, кто-то из слуг смеялся. Скорее бы все решилось!

Гвардеец завел нас с черного хода и сразу потащил наверх. Из-за поворота коридора выскочила полная женщина в фартуке, она несла поднос, нагруженный грязной посудой. Посмотрела на нас с Лаурой с сочувствием.

– Только поесть изволил, – шепнула она. – Вроде пока в духе! Может, хоть этих бедняжек не кинет в темницу...

Час от часу не легче!

Мы оказались у высокой двустворчатой двери, покрытой резными узорами. Спальня или кабинет Сиятельного? По бокам стояли другие гвардейцы. Вообще я успела много их насчитать – на каждом этаже, на лестнице – всюду.

– Лучше бы тебе не ошибиться, Рон, – хохотнул один из тех, кто стоял на страже. – А то из тебя самого рыжего сделают.

Рон почесал подбородок, приоткрыл створку и просто затолкал нас внутрь одну за другой.

Я споткнулась и чуть не растянулась на пороге.

В комнате было полутемно из-за опущенных штор, свет едва пробивался в узкие щели. Раздались приглушенные ковром шаги: кто-то крадучись двигался нам навстречу. Будто хищник, подкарауливший добычу.

Пока глаза привыкали к сумраку, я различала лишь темную фигуру. А потом разглядела мужчину, одетого во все черное. Волосы тоже были цвета воронова крыла, короткие и прилизанные, будто клякса на голове. Только лицо белое-белое, как у призрака. Молодое лицо и вроде не страшное, но было в мелких чертах что-то отталкивающее.

Он скользнул по мне брезгливым взглядом и тут же перевел глаза на Лауру. Тонкие губы искривились, словно два червяка.

– Так, так, так... Кто это почтил вниманием мое скромное жилище? Неужели это моя девочка? Набегалась и вернулась. Разве я обижал тебя, крошка? Зачем ты меня огорчаешь?

– Рорен... – выдохнула Лу.

Ее трясло от ужаса.

Самозванец усмехнулся и, не говоря больше ни слова, зарылся длинными пальцами в волосы Лауры, притянул ее к себе и страстно поцеловал в губы.

Глава 33

Лу пыталась оттолкнуть Рорена, но тот оказался неожиданно сильным. Держал ее мертвой хваткой, подтащил к стене да еще навалился сверху, она и двинуться не могла.

Надо что-то делать! Я огляделась и увидела на подставке высокую вазу из матового стекла, из которой торчал засохший букет. Первым порывом было треснуть этой вазой по голове самозванца. Но убить не убью, а вот нам после покушения казни точно не избежать.

Я толкнула вазу на пол, и та со звоном разлетелась градом осколков. То, что нужно! Рорен вскинулся.

– Стража! – крикнул он.

Негодяй вцепился рукой в пряди Лу, да так сильно, что она скривилась от боли. Только потом он заметил мой виноватый вид. Уж я постаралась, разве что носком ботинка по полу не шаркала. Излучала раскаяние.

Гвардеец сунулся в дверь – меч на изготовку, но Рорен качнул головой, отсылая его прочь.

– Ой-ой, – прошептала я. – Такая ваза красивая... была. Простите! А вы король, да? Самый-самый настоящий король? Я так мечтала вас увидеть! Лу говорила, что за ней ухаживает правитель, а я не верила.

«О боги, кто поверит этому бреду!»

– А ты кто такая? – прищурился Рорен.

– Так... это... сестра! – Вот, пожалуйста, подхватила ложь Лауры и глазом не моргнула. – А вы любите Лу? Правда-правда любите? Лу, а ведь он красавчик!

– Какая-то она у тебя дура, – не поспешил на комплимент Рорен.

Однако моя грубая лесть попала в цель: самозванец посмотрел на восторженную девицу снисходительно.

– Да, она... в детстве головой ударилась. Беда прямо с памятью и вообще...

Ну спасибо, Лу! Больше не стану тебя спасать.

– Лаура болтала, что вы ради нее все-все сделаете! Ни драгоценностей не пожалеете, ни нарядов. И бал-маскарад устройте, если она попросит. Врет, наверное!

Рорен заглянул в лицо Лу и улыбнулся.

– Говорила обо мне, малышка? Все сестренке рассказала? Может быть, пожалела о том, что сбежала?

– Пожалела, – быстро согласилась Лу. – Ты сильный, умный. Ты меня немного пугал поначалу. А дома стало так тоскливо! Все казались скучными по сравнению с тобой...

Я даже на мгновение поверила в искренность Лауры. Но потом моргнула и будто заново увидела эту сцену: Рорен накрутил пряди Лу на кулак, он делал ей больно и продолжал улыбаться. И Лу улыбалась, но при этом судорожно сжимала его запястье и пыталась отстраниться.

– Давай начнем все сначала... – прошептала она.

– Сначала? Или уже завершим? А ведь я старался, правда? Был терпелив. Кто же знал, что ты плохая-плохая девочка.

– Я плохая, – согласилась Лу. – И я хочу бал. Сегодня! А потом... сыграем по твоим правилам!

Она подняла голову, хотя Рорен держал ее за волосы, и посмотрела в глаза самозванцу. Он, прищурившись, глядел на нее.

– Хорошо. Это даже забавно. Да и подданным не помешает немного веселья.

* * *

Нас сопроводили в апартаменты. Спасибо, что не в темницу. Две спальни, общая гостиная, ванная комната и гардеробная, но мы все равно в заключении: за дверью два крепких гвардейца, а порталом ускользнуть тоже не получится из-за печатей.

Появились две молоденькие горничные, а с ними модистки с ворохом тканей, шпильками и лентами. С нами они разговаривали почтительно, но боязливо, и все время кланялись. Какие они здесь запуганные!

– Неужели успеете сшить платья к вечернему балу? – изумилась я.

Я была уверена, что подберут что-то из готовой одежды. Швея, та, что помоложе, прошептала, не поднимаясь с колен – она как раз подкалывала подол:

– Успеем... Ему лучше не перечить.

Горничные занялись подготовкой спален, принесли поднос с закусками и ягодным напитком. У нас с Лу не было и минутки, чтобы поговорить наедине.

Лаура со служанками не общалась, смотрела высокомерно, и я снова видела ту девушку, которая встретила меня в доме Голдриджей. Сколько дней прошло? Неделя? А кажется, тысяча лет.

Но вот модистки раскланялись и ушли, пообещав вернуться самое большее через четыре часа, горничные отправились за водой. В гостиной сделалось тихо.

Лу медленно опустилась в кресло и вдруг сломалась, сложилась пополам, прижав руки к животу. Точно ей ударили под дых.

– Эй! – испугалась я.

Подбежала и села рядом на корточки. Лаура прятала от меня лицо.

– Хуже всего то, что с ним никогда нельзя ни в чем быть уверенной. – Из-за того, что Лу шептала это в ладони, я с трудом разбирала слова. – Один день он добрый и приветливый, такой... разумный. Кажется, что с ним обо всем можно договориться. А на следующий день он совсем другой человек. Скользкий, страшный. Он любит делать больно. Не только физически, но и морально. Давит, давит... И при этом смотрит с улыбкой. Он едва меня не согнул. Начинаешь думать: да, это я что-то неправильно делаю. Иначе бы он не злился. Надо быть мягче, приветливей, и тогда он тоже станет Рореном-добряком, Рореном-милашкой. Но это так не работало... Невозможно было угадать, что его разозлит в следующую минуту! И это было... жутко. Улыбаешься ему, а при этом следишь за каждым словом, за каждым движением.

Бедная Лу, через какие испытания ей пришлось пройти! А теперь она по доброй воле сунулась в пекло.

Я обняла ее. Сама не понимаю, как так получилось. Соперница, разлучница, лгунья и невыносимая гордячка. Но сейчас ей было страшно. Наверное, так же страшно, как мне, когда я оказалась в подземной лаборатории рахтоморцев.

– Как же ты решилась? – вырвалось у меня.

– Я должна... – всхлипнула Лу. – Должна искупить... Хоть что-то хорошее сделать. Рорен прав, я плохая.

– Ерунда, – покачала я головой. – Ну вредная, да. И врушка. И думаешь только о себе...

Так, надо остановиться.

– Но это ты еще мою однокурсницу Милу не видела!

– Ты не знаешь! – закричала вдруг Лу и оттолкнула меня. – Ничего не знаешь! Дура! Пустая голова, дырявая память!

Вот и поговорили...

Я поднялась и ушла в спальню, закрыла дверь. Я как никогда скучала по Кусю. Прижать бы его к груди, зарыться лицом в теплый мех... Я спрашивала Эйдена, не казалось ли ему странным, что я тискаю его, чешу за ушком и глажу пузико. Он объяснил, что крусбысы все воспринимают не так, как люди. Он не видел ничего зазорного в том, чтобы спать у меня на груди. При этих словах я покраснела, как вареная китария из «Синей рыбки». Ден улыбнулся:

– Клянусь, я почти забыл, как это – быть человеком. Мужчиной. – Он наклонился и добавил заговорщически, вполголоса: – Ты ведь никому не расскажешь, что правитель Сиеса умывался языком и воровал сосиски?

– О, похоже, у меня теперь есть то, чем тебя можно шантажировать, – ответила я в тон моему фамильяру.

Моим фамильяром был король! Мамочки дорогие!

Улыбка Дена погасла, а лицо стало серьезным.

– Прости, я так и не успел вернуть тебе память. Лечить тело и исцелять душу умеют только крусбысы... Ты так ничего и не вспомнила из того дня?

Я помотала головой. Нет, ничего необычного, то же, что и всегда.

Мы продираемся сквозь заросли дикого леса. Даже растения Цестера чудовищны, и надо быть начеку, чтобы тебя не слопал какой-нибудь хищный цветок. Мама неосторожно прикоснулась к липкой лиане и приклеилась крепко-накрепко. Когда с трудом оторвала руку, на ней осталась полоска обожженной кожи.

– Бежим, Тэмми, бежим! Надо спрятаться!

Дальше темнота... Как мы оказались в этом забытом богами мире? Какой бы стала моя жизнь, если бы мама была жива?

– Не печалься, детеныш.

Ден опустил рядом со мной на одно колено и прижал к моему животу свою рыжую голову.

– Что это значит? – рассмеялась я.

– Это Кусь! – уверенно сообщил Ден. – Ну же, погладь его.

Я запустила пальцы в лохматую шевелюру, такую же мягкую, как кошачья шерсть. Закрыла глаза.

– Скажи еще что-нибудь.

– Фыр-фыр-фыр!

Я хохотала как сумасшедшая и совсем забыла о грусти. Но Дена не было с нами во дворце. И Аида не было. Обнять некого, поплакаться некому. Придется справляться самим.

Лу, нахохлившись, сидела в кресле, обняв колени. При моем появлении гордо задрала нос. Я бы тоже могла изобразить равнодушие, если бы не дорожки слез на ее щеках... Я подвинула столик, на котором стоял поднос, протянула Лауре стакан с напитком. Она хмурилась, но взяла.

– Перемирие, Лу. Нам надо держаться вместе.

Я ничего не добила в ответ, кроме глухого «угу», но и то лучше, чем угрюмое молчание.

Еще перед выходом из дома мы договорились, что если у нас будет возможность отдохнуть перед серьезным делом, то мы обязательно ею воспользуемся. Неизвестно, когда придется спать в следующий раз. Мы разбрелись по комнатам. Не знаю, как Лаура, а я не смогла сомкнуть глаз. Ворочалась с боку на бок. Меня то одолевало отчаяние: «Ничего не получится, мы все умрем!» – то вспыхивала надежда: «Аид и Ден такие умные, они все продумали! Все останутся живы. И Ден!»

Я совсем измучилась и даже обрадовалась, когда вернулись модистки. Лу была в гостиной, когда я выползла из спальни, видно, тоже не спала.

Платья были готовы. Одно ярко-зеленое, другое золотое. Их сшили из тяжелой парчи, к каждому еще прилагался каркас из ивовых прутьев и кружевной подъюбник. Ох, ну и конструкция. Я только-только начала привыкать к нарядам мифрау, но в этом сооружении я не то что танцевать, ходить-то не смогу.

Принесли и белье, и чулки, и множество женских мелочей, вроде ажурной подвязки на ногу.

– Для Лауры. – Швея присела в реверансе. – Сиятельный лично просил передать.

– А для меня что же, нет? – Я продолжала играть роль наивной девицы. – Такая красивая штучка!

Ну же, Лу, улыбнись! Мы сбежим раньше, чем он до тебя доберется!

Пришли и горничные, всплеснули руками, узнав, что мы еще не приняли ванну.

– А вода-то совсем остыла! – сокрушались они. – До бала три часа!

Пф, как будто есть о чем волноваться! Три часа! Да это целая вечность! Раньше за это время я успевала и подняться с кровати, и запихнуть в себя кусок хлеба, запивая молоком, и добежать до Академии. Да еще, бывало, списать лекцию у Рика.

Нас взяли в оборот, и время, которое двигалось до сих пор неторопливо, помчалось галопом. В доме Голдриджей я успела привыкнуть к тому, как собирают на свидание девушек из высшего света.

Пока служанки укладывали нам волосы, я осторожно спросила о том, как идет подготовка к балу.

– Ой, госпожа, кутерьма! – вздохнула одна. – Наш Сиятельный...

Она понизила голос.

– Да пребудет он в вечном здравии... очень уж не любит слушаний. Как что решит – всем надо бежать и выполнять. А ведь бал – это не пятку почесать! В Большом зале мебель расчехлить, панели с зеркал снять, люстры протереть, музыкантов собрать! А кушанья! Очень непростой сегодня день.

– Это ведь будет бал-маскарад, верно? А где же наши маски? – спросила я.

– Не знаю, госпожа, уж простите.

Мы с Лу растерянно переглянулись. Аиду, Дену, Гарольду и остальным гораздо проще было бы проникнуть во дворец в масках. Наверняка гости станут прогуливаться по коридорам и залам, и несколько заплутавших визитеров не вызовут подозрений.

– Вы готовы!

Горничные и модистки поклонились и отошли. Мы с Лаурой посмотрели друг на друга. В платьях, которые отличались только цветом – у Лу золотое, – я будто глядела на собственное отражение.

«Хочешь, я открою тебе тайну?»

Я моргнула, избавляясь от наваждения: некогда отвлекаться.

Издаleка доносились звуки музыки. Нашиx ушей достигали только самые высокие пронзительные ноты: оркестр настраивал инструменты, и гости начали стекаться во дворец. А значит, план работает! Я незаметно плюнула через левое плечо, чтобы не сглазить.

Не знаю, как будут действовать Аид и Ден, но мы со своей задачей справились.

Дверь в апартаменты без стука распахнулась, и порог перешагнул Рорен. Его худощавая фигура была затянута в черное, на темной ткани сюртука тянулись серебряные полосы. Я не сразу сообразила, что они напоминают ребра скелета.

– Веселенький костюмчик! Вы кто, Смерть?

Удобно изображать дурочку, можно болтать все, что взбредет на ум! Ответом меня не удостоили.

Рорен принес две полумаски под цвет платьев – золотую и зеленую. Маски украшали перья и блестки. Все-таки маскарад! Как удачно все складывается!

Глава 34

Служанки помогли закрепить маски. Рорен предложил руку Лауре и кивнул мне, приглашая следовать за ними.

Сердце колотилось так, что я слышала его стук в ушах. Рорен со смехом рассказывал что-то Лу. Он пребывал в отличном настроении. Если бы я впервые увидела самозванца сейчас, не поверила бы, что такой милый парень может оказаться деспотом.

На каждом этаже, в каждом лестничном пролете стояли гвардейцы. Они вытягивались в струнку, заметив повелителя, а тот обращал на них внимания не больше, чем если бы они были столбами или вазами.

Проходя по коридору второго этажа, мы миновали золоченую арку. Я быстро заглянула в проем и увидела узкие ступени, уходящие в темноту. Куда они ведут? Не было времени об этом подумать.

Музыка становилась все громче. Струнные наигрывали быструю мелодию, им вторили духовые. Где я найду силы, чтобы изобразить веселье? Но мне хотя бы не придется танцевать с господином Смерть, брр!

Бледная Лу напряженно улыбалась. Наверное, думала о том же, что и я: получится ли у наших проникнуть во дворец незнанными?

Два гвардейца, сменившие простые темные рубахи на парадные, белые с золотом, распахнули перед нами двери зала. Грянула музыка. Музыканты заметили повелителя и налегли на инструменты.

Пространство сияло, залитое светом сотен свечей. Их сияние отражалось в зеркалах, в натертом до блеска паркетном полу, в бронзовых узорах стен. Зеркала... Если бы не проклятые печати на наших запястьях, мы могли бы сбежать в любую секунду!

За колоннами стояли накрытые круглые столы, на них – этажерки с затейливыми пирожными, фрукты, вырезанные в форме цветов, чаши с пуншем и соком.

Зал постепенно заполнялся гостями. Их лица скрывали маски, в основном самые простые – черные, с прорезями для глаз, да и костюмы не отличались разнообразием. Оно и понятно: едва ли кто-то

мог подготовить наряд для маскарада за несколько часов. Но это было не важно. Главное, все сработало!

В центре располагалось возвышение, на нем высокий трон, обитый алым бархатом. Рорен выпустил руку Лауры и склонил голову. Сама любезность.

– Веселитесь, мои милые. А я, с вашего позволения, полюбуюсь с высоты своего положения.

Он легко взбежал по ступеням, плюхнулся на сиденье, развалился, опершись локтем на подлокотник. Подмигнул, всем своим видом показывая радушие. Гости по очереди подходили к возвышению, мужчины кланялись, женщины приседали в реверансе. Рорен доброжелательно кивал в ответ на приветствия.

Лаура заметно ожила.

– Неужели он оставит меня в покое на время бала, – прошептала она. – Я уже готовилась к худшему.

Я тоже была уверена, что Рорен не выпустит руки Лу и не разрешит ей танцевать с кем-то другим. Но, похоже, правителю больше нравилось красоваться на троне, теща свое самолюбие. Я представила, какой злобой он кипел каждый раз, когда на трон садился Эйден. Веселый и бесшабашный Эйден, который постукивал ногой по полу в такт мелодии, хохотал над шутками и нет-нет да срывался в зал, чтобы сплясать в общем круге. А Рорен в это время стоял в тени, затаенный в темное, серьезный и молчаливый, сненаемый завистью.

– Выпьем сока? – предложила я. – Немного переведем дух.

Лаура кивнула. Спрятавшись за колонну, мы ненадолго избавились от пристального внимания Рорена. Лакей разлил в стаканы напиток, Лу разом осушила свой.

– Рорен так и смотрит в мою сторону? – спросила она.

Я осторожно выглянула из-за ее плеча.

– Да, Лу. Хмурится. Ну и наплевать. Будем делать вид, что отлично отдыхаем! Интересно, Аид и Ден сумели пробраться во дворец?

Я скользнула взглядом по фигурам и лицам под масками. Надеюсь, что Аида выдадут его растрепанные темные волосы и белая прядь, но в толпе невозможно было кого-то узнать. Странно, мужчин на балу гораздо больше, чем женщин. И все в темных плащах и черных масках.

Интересно, какой план у Дена? Кому он хочет передать правление? Я почти не сомневалась, что Гарольду. Граф станет достойным повелителем...

Сердце будто прошили раскаленной спицей. Я все еще не могла поверить в то, что сильному и молодому Эйдену осталось жить считанные дни. «Вдруг все еще обойдется! – убеждала я себя. – Ведь не бывает правил без исключений! Разве он может умереть? Такой здоровяк!»

Но сейчас не время горевать! Как сказала Лу, «пока мы живы, есть надежда». Пожалуй, я многое могла простить несносной мифрау только за одни эти слова.

Бодрая мелодия оборвалась на высокой ноте, подчинившись взмаху руки Рорена, а следом полилась медленная, плавная. Правитель решил, что настало время вальса. Лу прижалась спиной к колонне, глаза у нее сделались испуганные.

– Он идет сюда?

– Нет... Сидит. Видно, он так давно подбирался к трону, что теперь и на минуту не может его оставить. – Я нервно хихикнула. – Хочешь пирожное?

Лу не ответила, но улыбнулась. Только вот она явно не пирожному обрадовалась, да и вряд ли расслышала мои слова. Она напряженно смотрела куда-то за мою спину, и я тоже обернулась.

И едва не воткнулась носом в грудь высокого незнакомца. Его волосы и лицо полностью закрывала маска в виде головы ворона, сквозь прорези на меня смотрели темные глаза. Темные, бархатные глаза...

– Ид... – прошептала я.

Я заметила, как Лу нехотя сделала шаг навстречу, но Аид и не поглядел в ее сторону, щелкнул каблуками и поклонился мне.

– Позвольте пригласить вас на танец, прекрасная незнакомка?

Я так изумилась, что и слова вымолвить не смогла, похожее недоумение отразилось во взгляде Лауры. Она собралась было что-то сказать, но прикусила губу. А я, точно во сне, подала руку.

Уже ускользая в объятиях Аида, я увидела, что он пришел не один. Рядом с Лу оказался гигант в длинном плаще, который призван был замаскировать его широкие плечи и немаленький рост. Лицо закрывала такая же маска ворона, надежно спрятавшая его огненно-

рыжие волосы. А я-то, признаться, опасалась, что он нацепит на себя маску кота!

Великан протянул Лауре ладонь, и она быстро, будто волнуясь, что Ден передумает, приняла приглашение.

Что происходит? И как это понимать?

Аид тихонько сжал мои пальцы. Наклонился, поцеловал волосы, вдохнул запах.

– Моя Лу. Я сразу тебя узнал, Рыжик...

Вот так, значит... Из двух девушек в масках он выбрал меня, приняв за Лу. Надо немедленно признаться, хватит вранья.

– Я...

– Что?

Аид украдкой мимолетно коснулся моих губ.

– Как я скучал, чуть с ума не сошел. Я останусь с вами, с тобой и Тэм, пока Ден и Гарольд пойдут к алтарю. Руки чешутся свернуть шею мерзавцу, но придется немного подождать...

– Я... Ид...

На все мои робкие попытки обратить на себя внимание он отвечал легкими поцелуями. Момент был безвозвратно упущен. Музыка струилась через мое тело, жар горел в крови, сердце замирало то сладко, то тревожно. Спустя столько дней – он так близко, держит меня за руку, прижимает к груди. Я всхлипнула и уперлась лбом в его плечо. Бестолковая Тэмми. Сколько можно отвоевывать у судьбы крупицы счастья! А заодно отрывать куски от сердца и души...

– Моя родная, я рядом...

Неподалеку от нас кружили в паре Ден и Лаура, она бросала на меня быстрые взгляды. Я ждала, что она вот-вот подойдет и прервет танец словами: «Ничего, что это я невеста Аида?» Но она продолжала танцевать с Эйденем.

– Почему Ден здесь? Не лучше ли сразу пойти к сердцу Оура? И где Гарольд?

– Мы решили, что всем вместе заходить опасно. Мы с Эйденем пришли первые, Гарольд и остальные должны скоро появиться. Чем больше гостей в зале, тем лучше. Надо немного выждать.

Действительно, на тех, кто попытается сейчас уйти из зала, обратят внимание, но через какое-то время бдительность притупится.

Музыка внезапно оборвалась. Гости начали озирались, не понимая, почему замолчал оркестр. Но не все выглядели растерянными: у мужчин в черных масках в руках блеснули кинжалы. Ден заслонил собой Лу.

– Аид?..

– Держись ближе ко мне!

Он сжал кулак, и по пальцам заструилась аура. Ловчему не нужно оружие, чтобы сражаться в другом мире, но насколько хватит его сил? Я все еще надеялась, что произошла ошибка. Рорен подозрительный, ему всюду мерещатся измены. По залу пробежал шепот, испуганные люди спрашивали друг у друга, что происходит.

Самозванец вскочил на ноги, картинно поклонился и начал аплодировать. В оглушающей тишине зала раздавались только эти звенящие хлопки.

Аид прижал меня к себе, его грудь быстро поднималась и опадала. Он готовился в бою.

– Беги через зеркало, – прошептала я. – Беги.

– Никогда, – тихо ответил он. – Только вместе.

– Ай да молодцы! – громко сказал Рорен. – Такие смельчаки! И ведь думали, что проведут меня. Отличная история, Лаура! «Разбойник напал, мы еле сбежали!»

Правитель заговорил кокетливым писклявым голоском, изображая Лу. Он кривлялся и гримасничал. Гости снимали маски, переглядывались. Некоторые пытались уйти, но мужчины в черных масках – теперь-то я понимала, что это были переодетые гвардейцы, – заступали им дорогу, не позволяя покинуть зал.

– Лорн опознал разбойника, Лу! Им оказался... хм... – Рорен вперился взглядом в высокую фигуру, но вслух имя погибшего правителя произносить не стал. – Как же так, Лу, малышка. Неужели ты держишь меня за идиота? Я думал, ты обо мне лучшего мнения! Ты правда верила, что я не догадаюсь! Я лишь ожидал момента, когда все будут в сборе! Здравствуйте, граф!

Рорен изобразил, что приподнимает шляпу и шутливо кланяется в сторону гостя в зеленом бархатном костюме. По худощавой фигуре и острому подбородку я узнала Гарольда.

– Взять! – бросил Рорен.

Ближайший к графу гвардеец заломил ему руку и приставил к горлу кинжал. Я тихо вскрикнула. В груди липкими щупальцами расплзался ужас. Все напрасно! Рорен всегда опережал нас на шаг! Я думала, все идет по нашему плану, но у самозванца все это время был свой.

– Ш-ш-ш, Рыжик, – успокаивающе прошептал Аид. – Ничего не бойся. Держи меня за руку.

Пальцы его были ледяными.

Повинуясь едва заметному жесту Рорена, гвардейцы рассыпались по залу, хватая людей. Они, похоже, точно знали, кого следует искать. Видно, и среди приближенных Дена прятался предатель. Началась суматоха, гости вопили от страха, женщины падали без чувств.

Двое стражников подступили к Эйдену, тот отходил, прикрывая Лу, одновременно отбиваясь. Пока, благодаря своему росту и силе, он одерживал верх. Но долго ли он сможет им противостоять?

В мое плечо вцепились жесткие пальцы. Отмахнувшись, я сбила маску с лица гвардейца. Им оказался Лорн. Как жаль, Ден его оставил в живых!

– Не смей ее трогать! – процедил Аид.

Из его руки вырвалась аура, заостренная подобно клинку. Лорн отпрянул, схватившись за грудь. Но со спины на Аида накиннулись еще двое.

– Сейчас! – вдруг крикнул Гарольд. – Ден, сдержи слово!

Все невольно обернулись на графа.

– Нет! – Эйден рванул к другу и наставнику. – Гарольд, не смей!

«Что? – метались мысли. – Чего хочет Гарольд?»

А в следующее мгновение я вместе со всеми закричала и кричала до тех пор, пока Аид не прижал меня к груди, заслоняя от жуткого зрелища: граф схватил гвардейца, держащего кинжал у его горла, за запястье и полоснул его рукой по своей шее. Фонтаном брызнула кровь. Началась паника. Люди бросились прочь, сметая гвардейцев.

– Держите их! – надрывался Рорен. – Не выпускайте! Заприте двери!

– Бежим! – приказал Аид.

И, не давая опомниться, потащил за собой. Не будь я ищейкой, я бы точно свалилась без чувств. Но тело, как обычно, отключило разум и действовало само по себе.

Нагнуться. Проскочить под рукой гвардейца. Увернуться от кинжала. Подставить подножку и толкнуть мужчину в гущу толпы.

– О, Лу! – бросил Аид, который в это время разил врагов аурой. – Умеешь удивить!

Мы изо всех сил стремились к выходу из зала, но стража медленно и верно смыкала створки, оттесняя людей. Поодаль в гуще толпы сражался Эйден, пробиваясь к соседним дверям. Он как-то успел схватить сервировочный столик, разбил о пол столешницу и держал деревянную ножку точно копье, подставляя под удары кинжалов. Он заслонял собой Лауру и подталкивал ее к выходу, а Лу совсем растерялась под натиском, шаталась и закрывала голову руками.

– Темира, борись! – крикнул ей Аид. – Ну же, Тэм, ты сможешь!

И пробормотал вполголоса: «Бестолковка маленькая».

– Нам надо пробиться к ним, Лу!

Но уже стало понятно, что сделать это невозможно. Нет времени. Нас разделяла бурлящая толпа. Радовало только то, что Ден с Лу почти добрались до своего выхода, а мы успевали пробиться к своему.

– Уходите! – заорал Ден. – Аид, уводи ее! И слушай свое сердце!

– Сердце, – тихо повторил Ид. – Понятно. Мы должны найти сердце Оура. Но как... Проклятие!

Один из гвардейцев все же дотянулся кинжалом до руки Аида, но ранил не сильно – поцарапал. И тут же отлетел назад. Между створками оставалась узкая щель. Ид подхватил меня, протолкнул первой и протиснулся следом.

Гости, которым удалось выбраться из зала, разбегались по коридорам. Аид поймал меня за руку и потянул за собой.

– Закрывать ворота! – доносился издали голос Рорена. – Запереть все выходы! Найти заговорщиков!

– Куда же мы теперь? – спросила я на бегу, задыхаясь.

– В подземелье. Спрячемся. Потом решим.

Одни коридоры и лестницы сменяли другие. Но куда бы мы ни бежали, нас догоняли преследователи. Мы свернули за угол и едва не сбили с ног служанку, которая сначала испуганно взвизгнула, а потом, догадавшись, что за нами гонятся, поманила к неприметной двери.

– Сюда, быстро!

За дверью оказались ступени, ведущие вниз. Пахло сыростью. Мы нашли то, что искали, – вход в подземелье. И нас, похоже, больше не преследовали. Неужели оторвались?

Какое-то время мы брели, спотыкаясь, в полной темноте. На ощупь. Молча. Я слышала только наше хриплое дыхание и шелест струящейся по стенам воды.

Но вот мы выбрались в круглый зал, где с потолка пробивался серый луч света. Аид прислонился к стене и обнял меня крепко-крепко.

– Отдышись... Все хорошо...

– Да, да... – шептала я.

А у самой перед глазами стоял Гарольд, залитый кровью...

Аид осторожно поднял мое лицо за подбородок, нашел мои губы и поцеловал. Отчаянно, нежно... Как целуют, наверное, прощаясь. Кто знает, сколько нам осталось?

– Я люблю тебя, – сказал он.

– А я тебя. Люблю и больше не могу обманывать.

Я медленно сняла маску и кинула ее на пол.

Глава 35

Глаза Аида расширились, несколько мгновений он не верил тому, что видит. Потом его лицо затвердело, у губ пролегла жесткая складка.

– Темира, это уже слишком, – процедил он.

И тут же вскинулся.

– Лаура!

Он заметался вдоль стен, словно разъяренный хищник в клетке. Мы не могли покинуть подземелье.

– Она с Деном. Он ее защитит, – прошептала я.

– Защитит! Это я должен ее защитить! Тэм! Почему ты не сказала?

Он взъерошил волосы обеими руками. Маску ворона он потерял еще во время битвы.

– Я...

О Тэмми, соберись! Зайди уже куда-нибудь дальше бесконечных «я, я, я»! Аид наконец-то не перебивал, внимательно слушал, скрестив руки на груди. Он ведь так ничего и не понял! Решил, что перепутал нас: пригласил на танец не ту девушку, а я промолчала.

Я сглотнула. Во рту пересохло, как в пустыне. Что говорить? И как вместить в несколько коротких фраз эту невероятную, запутанную историю!

– Отец Лауры... – начала я.

Спазм перехватил горло. Гадский, проклятуший магический договор! Как же тебя обойти!

Я посмотрела на Аида – бледного, мрачного, озадаченного – и растеряла все слова.

– Я люблю тебя, – повторила я.

Как легко было произнести это. Единственная правда, которую не учел и не включил ни в один из пунктов минейр Голдридж. Но все остальное: навязанная мне роль невесты, наши свидания, пожатия рук, поцелуи, пылинки, сверкающие в луче вечернего света, кольцо с изумрудами – все было запечатано в глубине моего сердца...

Хоть волком вой, хоть ори во весь голос. Хоть разбей лоб о стену... Едва ли я смогу произнести что-то, кроме этих трех слов. И

если он не поймет... Если не поймет...

В груди пекло просто невыносимо. Как же больно... Зачем я попросила Эйдена молчать? Глупая. Испугалась, что Аид не простит. Значит, так тому и быть. Но он заслуживает знать правду!

Я прижалась щекой к прохладным влажным камням, надеясь скрыть слезы, которые текли и текли из глаз против воли.

– Тэмми, – Аид коснулся моего плеча. – Маленькая, глупая девочка. Что же ты так себя измучила... Я все понимаю. Все время забываю, сколько тебе лет. Я сам в этом возрасте творил отчаянные глупости.

Отлично. Теперь он решил, что стажер потеряла голову от любви.

– Я сам идиот – перепутал тебя с Лу. Ты хотела признаться, но я не стал слушать.

Аид осторожно притянул меня к себе. Смахнул слезы со щек кончиками пальцев, как когда-то давно – по ощущениям прошли века! – в зеркальной комнате отделения службы теней.

– Все хорошо, – сказал он.

И тут выдержка окончательно мне отказала. Все навалилось разом: наше похищение, скорая гибель Дена, жуткий Рорен, истекающий кровью граф. Я разрыдалась на груди Аида. Думала, сердце разорвется, так мне было плохо. Он понял, что слова меня не утешат, просто прижал посильнее – одну руку на макушку, одну на талию – и укачивал в объятиях.

Сколько раз ты обнимал меня, Ид, и сам не знаешь этого.

– Как в танце, – прошептала я.

Аид дернулся, застыл на месте. Перестал дышать.

– Что? – хрипло переспросил он.

– Как в танце... – повторила я с робкой надеждой.

Магический договор составлял мастер своего дела, но даже он не мог предусмотреть все. Я не разглашала тайну, я ни о чем не просила. Слова обретали смысл лишь в любящем и чутком сердце.

Все еще не веря себе, Аид отстранился. Его взволнованный, ошеломленный взгляд метался по моему лицу.

– Это всегда была ты... – выдохнул он.

Обычное хладнокровие ему изменило. Ид держал меня за плечи, и я чувствовала, как его колотит. Я и сама дрожала. Даже не знаю, от

чего больше – от радости, что он меня узнал, или от страха, что теперь все точно закончится...

– Как? Почему?.. Нет, не говори. Потом, все потом! О боги!

Ну же, давай. Начинай меня ненавидеть. И презирать. Я заслужила! Я открыла рот, чтобы это сказать, но смогла лишь вздохнуть, обожженная близким горячим дыханием. А потом... Аид меня поцеловал.

Голова кружилась, колени размякли, но Аид обнимал меня и не давал упасть.

– Ты меня не ненавидишь? – тихо спросила я.

Я запрокинула лицо, чтобы заглянуть ему в глаза. Ид изогнул тонкую бровь:

– Неужели ты сама уговорила Голдриджей на подмену? Заставила нарядить тебя в платье Лауры?

– Нет! – ужаснулась я.

– Может быть, сама себе навязала магический договор, скрутив по рукам и ногам? Взяла ректора в заложники и заставила привезти в своей карете на помолвку?

– Н-нет... – От волнения я начала заикаться.

А потом увидела иронию в глазах Аида, и только в самой глубине – злость.

– Тогда ты точно не тот человек, которого я должен ненавидеть, – закончил он.

Значит, злится он не на меня! Тяжелая плита, что лежала на плечах и придавливала меня к земле, растворилась без остатка. Сделалось так легко и хорошо, что странно, как я еще не взлетела к потолку!

Аид посуровел.

– Лаура знала обо всем?

– Нет-нет, все решили за нее. Ее не было дома... Она...

– Сбежала в Тирр, – продолжил за меня Ид. – Не смотри так удивленно, мысли я читать пока не научился, но сложить два и два вполне в силах. Лаура сбежала, а будущий тесть... Хм... Минейр Голдридж решил, что проще найти ей временную замену из студенток. Кто бы смог отказать ректору? Особенно если стипендия...

Он не стал договаривать, только мягко сжал мои плечи. А я, совершенно обессиленная, прислонилась к его груди.

«Что же теперь будет с нами? Как же мы дальше? – вертелось на языке. – Твоя свадьба через несколько дней...»

Но смелость иссякла. Да и не время сейчас: надолго ли мы в безопасности в этом ненадежном убежище? Дворец прочесывают вдоль и поперек, разыскивая заговорщиков.

– Надо двигаться. – Аид подумал о том же, о чем и я. – Если мы будем сидеть в подземелье, будто мыши в норе, нас непременно найдут. Ты как, Тэмми? Отдышалась?

Куда там! От этого нежного «Тэмми» дыхание снова перехватило.

– Куда мы пойдем? – Я старалась придать голосу бодрость, которой на самом деле не чувствовала.

Аид задумался, безотчетно продолжая гладить мои руки. Я ему не мешала. Жаль, нельзя так стоять вечность. И еще парочку веков...

– Ден говорил мне, что к сердцу Оура ведет один главный коридор, он начинается на втором этаже.

Я будто воочию увидела золоченую арку и ступени, спускающиеся в темноту. Там ничего не стоит устроить засаду: лестница слишком узкая.

– Также Ден упоминал о том, что в стенах дворца есть тайные ходы. Древние, как сама постройка. Ни схем, ни карт не сохранилось. Но слуги знают все!

Я вспомнила девушку, которая выручила нас, спасла от погони, указав дверь в подземелье. Хотя Рорена здесь явно не любят и боятся, захотят ли слуги помогать? Попробовать стоило.

– Будем искать сердце Оура?

– Ден и Лаура постараются туда пробиться. Другого шанса у него не будет...

– Но как же преемник? – воскликнула я. – Граф... погиб... Зачем он убил себя, Ид?

Аид грустно дернул уголком рта.

– Он знал, что его захотят взять в заложники, и развязал Дену руки... Они заранее договорились, но никто из нас не верил, что до этого действительно дойдет. Правителю придется выбрать среди помощников подходящего человека. Других вариантов все равно нет.

– Что же... Идем?

– Идем.

Аид крепко сжал мою ладонь.

Мы вернулись к тому же входу. Аид приоткрыл дверь, благо она была не заперта, оставил узкую щель. Пытаясь спастись от преследования, мы забежали на половину слуг. В этом, можно сказать, повезло: меньше вероятность натолкнуться на гвардейцев, хотя они продолжали прочесывать коридоры.

Мимо торопливо прошла молоденькая горничная. Я вопросительно посмотрела на Ида, он помотал головой. Мы стали ждать дальше.

Через полчаса я начала терять терпение. Слуги ходили часто, но Аид каждый раз отрицательно качал подбородком. «Почему?» – вздевала я руки в безмолвном жесте. Но вот когда я совершенно того не ожидала, Аид выпрыгнул из укрытия и зажал рот невзрачному худенькому старичку. Тот даже не пикнул, а когда его отпустили, не ринулся наутек, а начал удивленно озираться.

Подслеповато уставился на меня в расшитом золотой пряжей платье, на измятый, но все еще нарядный сюртук Аида.

– Ага, – многозначительно сказал он. – Заговорщики!

– Они самые, – не стал выкручиваться Ид. – И нам нужна ваша помощь.

– Позвать гвардейцев? – усмехнулся старичок, оказавшийся вполне себе бесстрашным и даже дерзким. – Сами не справитесь, что ли?

– Вы ведь служили еще при отце Эйдена Третьего, погибшего повелителя?

– Служил, – не стал отпираться тот. – И самого Эйдена, бывало, гонял от котлов хворостиной. Потому что этот егоза постоянно находил себе на голову неприятности! Озорник такой... Я его хворостиной, а он хохочет. Не думал я, что так все закончится...

– Помогите своему повелителю, – взмолилась я. – Он здесь, во дворце, и должен передать трон достойному человеку! У Дена очень мало времени...

– Вернулся, сталбыть... – протянул старик. – Но разве он не передал власть Сиятельному, да продлятся вечно его дни... Тьфу!

– Нет! Рорен обманом захватил трон! Он и есть убийца! – Аид выложил все как есть.

– Сиятельный – убийца? – ахнул слуга. – А нам сказано было, что мятеж во дворце. И что теперь заговорщики до нового правителя едва

не добрались!

Оба заговорщика – я и Аид – переглянулись. Все будет зависеть от того, поверит ли нам старик. Если захочет уйти – все пропало.

– А-а, – махнул рукой тот. – Ваши физиономии мне нравятся! А рожу эту сиятельную век бы не видать! За мной!

Мы ненадолго вышли в коридор, но тут же снова нырнули в нишу, в прикрытый портьерой проем, и оказались между стен замка. Здесь скрывался узкий проход. Я немного приподняла подол и потянула вниз гибкий каркас из прутьев, Аид опустил на колено, чтобы помочь. Я сняла и нижнюю юбку, и неудобные туфли. Давно следовало избавиться от лишнего груза!

Вел старик, я в середине, Аид замыкал. Мы с трудом, но протискивались гуськом друг за другом. Я совсем не боялась, зная, что спина надежно прикрыта.

– Думаешь, Ден придет не один? – прошептала я.

– Надеюсь на это. На бал нас проникло около двадцати человек. И Эйден был уверен, что некоторые гвардейцы перейдут на его сторону, как только поймут, кто перед ними.

Я тоже на это надеялась. Они помогут ему пробиться к сердцу Оура.

Мы шли и шли. Платье покрылось пылью и паутиной, я едва сдерживалась, чтобы не чихнуть. Кто знает, вдруг в двух шагах от меня, по ту сторону каменной кладки, прогуливается патруль? Аид шумно вдохнул – тоже боролся с кашлем.

Наверх здесь вели не обычные ступени, а железные скобы, вбитые в стену. Старичок с легкостью принялся карабкаться по ним – я только рот открыла от удивления. Наверное, слугам частенько приходится пользоваться черными ходами, чтобы лишний раз не попадаться на глаза людям Рорена.

– Тэмми, я подсажу.

– Вот еще! Я ищейка, в конце концов!

Ид разулыбался.

– Ну вперед! Да, забыл сказать. Как наставник я горжусь тем, как ты вела себя в бою. Не растерялась! Закрою тебе практику досрочно.

Закроет практику. Досрочно... Не знаю почему, но сердце больно сжалось. А потом что? Спасибо за все, Тэмми? Было приятно с тобой познакомиться?

– Хорошо, – пробормотала я.

Не время и не место для глупых вопросов. Я вцепилась в скобы и полезла вверх.

– Здесь! – сообщил старик, остановившись у двери, обитой полосками ржавого металла.

– Сердце Оура? – удивился Аид. – За дверью?

– Да нет же! Здесь выход. А вход к алтарю прямо напротив. Ближе не подобраться.

Отлично, мы оказались совсем рядом, но что же дальше? Аид прижался ухом к косяку, прислушался.

– Ничего не слышно.

– Вдруг Ден уже у алтаря?

Мы с Аидом обменялись озадаченными взглядами.

– Эх, заговорщики! – усмехнулся старик. – Я выйду, посмотрю! Если гвардейцы на вахте – никто не появлялся.

– А если появлялся? – пробормотала я.

– Тогда трупы гвардейцев лежат на полу, полагаю, – хихикнул тот.

Потом сделался серьезен и выскользнул за дверь. Удивительно, как легко та повернулась на петлях, не иначе их смазывали. Вернулся – не прошло и нескольких секунд.

– Стоят, голубчики. Не появлялся наш правитель... Да появится ли? Не знаю...

– Появится! – прошипела я. – Он уже идет сюда, вот увидите!

– Мы подождем его здесь. Благодарю за помощь. – Аид наклонил голову.

– А я пойду, – проворчал старик. – Дел невпроворот.

Жаль, что он ушел. С ним было как-то спокойнее...

– Иди ко мне, – тихо попросил Ид.

Я послушалась и очутилась в кольце его рук. Короткая передышка перед грозой. Что угодно могло ждать впереди – битва, скорая гибель... Но в это мгновение я была совершенно счастлива.

Глава 36

Мы прислушивались к каждому шороху и шуму, но пока было тихо. Где сейчас Ден? Жив ли он? Я проглотила комок, застрявший в горле. Что, если все напрасно? А Лаура? Только бы Рорен до нее не добрался!

Аид чуть приоткрыл дверь. Она пряталась в углублении стены, надежно скрытая гобеленом. В ткани на уровне человеческого роста были проверчены дырочки, а сам гобелен был прибит к стене только с одной стороны. Мы прильнули к отверстиям.

В полутемном коридоре, озаряемом лишь неровным пламенем свечей в настенных подсвечниках, несли вахту четверо гвардейцев. Арку входа в сердце Оура украшали тусклые узоры, вверх вела узкая лестница.

Все четверо сжимали в руках короткие мечи – готовились к нападению. По коже пробежал холодок: если они поймут, кто рядом с ними, расправы не избежать. Силы Аида надолго не хватит.

Гвардейцы нервничали, перешептывались. То один, то другой всматривался в сумрак коридора.

– Брун, как считаешь, они еще не всех заговорщиков изловили? – спросил молодой безусый парнишка, который отчаянно трусил и оттого обливался потом.

– Почему мне знать, – лениво отозвался бывалый Брун.

– Но ведь они сюда не сунутся? Не сунутся ведь? Зачем им алтарь? Что им здесь делать, а, Брун?

– А мне почему знать? – Брун не утруждал себя развернутыми ответами. Потом потерся спиной о выступ в каменной кладке, почесался, будто медведь, и добавил: – Болтают, что это прежний повелитель вернулся. Тот, кого мятежники закололи. Обернулся из крусбыса.

– Чушь, – буркнул третий. – Если бы вернулся, так сразу бы. Где он пропал столько времени? А так это главарь бунтовщиков. Пользуется тем, что похож на погибшего повелителя. Смотрите, парни, не дайте себя обмануть. Он кого-то из наших уже на свою сторону склонил!

Мы с Аидом внимательно слушали: любые сведения пригодятся. На словах гвардейца о том, что часть людей перешла на сторону Дена, я радостно встрепенулась, а Аид тихонько сжал мое запястье: «Молчи, молчи!»

– А где же сейчас заговорщики? – не унимался парнишка.

– А я почему... – начал было Брун.

Но молчавший до этого мужчина перебил:

– Заперлись в зале совета. Решают что-то.

Мы с Аидом кивнули друг другу: «Ден выбирает, кому передать власть». Значит, рано или поздно он появится у алтаря, осталось только дожидаться.

– Стоять! – загрохотал на вершине лестницы голос, усиленный эхом. – Именем Сиятельного Повелителя Света и Тени, Владетеля Земель, Радетеля о благе королевства Сиес...

– Это вы обо мне, капитан Овер? – раздался насмешливый бас. – Не утруждайтесь, я помню наизусть свои титулы. Они и при жизни у меня навязли в зубах. Пропустите, и обойдемся без кровопролития.

– Молчать, самозванец! – заорал капитан. – Схватить мятежников!

Охрана сердца Оура собралась у подножия лестницы, держа мечи наготове. Аид сжал кулаки, хмуро разглядывая, как струится по рукам свечение ауры, – он еще не восстановился полностью, но другого оружия у него не было.

– Оставайся в укрытии, – одними губами произнес он.

А я молилась всем богам о том, чтобы битва не состоялась и все закончилось мирно! Но... боги, как всегда, остались глухи к просьбам безродной девчонки.

У кого-то не выдержали нервы. После короткой перебранки раздался звон стали, крик, полный боли, и чей-то яростный голос: «Убит!» – а следом лязг мечей и рев десятка глоток.

Безусый парнишка ринулся было по ступеням на помощь своим, но Брун ухватил его за воротник и оттащил назад.

– Куда? – сплюнул под ноги. – Успеешь еще навоеваться!

Наверху кипела битва. Мощная, страшная, настоящая. Такая, где людей убивают безжалостно. Вот скатился по ступеням и остался лежать бездыханным мужчина в нарядном сюртуке и бархатной маске – один из друзей Дена. Тонко вскрикнул девичий голос.

– Лаура, не высовывайся! – рывкнул Ден. – Стой за моей спиной!

Лу! Она жива, Эйден не даст ее в обиду! Только бы прорвались!

Звуки борьбы становились все явственней и ближе: сторонники Дена теснили гвардейцев. Тени металась по стенам – страшные, скрюченные тени. Кинжалы и мечи казались когтями и зубами, а оцетинившаяся ими толпа представлялась жутким чудовищем, что медленно ползет вниз по лестнице. И разве могут люди издавать такой вой и рев?

Я дрогнула и отступила. Но потом справилась с собой и снова встала рядом с Аидом.

Он не глядя нащупал мою руку и повторил:

– Оставайся в укрытии!

Откинул край гобелена и вступил в схватку. Я выглянула в просвет и ужаснулась тому, что увидела. За какие-то несколько секунд битва приняла совсем иной оборот. Защитников Эйдена, которые так удачно начали атаку, разделили. Большая часть оказалась зажата в узком проходе, самого Дена, Лу и нескольких сторонников гвардейцы теснили к стене, где расправиться с ними будет проще.

И Ден с мечом в руке, и его воины отважно сражались, но было ясно, что силы не равны. К тому же Эйден прикрывал собой перепуганную Лу, а это стесняло его движения. Я забыла, как дышать, в висках колотился пульс. Только бормотала про себя, будто молитву, раз уж боги глухи ко мне, то имя Дена, то имя Аида.

Аид бесшумно проскользнул и встал за спинами врагов. Ден увидел его с высоты своего роста, едва заметно кивнул.

– Отступай к алтарю! – крикнул Ид и одновременно ударил аурой.

Рассеянная на несколько человек сила не могла нанести им большого вреда, но выбила из легких воздух и отбросила на пару шагов вперед, прямо на острия мечей. Кто-то упал, кто-то ринулся наутек, сметая своих же. Путь к арке был открыт.

Эйден не растерялся.

– Лаура! – крикнул он. – Иди вдоль стены, я прикрою!

Аид обернулся – искал меня глазами. «Все будет хорошо, – обещал его взгляд. – Почти прорвались!»

В это время гвардейцы опомнились и снова перешли в наступление. До заветной арки было несколько шагов, но у Дена почти не осталось защитников. Аид встал рядом – плечом к плечу. Он разил

врагов в своем великолепном танце ловчего, аура клинками и стрелами срывалась с его пальцев.

Я стискивала край жесткой материи и кусала губы. Не реветь, Тэмми, не смей реветь! Они справятся. Не могут не справиться!

А потом... Все случилось так быстро! Между двумя взмахами ресниц! Ден споткнулся, развел руки, удерживая равновесие, и оказался открыт для атаки. Его противник, тот самый безусый парнишка, растерялся, но все-таки поднял меч. Размахнулся, метя в грудь.

Лаура поднырнула под локоть Дена, заслоняя его собой. Понимала ли она, что делает? Или тело отреагировало быстрее разума? Лу едва дотягивалась до груди великана Эйдена, и удар меча снес бы ей голову, но парень дернулся, увидев девушку, попытался остановить руку, но, уже опуская меч, рубанул им по талии Лу.

Кровь хлынула потоком, моментально пропитав ткань платья. Лаура не закричала, только ахнула, побледнела и осела на пол.

Зато, словно раненый зверь, дико заревел Эйден. Подхватил Лу на руки. И даже битва на мгновение стихла. Разгоряченные сражением бойцы вдруг замерли, сами ужаснувшись тому, что натворили. Безусый гвардеец задрожал и выронил меч.

– Нет, нет, нет... – пробормотал он.

На пути к алтарю больше никто не стоял.

– Тэмми! – крикнул Аид. – Быстро сюда!

Через секунду наши пальцы соединились. Ден прикоснулся к створкам, тусклые узоры на них налились светом, вспыхнули, и створки распахнулись навстречу.

Аид втянул меня в сердце Оура вслед за Эйденем, который нес на руках истекающую кровью Лауру. Я обернулась, надеясь, что за нами идут оставшиеся защитники и среди них будущий правитель, но увидела лишь горстку израненных и ослабевших людей, которые стояли последним рубежом на защите своего повелителя.

– Сделайте то, что должно! – крикнул один из них и захлопнул тяжелые створки, отрезая нас от сражения.

Орнамент снова засиял, тонкие линии устремились навстречу друг к другу, слились в один яркий узор.

– Что?... – прошептала я.

– Дверь запечатана, – бросил Ден, не оборачиваясь. – Пока я здесь, никто не войдет.

Эйден осторожно опустил Лу на алтарь – широкий серый камень, по которому ветвились тонкие борозды, создавая причудливый рисунок. Аид стянул сюртук, свернул и подложил под голову Лауре. Я стояла в нескольких шагах и все никак не решалась подойти. Видела белое, будто бумага, лицо Лу. Она морщилась, стараясь не стонать, когда мужчины в четыре руки бережно поворачивали ее на бок, чтобы осмотреть рану.

Что у Дена, что у Аида были сосредоточенные, посеревшие лица. Ид быстро снял рубашку из тонкого батиста, скомкал и придавил к порезу.

– Держи крепко. Прижимай! – приказывал Эйден.

Свою он рвал на лоскуты, чтобы закрепить повязку. Ему тоже досталось в бою: по груди текла струйка крови.

– Сейчас, сейчас, потерпи...

– Я ведь не сильно ранена?.. Не сильно, да?.. Не сильно?..

Лу, будто маленькая, снова и снова повторяла эти слова, пока Ден, пытаясь не причинить ей лишней боли, перетягивал рану. Аид и Эйден обменялись тяжелыми взглядами, Ден медленно покачал головой.

У меня сердце зашлось от ужаса. Было понятно и без слов, что Лу очень плоха. Надо подойти и попрощаться... Но я не могла. Какая я слабая, жалкая!..

Лаура вся дрожала.

– Холодно... как... на этом камне...

– Иди сюда... Иди ко мне, котенок, – сказал Эйден.

Он нежно поднял Лу на руки и вместе с ней опустился на алтарь.

– Вот так... Согрею... Зачем же ты подставилась! Я все равно не жилец...

Он вскинул взгляд на Аида.

– На самом деле Лаура не та...

– Я знаю, – оборвал его Ид. – Я все знаю.

Лу слабо улыбнулась, вздохнула и пристроила голову на плечо Дена.

– Правда... – прошептала она. – Освобождает... Но где же Тэмми? Тэм?

Она заволновалась, когда поняла, что меня нет рядом. Я никогда не любила вредину и гордячку Лу, но разве я могу бросить ее, когда ей так страшно?

– Я здесь.

Я подошла и сжала ее ледяные пальцы.

– Тэмми, я должна рассказать, пока еще жива. Да, Ден, не смотри так, я знаю, что мне недолго осталось. – Ее голос немного окреп. – Аид, а ты прости меня, что я...

– Прощаю, Лу. Прощаю.

Ид прижался лбом к ее лбу, покрытому капельками холодного пота. Поцеловал в щеку.

– Тэмми, ты должна знать, что ты моя сестра... – сказала Лаура.

Глава 37

Лаура

Я всегда чувствовала, что мои родители не любят друг друга. Отец был неизменно вежлив, предупредителен, и никто не обвинил бы его в жестокости или безразличии к жене, но я не замечала между ними тепла и нежности. Зато помню ужины за длинным столом, которые проходили в молчании. Помню холодные зимние вечера, отца, читающего в кресле, и бледную маму, закутанную в шаль: она мерзла, даже сидя у горящего камина. Ей всегда нездоровилось. Я не решалась тревожить ее, боялась лишний раз прикоснуться. Да она и не нуждалась в моих ласках. Лишь иногда, когда я подбегала со своими детскими рисунками или, захлебываясь от восторга, рассказывала историю, которая мне самой казалась невероятно забавной, она слабо улыбалась и гладила меня по голове: «Да, да, Лаура. Это так мило. Иди поиграй...»

С отцом мне легко удавалось найти общий язык. Он внимательно выслушивал, давал советы, смеялся шуткам... С отцом мне повезло...

Когда мне исполнилось десять лет, мама слегла и уже не вставала. Отец приглашал медиков, искал снадобья в других мирах, даже как-то притащил в дом лекаря из Ларула, но ничего не помогло. Мама угасла.

А через месяц в доме появилась тетя Селеста. До этого дня я видела ее нечасто, несколько раз в год по большим праздникам. За пару часов мифрау Голдридж умудрялась довести меня до слез своими придирками. То я недостаточно воспитана, то недостаточно умна. Отец постоянно вставал на мою защиту, а я радовалась, что в следующий раз увижу ее не скоро.

Но после смерти мамы отец попросил сестру поселиться у нас, чтобы я не осталась без присмотра и не превратилась в дикарку. Тетя никогда не была замужем, жила одна, и хотя она для вида поартачилась: «Не поздно ли ты решил заняться воспитанием дочери, дорогой брат!» – я думаю, она была очень рада оказаться хозяйкой

большого имения, получить неограниченную власть над слугами и надо мной.

Пока мама была жива, я только и слышала: «Ах, она недостойна тебя, братец, жаль, что родители настояли на этой свадьбе! Где ты и где она? Разве что аристократка, да состояние неплохое!» Но теперь, после ее смерти, тетка запела по-другому: «Ах-ах, бедняжка, нежное создание, зачахшее без любви!»

Увы, чтобы получить расположение моей тетушки, надо либо быть самой королевой, либо умереть...

Иногда тетя к словам сожаления о несвоевременной смерти моей мамы добавляла загадочное:

– Это все ТА виновата. Не смог забыть, не вытравил из сердца! А я говорила, что не доведет это до добра!

– О чем ты, тетя?

– Ни о чем, ни о чем, моя бедняжка! Сиротинушка! Это еще хорошо, что я вовремя ее прогнала вместе с приплодом, когда ТА пришла плакаться у дверей.

Тетка никогда ни о чем не говорила прямо, только недомолвками, и при этом сокрушенно качала головой. Она думала, что я ничего не пойму, но я была сообразительной девочкой и постепенно из отдельных фраз и деталей собрала цельную картинку. Не сразу, конечно. На это у меня ушел почти год.

Правда была такова: в молодости мой отец, который тогда был обычным ловчим, полюбил девушку из простой семьи. Не аристократку, простую золотошвейку. Ее звали Даля Морей. Вроде бы он спас ее от иномирной твари, проводил до дома, на следующий день зашел проверить, все ли хорошо... и влюбился.

Они провели вместе несколько счастливых месяцев, пока родителям отца не стало известно об интрижке. Дедушка с бабушкой и тетя сделали все, чтобы развести наследника рода и простолюдинку. Подыскали ему невесту и, пригрозив лишением наследства, настояли на свадьбе. Отец не знал, что к тому моменту Даля уже была беременна. Знала только тетка, к которой Даля обратилась за помощью спустя несколько месяцев после свадьбы моих родителей. Она пришла с ребенком на руках – с маленькой дочерью.

Не знаю, за что тетя Селеста так ненавидела несчастную. Вбила себе в голову, что именно Даля стала причиной смерти моей мамы.

Иногда мне казалось, что именно ненависть придает ей сил, чтобы жить дальше.

Когда она поняла, что я обо всем догадалась, она даже обрадовалась. Решила, что заполучила в моем лице единомышленницу, и теперь, не стесняясь, выливала на меня злость и досаду. Обмусоливала давнюю историю со всех сторон.

– Нет, ты представь, какова мерзавка! Пыталась присвоить себе высокородного! Сама-то никто и звать никак! А мамочка твоя, бедняжка, недополучила любви!

– Лекари говорили, что моя мама всегда была слабой. Что она чудом дожила и до этого возраста...

– Пф, лекари! Слушай их больше! Зачахла без любви!

– А моя сестра? Какая она? Ты ее видела?..

Тетка схватила меня за шею, больно сжала и прошипела:

– Это отродье тебе не сестра, поняла? Даже думать о ней не смей!

И со временем ядовитые ростки ненависти поселились и в моем сердце. Я ненавидела Далию Морею и Темиру Морею, хотя никогда прежде их не видела. Я поверила тетке и считала, что они стали причиной смерти моей матери.

Однажды тетя Селеста вернулась с прогулки сама не своя. Раскраснелась, а ведь ее тусклая кожа вовсе не склонна к румянцу. Волосы, в которых тогда еще угадывались рыжие пряди, растрепались.

– Я видела ее! – заявила она, затащив меня в свою комнату, подальше от папиных ушей. – Такая бесстыжая! Идет и смеется как ни в чем не бывало! Весело ей! Да как она посмела!..

«Да как она посмела не сдохнуть от тоски и голода!» – имела она в виду.

– И отродье при ней! Лица и не разглядеть под копной волос, не ребенок, а сущее недоразумение!

– Так что же, тетя... – пролепетала я, не понимая, к чему весь разговор.

Она ничего не ответила, и я не знала, что в тот день у нее начал созревать план мести. А надо сказать, что к двенадцати годам я уже не раз пользовалась даром ловчего. Еще когда мне было пять, я обнаружила, что умею проходить сквозь зеркало. Мне это казалось забавной игрой. Раз – и ты в лесу! А то и на вершине горы! Как любой ребенок, я не боялась и не думала, что это опасно, пока отец не

обнаружил однажды пустую постель и портал, который еще не затянулся. Перекрестков я тоже не боялась, наверное, потому, что со мной никогда не случалось ничего плохого. Ага, думала я, значит, иногда другие миры приходят ко мне домой, а иногда я могу прийти в другие миры.

Отец, конечно, переволновался. Бросился следом и приволок за шиворот обратно в спальню. Тогда-то я и узнала все о ловчих и ищейках, узнала, какой у меня дар. Отец сразу объяснил, что ловчим я стать не смогу... Но я надеялась переубедить его, когда вырасту. Доказать, что я сильная и смелая. Поэтому втайне от него продолжала тренироваться. Отец знал о некоторых эпизодах, но далеко не обо всех. Тетя покрывала меня в обмен на то, что я сохраню ее секрет о незаконнорожденном ребенке...

Прошел почти месяц после встречи с Далией, я успела забыть об этом случае, но тетя не забыла.

– Ты ведь помнишь, что из-за Далии умерла твоя мама? – повторяла она кстати и некстати, но только не тогда, когда поблизости был отец. – А если бы ты могла отомстить?

– Отомстила бы! – заверяла я. – И ей, и этой... этому отродью!

И горела от ненависти, которая представлялась мне справедливой.

Как-то утром тетя подозвала меня и дала в руки яблоко. Спелое, румяное, очень большое.

– Ты ведь знаешь, что такое «якорь»?

– Да-а, – удивилась я, не понимая, к чему этот вопрос.

«Якорем» ловчие называли хорошо знакомый предмет, который они оставляли в другом мире, чтобы без труда создать портал и выйти прямо к нему.

– Как следует изучи яблоко. Понюхай. Запомни форму и цвет. Это твой якорь.

– Но зачем, тетя?

– Сегодня ты создашь портал в комнату разлучницы и отродья. А зачем... Объясню позже!

Я вертела яблоко в руках и представляла, как торговка, подкупленная тетей, передаст его Далии:

– Возьмите для вашей чудесной девочки!

И как Темира, которую не баловали лакомствами, не съест яблоко сразу, а будет любоваться сочным фруктом.

Тетя похвалила меня за старательность. Мне нечасто перепадала похвала от нее. Удивительно, но стало приятно. Оказывается, я все-таки нуждалась в одобрении. Может быть, мне показалось, что эта история сплотит нас и мы станем по-настоящему близки друг другу?

– Я все сделаю, тетя! – воскликнула я.

– Вот и хорошо, детка, – благосклонно ответила она.

Она отнесла яблоко на рынок, а когда вернулась, пригласила меня в свою спальню и заперла дверь.

– Слушай внимательно, Лаура. Сегодня ты создашь портал в комнату Далии Мореи.

Я послушно кивала, пока тетя ласково перебирала мои волосы. Я почти не видела от нее нежности и сейчас готова была расцеловать бледные щеки.

– Ты будешь храброй, детка?

– Да, да, я очень смелая!

– Потом из нашего мира ты создашь портал в Цестер.

Такого я не ожидала. Я представляла другое. Например, что разбросаю вещи или сломаю что-нибудь. Украду деньги – жалкие гроши, которые Далия зарабатывала вышивкой. Но Цестер... Я сжалась.

Тетя шутливо дернула меня за локон:

– Да ты трусишка, я смотрю. Нет, все-таки правильно, что девушек не берут в ловчие.

– Нет, я смогу!

– Хорошо, хорошо. – Она улыбнулась. – Ты создашь портал в Цестер и заманишь туда разлучницу и отродье. И тут же без промедления возвращайся. Нечего тебе там делать.

– Но ведь... Они погибнут там... – пролепетала я.

– Конечно. И слава богам! Ты ведь не хочешь, чтобы папочка взял в жены эту женщину? Привел в дом этого ребенка? Маленькая паскудница поселится в твоей комнате, а тебя, сиротинушку, выселят на чердак. Папочка будет любить Тэмми, а про Лу все забудут.

Она приобняла меня за плечи.

– Но тетушка позаботится о тебе, моя крошка.

В этот момент я возненавидела сестру всеми силами души. Больше всего на свете я боялась, что она станет жить в моем доме и прочно займет место в сердце отца.

– Я все сделаю!

Тетя Селеста подвела меня к зеркалу.

– Пора!

Я сосредоточилась на яблоке – своем «якорю». Мелькнула мысль, что Темира вполне могла не утерпеть и съесть его сразу, и, к своему удивлению, почувствовала облегчение. Но нет: я увидела яблоко, лежащее на подносе. А потом и рыжеволосую девочку, которая сидела на сундуке и смотрела на меня с любопытством, но без страха.

– Иди ко мне! – помахала я рукой, а потом добавила: – Хочешь, я открою тебе тайну?

Нет, я вовсе не собиралась открывать мерзавке правду о ее отце, но расчет был верный: Тэмми встала и пошла навстречу.

– Какую тайну? Ты кто?

Я не ответила, потому что уже сосредоточилась на создании портала в Цестер. Это было сложно! Темира, пройдя через зеркало, должна была оказаться не в доме Голдриджей, а в опасном далеком мире.

– Позови маму, – приказала я.

– Мам! Мама! Здесь какая-то рыжая девочка в зеркале, она тебя зовет!

– Наверное, это ты сама и есть, Тэмми, – раздался веселый голос Далии: она решила, что дочь шутит. – И что же говорит эта рыжая девочка в зеркале?

– Говорит, что откроет тайну!

Далия быстро вошла в комнату, лицо у нее было встревоженное, глаза широко распахнулись, когда она увидела меня.

– Тэм, отойди от зеркала!

Но Темира растерялась, и я воспользовалась моментом, чтобы ухватить ее за запястье и втянуть в портал. Мы вывалились в Цестер. Покатались по каменистой почве. Влажный жаркий воздух пах болотом и опасностью. Здесь все было чужим, даже звуки – шелканье и шелест, вздохи и приглушенный далекий рев.

Я надеялась, что Далия последует за дочерью. Так и произошло. Портал засиял, пропуская маму Тэмми. Она схватила ее в охапку, а на меня посмотрела с недоверием.

– Ты ведь Лаура, верно?

– А вам какое дело! – крикнула я.

Я вывернулась из-под ее руки и бросилась наутек.

– Стой, Лаура. Подожди! Я не обижу тебя!

Мне хотелось зажать уши. В ее голосе было столько страха. Она понимала, что, если я их брошу в Цестере, их ждет гибель. Но я бежала, бежала, все дальше и дальше, лишь бы не слышать ее криков. А потом увидела озеро. Гладкое прозрачное озерцо, будто специально созданное для портала...

Я бросила их в Цестере на верную смерть.

Глава 38

Аид и Ден выглядели потрясенными. Они переглядывались и не знали, что сказать. Ден, несмотря на смятение, все так же бережно прижимал бледную Лу к груди, завернув ее в сюртук Ида.

– Ничего... – пробормотал он. – Ничего... Ну вот и выяснилось... Сестры, значит.

Кажется, его ранили серьезнее, чем я думала: кровь не переставала течь.

– Ты была ребенком, – произнес Аид. – Тебя использовали... Лу. Тэмми. О боги...

А я стояла столбом. Сначала, когда Лаура только начала говорить, я думала рассмеяться: «Сестры? Что за чушь!» Но потом прозвучало имя моей мамы. И моя давно забытая фамилия – Морея. Темира Морея. Ни минейр Голдридж, ни мифрау Селеста не узнали меня из-за того, что в Академии я носила фамилию Поунд.

Когда я услышала свое настоящее имя, в мою душу будто сквозь замочную скважину проник луч света. Сначала он был тонкий и слабый, но постепенно разъедал темноту, в которой я провела все эти годы. Каждое слово отзывалось в сердце, давно забытые образы восставали из небытия.

– Из-за тебя погибла моя мама! – Я отбросила руку Лауры.

Лу молчала. Лицо у нее сделалось совсем белое, губы посинели. Кровь пропитала повязку и капала прямо на алтарь, текла по тонким желобкам.

Моя сестра. Вот как... Сестра, которую я только что обрела и очень скоро потеряю. Она была моей ровесницей, когда все случилось. Одинокой девочкой, которая нуждалась в любви и понимании. Когда Аид узнал правду обо мне, он не укорил меня даже словом. «Ты не тот человек, которого я должен ненавидеть...» – так он сказал и снял с моих плеч огромную ношу.

– Ты не тот человек, которого я должна ненавидеть... – прошептала я.

А потом обняла дрожащую, ослабевшую Лу.

– Мне жаль, что я так поздно тебя узнала...

И вдруг в мою память хлынул свет! Такой яркий, что я даже зажмурилась. Я вспомнила все-все! И расплакалась.

– Что же ты не рассказала все до конца! – воскликнула я. – Почему промолчала!

– Я... не думаю, что заслужила прощение...

– Аид, Ден, слушайте, что было дальше!

* * *

Мама укрыла меня в расщелине высохшего дерева и приказала сидеть тихо, как мышка.

– Я тоже спрячусь, Тэм. Все будет хорошо.

Не знаю, сколько времени я провела в тесном убежище, согнувшись в три погибели. Ноги затекли, шея болела. Я плакала, но боялась вытирать слезы. Боялась лишний раз пошевелиться. А потом услышала девичий приглушенный шепот:

– Тэмми, Тэмми, Темира Морей...

По лесу кралась рыжая девчонка из зеркала. Оглядывалась и вздрагивала от каждого шороха.

– Пожалуйста, Темира, если ты здесь, откликнись, – жалобно сказала она. – Я пришла, чтобы отвести тебя домой.

Я не знала, можно ли верить обманщице, которая заманила нас в Цестер, но все же осторожно выглянула. Девчонка терла красные от слез глаза. Вздрогнула, увидев меня.

– Ты! – прошипела я угрожающе.

– Прошу, выходи. Я спасу тебя. И твою маму. Я не хотела. Правда...

Мы долго-долго бегали по лесу, шептали имя мамы, выискивали следы, любые признаки того, что мама где-то рядом, но все было напрасно.

– Ненавижу, – только это слово я повторяла все время. – Ненавижу, ненавижу тебя!

А Лаура плакала и согласно кивала. Мы обе устали, сбили ноги, порвали одежду. Но я бы ни за что не ушла, если бы не тварь, что внезапно заступила дорогу.

На голове у чудовища были костяные наросты, она раззявила рот, полный треугольных зубов. По сравнению с другими тварями Цестера эта была невелика, по пояс человеку, но на двух девчонок хватило бы с лихвой и этой «малютки».

– Не бойся, – сказала Лаура. – Я будущий ловчий. Я буду с ней сражаться своей аурой.

Она шмыгнула носом, вытерла слезы тыльной стороной ладони, оставляя на щеках полосы грязи, и вышла вперед, закрыла меня собой.

Ловчий, ага... Разве что в своих мечтах. Страшилище разделается с рыжей девчонкой за секунду.

Сквозь стволы мерцало гладкое озеро, совсем близко. Успеем добежать.

– Портал... – прошептала я. – Сделай портал.

Пока мы стремглав неслись к озеру, я все оглядывалась в последней надежде увидеть светлые мамины волосы, ее любимое лицо.

Уже сидя на сундуке в своей комнате, я выла, обхватив подушку, и повторяла: «Ненавижу, ненавижу, ненавижу!»

Я никак не могла успокоиться. Лаура принесла воды в чашке, но я швырнула ее в стену. Я так рыдала, что у меня зуб на зуб не попадал.

– Я сейчас, сейчас... – пробормотала она.

Нырнула в зеркало и появилась через несколько минут, неся в руках прутики, усеянные гроздьями алых ягод.

– Съешь две штучки, – попросила она. – Это дурманник из Азорка. Их еще называют ягодами забвения. Тебе сразу станет лучше, вот увидишь...

Я схватила веточку и принялась запихивать в рот аппетитные ягоды одну за другой.

– Нет, нет, остановись! Нельзя столько! Можно потерять память, да и вовсе разума лишиться.

– Ненавижу! – ответила я.

И не успокоилась, пока не проглотила добрых два десятка ягод. Голова стала пустой и легкой, тело обмякло. Я скатилась с сундука прямо на пол и погрузилась в блаженную тьму.

Очнулась на следующий день, укутанная в плед. В голове точно бил колокол. «Мама! – вскинулась я. – Мы потерялись вчера в

Цестере! Но как мы выбрались? Ничего не помню...»

Огляделась, надеясь увидеть маму живой и невредимой, но я была в квартире одна...

* * *

– Ты вернулась за нами, – прошептала я. – Ты старалась нас спасти. И вовсе не уничтожала мою память, я сама хотела забыть... И... я не ненавижу тебя, Лу.

В маленькой овальной комнате, чьи стены, пол и сам серый камень украшал диковинный орнамент, повисло молчание. Я обнимала Лу и чувствовала на своей шее ее тихое и частое дыхание. Мне было очень страшно, будто мы, открыв все тайны прошлого, пересекли невидимую черту, заходить за которую было нельзя. Потому что такие слова говорят, только прощаясь...

Я мягко отстранилась и изо всех сил постаралась улыбнуться. Надо, чтобы Лу видела: еще есть надежда.

Но ее не было. После таких ран не выживают. Она и сама это понимала и улыбнулась в ответ растерянно и немного виновато.

Ден покачнулся. Правда, тут же выровнялся. Хмыкнул:

– Надо же, как быстро...

А потом:

– Аид, там в стене углубление. Видишь? В нем ритуальный кинжал, принеси, будь добр.

– Что?.. Ден?.. – Я не хотела верить.

Все и так было в крови, поэтому я не сразу обратила внимание, что грудь Эйдена пробита насквозь.

– Тебя так сильно ранили! Надо поскорее перевязать! Ид!..

– Ш-ш-ш, детеныш, – спокойно сказал Ден. – Меня не ранили. Меня убили. Уже давно.

Аид держался лучше всех, старался сохранять хладнокровие, но вокруг его темных глаз залегли тени, а сами глаза горели как угли на осунувшемся лице.

Он принес кинжал – небольшой, немного искривленный, с удобной длинной рукоятью и узким лезвием.

– Теперь режь ладонь! – приказал Эиден.

Он снова покачнулся.

– Лу, я положу тебя, котенок... Я рядом...

Он устроил Лауру на алтаре, распрямился и сурово взглянул на Аида, застывшего с кинжалом в руках. Это был взгляд короля, привыкшего повелевать.

– Но... Как? Ты ведь не собираешься передать власть мне? Я даже не житель Тирра!

Эйден картинно развел руками, приглашая оглядеться.

– А ты видишь здесь кого-то еще?

Сузил глаза.

– Аид, у меня слишком мало времени! Передашь трон достойному. Или будешь править сам! Знаешь, из тебя выйдет куда лучший король, чем я.

Эйден был еще полон энергии, но на самом деле жизнь быстро покидала его.

Наверное, потом, когда все закончится, я буду рыдать сутки напролет, вспоминая неподвижную Лауру, которая еще дышала, но едва-едва, и Дена, который крепился, но знал, что ему остались считанные минуты. Однако прямо сейчас мое сердце будто заковали в броню – ни слезинки.

Аид решительно сжал губы и полоснул по ладони.

– Одно преимущество у моего положения есть, – фыркнул Ден, и я подавила всхлип: его фырчанье воскресило в памяти Куся. – Крови предостаточно.

На рыхлой поверхности алтаря появились два отпечатка ладоней.

– Вот мой преемник, – тихо произнес Эйден, мне почудилось облегчение в его голосе: он все-таки сделал то, ради чего пришел. – Я отдаю власть добровольно носителю этой крови. Его детям. И детям его детей. Или каждому, кому он пожелает передать трон. Да будет так.

– И все? – не поверила я. – Так просто?

Ден не ответил. Когда он договорил последнюю фразу, силы разом оставили его. Он присел на алтарь.

– Ден! – вскрикнула я. – Кусь! Нет! Так нечестно! Не уходи! Не покидай меня!

Я обвила руками его могучую шею – едва дотянувшись. Он, будто зная, чего я хочу, опустил свою лохматую голову на мое плечо, позволяя зарыться лицом в рыжие мягкие волосы.

– Все хорошо, детеныш... – прошептал он. – Я был счастлив те дни, что провел рядом с тобой. Свободен.

Такой родной голос. До каждой мурлыкающей хриплой нотки. Не важно, кем он был. Кусем, моим фамильяром. Или Эйденем, правителем королевства Сиес. Он был моим другом. Моим лучшим другом. Которого я теряла...

– О нет... Нет, нет...

Сильные руки подхватили меня, отрывая от Дена. Аид крепко прижал меня к себе, словно боялся, что и я ускользну.

Эйден кивнул ему. Лег на алтарь, нежно обнял Лауру, устроил ее голову на своем плече.

– Я не хочу умирать, – прошептала Лу. – Я боюсь...

Аид потянул меня в сторону.

– Оставим их наедине.

Ида сотрясала дрожь, но все-таки он старался сохранять спокойствие ради меня. Я уткнулась в его грудь. И все равно слышала то, что говорит Эйден, хотя эти слова вовсе не предназначались для моих ушей.

– Не бойся, котенок. Где бы мы ни оказались, мы будем там вместе. Я тебя не оставлю. Веришь мне?

– Верю...

– Вот, возьми меня за руку, моя рыжая вредина. Держи крепко и не отпускай... Если бы только это было в моей власти, я бы сделал тебя своей королевой... Любил бы тебя до конца своих дней... Лу? Лу?.. Спи, котенок...

А потом стало тихо.

Глава 39

Когда воздух расколол первый глухой удар, мне показалось, что где-то обрушилась стена. Или дверь хотят высадить тараном.

– Что это?

Аид покачал головой. Пространство звенело от напряжения. Мы вцепились друг в друга, не зная, стоит ли ждать нападения или другой опасности.

Раздался второй удар, пол под ногами вздрогнул. Аид схватил меня в охапку, закрывая собой.

– Не отходи ни на шаг!

Мы застыли в центре комнаты. Больно, очень больно было видеть тела Дена и Лу. Они так и не разомкнули рук... Я стала смотреть на стену, на пол. Куда угодно, лишь бы не на алтарь. И знала, что даже этот короткий миг будет снова и снова воскресать в моей памяти.

Третий удар. Звук что-то мне напоминал, но я никак не могла сообразить, что именно.

Тонкие желобки узоров начали наливаться светом. Засветился и пол, и алтарный камень. Свет сочился неравномерно, из-за чего казалось, будто на стенах проступили призрачные фигуры людей, взявшихся за руки. Они образовали хоровод вокруг алтаря.

Удар, еще удар, они учащались. Пол пульсировал в такт с ними. Это было похоже на удивительную ритмичную музыку. Призрачные фигуры медленно двинулись по кругу, их вращение становилось все быстрее. От танца и мерцания света давило виски и стесняло дыхание.

И вдруг я поняла, что слышу – стук гигантского сердца.

– Сердце Оура, – прошептала я.

Но что это значит и не грозит ли нам смертью его яростный рокот?

– Смотри, Тэм!

Аид указывал в сторону алтаря, и я, приложив усилие, тоже повернула голову. И вскрикнула.

Вся пролившаяся из ран Дена и Лу кровь собиралась на полу и текла вверх по тонким желобкам. Капли, оставшиеся у дверей,

поднимались крошечными шариками и плыли по воздуху к серому камню.

Может быть, это разыгралось мое воображение? Трудно различить происходящее среди вспышек света, кружения фигур и непрекращающегося биения огромного сердца.

Аид поднял к глазам руку, разглядывая порез, оставленный ритуальным кинжалом. По линиям ладони покатались, точно живые, алые шарики, впитались в рану, и она моментально затянулась.

Мы обменялись ошеломленными взглядами и, не сговариваясь, бросились к алтарю.

На груди Дена не осталось и следа от предательского удара, и платье Лауры очистилось от крови.

Сердце Оура выстукивало ритм, тени бежали, неслись в хороводе, замыкая нас в сияющий круг, пол вибрировал в такт, мое сердце ныло, будто и оно стремилось в пляс следом за светящимися призраками.

А потом в одно мгновение все оборвалось, да так резко и неожиданно, что я вскрикнула. Комната обрела прежний вид. Ден и Лу лежали неподвижно.

– Ч-что это б-было? – От волнения я начала заикаться.

В ответ на мой вопрос Эйден сипло выдохнул и сел, схватившись руками за голову. Я заорала. Аид на всякий случай загородил меня собой.

В некоторых мирах умели воскрешать тела, вот только души в них уже не оставалось. Такие ожившие мертвецы были очень опасны. Аид мне как-то рассказывал, что однажды сражался с одним из шатунов – все силы истратил, пока одолел.

Нет, пожалуйста, Ден, не превращайся в такого монстра. Это уже слишком. Это чересчур даже для моей несчастливой и невезучей жизни.

– Не надо, Ден... – жалобно прошептала я.

– А-а-а... – протянул он.

Аид сжал кулак, по пальцам заструилась аура.

– А я думал, ты обрадуешься, детеныш, – закончил Эйден. – Проклятие. Голова... Лаура!

Он затормозил Лу, которая сейчас выглядела просто спящей. Ее ресницы вздрогнули, глаза открылись. Лаура окинула нас растерянным взглядом, потрогала бок и непонимающе заморгала.

– Как? – в один голос воскликнули мы с Аидом.

Тут я, сообразив, что Ден и Лу не превратились в живых мертвецов, завизжала и бросилась их обнимать. Одной рукой притянула за шею Эйдена, второй – Лауру, которая обняла меня в ответ. С другой стороны нас обхватил Аид, а Эйден прижал к себе Лу.

Аид внезапно расхохотался.

– Трое рыжих... – выдавил он между приступами смеха. – Хенни утверждала, что это к счастью.

И мы как ненормальные покатались от хохота. Мы были отрезаны от всего мира, заперты в крошечной комнатухе, за дверью нас ожидали враги и, возможно, неминуемая смерть, а мы смеялись.

Когда немного успокоились, Ден сказал:

– Алтарь существует не одно тысячелетие, и прежде он находился в пещере, это уже потом его перенесли во дворец. Я никогда не верил старинным легендам, но всегда любил сказку, которую мне в детстве рассказывала мама. О юном правителе и деве. Враги хотели погубить короля, но влюбленная девушка заслонила его собой. Вот только копья были настолько остры, что пронзили обоих. Умирая на алтаре, правитель успел попросить руки своей возлюбленной, и она согласилась. И алтарь – а говорят, даже у него есть сострадательное сердце – не смог разлучить влюбленных и вернул им жизнь.

– Ты знал? – изумленно спросила Лу.

– Надеялся, – усмехнулся Эйден. – Совсем чуть-чуть. И если все получилось, значит...

Лаура покраснела и опустила взгляд.

– Значит, ты ответила «да!» – закончил Ден.

Как забавно все же устроены люди. Только что все во мне ликовало от счастья: они живы, они живы! А после слов Эйдена я первым делом подумала: «Свадьба Аида и Лу не состоится!» В такой момент и думать о глупостях!

А что, если Ид против? Я украдкой взглянула на него. Но он улыбался открыто и широко, радуясь за Дена и Лауру.

– Ну не зна-аю, – протянула Лу, но вид у нее был довольный и хитрющий, как у лисы. – А что скажет папа? Да и разве так это делается? Как-то все быстро, и я...

Эйден покачал головой: «Эта вредная девчонка неисправима», взял ее лицо в ладони, как совсем недавно сама Лаура, и поцеловал –

страстно, но очень нежно.

Аид дождался, пока они нацелуются – Лаура, вопреки ожиданиям, не стала вырываться, наоборот, подалась навстречу, – и вручил Эйдену кинжал, который все это время забытым валялся на полу.

– А теперь, Величество, избавь меня от трона и всего, что к нему прилагается. Я со своим-то наследством не знаю, что делать!

– Что, не хочешь править? – притворно опечалился Ден. – Ну вот! А я так надеялся! А если я откажусь?

Ид сделал страшные глаза:

– Даже думать не смей! Я, конечно, не смогу тебя встряхнуть за шкирку, как прежде, но постараюсь!

Эйден фыркнул и провел лезвием по руке.

– Вот только заклятие я в суматохе не запомнил, – нахмурился Аид.

– По-твоему, это детская игра? Какая безответственность! – Ден повторил сказанное Аидом в тот день, когда он пробрался в Рахтомор в моем рюкзаке.

Он шутил, конечно. Высоченный, рыжеволосый король Сиеса и темноволосый стройный Аид смотрели друг на друга с одинаковым выражением в глазах: «Я доверяю тебе, мой друг!»

– Повторяй за мной, – усмехнулся Ден. – Вот мой преемник...

Аид слово в слово повторил формулу передачи власти и выдохнул с облегчением.

– Что теперь? – спросил он. – Ты жив. Трон по-прежнему твой, но как только мы переступим порог, нас попытаются уничтожить. Предложения есть?

В ответ на его вопрос раздался стук в дверь и подозрительно знакомый голос произнес:

– Предложение есть у меня!

Глава 40

На лице Дена отразилось узнавание, однако открывать он не спешил.

– Форри, это ты, старый ворчун?

– А кто же еще, Вашество! Открывайте поскорее, я с новостями. Хорошими, плохими, всякими!

Мне тоже показалось, что у порога стоит старик, который помог нам – проводил нас к алтарю. Но что, если это обман? Вот и Аид остановил Дена, когда тот протянул руку к двери: преградил ему путь.

– Скажи, Форри, а как мы познакомились? – спросил Эйден.

– Как, как! Первоначально я познакомился с вашим, позвольте так выразиться, тылом, по которому я стегнул хворостиной. А что мне оставалось, когда какой-то наглый и толстый рыжий пацан настойчиво карабкался на чердак по расхлябанной лестнице?

Ден расплылся в ухмылке и распахнул дверь.

По ту сторону действительно обнаружился наш недавний знакомец. Старикан выглядел странно. Он напялил поверх формы лакея проржавевший нагрудник, не иначе как в подвале выискал. В руке Форри воинственно сжимал высокий железный светильник, держал его словно пику. Был он к тому же не один, а с целым отрядом слуг, которые тоже вооружились кто чем смог – кухонными тесаками, топорами для колки дров и каминными щипцами.

Разношерстная компания выглядела нелепо, но на самом деле не было ничего смешного в том, что они вышли сражаться за своего короля. Некоторые из них были ранены и наспех перевязаны. Многие наверняка погибли.

– Значится, так, – бодро отрапортовал Форри. – Хорошие новости: выход к алтарю мы очистили, как видите. Западные ворота пали под натиском ваших сторонников. Штурм возглавляет... хм... черный крусбыс.

– Гарольд! – воскликнул Ден. – Не удивлюсь, если он заранее просчитал такой вариант на случай своей смерти.

– На этом хорошие новости закончились. Но плохих не так уж много. Сият... Тьфу, собака его дерит! Рорен забаррикадировался в

тронном зале, подступы охраняет отряд гвардейцев. Мы несколько раз пытались прорваться, но потеряли слишком многих и отступили. Ждем подкрепления и надеемся, что штурм не захлебнется. Им там тоже туго приходится!

Ден медленным взглядом обвел уставших людей. Он будто не мог поверить, что ради него, избалованного и взбалмошного правителя, кто-то согласен рисковать жизнью. Так вот, Эйден, запомни и больше никогда их не подводи!

– Вы готовы... – Его голос дрогнул. – Вы готовы встать под мое предводительство?

– А зачем же, Вашество, мы бы еще сюда явились? – буркнул старикан, ответив за всех. – Выдайте Сиятельному оружие.

Оружием оказался древний меч. Даже предположить не берусь, где они откопали эту рухлядь. Но заботливо оттерли от пыли и наточили. Нам с Лу вручили по кухонному ножу. Аиду пытались всучить топорик, но он отказался: его оружие всегда было при нем.

– Пробиваемся к западному выходу, – скомандовал Ден. – Объединяемся с силами Гарольда и уже все вместе отправляемся к тронному залу.

Насчет нас с Лаурой они с Аидом были удивительно единодушны: мы пойдем в центре отряда, в битву не вступаем, только защищаемся.

– Не бойся, Лу, я все-таки ищейка, прикрою тебя, – расхрабрилась я.

– Ой-ой, ищейка! Посмотрим через годик, кто сильнее!

Мы двигались по опустевшим коридорам дворца. Печальное зрелище... Пол устилала черепки, в которые превратились хрупкие вазы. Старинные гобелены изрезаны, мозаичные витражи разрушены. Тут и там я замечала растерянных крусбысов, в которых обернулись погибшие люди. По крайней мере, для них эта битва закончилась...

Вдалеке послышались звуки борьбы: мы приближались к месту сражения. И ворвались туда позади спин гвардейцев, державших оборону. Никто не ожидал появления слуг, вооруженных всем, что попало под руку. Пока гвардейцы таращили глаза, люди, еще утром бывшие лакеями, поварами и полотерами, с дикими воинственными криками влетели в гущу битвы и рассеяли противников.

Рядом со мной и Лу появлялся то Аид, то Ден, защищая нас.

– Я постою за себя! – возмущенно крикнула я Иду. – И прикрою Лу!

– Отлично! – не стал перечить мне Аид, отправляя в беспмятство очередного гвардейца, посчитавшего девушек легкой добычей. – Ты справишься! Я просто постою рядом!

Наставники всегда такие наставники! Я возмущенно фыркнула: вижу насквозь все его приемчики.

– Гарольд! – воскликнул Эйден.

Я оглянулась и увидела, что по коридору огромными скачками несется большой черный кот. Он вел за собой толпу: стражников, простых горожан, я даже заметила среди наступающих гвардейскую форму.

Ден опустился на одно колено перед своим другом. Тень вины легла на его лицо.

– Я жив, Гарольд. Мне так жаль... Нет слов, чтобы выразить...

– Встань, мальчишка! – профырчал черный крусбыс. – Тебе жаль, что ты жив? Мне нет! А меня жалеть рано взялся: разум при мне, и, уверен, в ближайшее время я еще наскучу тебе своими советами!

Эйден не сдержал улыбки: у него отлегло от сердца.

Я огляделась – сторонников правителя значительно прибавилось!

– Вперед! – приказал повелитель, поднимая меч. – За мной!

Хоть меч выглядел неказистым, он был обогрен настоящей кровью. И рука, сжимающая его, не дрожала. Теперь я видела перед собой настоящего короля. И не сомневалась, что мы победим!

* * *

Битва за тронный зал далась всем нелегко: люди устали, но замедлиться, отдохнуть хотя бы несколько минут было нельзя. Эйден рассчитывал на то, что отряд, охраняющий Рорена, не ожидает нападения так скоро, и его план сработал.

У широкой парадной лестницы повстанцы разделились. Часть людей повел за собой Гарольд – в обход, Эйден и те из воинов, что были вооружены лучше, двинулись открыто, в лоб.

Аид встал рядом со мной и Лу. Нас хотели спрятать в одной из комнат, но сейчас нигде не было безопасно. И ладно просто убьют, а то

ведь могут взять в заложницы!

Я так измоталась, что у меня подкашивались ноги. Платье и руки усеивали мелкие брызги крови. Сама я никого пока не убила, но рядом со мной постоянно падали раненые люди – и враги, и друзья. Если сначала я зажмурилась от ужаса, вздрагивала, то под финал битвы мне сделалось все равно: во мне словно что-то перегорело...

Лу, не привыкшей к ежедневным тренировкам в Академии, приходилось еще хуже. Но она сцепила зубы, молчала и шла вперед, стиснув рукоять ножа так, что пальцы посинели.

Остался последний рывок! Неужели не справимся? Должны, обязаны!

– За мной! – крикнул Эйден, возглавив атаку.

– За короля! – подхватили десятки глоток. – Не отступать!

Сталь скреживалась со сталью. Стонали раненые. Ноги скользили по мраморным плитам, испачканным кровью. Как страшно. Лучше сразиться с тысячей чудовищ! Невыносимо видеть умирающих людей, пусть даже врагов.

У стены бился магистр Кирен, тот самый, что всем был недоволен и ворчал не переставая. Бился отчаянно, как воин он оказался хорош. Но вот темные волосы закрыли лицо, мешая увидеть противника, он встряхнул головой, отбрасывая пряди, и в это время его ударили в грудь длинным кинжалом. Я закричала. Аид схватил меня и Лу за руки, уводя из гущи сражения. Я все оглядывалась. Упал? Или еще бьется?

Впереди показался вход в тронный зал. Несколько воинов пытались выбить тяжелые створки, используя тумбу как таран. Двери долго не поддавались – их подпирали изнутри, и все-таки покорились натиску: широкая трещина расколола одну из створок.

– Ура! Вперед!

Воодушевленные воины усилили напор, створка вылетела вместе с петлями, усеивая пол щепками. Эйден, держа меч на изготовку, ворвался первым.

Когда мы переступили порог зала, все было кончено. Рорен прилип к спинке трона, похожий сейчас на черную потрепанную ворону – такой же тощий и гадкий. Эйден упер острие меча в грудь самозванца. Развенчанный тиран тихо похныкивал и пытался отодвинуться.

Никто бы не осудил Эйдена, пронзи он сердце Рорена – предателя, вероломно погубившего своего короля и друга.

Я прислонилась к плечу Аида, закрыла лицо и все равно подглядывала в щели между пальцев. Ид обнял меня за талию. Он не отворачивался, но смотрел на Рорена со смесью отвращения и жалости, как на таракана, которого сейчас раздавят.

Секунда длилась и длилась. А потом Эйден презрительно сплюнул на пол и опустил меч.

– В темницу, – приказал он.

Рорена подхватили под локти сразу несколько рук, приподняли и потащили прочь.

– Да, и трон туда же. Он так его добивался! Пусть наслаждается! – добавил Эйден.

Пленные под присмотром победителей, в том числе сияющего от радости Форре, который подталкивал огрызающегося гвардейца в спину подсвечником, поволокли трон следом за Рореном.

Это разрядило обстановку. Люди только сейчас поняли, что все на самом деле закончилось. Они опускали оружие, переглядывались и улыбались.

– Ден! – крикнула Лу.

Король Сиеса поймал в свои объятия Лауру, закружил в воздухе. Ни Эйден, ни Лу не заметили, как Рорен запнулся в дверях, извернулся и, вытянув шею, посмотрел на влюбленных. Его лицо перекошилось от ревности.

«Утрись, мерзкий хорек! – мстительно подумала я. – Эйден получил все, чего так жаждал ты, – и королевство, и Лауру!»

Но потом мне сделалось не до Дена с Лу, не до гадкого Рорена, потому что Аид подхватил меня на руки и страстно поцеловал. От него пахло жаром сражения, потом, кровью и железом. «Мы живы! – толкнулось в сердце. – Мы...»

А что будет с нами дальше? Он – наследник богатого и знатного рода. А я... Ладно, теперь я знаю, кто мой отец, но я незаконнорожденная дочь, едва ли минейр Голдридж захочет меня признать. Ведь это позор, скандал... Аид никогда на мне не женится.

Но я с пылом отдалась поцелую, грудь щемило от нежности и предчувствия скорого расставания. Сейчас мы вместе, и я не хочу думать о том, что будет завтра. На Лауре Аид не женится, а значит, мы

станем тайно встречаться. Будем любить друг друга, пока можно. Потом ему, конечно, подберут другую невесту...

– Эй... – Аид отстранился и посмотрел мне в глаза, провел пальцами по щеке. – Тэмми, ты что? Ты плачешь?

– От счастья, глупый.

– Что-то я ничего не понял, – раздался скрипучий, недовольный голос. – Вроде твоя невеста целует короля?

Рядом с нами встал, держась за грудь, перевязанную чьей-то разорванной рубашкой, магистр Кирен. Я была так рада видеть ворчуна целым и почти невредимым, что даже не разозлилась.

– Моя невеста рядом со мной, – категорично заявил Аид, но тут же с тревогой поглядел на меня. – Конечно, если она согласна.

– Я согласна...

Ничего не выйдет из этой затеи... Кто даст согласие на неравный брак? Но Аид назвал меня своей невестой, он волновался, ожидая ответа. Он любит меня. А значит, сегодня я буду счастлива, и ничто мне не помешает!

Глава 41

Это был длинный, прекрасный, немного сумасшедший день. Завтра дворец начнут приводить в порядок, починят двери, уберут осколки и вставят новые витражи. Люди успокоятся и вернуться к обычной жизни. Слуги снимут ржавые доспехи и займутся привычным делом. Но сейчас все в тронном зале были равны, все одинаково праздновали победу.

Я мельком взглянула на запястье и увидела, что печать почти выцвела: еще немного – и исчезнет. Потерла руку, Аид это заметил.

– Не хочу уходить, – сказала я.

Я собиралась объяснить, но не нашла нужных слов. Как только мы вернемся в наш мир, все изменится. Сказка закончится... Поэтому я просто улыбнулась.

Следующим утром магистр Кирен отнес ректору письмо от Лауры, которое мы сочинили вчетвером. В нем мы постарались успокоить mineйра Голдриджа и рассказать о событиях в королевстве Сиес так, чтобы он не кинулся на поиски дочери – и в то же время ни о чем не догадался раньше времени.

– Я хочу рассказать ему правду, глядя в глаза, – попросила Лу. – Я вовсе не собираюсь обманывать, клянусь... Но если мы о чем-то умолчим, это ведь не ложь?

Аид покачал головой, но настаивать не стал.

– *«Дорогой отец, – писала Лаура. – У меня все хорошо, я в безопасности рядом с Аидом».* Ведь так и есть? Ты рядом, и я в безопасности!

Ден недовольно фыркнул, но промолчал.

– *«Мы чудесно проводим время. Побывали на балу в королевском дворце. Кстати, я познакомилась с самим королем. Уверена, он и тебе понравится!»*

– Как дипломатично! – хмыкнул Ден. – И тоже ведь не соврала. Ах ты моя рыжая лиса!

– *«Не беспокойся обо мне, на свадьбу я не опоздаю. К тому же как я могу опоздать, если жених рядом».*

Лу с хитрой улыбкой посмотрела на Эйдена, я не выдержала и прыснула. Вряд ли Лаура теперь поступит на торговый факультет, а жаль: она ведь прирожденный делец.

– *«Мы вернемся самое большое через два дня. У меня есть для тебя две новости, которые, уверена, тебя порадуют. Целую и обнимаю, твоя преданная дочь Лаура».*

– Не уверена, что новости его порадуют... – поежилась я, вспоминая цепкий взгляд ректора, его поджатые губы.

«Какое счастье, что ты не моя дочь!» – так он, кажется, сказал.

Неужели минейр Голдридж на самом деле мой отец? Мой родной отец. Теперь я понимала свою безотчетную симпатию к этому человеку. Он использовал меня и выставил, как ненужную вещь, а я все равно не могла его ненавидеть... От новости Лауры он придет в ужас. Такой сюрприз на старости лет – неотесанное недоразумение.

А что, если он знал о планах Селедки? Что, если дал согласие на то, чтобы скрыть следы своей позорной связи? От ужаса заглодело сердце...

– Тэмми? – Аид очень чутко угадывал мое настроение. – Не тревожься ни о чем! Я не дам тебя в обиду, Рыжик.

Он сел рядом, коснулся поцелуем виска. Обнявшись, мы наблюдали, как Ден и Лу, хохоча и подтрунивая друг над другом, перечитывают и запечатывают письмо.

– Я пойду показывать Лу дворец, – сообщил Эйден. – Вы с нами?

– Ой, не трогай их, Ден, – рассмеялась Лаура. – Они хотят побыть наедине!

Мы остались одни в тишине королевской библиотеки. Я забралась с ногами на софу, положила голову на колени Аида, а он задумчиво перебирал мои непослушные растрепанные волосы. Остановился, обвел большим пальцем контур губ. Темные глаза смотрели внимательно и нежно. Он будто пытался сохранить этот миг в памяти.

– Тэмми... Моя Тэмми... Ты меня едва не свела с ума. Я всю жизнь считал, что мое сердце надежно защищено. Решил, что у меня изъян в душе, но изъян полезный: я не потеряю голову от любви, а значит, стану отличным ловчим. Считал, что брак можно заключить по обоюдному согласию, а чувства здесь ни при чем...

– Да, я помню наш первый разговор.

– И представь мое удивление, когда я понял, что влюблен! Причем сразу в двух прекрасных девушек! Я сначала было решил, что подцепил какую-то редкую иномирную лихорадку. Как иначе объяснить то, что в присутствии стажера и рядом с невестой я испытывал совершенно одинаковые ощущения? Пульс учащался, дыхание перехватывало, и, по-моему, я нес полную чушь. Как моя невеста меня терпела!

Вот что он чувствовал! Мне сделалось так любопытно, что я даже привстала, чтобы лучше видеть его лицо.

– И как только терпела! – с улыбкой согласилась я. – Ужас!

Обняла и поцеловала. Такой я стала смелой! А давно ли называла моего строгого наставника «mineйр Мелар» и боялась поднять глаза.

– Ну, давай дальше! – приказала я, отпустив его плечи и устраиваясь на коленях.

– Потом... Мы с невестой стали близки.

Я вспыхнула и спрятала лицо на груди Аида.

– Я была уверена, что ты меня станешь презирать, когда правда откроется... – пробубнила я куда-то в его ключицу.

– Эй... Посмотри на меня...

Аид бережно приподнял мое лицо за подбородок, поцеловал веки, кончик носа, уголки губ.

– Презирать? Никогда. Теперь две половинки моей души соединились, ведь на самом деле все это время я любил лишь тебя одну.

Я счастливо вздохнула. Какой прекрасный сон, жаль, продлится недолго...

Аид сузил глаза, уловив тень на моем лице.

– Тэм, как только вернемся, немедленно отправимся к моим родителям.

– Да, да...

– Не веришь мне. – Он покачал головой. – Не верь. Я тебя никому не отдам, Рыжик. И никому не позволю нас разлучить.

* * *

Полночи я пролежала без сна, все думала о том, какой неожиданный кульбит совершила моя жизнь. Думала об отце. Любил ли он на самом деле мою маму? Скорее всего, это была влюбленность, если он даже не пытался отыскать ее все эти годы. Или он решил, что она устроила свою судьбу, и не хотел волновать понапрасну?

Я слышала в голосе минейра Голдриджа грусть и сожаление, когда он говорил о том, что род Мелар никогда не допустит мезальянса. Кто знает, может, в тот момент он вспоминал и о своем прошлом?

Еще я думала обо всех своих одиноких днях, когда некому было обнять меня и защитить, сказать ласковое слово.

Я вертелась и вертелась с боку на бок, совершенно себя измучила. В соседней комнате спала Лу, я тихонько поскреблась в дверь, заглянула. Лаура обнимала подушку и улыбалась во сне. Вид у сестры был такой блаженный, что я не решилась ее будить.

– Ден... – прошептала она и потерлась о подушку щекой.

Я хихикнула. Неужели и я тоже выгляжу как влюбленная дурочка?

Насчет свадьбы Эйдена и Лауры все было решено: она состоится через десять дней, когда дворец приведут в порядок и король, вернувшийся на трон, разберется с делами. Осталось добиться согласия минейра Голдриджа, но здесь, уверена, препятствий не возникнет.

А моя свадьба... Зачем я себя обманываю: она не состоится.

Я накинула на плечи халат и решила прогуляться – выйти на балкон, полюбоваться на город и подышать свежим воздухом. Так и сделала: присела на скамеечку, смотрела на редкие огоньки, на темную массу леса, запретив себе думать о плохом.

«Зато он будет помнить меня всю жизнь, – успокаивала я себя. – А я его...»

Я знала, где находится спальня Аида – в противоположном крыле дворца. Они с Деном весь вечер разбирали бумаги, накопившиеся за время отсутствия короля. Гарольд сидел на столе, жмурил зеленые глазищи и подтягивал к себе лапой особенно важные документы, чтобы просмотреть их позже.

Наверное, Ид уже вернулся в свою комнату. Если я увижу, что из-под двери пробивается свет, зайду пожелать доброй ночи.

В спальне было темно и тихо, я прижала ухо к двери и простояла так несколько минут, озябнув от ночной прохлады. Я выбежала босиком и успела продрогнуть. Аид не вернулся или уже уснул. Я вздохнула, сдаваясь: надо возвращаться в постель.

Но тут дверь подалась под моим весом, я ухнула вниз и... оказалась в кольце любимых рук.

– Тэмми! – рассмеялся Аид, поднимая меня. – А я думаю, кто под дверью шуршит. Приготовился к бою!

– Я не шуршу! – возмутилась я.

Как славно, что в темноте не видно, как мои щеки заливают румянец.

– То ли дело я: околачивался рядом с твоей спальней битый час, а ты ничего не услышала!

Он рассмеялся, сжимая в руках мои ладони, и я, взбодрившись, улыбнулась в ответ.

– Руки ледяные, ты совсем замерзла. Да еще босиком! Тэм! Быстро под одеяло, а я раздобуду тебе обувь.

Постель Аида была разобрана: он успел лечь, а я выдернула его из кровати. Я забралась под пуховое одеяло и ощутила тепло, которое оставило его тело. Опустила голову на подушку, вдохнула, ощущая слабый аромат его кожи и волос. Сделалось так уютно! Здесь бы я, пожалуй, отлично выспалась... А еще лучше – в его объятиях!

– Ид... – тихо позвала я.

Аид пытался отыскать ботинки, чтобы отправиться в мою комнату за обувью.

– Можно я здесь останусь?

Он замер. Темнота скрывала выражение его лица. Вероятно, воспитанные мифрау не ныряют в постель к жениху, а он теперь решает, как бы поделикатнее меня спровадить...

Аид подошел и осторожно присел рядом. Наклонился, нашел губами мои губы. Мне казалось, я тону в мягком пуховом облаке, окутанная нежностью и любовью. Тревога отпустила, и навалилась сонливость. Я сладко зевнула.

– Ты устала, Рыжик. – Мне чудилась улыбка в его голосе. – Мой Рыжик. У нас впереди еще тысячи ночей...

– Так уж и тысячи, – хихикнула я, мысленно переводя ночи в годы.

А сердце кольнуло предательской горячей иглой... Тысячи? Или их совсем немного осталось?

Аид скинул халат и лег рядом, от жара его тела сразу стало горячо. Он дотянулся до моих ступней, сжал, согревая.

– Не ноги, а ледышки.

От прикосновения его теплых рук побежали мурашки. По лодыжкам, по бедрам... Защекотало в животе, будто затрепетали крылья бабочки...

– Тэмми, прости меня.

– За что?

– За нашу первую ночь. Как вспомню этот пыльный чердак, рухлядь... И моя невинная девочка в этой грязи. Я все сделал неправильно. Торопился. Потерял голову от любви. Надо было подождать, сдержаться. Мужчина я или кто, в конце концов. Страшно себя корю. Ты заслуживаешь лучшего!

Вот глупый, что он себе надумал! Грязь! Я-то помнила сверкающие пылинки в луче света и бесконечную нежность...

– Знаешь... – прошептала я. – Не так уж я и устала. И сейчас мы никуда не торопимся...

Аид прерывисто вздохнул, точно не верил тому, что слышал. Я лежала, устроив голову на его груди. Потянулась и прижала губы к шее, к ямочке над ключицей. Почувствовала, как у него перехватило дыхание. Его ладони скользнули по бедрам, по талии, обтянутой тканью сорочки. Сначала легко-легко, точно он касался чего-то хрупкого, невесомого... Потом сильнее, жарче: чувства брали верх. Вот и я горю под его ласками. Мы скинули на пол одеяло. Следом за ним полетела скомканная рубашка... Я не чувствовала ни стеснения, ни стыда, я думала только о том, что хочу принадлежать ему без остатка.

Комната кружилась и качалась. Я падала в темноту и снова взлетала, удерживаемая сильными руками. Жадно пила поцелуи. Шептала любимое имя и слышала в ответ свое.

Даже если это наша последняя ночь... Она стояла всей моей последующей жизни.

Глава 42

Я проснулась на плече Аида. Он давно не спал, но не двигался, чтобы не потревожить меня. Почувствовал, как я пошевелилась, и нежно провел кончиками пальцев по руке, оживляя воспоминания вчерашней ночи и вызывая сладкую дрожь в теле.

– Доброе утро, Рыжик.

Я потянулась, перевернулась на живот и, оперев подбородок на ладонь, залюбовалась темными глазами и губами Аида, которые я готова была целовать бесконечно. Аид улыбнулся, пятерней пригладил взерошенные после пробуждения волосы, потянулся, чтобы чмокнуть меня в кончик носа.

– Люблю тебя.

– И я тебя, Ид.

И это было чистой правдой. И мои слова, и его.

Мы завтракали, сидя на ковре, как какие-то дикие жители степей Богаша. Хохотали и пытались измазать друг друга вареньем. Аиду удалось мазнуть меня по щеке, а потом он схватил меня, смеющуюся и вырывающуюся из его рук, и облизнул.

– Фу-фу, балбесина! – ругалась я. – Мальчишки никогда не взрослеют!

– Ага. – Аид не стал спорить, просто коварно сунул мне в рот кусочек печенья.

В Тирре был невероятно вкусный ягодный напиток, бодрил не хуже сильника. Надо будет потом рассказать рецепт Хенни...

Сердце снова кольнуло горячей иглой. В глубине души я уже приняла решение, что буду делать дальше. Но потом, потом, не сейчас, когда Аид так близко и любые, самые невероятные мечты кажутся реальными...

Мы крались по коридору в мою спальню, точно два вора. Нырjali в ниши стены, заведев слуг. Никто бы не посмел взглянуть косо на полуодетую и босую подругу короля, мы с Идом просто баловались. Укрывшись за пыльным гобеленом и вдоволь насмеявшись, целовались до умопомрачения.

– Идем, идем, – прошептала я, – иначе нас потеряют.

Заскочили в наши с Лаурой апартаменты и едва не сбили Лу с ног. Она оглядела нас и закатила глаза, но было понятно, что сестра всего лишь подыгрывает нашему дурачеству.

– Аид, тебя Ден искал, – сообщила она и тут же, без перехода: – Тэм, ты сегодня видела печать?

Я приподняла рукав халата и посмотрела на запястье. С кожи исчезли последние следы заклятия, она очистилась.

– О! – Я выдавила улыбку, а сердце ухнуло в пропасть. – Уже!

– Да! – Лу подпрыгивала от радости. – Наконец-то!

– Ден поэтому хотел меня видеть? – уточнил Аид, он тоже был рад, я поняла по глазам.

– Ага, надо решить, что делать дальше и как лучше поступить. Тэм... – Она сморщила носик. – Так, сейчас кликну горничную, чтобы привела тебя в порядок. И спускайся в библиотеку. Аид, пошли!

Аид двинулся было следом за неугомонной сестрицей, но от дверей вернулся и коснулся уголка губ быстрым поцелуем.

– Мы ничего важного без тебя решать не станем, подождем.

Как только за ним закрылась дверь, мрачные мысли, которые мне самой напоминали злобных насекомых, снова выползли из темноты. Будто Аид был светом и при нем они боялись высовываться. Черные мерзкие твари, они жалили и жалили... Шептали в ухо голосом Селедки...

«Аид меня не предаст, я верю ему, верю каждому его слову! Он будет биться за меня!»

«Да, да... Да, девочка. Верь в эти волшебные истории! Твоя мама тоже верила, и чем все это закончилось?»

«Я люблю его, а он любит меня!»

«О-о, и твои родители любили друг друга. Вот только любовь заканчивается, а кровь... Благородная кровь – не вода. Сколько он продержится, твой Аид, если родители будут день за днем напоминать ему о долге, о том, что он обязан быть почтительным сыном, о том, что без него род, древний род Мелар, увянет!»

«Я не могу...»

«Ты можешь, девочка. Ты можешь. Ты сильная. Избавь его от мук предательства. Он хороший парень. Пусть его совесть останется чистой. И себя избавь от страданий. Каково тебе будет видеть, что постепенно любовь сменяется раздражением? Он не

простит тебе презрения родителей и того, что, выбрав тебя, стал никем...»

– Госпожа! Госпожа! – горничная докричалась до меня только с третьей попытки.

Она причесала меня и помогла надеть платье. Я молча смотрела на свое бледное отражение. Неужели девушка в зеркале – я? Я совсем себя не узнавала. Такая взрослая и серьезная. Будто за месяц стала старше на несколько лет. Где та маленькая дикарка, порывистая и дерзкая? Почти мифрау... В том-то и дело, что только почти...

– Спасибо, – поблагодарила я служанку, когда все было готово. – Не знаешь ли ты случайно, магистр Кирен еще во дворце?

– Магистр Кирен?

– Такой худощавый и вечно недовольный всем брюнет.

– А-а, этот! Да, он здесь.

– Проводишь?

Горничная посмотрела удивленно, но расспрашивать не посмела, повела за собой. Далеко идти не пришлось: магистр Кирен ночевал в комнате поблизости. На мой робкий стук ответил не сразу. Сначала изнутри донеслось бурчание, затем грохот – магистр что-то уронил, интересно, кого он теперь будет обвинять? – лишь потом в замке повернулся ключ. В щель просунулась взлохмаченная голова.

– Да, знаю-знаю! – резко бросил он. – Уже собираюсь. Эйден и пяти минут не может подождать.

– Я не от Дена. Я...

Я набрала полные легкие воздуха. Решайся, Тэмми, решайся! *«Избавь его от мук предательства, сделай первый шаг»*, – прошипела тьма в моей голове.

– Мне срочно нужно вернуться. Прямо сейчас. Вы можете создать портал?

– Сейчас? – обескураженно переспросил магистр. – Одной?

– Они знают! – мужественно соврала я. – Мы скоро встретимся, я просто должна первой переместиться.

Кирен пожал плечами и распахнул дверь, приглашая меня зайти. Конечно, он поставит в известность Аида и Дена, но тогда будет уже слишком поздно...

– Куда? – только и спросил он. – Но я немного мест знаю в вашем городе. Имение Голдриджей? Отделение теней?

– Отделение! – приняла я решение.

От него до дома добегу за час, соберу вещи, а потом...

Зеркало замерцало, превращаясь в портал. Я сжала губы, перешагнула грань.

И набрала полную грудь сухого, жаркого воздуха Лосса. В носу сразу засвербело. Редкие прохожие с удивлением косились на мой неподходящий для небогатого района наряд.

– Орешки, жареные орешки! – надрывался на углу торговец с лотком.

Я скинула туфли и встала босыми ногами в теплую красноватую пыль. Я вернулась. Вот и все, Тэмми.

Я бросилась бежать что было сил. От ветра, бьющего в лицо, слезы полились из глаз. А может, вовсе не ветер был тому виной. Я так торопилась, будто могла на бегу обогнать свою боль.

Влетела в доходный дом, где снимала квартирку.

– О Тэмми, – всплеснула руками тетушка Мон. – Ты где пропадала? Молчу, молчу, не спрашиваю. Верно, снова какая-то командировка. Твоя комната тебя ждет, не думай!

Я бросилась вверх по ступеням. В комнатухе царил бардак, ведь нас утащили в Тирр силой. Лежали перевернутые стулья, постельное белье, сброшенное с кровати, валялось вперемешку с черепками любимой глиняной чашки. Я мельком взглянула на разгром, переделась в форму ищейки, отыскала рюкзак и вытряхнула в него свои скудные сбережения. Вот и все, можно уходить.

На глаза попалась рыжая пушинка. Я не удержалась, подняла ее и положила в карман. Будь хорошим правителем, Ден. Когда-нибудь мы обязательно увидимся.

Окинула комнату последним взглядом и шагнула за порог.

План у меня был глупый и отчаянный. Но если получилось у Лу, получится и у меня. Я должна исчезнуть. В иных мирах тоже готовят ловчих и ищеек, хоть и называют их иначе. Есть и другие Академии. Пусть даже придется поступить на первый курс!

Я придумаю себе новое имя, Аид меня не отыщет. Я должна отпустить его, как бы ни было тяжело. А потом, однажды, когда пройдет достаточно времени, я приду, чтобы все объяснить. Мы обнимемся, как друзья...

Я всхлипнула, сердито вытерла мокрые глаза. А ну-ка, не расклеивайся!

Загвоздка заключалась в том, что я не помнила, в каких мирах искать подходящее учебное заведение. Поэтому придется ненадолго заглянуть в библиотеку Академии Теней и полистать справочник. Зато там же можно отыскать ловчего-старшекурсника и за пару серебрушек уговорить его построить портал.

Когда я приняла решение, сразу стало легче. Я шагала по улицам города, не глядя по сторонам, поэтому вздрогнула от неожиданности, когда меня окликнул знакомый голос.

– Тэм! Тэмми!

Меня догнала Хенни, схватила за плечи и притянула к себе. Только сейчас я поняла, как соскучилась по всем сослуживцам. По спокойному Рузу, весельчаку Кею, меланхоличному Мичелу – по всем.

– Вы где пропадаете с Идом? Что происходит? Он выбил для тебя и себя несколько отгулов, ничего не объяснил и скрылся в неизвестном направлении. Это как-то связано с Лу? Вечеринка-то в отделе так и не состоялась.

– Ага...

– Ты не можешь рассказать? Это не твоя тайна?

– Да. – Как удачно, Хенни сама подсказывает ответы. – Аид скоро появится и все объяснит.

– О Тэм! Как я рада тебя видеть! Ты сейчас куда?

– В Академию... – Я осеклась, да поздно.

Ляпнула не подумав, вот дурочка! Ничего, я ускользну прежде, чем меня хватятся.

– Ладно, не буду тебя задерживать. Скоро увидимся.

Я быстро кивнула и отвернулась. Нет сил врать, глядя ей в глаза.

Библиотекарь сильно удивился, когда я попросила выдать мне полный справочник. Библиотека в это время года пустовала, лишь несколько студентов готовились к пересдаче, уныло листали учебники.

– Вам какой том?

– А сколько их? – опешила я.

– Двадцать, конечно. Столько, сколько миров.

Ого, это мне не один день разбираться. А время поджимает. Опасные миры можно сразу исключить, но останется еще шестнадцать!

– Может быть, вы подскажете, где существуют Академии, подобные нашей?

– В Тирре, – принялся перечислять мужчина. – В Рахтоморе (я передернулась, услышав название). В Артроне...

– В Артроне? – встрепенулась я.

Точно. И мир приветливый, неопасный. Кажется... Яблоки там растут вкусные.

– Принести первый том?

– Нет, нет, не надо...

Я огляделась, присматриваясь к читателям. Вот те двое явно первокурсники, выглядят совсем юными. Две девушки постарше, но они точно не ловчие, одну я даже знала, она с третьего курса факультета ищек.

В дальнем ряду у шкафа сидел паренек, которого я, кажется, однажды видела на тренировках ловчих.

– Эй, привет!

– Привет. – Он поднял голову от книги и заинтересованно посмотрел на меня.

– Ты ловчий?

– Еще один курс, и стану им. Пока стажер. А что?

Я без лишних разговоров расстегнула рюкзак, набрала пригоршню мелочи – лишь бы согласился – и высыпала на стол.

– Срочно нужен портал в Артрон!

Он смерил меня удивленным взглядом, перевел его на горку монет, вынул две, остальные подвинул ко мне.

– Обычная плата. Так, ну ты ведь совершеннолетняя? Ты знаешь, закон запрещает...

– Да-да, совершеннолетняя!

– Есть кому забрать тебя потом из Артрона?

– Нет. Да. Не важно! Просто сделай портал!

– Ну пойдём, – хмыкнул он.

К счастью, в библиотеке на стене располагалось огромное зеркало. К нему мы и направились. Библиотекарь, следивший за нашими перемещениями с подозрением, сразу просек, в чем дело.

– Так! Молодые люди! Практика у нас в павильонах!

Мы сделали вид, что не слышим. Поверхность зеркала покрылась рябью. Парнишке тяжело давался разрыв грани – гораздо труднее, чем

Аиду. Все-таки он был лишь четверокурсником. Зеркало медленно, очень медленно наливалось голубым светом.

– Ну же, еще немножко, – беззвучно шептала я.

– Готово!

Я коснулась дрожащей пелены ладонью. Рука по запястье провалилась в дымку. Пора.

– Тэмми! – раздался грозный голос. – Немедленно остановись!

Таким же точно суровым голосом он приказывал когда-то: «Возьми след, ищейка!» Давно-давно, в прошлой жизни.

Глава 43

Я замешкалась на секунду, и портал погас: парнишка-ловчий не смог удерживать его долго. Обернулась. Взгляд темных глаз Аида обжигал.

– Ты все решила за нас двоих? – приглушенно спросил он.

Я зажмурилась. Ну же, Тэмми, давай: скажи то, что нужно!

– Свадьбы не будет...

Почувствовала его ладони на своих плечах. Он наклонился и сказал так, чтобы слышала только я:

– Посмотри на меня, пожалуйста, и повтори еще раз, Тэм.

Я отважно посмотрела в его растерянное, застывшее лицо, готовая произнести то, что должно, и навсегда освободить Аида от этой позорной связи... А вместо этого раскисла – губы задрожали, из глаз хлынули слезы. Ну зачем он меня мучает! Зачем догнал! Все стало бы намного проще.

Аид прижал меня к себе, выдохнул в макушку.

– О боги, Тэмми, есть ли на этом свете еще кто-то, кто так успешно сможет довести меня до белого каления? Я ведь люблю тебя, дуручка. Сколько раз мне нужно сказать, чтобы ты поверила? Так что твой гениальный план по избавлению меня от себя провалился.

– Как ты нашел меня так быстро? – пролепетала я, шмыгая носом.

– Ты думала, это будет сложно? Цепочка в три шага. Когда Кирен явился в библиотеку, он первым делом сообщил, что просьбу выполнил – отправил одну из рыжих девиц в ее мир. А именно к отделению теней. Я был там через несколько минут. Заскочил к ребятам с просьбой помочь отыскать тебя, туда же скоро пришла Хенни, она-то и сообщила, что ты направилась в Академию.

– О... – только и смогла выдать я.

Не быть мне шпионом, раскусят в два счета.

Аид вынул из кармана чистейший носовой платок и протянул мне.

– Идем, – твердо сказал он.

– Куда?

– К моим родителям.

– Сейчас? Ой... У меня физиономия как вареная свекла, глаза красные и нос... Это же ужас, а не нос.

– Поверь мне, твой нос – последнее, на что они обратят внимание. А если ты заупрямишься, я просто возьму тебя на руки и отнесу. Ты ведь знаешь, я могу.

– Знаю, – согласилась я и сдалась.

Будь что будет. Надо разрубить этот узел так или иначе!

Хотя я была бы рада еще потянуть время и доковылять до имения Меларов пешком, Аид нанял экипаж. Усадил меня, взял за руку и не отпускал всю дорогу.

Я немного успокоилась, но когда из-за деревьев показалась крыша огромного дома, снова разнервничалась не на шутку.

– Они ведь не согласятся... – прошептала я.

– Не согласятся, – подтвердил Аид спокойным голосом. – Но кто сказал, что мне нужно их согласие?

Такого я не ожидала и удивленно скосила глаза на его профиль – Аид не рисовался, говорил как есть и оставался невозмутим.

Экипаж подъехал к центральному широкому крыльцу. Я узнала его: именно здесь родители Аида встречали гостей, прибывающих на помолвку их сына и дочери минейра Голдриджа.

Я бы предпочла зайти с черного хода, но Аид решительно взял меня за руку и повел за собой по высоким ступеням, сложенным из белого мрамора. Сейчас меня по этим ступеням поганой-то метлой и погонят, ха-ха...

– Минейр Мелар! – воскликнул лакей, прибежавший на звук колокольчика. – Наконец-то вы дома!

Он почтительно поклонился, и было заметно, что он искренне рад видеть молодого хозяина.

– Добрый день, Барил. Где сейчас мой отец? И мама. Пригласи их в гостиную.

– Вы вовремя, минейр Роал Мелар как раз собирался уходить. Мифрау Мелар я немедленно поставлю в известность, что ее сын дома. Ее сын и...

Лакей вопросительно посмотрел на меня, чуть изогнув бровь. Интересно, кем я ему представлялась? Рыжая, растрепанная, в форме ищейки, с заплаканными глазами.

– И его невеста, – бесстрастно сообщил Аид.

– А... О... Да, прошу вас, проходите в гостиную.

– Спасибо, Барил. Позволь заметить, что я у себя дома. Пока... И обойдусь без твоего разрешения.

Если бы не рука Аида, удерживающая мою помертвевшую ладонь, я бы просто распласталась на полу и не сделала больше ни шага. Но он уверенно вел меня за собой.

В кресле у камина, закрытого на лето экраном, сидел Роал Мелар и перебирал бумаги, лежавшие перед ним на столике. Он был полностью одет и ждал, видно, пока заложат карету.

– Сын! – воскликнул он, поднимаясь на ноги. – Твоя игрушечная работа тебя наконец-то отпустила к старикам-родителям. Скажи спасибо, что мама полностью взяла на себя подготовку к свадьбе. Которая, между прочим, состоится совсем скоро. На месте Лауры я бы как следует тебя отругал.

Только сейчас хозяин дома увидел съжившуюся меня. Я все пыталась укрыться за спиной Аида, но, увы, была не настолько незаметной. Минейр Мелар было улыбнулся, а потом понял, что обознался, и улыбка завяла.

– Кто эта юная мифрау?

– Во-первых, Темира прекрасная ищейка и мой стажер. А во-вторых...

– А, стажер! – перебил отец. – Ты всегда приволакивал домой всяких бедолаг. То голубя с подбитым крылом, то хромого котенка. Вижу, жизнь у твоего стажера тоже нелегкая. Ты ведь хочешь попросить что-то для нее, верно?

Я стояла ни жива ни мертва. Все шло так, как я воображала в своих худших кошмарах.

– А во-вторых, она моя невеста, – невозмутимо закончил Аид. – Позволь еще раз представить вам мою любимую – Темира Морю.

– Невеста? – ахнул женский голос. – Что? Аид, мальчик мой, ты сошел с ума?

В проеме дверей стояла высокая стройная женщина. Мама Аида в элегантном домашнем платье выглядела миловидно и очень молодо.

Она быстро приблизилась ко мне и застыла, рассматривая с ужасом, будто невиданное иномирное чудовище. Потом шагнула к Аиду, положила руку на его предплечье и заговорила уверенно и настойчиво:

– Аид, так бывает. Я все понимаю. Увлечение на службе. Скорее всего...

Она с толикой жалости взглянула на меня, но тут же отвернулась.

– Скорее всего, вы стали действительно близки. Я не злюсь, мой мальчик, я все понимаю. Молодость. Все мы совершаем ошибки. Я даже не стану запрещать тебе с ней встречаться. Даже... Если родится ребенок от этой связи...

– Несса! – с негодованием воскликнул отец Аида. – Разве мы это допустим?

– Роал, вероятно, такое поспешное решение нашего сына жениться обусловлено именно этим! – жестко оборвала его хозяйка дома. – Ид, так вот, если родится ребенок, он получит достойное воспитание, обещаю! Но жениться? На простолюдинке? Мой милый, это совершенно недопустимо!

Пока еще мифрау Мелар говорила спокойно. Я слышала в ее голосе умиротворяющие, просящие нотки. Она не хотела ссориться с сыном, хотела решить все мирно, шла на уступки. Но я знала, если Аид ослушается, то в ход пойдут жесткие приемы.

Аид с ней не спорил, накрыл ее пальцы, судорожно сжатые на рукаве его рубашки, своей ладонью.

– Мама, ты мне очень дорога. Ты сама воспитала меня таким, какой я есть, за что я тебе очень благодарен. Ты хорошая, умная и добрая, и, надеюсь, однажды ты поймешь меня. А теперь, позволь, я сам все скажу за вас. Сэкономлю нам время. Я отвергну твое, столь заманчивое, предложение, тогда держать оборону станет отец. Он потребует от меня бросить Тэмми или пригрозит выгнать из дома, лишит имени и наследства. Так вот, я отказываюсь. С большим облегчением, кстати. Моя свадьба действительно состоится через три дня, но не в имении Мелар, а в отделении теней. Если что – вы знаете, где меня искать.

Я хватала губами воздух. Я на самом деле это слышу? Аид вот так просто отрекся от титула, от наследства? Значит, нам придется жить на зарплату ловчего и ищейки, в маленьком домике?.. Какое счастье!

– Пойдем, Тэмми.

Мой жених – да, мой жених, теперь я действительно могла его так называть! – потянул меня к выходу.

– Стой, подожди! – Несса Мелар заступила дорогу. – Ид, так нельзя!

Она растерянно посмотрела на мужа, тот сурово на нее. Оба выглядели встревоженными. Похоже, они хорошо знали своего сына и понимали, что он не отступит.

– Так можно, – тихо ответил Аид. – Можно, когда знаешь, что рядом с тобой любовь всей твоей жизни.

– А как же Лаура? Она не перенесет!..

Я приснула: сказалось нервное напряжение, но тут же сжала губы.

– Ты посмотри, на ком ты хочешь жениться! – взвилась мифрау. – Она просто смеется тебе в лицо! Думает, что окрутила болвана! Ид! Кто ее родители – ты знаешь?

– Знаю. Мама погибла, когда Тэмми было двенадцать. Отец... неизвестен.

Я была благодарна Аиду за то, что он не стал вмешивать ректора. Невозможно угадать, как он отнесется ко всему. Наверняка открестится, и тогда мы будем выглядеть идиотами.

Несса раскрыла рот. Вероятно, худшей партии для своего сына она и представить не могла. Считает меня хищницей, заманившей бедного мальчика в свои сети.

– Ты никуда не пойдешь! – взвизгнула она. – С этой! Этой...

– Мама, еще одно слово, и ты меня больше никогда не увидишь, – тихо произнес Аид.

И эта негромкая фраза осадил хозяйку дома лучше крика.

– Пойдем, Тэмми, – повторил Ид. – Все хорошо, я рядом. Я всегда буду рядом.

Мы повернулись, чтобы уйти, и тут у выхода послышался шум.

– Сюда, сюда! – громко позвал девичий голос. – Они в гостиной.

Лаура? Здесь?

Не успела я как следует удивиться, как в дверь вломилась разношерстная компания. Лаура. Ден, который посмотрел на меня с укоризной. А следом... минейр Голдридж.

Он нервно мотнул головой в сторону ошеломленных хозяев дома. Вероятно, это должно было означать приветствие. Подошел ко мне и взгляделся в лицо.

– Темира, – хрипло произнес он. – Теперь я вижу. Твои глаза... Будто Далия смотрит на меня.

Я отступила. Аид осторожно сжал мое плечо: «Не бойся, я рядом...»

– Тэмми, я не знал! Клянусь, не знал, что у меня есть еще одна дочь! Если бы знал... Я не предаю своих детей!

– Только любовниц предаете? – Это прозвучало резче, чем я думала.

– Я все хотел сделать правильно! Я пытался... Но да! Да! Это не оправдание! Я оказался слаб...

Мне вдруг стало жаль его. Как бы там ни было, он тоже был несчастен всю свою жизнь.

– Что происходит? – проронила мифрау Мелар слабым голосом. – Эта особа, выходит, ваша незаконнорожденная дочь?

– Дело в том... Дело в том, что Темира моя законнорожденная дочь! – сообщил ректор.

Он вынул из внутреннего кармана сюртука ветхую бумагу, потертую на сгибах, аккуратно развернул и протянул отцу Аида.

– Это свидетельство о заключении брака между мной и Далией Мореей. Мы поженились тайно – расписались в ратуше. Никто не знал... Она всегда была моей женой. Это подлог, скандал, двоеженство... Но я готов к последствиям. Хоть раз поступлю так, как должен был поступить с самого начала.

Глава 44

Время будто застыло, натянулось между двумя мгновениями. Минуту назад я была никем – сиротой с печальным прошлым и туманным будущим. И вдруг превратилась в законнорожденного ребенка, наследницу, которая по праву может носить фамилию Голдридж.

Я в смятении посмотрела на Лауру: как она воспримет эту новость? Лу улыбнулась, и вовсе не с горечью, как можно было подумать, – открыто и легко. Кивнула. Похоже, она уже знала. Ден стоял за ее спиной и обнимал за плечи.

– Я обещал выдать свою дочь замуж за вашего сына, – закончил ректор... отец... – И сдержу слово. А вы готовы выполнить обещание?

Тишина взорвалась: все заговорили разом. Но все голоса перекрыл бас Дена.

– Темира Мороя, графиня и обладательница обширных земель королевства Сиес, в любое время может вернуться в Тирр на постоянное место жительства! – прогремел он. – А пока за ее владениями я присмотрю лично.

– А вы, собственно, кто? – спросил Роал Мелар, промокнув лоб платком.

– Да так. Король. Просто король.

Ах ты рыжая физиономия. На миг в миндалевидных кошачьих глазищах мелькнуло знакомое, хитрое выражение: на меня смотрел Кусь. Мой язвительный, но такой верный друг.

– Это... Это... – Минеяр Мелар-старший обернулся за поддержкой к жене, кивнул. – Это меняет дело.

– Нет, не меняет, – сказал Аид. – Может быть, мы с Тэмми однажды вернемся в этот дом, но сейчас здесь не останемся. Я знал, готовился к тому, что вы не примете мой выбор. И все же... Мама, отец... Часть меня продолжала надеяться, что ваша любовь ко мне окажется сильнее условностей света. Жаль, что я ошибся. Мы уходим.

– Да! – выдохнула я с облегчением.

На меня столько всего обрушилось, что хотелось просто сбежать куда-нибудь подальше от этого дома и снова стать Тэмми...

– Сынок, не уходи! – испуганно воскликнула Несса Мелар.

– Мы увидимся позже, мама.

– Я останусь, – сказал минейр Голдридж. – О многом надо поговорить. Но сначала... Тэм, позволь, я обниму тебя.

Если бы он попытался до меня дотронуться, я бы отшатнулась. Но ректор ждал и не торопил. Ректор. Я провожала его глазами, встретив на территории Академии. Смущенно улыбалась, случайно столкнувшись с ним в коридоре. Я знала, что он мне нравится. Не как мужчина, конечно, а как наставник, что ли. И хотя я никогда себе в этом не признавалась, я искала его одобрения и внимания. И на затею с подменной невесты согласилась даже не из-за перевода на пятый курс, не из-за денег и не потому, что выбора не было. Хотя все это тоже, чего уж. Я хотела, чтобы он меня похвалил. Глупая, глупая Тэмми.

– Когда-нибудь я обниму вас, – прошептала я. – Думаю, захочу обнять... Но не сегодня.

Время заживляет самые жестокие раны. Однажды затянутся и мои. Минейр Голдридж ради меня решился на серьезное признание, значит, в глубине души под маской холодности и высокомерия всегда скрывалось что-то хорошее. Так же как во вредной Лу, которую я простила и полюбила всем сердцем.

– Я понимаю, – ответил он.

Мой отец.

* * *

Аид, я и Лаура сидели в прохладном подвальчике у Мартина и пили сильник. Мы ждали Эйдена, который остался в поместье Мелар вместе с минейром Голдриджем. Отцом. Я пока только училась называть его так.

Лу, захлебываясь от эмоций, по третьему кругу рассказывала о том, как влетела домой, как с порога огорошила отца новостью.

– Он просто помертвел! – с восторгом сообщила она. – Упал в кресло и сидел там, не шевелясь, полчаса или больше. Я успела испугаться! Но Ден сказал, что ему нужно время, чтобы прийти в себя. А потом бедный папочка вскочил и начал метаться. Все повторял: «Где оно? Где оно?» Потом остановился, взглянул на меня, схватился за

голову: «Нет, я не могу так поступить с Лу!» Ну вы поняли, да? Не мог признаться, что я-то, представьте себе, незаконнорожденная!

– О Лу... – Я не знала, что сказать.

Лаура, однако, несчастной не выглядела.

– Эйдену все равно, какое у меня происхождение! – Она махнула рукой. – И когда мы вывалили на бедную папочкину голову еще и новость о том, что его дочь скоро станет женой правителя, тут он и решился. И признался во всем!

– А твоя тетя как на это отреагировала?

– Тетя? – Лу хмыкнула. – Не слишком хорошо. Она молчала, сидела на диване, прямая как палка. Смотрела в пустоту, будто ее по голове стукнули. Такой мы ее и оставили, когда уходили. Отец пока не знает... Ты понимаешь, о чем я. Держись, тетушка!

– И что же теперь? – тихо спросила я. – Выходит, я – мифрау Голдридж?

Голова шла кругом от всего!

– Ненадолго, – улыбнулся Аид.

– Это почему?

– Потому что завтра ты станешь мифрау Мелар!

– Завтра? – ахнула я.

– Завтра! Пока снова не сбежала!

Загрохотали шаги, и через секунду перед нами появился Ден. Сгрел стакан Аида и осушил его. Вытер пот.

– Фух, ну и жара! Может, продолжим разговор у меня во дворце, в Тирре климат куда более приятный, согласитесь!

– Согласны! – ответила за всех Лу.

– Вот! Аид, может, еще передумаешь и все-таки пойдешь ко мне советником?

Я округлила глаза.

– Ид?

Аид неодобрительно взглянул на Эйдена.

– Я даже не успел обсудить это с будущей женой! Тэмми...

– Когда-нибудь, когда нам захочется спокойной жизни, мы, возможно, так и сделаем, – прервала я его с улыбкой. – Но ты прекрасный ловчий, ты любишь свою работу. А я, надеюсь, стану со временем отличной напарницей. Так что прости, Ден, позже!

– Ловлю на слове! – Мой рыжий друг наставил на меня палец и перевел его на Аида.

Я закрыла глаза и привалилась к плечу жениха.

– Ущипните меня кто-нибудь. Все это не может быть правдой...
Ай, Лу, ты чего!

– Выполняю твою просьбу! Тэм, просто расслабься уже и разреши себе поверить!

Глава 45

– Тэмми, осторожно, сверху!

Я пригнулась, Аид выбросил вперед руку, и мерзкое насекомое, похожее на гигантскую стрекозу, с хитиновым треском шлепнулось на землю, забило членистыми ногами. Жало появлялось и снова исчезало в полосатом брюшке. Жуткая тварь из Шессинга. Крайне неудачный Перекресток. Через две недели после свадьбы! У нас еще даже медовый месяц не закончился!

– В порядке?

Муж протянул мне руку, помогая встать, быстро поцеловал в уголок губ.

– В порядке! – проворчала я.

Мы снова понеслись по улочкам Лосса, по очереди поднимая головы и всматриваясь в вечернее небо. В наш мир успело порядком налететь всякой гадости, теперь до утра не разгребем!

Руз честно не хотел нас трогать. Если бы Перекресток случился со спокойным миром, мы бы и не дергались. Я как раз ковырялась в палисаднике – сажала ирисы. Окно домика было открыто, и я слышала, как Аид гремит на кухне подносами: он пытался наладить маленькую печь, а заодно приготовить что-нибудь съедобное на ужин. Все дни после свадьбы мы бессовестным образом разбазаривали подаренные нам деньги, питаясь сначала в ресторациях подороже, потом подешевле, пока не отыскали неплохой трактир неподалеку. Вчера выудили из вазочки, куда складывали сбережения, последнюю серебряшку. Меж тем до зарплаты оставалось еще несколько дней.

Ид с веселым недоумением взглянул на монетку.

– Это что же, все наши деньги?

Такого с ним еще не случалось.

– Видимо, да, муженек!

Мы переглянулись и рассмеялись, правильно прочитав мысли друг друга.

– Значит, сегодня ужинаем в Тирре, – сказали хором.

Хорошо, когда свой ловчий всегда под рукой!

Ден и Лу воспользовались случаем и накормили нас так, что мы еле сидели. А все под предлогом, что мы помогали им выбрать блюда для свадебного пира.

– Попробуйте вот это мясо. – Ден положил в наши тарелки отбивные, обваленные в оранжевых семенах. – И скажите, с какой подливой лучше подавать.

Он решительно подвинул нам поднос с подливками, и я взмолилась о пощаде.

– Не-не, ничего не знаю! – Сестрица проигнорировала мой просительный взгляд. – Нам еще торты пробовать! И вообще, я тоже тебя просила, чтобы мы устроили наши свадьбы одновременно, во дворце Тирра! Нам бы сшили прекрасные платья, мы бы танцевали на балу до утра. Нет же, заупрямились. И что это за свадьба такая – в отделении теней! И гостей раз, два и обчелся!

– Отличная свадьба, – улыбнулась я.

Я не лукавила. Это действительно был самый прекрасный день в моей жизни. Мы поженились на следующий день, как и обещал Аид. Расписались в ратуше, а отпраздновали в кругу друзей. Хенни приготовила простые, но вкусные блюда. Главное, что никто не ушел голодным и вино лилось рекой.

Лаура сначала морщила носик, искоса оглядывая обшарпанные стены и поцарапанную мебель, но потом и она поддалась общему веселью. Хохотала и пела городские глупые песенки вместе со всеми, а когда начались танцы – для этого стол пришлось придвинуть вплотную к стене, – они с Деном отплясывали так, что трясся пол. Оркестр нам заменил Кей с деревенской флейтой, а Мичил отстукивал ритм по подлокотникам кресла, точно по барабанам.

– Какой ужас, – повторяла довольная, разругавшаяся Лаура. – Не свадьба, а кошмар!

Друзья собрали для нас деньги, а еще заплатили первый взнос за съемный домик. Небольшой и очень уютный. С тремя комнатками, с палисадником, заросшим травой, но я еще успею привести его в порядок. Ден подарил мне свиток, с которого свисала тяжелая глиняная печать. Буквы оказались позолоченными, внизу стоял отпечаток герба.

– Что это?

Я силилась вчитаться, однако текст расползался перед глазами. Ух, голова завтра будет болеть!

– Как «что»? Твой титул и твои земли!

– Так ты это... серьезно, что ли?

Вот это перекрестки судьбы! В этом мире у нас с Айдом скромное жильё и скудная зарплата, а в Тирре, выходит, огромное имение.

– Мы будем... бывать там... на выходных! – пролепетала я.

– Когда угодно, – улыбнулся Эйден. – Я присмотрю!

Лаура несколько раз порывалась мне что-то сказать, но решила лишь тогда, когда от выпитого вина у нее покраснелись щеки и заблестели глаза. Отозвала меня в сторону, сунула в руку маленькую коробочку.

– Что это? Подарок?

– Нет... Да... Почти!

Я подозрительно прищурилась на сестрицу и открыла крышку. Внутри лежали мое колечко с изумрудами и подвеска с изумрудом, вплетенным в серебро, которую я надевала в день помолвки.

– Прости меня, Тэм, – покаянно прошептала Лаура. – Я не должна была... Изумруды удивительно подходят твоим глазам. И кольцо, и подвеска твои по праву!

– Неужели твоя тетка отдала подвеску! Я была уверена, что она лучше ее проглотит, чем передаст мне!

– Тетя Селеста с нами больше не живет. – Лу отвела глаза. – Дома вчера разразился страшный скандал... Я все рассказала отцу... Он никогда не простит сестру, никогда. Она сначала кричала, что все сделала правильно, что лишь хотела защитить семью. Потом рыдала, что он не имеет права выставить ее на улицу. Но уже через час и тетя, и ее саквояж стояли на крыльце, ожидая экипажа.

Вот уж кого не жаль! Да и не в Цестер ведь он ее отправил, а всего лишь в ее собственный дом, подальше от глаз.

– Папа сам не свой, Тэм. На нем лица нет... Ты, главное, дай ему шанс. Он не такой уж плохой человек. Он, кстати, хотел вас пригласить жить в нашем доме...

– Нет! – воскликнула я.

– Я так ему и сказала. Просто знай, он себе места не находит. Он-то был уверен, что твоя мама давно вышла замуж. По словам тети, она явилась однажды и сообщила, что хочет устроить свою судьбу. Что

познакомилась с прекрасным человеком. А Итана, нашего папу, просит ее больше не беспокоить. Хорошенько спрятать свидетельство о браке и никому его не показывать. Умоляла сохранить их тайну и больше не искать с ней встреч. Вот такую версию тетя рассказала отцу. Он ничего не знал о тебе, а секрет их брака честно хранил много лет...

– Выходит, кроме него и моей мамы, только твоя тетя знала о том, что они расписались?

– Да... Но прошлого не вернуть. Давай просто постараемся жить дальше, Тэмми.

Я обняла сестру, улыбнулась и спрятала коробочку в карман. Вместо свадебного платья на мне была форма ищейки. Лу в очередной раз вздохнула, глядя на это безобразие.

– На моей свадьбе ты будешь самой красивой подружкой невесты! – категорично заявила она.

Мы веселились до утра. Тед и Руз остались ночевать в отделении: завтра они вызвались быть дежурными. Других наш строгий, но справедливый начальник отправил в отгул, а нас с Аидом – в отпуск.

Потом были две недели счастливой, тихой жизни. Лу и Ден готовились к свадьбе, а мы обживали наше уютное жилище. Пока в один ужасный момент не случился Перекресток с Шессингом. Небеса разверзлись, и в наш мир хлынули крылатые твари.

Аид выбежал на порог в тот миг, когда я вскочила на крыльцо.

– Шессинг, – бросил он. – Третий разряд.

Смертельно опасный мир. Мы просто не могли оставаться в стороне.

– Поторопимся! Мы должны помочь!

– Тэм, что я за муж, если даже в медовый месяц не даю тебе насладиться покоем...

– Аид, ты самый прекрасный муж! А теперь – бежим на выручку!

Я рванула было за формой, но Ид поймал меня на бегу и страстно поцеловал.

– Как же мне с тобой повезло!

Эпилог

Лаура сдержала обещание – я была самой красивой подружкой невесты. Платье цвета весенней зелени, открытые плечи, легкая материя и никаких жестких каркасов под юбкой. Я надела колечко и подвеску. Горничная уложила мои волосы мягкими волнами, а Эйден подарил специально к торжеству тонкую диадему, украшенную драгоценными камнями: она легла на голову, точно маленькая корона.

– Для сестры королевы, – улыбнулся он.

Аид в темном костюме с серебряной окантовкой казался волшебным принцем. Статный, утонченный и невероятно красивый.

– Ты точно мой муж? – прошептала я, глядя на наши отражения в зеркале.

Аид встал за моей спиной, обнял за талию, прикоснулся поцелуем к обнаженной ключице.

– А ты точно моя жена, прекрасная незнакомка?

Мы рассмеялись, Аид накрыл губами мои губы.

– Тэмми, мне нужно с тобой поговорить! – В комнату, точно вихрь, ворвалась Лу.

В халатике, накинутом поверх тонкой сорочки, простоволосая и встревоженная. В руке она держала измятый лист бумаги.

– Лу, ты еще не собрана? Что-то случилось?

Аид отправился было к выходу, решив, что разговор касается лишь двух сестер, но Лу остановила его в дверях:

– Останься, теперь наши семейные дела и твои дела тоже.

Протянула мне бумагу.

– Читай.

Лист был исписан незнакомым убористым почерком, я выхватила взглядом несколько строк. *«Всегда думала лишь о благе семьи... Ты не имеешь права винить меня в том, что я пыталась уберечь твое доброе имя...»* Подняла удивленные глаза на сестру: что, мол, это значит.

– Ты не торопись, прочитай с самого начала. Это письмо отец обнаружил в квартире тетки. Все-таки решил сообщить ей о том, что сегодня моя свадьба.

Мне почудилось, будто письмо жжет пальцы. С огромным удовольствием скомкала бы его и бросила на пол, но сдержалась и начала читать вслух.

«Дорогой брат, мне жаль, что в последние дни между нами возникли разногласия. Конечно, ты не прав и однажды это поймешь. Я всегда думала лишь о благе семьи. Ты не имеешь права винить меня в том, что я пыталась уберечь твое доброе имя. Мое бедное сердце разбито на тысячу кусков. Как ты мог так со мной поступить после всего, что я сделала для тебя и этой неблагодарной девчонки – моей племянницы. Не ищи меня в этом мире. Я уйду. Любой из двадцати миров покажется мне более гостеприимным местом, чем дом родного брата, откуда меня с позором изгнали...»

Меня передернуло от омерзения.

– Особенно гостеприимен Цестер, – прошипела я, сунув письмо в руки Лауры.

– Нет, ты представляешь, что учудила эта старая дура! Подалась в бега! – Лу топнула ногой. – Хотя я уверена, что в опасный мир она не сунется...

– Как давно она пропала? – быстро уточнил Аид.

– У дверей стоят три бутылки молока, значит, ее нет не более трех дней.

– После Шессинга был только один Перекресток, – задумчиво протянула я.

– С Рахтомором! – закончили мы хором.

Переглянулись.

– Что же, мы знаем, где ее искать, – сказала Лаура. – Но торопиться, пожалуй, не стоит, пусть тетушка наслаждается! Пойду успокою отца.

– Лу, ты где? – В дверном проеме появился озабоченный Эйден. – Гости собираются, а невеста пропала. Ты...

Он растерянно моргнул, взглядевшись в наши напряженные лица.

– Ты не передумала?

– И не надейся!

Лу пронеслась мимо жениха рыжим смерчем, на лету притянув Дена за воротник и чмокнув в щеку.

– Ид и Тэмми сейчас тебе все объяснят!

Свадебная церемония умилила меня до слез. Зал был украшен нежными белыми и розовыми цветами. Две хорошенькие девочки с корзинками в руках посыпали лепестками дорогу перед Лаурой. И сама Лу выглядела такой хрупкой и невесомой, когда ступала, опираясь на руку отца.

Эйден был затянут в светлый сюртук с золотым орнаментом, и казалось, что ткань вот-вот разойдется на его мощных плечах. Тонкая девичья ладонь в его огромной ладони смотрелась очень трогательно. Оба волновались, Ден даже сильнее. Мой большой друг не побоялся сразиться во главе отряда. Выступил против врагов, вооруженный лишь плохеньким мечом: тогда его рука не дрожала. Но теперь он трепетно сжимал изящные пальцы своей невесты.

Церемонию вел Гарольд, специально для крусбыса подготовили высокий постамент. Похоже, наставник Эйдена совершенно не был смущен тем, что приобрел несколько иную форму. Его голос звучал уверенно, вот только я так расчувствовалась, что почти не разбирала слов.

Аид бережно взял меня за руку. Я прижалась к его плечу, стараясь запомнить каждое мгновение этого чудесного дня. Я была так рада за сестру и Дена!

– Да! – громкий бас переплелся с тихим мелодичным девичьим голосом: – Да!

Грохнул гром аплодисментов. Тысячи белоснежных лепестков хлынули с потолка, оседая на плечах и прическах. Казалось, будто началась благоухающая ароматами весны метель. А спустя минуту лепестки растворились без следа. Какая еще магия водится в Тирре? Надо будет познакомиться с ней поближе.

А потом начался бал. Музыка вальса настойчиво звала всех в круг, но первыми вышли новоиспеченные муж и жена. Эйден склонил голову в поклоне, Лу присела, подала руку.

– Вот уж кому не надо учиться танцевать, – хихикнула я, вспоминая наш первый танец с Аидом.

– Ты отлично танцуешь, Тэмми, – сказал муж, а потом лукаво улыбнулся. – Но всегда можешь мне довериться.

– Разреши мне пригласить на танец твою жену, – раздался негромкий голос.

Мы обернулись и увидели ректора.

– Тэм? – спросил Аид.

Я задумалась, вглядываясь в лицо отца. Он не торопил, ждал. Мне нравился его открытый, спокойный взгляд. И в то же время он выглядел таким одиноким... Кивнула мужу, и он передал мою руку минейру Голдриджу.

– Спасибо, что согласилась, Тэмми... Надеюсь, что однажды ты сумеешь меня простить... Доченька...

Я попыталась понять, что чувствую. И не ощутила ни ненависти, ни злости, лишь сожаление о годах моего детства, которые ушли навсегда. Я могла до конца жизни лелеять свои обиды, а могла просто отпустить их. Выбор за мной.

– Я прощаю, – тихо ответила я.